

РУСЬ • ЛИТВА • ОРДА

В ПАМЯТНИКАХ НУМИЗМАТИКИ И СФРАГИСТИКИ

Том 3. Спецвыпуск «Русь домонгольская»

Минск • 2017

Редактор: Д.В. Гулецкий

На титульном листе помещено изображение неатрибутированной вислой печати с именем Олисавы

Посвящается памяти
Леонида Васильевича Алексеева
(1921–2008),
советского и российского историка
и археолога, основоположника
исследований топографии древнего
Витебска, автора крупнейшей
общеисторической монографии
по истории Полоцкого княжества.

Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. Том 3. Спецвыпуск «Русь Домонгольская». Мн.: РИФТУР ПРИНТ, 2017. – 200 с., илл.

ISBN 978-985-7157-97-6

Третий выпуск сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики» посвящён домонгольскому периоду истории Руси и её соседей (X – начало XIII в.) В том традиционно включены статьи по нумизматике и сфрагистике, а также по геральдике и архитектуре.

ISBN 978-985-7157-97-6

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
С.А. Гоглов. О безлюдовском кладе монет X в.	8
С.А. Гоглов, А.В. Големихов. О монетном чекане Волжской Булгарии X в.	40
А.Н. Петров. Возникновение денежного дела Норвегии в эпоху викингов. Каталог серебряных пеннингов короля Улава I Триггвасона (995–1000)	64
И.Ю. Сорокин. К атрибуции личных княжеских знаков Рюриковичей второй половины XI в.	73
И.А. Жуков. Вислые печати князя Святополка (Михаила) Изяславича (1064–1113), княгинь Елены и Ирины	81
И.А. Жуков. Вислые печати князя Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха (1066–1125)	89
Ю.Г. Тигунцев, Д.В. Гулецкий. Свинцовые пломбы XI–XII вв. с изображением святых и креста различных типов из северо-западной части Черниговской земли и Мстиславского удела Смоленской земли Киевской Руси (по сборам в Брянской области)	104
Д.В. Гулецкий. Второй Друцкий комплекс свинцовых пломб	143
В.В. Марков. Заказчики строительства Борисоглебских соборов в Смоленске и Чернигове и возводившие их мастера	157
Г.С. Боркевич, Н.А. Ярошевский. Малая сфрагистика Галицко-Волынской земли II половины XII–XIII веков: находки последних лет	167
В.В. Марков. Церковь Параскевы Пятницы и Пятницкий конец Смоленска в XII–XIII вв.	177

Сообщения

В.В. Соболев, Ю.Г. Тигунцев. Византийские монеты IX–XI вв. в находках из юго-западных районов Брянской области	195
--	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВНК	— Всероссийская нумизматическая конференция
ГИМ	— Государственный Исторический музей
г. х., гг. х.	— год, годы Хиджры
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ИОЛИЭ	— Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском Государственном университете им. В.И. Ленина
КАЭ	— Куйбышевская археологическая экспедиция
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
Л.с.	— лицевая сторона
НАЭ	— Новгородская археологическая экспедиция
НЧ	— Нумизматические чтения
О.с.	— оборотная сторона
РЛО	— Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики
Ч.к.	— частная коллекция

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель,

Вашему вниманию предлагается очередной сборник «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики». Специальный выпуск носит название «Русь домонгольская» и является третьим томом серии. Идея данного выпуска возникла как в связи очередным расширением круга наших авторов и увеличением количества присланных статей, так и благодаря разносторонности интересов исследователей, ранее уже сотрудничавших с редакционной коллегией.

Настоящий выпуск сборника примечателен отступлением от «генеральной линии» – здесь представлены исследования периода, когда можно говорить об истории одной лишь Руси. История её будущих соседей, Литвы и Золотой Орды, ещё только зарождалась. В то же время, на Русь и в этот период оказывалось самое непосредственное влияние как Востока, так и Запада. В определённом смысле место нумизматики Литвы и Орды в настоящем выпуске заняла нумизматика Запада – «варяжской» Норвегии – и Востока – Волжской Булгарии. Оба эти государства, как и Русь, в рассматриваемый период пришли к выпуску первых собственных денег.

О чеканке норвежского короля Улава Тригвассона, возникшей в самом конце первого тысячелетия нашей эры, рассказывает кандидат наук А.Н. Петров. Улав известен тем, что в 970-е служил в дружине Владимира Святославича. Он был очевидцем эпохальных событий этого десятилетия – взятия древнего Полоцка, убийства Ярополка. Около 981 года молодой Улав покидает Русь. Едва ли он застал время организации монетной чеканки князя Владимира, но в свете новых сведений о русских подражаниях куфическим дирхемам не исключено, что первые свои представления о работе ювелиров-денежников викинг получил именно на Руси. Позднее Улав первым в Норвегии чеканил подражания (английским пенни), на которых он поместил собственное имя.

В работах С.А. Гоглова и А.В. Големихова подробнейшим образом рассматриваются вопросы, касающиеся суверенной чеканки Волжской Булгарии – ещё одного ближайшего соседа Руси, чрезвычайно важного в экономическом плане. Именно через эту страну на Русь поступало подавляющее количество куфических дирхемов, составлявших основу денежного обращения Древнерусского государства. В.В. Соболев и Ю.Г. Тигунцев освещают и третий вектор поступления монеты на Русь – византийский.

Ещё одной особенностью третьего тома серии является наличие в нём работ, казалось бы, мало касающихся фокусных исторических дисциплин сборника – нумизматики и сфрагистики. И.Ю. Сорокин рассматривает княжеские знаки на древнерусских трапециевидных подвесках. В.В. Марков в двух статьях касается вопросов изучения смоленской архитектуры XII – начала XIII веков. Знания в смежных дисциплинах стали необходимыми для данных авторов, известных также своими работами по нумизматике, для получения целостного представления исторической картины прошлого. Без учёта всего спектра источников серьёзные результаты в той или иной области исторической науки едва ли возможны. Так, исследование типологии и использования княжеских знаков Рюриковичей чрезвычайно важно для разработок в области древнерусской сфрагистики и, отчасти, нумизматики – версия о денежной функции свинцовых пломб Киевской Руси на-

ходит всё больше сторонников. Одна из статей В.В. Маркова позволяет детальнее локализовать смоленский торг – место, где мы вправе ожидать значительного количества находок, имеющих самое непосредственное отношение к нумизматике.

В то же время, выпуск содержит и ряд вполне традиционных для серии «Русь, Литва, Орда» тем. И.А. Жуковым рассматривается весь массив известных на сегодня печатей двух князей-современников – Святополка Изяславича и Владимира Всеволодовича Мономаха. Этих результатов исследователю удалось добиться многолетним кропотливым трудом по мониторингу и сбору информации об их находках. Единственным узким местом его исследования можно считать отсутствие свинцовых пломб, атрибутированных Мономаху, при обилии этих же артефактов, относимых Святополку.

Важной заслугой сборника, на наш взгляд, является то, что удалось сдвинуть с мёртвой точки дело фиксации находок древнерусских пломб XI-XIII веков. В настоящем volume вводится в научный оборот несколько сотен подобных артефактов из Друцка, Брянской области, Западной Украины. Авторами, Д.В. Гулецким, Ю.Г. Тигунцевым, Г.С. Боркевичем, Н.А. Ярошевским публикуются также некоторые, пока ещё довольно зыбкие гипотезы об их семантике и принадлежности. Если «удельная» нумизматика прошла такой период ещё в XIX веке, то исследования пломб находятся в подобной стадии только сейчас. Полномасштабное изучение свинцовых пломб ещё впереди, и мы уверены, что эта тема ещё привлечёт к себе внимание широкого круга сфрагистов и нумизматов. Безусловно, не все гипотезы, выдвинутые авторами, можно однозначно принять, но каждая новая работа обогащает наши знания и приближает к цели – комплексному пониманию процессов экономического и политического развития наших предков, нашедших своё выражение в памятниках нумизматики и сфрагистики.

Настоящий выпуск сборника «Русь, Литва, Орда» посвящается памяти Л.В. Алексеева – выдающегося советского и российского историка и археолога. Его монография по политической и экономической истории Полоцкой земли вышла в 1966 году (а кандидатская на эту тему защищена ещё 11 годами ранее). И в настоящее время, спустя более чем 50 лет, эта книга – главная, с которой необходимо познакомиться тому, кто желает изучать полоцкую историю. Никому из более поздних исследователей не удалось сказать о древнем Полоцке больше, чем это сделал Леонид Васильевич. Ценность его монографии подчеркивается чрезвычайной трудностью сбора информации. Полоцкие летописи не сохранились, и объекты материальной культуры – единственный источник, который может нам рассказать об этом государстве размером (как было подмечено автором) чуть больше Португальского королевства. Позднее Л.В. Алексеев повторил свой исследовательский подвиг, издав в 1980 году подобную монографию и о Смоленской земле. Основательность подхода и результаты, полученные Леонидом Васильевичем, составляют прекрасный пример для любого исследователя, который стремится внести свой вклад в изучение истории.

Мы надеемся, что статьи настоящего сборника окажутся полезными не только для нумизматов и сфрагистов, но и для специалистов в других областях исторической науки, а также для всех интересующихся историей Средних веков.

Д.В. Гулецкий

О БЕЗЛЮДОВСКОМ КЛАДЕ МОНЕТ Х в.

С.А. Гоглов

Найденный в 1930 г. в окрестностях с. Безлюдовка под Харьковом клад монет X в. представляет собой важнейший нумизматический памятник, несколько раз становившийся предметом изучения исследователей. В 1930–1931 гг. оставшаяся незавершённым описание клада составил Р.Р. Фасмер, признанной заслугой которого является изучение монетного чекана Волжской Булгарии X в. (*Vasmer R.R., 1925; Фасмер Р.Р., 1925*). К сожалению, опубликованным оказалось лишь его краткое сообщение о кладе (*Фасмер Р.Р., 1933. С. 480–481*). В 1958 г. составленное Фасмером описание клада подготовил к печати А.А. Быков. Он сопроводил его развернутым вступлением, опубликованным в 2012 г. трудами Вяч. С. Кулешова (*Быков А.А., 2012. С. 329–343*). В 1994 г. изучение граффити на монетах клада предприняли В.Е. Нахапетян и А.В. Фомин (*Нахапетян В.Е., Фомин А.В., 1994*). Публикация же описания Р.Р. Фасмера вследствие предполагавшихся полиграфических трудностей (см. примеч. Вяч. С. Кулешова к предисловию А.А. Быкова – *Быков А.А., 2012. С. 329*) оказалась отложенной до выхода специально посвящённого Безлюдовскому кладу сборника (*Безлюдовский клад Х в., 2014*). В нём оно увидело свет в виде факсимиля черновика (*Фасмер Р.Р., 2014. С. 168–273*), подготовку которого к изданию вместе с составлением историографических характеристик этой работы и повторно изданного в максимально близком к авторскому варианте вступления А.А. Быкова (*Быков А.А., 2014. С. 275–287*) также осуществил Вяч. С. Кулешов (*Кулешов Вяч. С., 2014. С. 161–164, 274–275*).

В этом же сборнике вышло и последнее на сегодняшний день описание клада (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014*). Авторы подробно охарактеризовали его современное состояние (сохранилось 1006 монет из первоначального состава в 1198 экз.), описали повреждения монет, возникшие в процессе подготовки к местному обращению и в самом обращении, коснулись чрезвычайно важного для северской нумизматики вопроса метрологии обрезанных монет, вновь рассмотрели имеющиеся на монетах граффити, а также проанализировали элементный состав отдельных монет (некоторые из этих вопросов будут далее затрагиваться, без подробного разбора). В части же атрибуции они ограничились формальными описаниями входящих в клад подражаний куфическим дирхемам, составляющих, по подсчётом авторов, 92,6 % общего количества сохранившихся монет (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 10*). Большой заслугой авторов является то, что они полностью сознавали «многоплановую и зачастую уникальную информацию о монетном деле и денежном обращении 1-й половины Х в., которую несёт Безлюдовский клад», и «для облегчения работы будущих исследователей» (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 13*) включили в издание фотоизображе-

ния сохранившихся монет. В отличие от многих других описаний денежных и дежно-вещевых комплексов X в., включавших подражания, полиграфия данного сборника предоставляет возможность их детального изучения.

Подражания куфическим дирхемам, которыми является абсолютное большинство монет клада, представляют отдельный интерес для исследования. По разнообразию их разновидностей Безлюдовский клад без преувеличения можно назвать своеобразной «малой энциклопедией подражаний». Исследователи отметили, что, «несмотря на более чем столетнюю историю изучения, нумизматика до сих пор очень мало продвинулась к ответу на сложный вопрос об их (подражаний. – Прим. автора) сущности, имеющей большое значение для социально-экономических, а не исключено, и политических реконструкций» (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 29*). Иначе просматривал этот вопрос Вяч. С. Кулешов, указавший в своём вступлении к материалам Р.Р. Фасмера и А.А. Быкова следующее: «В заключение я хотел бы сделать два частных замечания, касающихся двух важных (можно сказать: фундаментальных) вопросов нумизматики Волжской Булгарии, в которых за последние десятилетия достигнут прогресс и которые непременно нужно учитывать при трактовке материалов Безлюдовского клада и сходных с ним нумизматических памятников X в.» (*Кулешов Вяч. С., 2014. С. 162*).

Опираясь на отмеченный Вяч. С. Кулешовым прогресс, который достигнут прежде всего, исследованиями булгарского чекана X в. шведским нумизматом Г. Рисплингом (*Rispling G., 1990; Rispling G., 2005*), попытаемся вновь обратиться к материалу Безлюдовского клада. Два важных вопроса нумизматики Волжской Булгарии, упомянутые Вяч. С. Кулешовым, были рассмотрены в отдельной публикации (*Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017*), здесь приводятся лишь полученные выводы. Предлагаемое Вяч. С. Кулешовым отождествление титула булгарского правителя «ал-амир ялтавар» с Джифаром б. Абдаллахом (*Кулешов Вяч. С., 2014. С. 162*) ошибочно, эти монеты принадлежат к чеканке его сына, Микаила б. Джифара. С хронологией правления и именной монетной чеканки Микаила б. Джифара, начало которой Вяч. С. Кулешов предлагает относить ко времени «не ранее 940-х гг., вероятнее всего, не ранее второй половины их» (*Кулешов Вяч. С., 2014. С. 162*), также нет возможности согласиться, так как начало чеканки монет его сыном, Абдаллахом б. Микаилом может быть смешено к первой половине 330-х гг. х. (*Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017*).

Приступая к рассмотрению монет Безлюдовского клада, следует отметить, что в настоящее время сложно оценить корректность определения Р.Р. Фасмером всех утраченных монет клада (некоторые атрибуции будут затронуты ниже), так как в силу технических трудностей изображения монет в его описании отсутствуют, и в настоящее время не совсем ясно, были ли они именно одноштемпельными некоторым из сохранившихся. Поэтому целесообразно рассмотреть определения уцелевших монет из последнего описания (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014*). В приложении А приведено сопоставление предлагаемых атрибуций с определениями из этого описания. Ссылки на атрибуции Г. Рисплинга помещены непосредственно в предлагаемые определения. В случаях отыскания в других публикациях монет, одноштемпельным, соответствующие ссылки на источники приведены в графе «Примечание» приложения А. В этой же графе повторены (вынесены из описаний монет) некоторые замечания авторов последнего описания к атрибуции монет, касающиеся их повреждений, которые в той или иной степени могли повлиять на определение. Фотоизображения монет, как отмечено выше, в достаточной полноте и качестве имеются в последнем описании и здесь не приводятся.

Исследователи разделили монеты клада на три укрупнённые типологические группы (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 10*), все монеты которых перечислены здесь для облегчения последующего сопоставления:

– «подлинные дирхемы» – 74 экз. (в первоначальном составе – 133 экз.), в том числе «дирхемы Саманидов» – 58 экз.: №№ 57, 61, 77, 80, 114, 117, 136, 174, 215, 216, 219–241, 259, 260, 274–278, 281, 286–289, 295, 298, 300–305, 362, 422–425 и дирхемы Волжской Булгарии – 16 экз. (29): №№ 112, 113, 118–129, 132, 133 (не учтена монета № 1, также являющаяся булгарской; таким образом, количество монет группы в сохранившейся части клада – 75 экз.);

– «подражания с определимыми прототипами» – 501 экз. (609 экз.): №№ 137–142, 146–150, 152, 154–156, 158–169, 171, 173, 175–187, 191, 195–200, 202–205, 207, 211, 212, 214, 218, 242–246, 248, 250, 251, 253–256, 258, 261–269, 292–294, 306–334, 336–358, 364, 366, 367, 369, 371–421, 426–442, 444–468, 470–642, 645–666, 668–710, 712–738, 740–742 (по подсчёту – 500 экз.);

– «подражания без прототипов» – 431 экз. (458 экз.): №№ 743–768, 770–776, 778–789, 791–810, 812–829, 831–859, 862–868, 870, 871, 873, 875–878, 880–917, 920–927, 929–965, 967–1009, 1011–1066, 1068–1112, 1114–1124, 1126–1132, 1134, 1135, 1137, 1139–1196 (по подсчёту – 430 экз.; отсутствуют фотоизображения монет №№ 750 и 1028, поэтому в подсчёте они не учитываются, кроме того, не учтена формально относящаяся к этой группе монета № 966, таким образом, общее количество монет группы в сохранившейся части клада – 431 экз.).

С учетом не включённых в вышеуказанные группы монет (№№ 1 и 966) и за вычетом монет, фотоизображения которых отсутствуют (№№ 750 и 1028), общее количество сохранившихся монет клада по подсчёту также составляет 1006 экз.

Присвоенные типологическим группам наименования взяты здесь в кавычки, так как они, как будет показано далее, не вполне соответствуют или не соответствуют сущности сгруппированных монет.

Наименованию группы «подлинные дирхемы» (поддельными не являются монеты ни этой, ни двух следующих групп, подражания имеют иную сущность. – *Прим. автора*) формально соответствуют только 17 дирхемов «ал-амира ялтавара». Р.Р. Фасмер отнёс эти монеты к подражаниям (дирхемы «эмира Бармана»; *Fasmer R.R., 2014. С. 176, 177*). Г. Рисплинг в числе некоторых других булгарских монет охарактеризовал их как полуподражания (*semi-imitation – Rispling G., 1990. Р. 275*), т.к. на них либо указаны не булгарские места выпуска (на монетах №№ 1, 112, 113 указан «аш-Шаш»), либо их выпускные данные не читаются (монеты №№ 118–129, 132, 133). Приведённая авторами описания ссылка на определение дирхемов №№ 132, 133 не вполне корректна, так как они не принадлежат к указанной разновидности (*Янина С.А., 1962. С. 187, тип 2-1*), а определение по типу слишком условно и не годится для атрибуции разноштемпельных монет. Фактически монеты №№ 132, 133 являются дирхемом K102-3/R37 (одноштемпельная монета – Zeno, #8665), входящим в кластер (группу штемпельно связанных) булгарских монет K102 (*Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 102*). Данный дирхем отсутствует на схеме этого кластера в статье 1990 г., по всей видимости, он был добавлен в кластер после выхода этой статьи (см. *одноштемпельные по аверсу монеты, Leimus I., 2007. №№ 3441, 3487*). Дирхемами «ал-амира ялтавара» в кластере K102, кроме разновидности K102-3/R37, являются все, имеющие штемпель реверса R37: K102-53/R37, K102-54/R37, K102-57/R37, K102-58/R37 и K102-a77/R37. Монеты клада №№ 1, 112, 113 принадлежат к разновидности K102-58/R37 (*Rispling G., 1990. Fig. 3, 11*), а №№ 118–129 – к разновидности K102-54/R37 (см. *Leimus I., 2007. № 3551*).

Кроме кластера K102 и некоторых локальных кластеров, булгарские монеты

входят и в более крупный кластер K101, схема которого также включена в статью Г. Рисплинга (*Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 101*). В приложении Б приводятся дополненные схемы кластеров K101 и K102 – с добавлением выявленных штемпельных разновидностей булгарских дирхемов и подражаний как из Безлюдовского клада, так и из других находок. Кластер K101 содержит дирхемы Микаила б. Джрафара, «ал-амира ялтавара» и большое количество штемпельно связанных с ними разновидностей булгарских подражаний. В соответствии с принятой Г. Рисплингом системой нумерации штемпелей в каждом кластере – отдельная, не пересекающаяся с нумерацией штемпелей других кластеров (кроме некоторых штемпелей кластера K102: аверсных 52–58 и реверсных R34, R35, R37; по-видимому, автор питал надежду на скорое слияние кластеров K101 и K102, но впоследствии стал присваивать вновь включаемым в кластер K102 штемпелям «внутрикластерные» обозначения). Номер каждому штемпелю присваивался в порядке включения в кластер. Аверсные штемпели имеют цифровое обозначение, стоящее перед знаком дроби, реверсные – буквенно-цифровое обозначение, начинающееся прописной буквой R и стоящее после знака дроби. У односторонних монет стороне без оттиска присвоено обозначение «х». Предлагаемое объяснение отсутствия в Безлюдовском кладе дирхемов Микаила б. Джрафара, которые известны по кластерам K4 и K101 (см. *Leimus I., 2007. №№ 3535, 3527, 3540* и другие; оборотные штемпели с именем Микаила б. Джрафара в кластере K101–R12 и R13) и которые следует считать более ранними, чем дирхемы «ал-амира ялтавара», приведено в отдельной публикации (*Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017*).

Все остальные монеты группы «подлинные дирхемы» (как и все монеты двух следующих типологических групп) являются подражаниями (таким образом, подражаний в кладе 98,3 %). При этом лишь 13 разновидностей подражаний первой группы непосредственно отождествляются с булгарской чеканкой вхождением в кластеры K101 и K102:

– монета № 215 принадлежит к разновидности 21 (штемпельная пара K101-1/R4) и располагается в кластере K101 в нижнем правом углу его схемы, включающем группу одних из наиболее ранних разновидностей булгарских подражаний из числа входящих в этот кластер, чеканившихся до именных дирхемов Микаила б. Джрафара;

– монеты №№ 286–288 принадлежат к разновидности 41 (K102-55/R34; *Rispling G., 2005. Р. 6, Fig. 1*), выпускавшейся почти одновременно с дирхемами «ал-амира ялтавара» из кластера K102;

– монета № 289 принадлежит к разновидности 18 (K101-7/R3), также входящей в число одних из наиболее ранних подражаний кластера K101;

– монеты №№ 298, 300–304 принадлежат к разновидности 371 (K101-60/r44), штемпели которой располагаются в нижнем левом углу схемы кластера K101, включающем монеты, чеканенные вслед за дирхемами Микаила б. Джрафара и «ал-амира ялтавара» из кластера K101 (штемпель с титулом «ал-амир ялтавар» – R27);

– монеты №№ 422, 423 принадлежат к разновидности 1 (K102-56/R35; *Rispling G., 1990. Fig. 3, 6*), выпускавшейся почти одновременно с дирхемами «ал-амира ялтавара» из кластера K102.

Для остальных разновидностей подражаний группы «подлинные дирхемы» технологические связи с булгарскими монетами еще не отысканы, поэтому они, как и многие разновидности подражаний из двух других типологических групп, отнесены к чеканке Волжской Булгарии лишь предположительно.

Монета № 136 из группы «подлинных дирхемов» определена авторами последнего описания как саманидский дирхем, в то время как одноштемпельные ей

монеты №№ 137–142, 146–150, 152, 154–156, 158–169, 171 отнесены к подражаниям (по предлагаемой атрибуции – штемпельная разновидность 391). В то же время монета № 173, объединённая с предыдущими одним описанием, фактически принадлежит к другой разновидности (581). Подобные несоответствия, в большинстве случаев являющиеся следствием формального описания подражаний, встречаются при сопоставлении неоднократно, далее они отмечаться не будут.

В кластере K101 имеется несколько булгарских подражаний: K101-19/R2, K101-19/R4, K101-19/R38, K101-19/R1, входящих в число одних из наиболее ранних монет этого кластера, с указанными на них местом чеканки «Мадинат ас-Салам» и датой «299». Один из утерянных дирхемов клада с такими местом чеканки и датой, определённый Р.Р. Фасмером как аббасидский (*Фасмер Р.Р., 2014. С. 168, № 2; Быков А.А., 2014. С. 279*), наиболее вероятно, был булгарским подражанием. Это предположение подкрепляется наличием под нижней строкой реверса подражания K101-19/R38, указанного Р.Р. Фасмером в описании утраченной монеты № 2 символа «та марбута» (рис. 1). Так как эта утраченная монета была, скорее всего, булгарской, в её случае, как, возможно, и в некоторых других из приведённых А.А. Быковым, неприменимо его утверждение о редкости чеканки старыми штемпелями в халифатском монетном деле (*Быков А.А., 2014. С. 279*). По такой же, вероятно, причине Р.Р. Фасмеру не удалось отыскать в собрании Государственного Эрмитажа соответствий некоторым из 78 штемпелей «саманидских» монет клада (*Быков А.А., 2014. С. 279*). Указанные А.А. Быковым как нечастье саманидские дирхемы с местами выпуска Бамиан и Мадин (*Быков А.А., 2014. С. 277*) также, наиболее вероятно, являлись булгарскими подражаниями.

Рис. 1. Булгарское подражание K101-19/R38 «Мадинат ас-Салам, 299», 26,2 – 27 мм, 2,8 г. Фото с сайта www.spsearch.ru. Увеличено в 1,5 раза

вёл свои основные суждения о подражаниях. Лишь одно из них, перешедшее на следующий лист, может быть воспроизведено относительно полно: что в Безлюдовском кладе имеется много экземпляров подражаний, принадлежащих к конкретной штемпельной разновидности. Таковыми, в частности, в уцелевшей части клада являются разновидности 104 (K101-a46/r31, монеты №№ 570–572, 574–577, 579, 580, 582–642, 645–658 – 84 экз., или 8,3 % от общего количества сохранившихся монет) или 287 (монеты №№ 900–917, 920–927, 929–955 – 55 экз., или 5,5 %). По мнению А.А. Быкова, это также является одной из особенностей Безлюдовского клада (*Быков А.А., 2014. С. 279*). Как будет показано ниже, подобное процентное содержание отдельных разновидностей подражаний в монетных комплексах не является уникальным и присуще некоторым другим находкам.

До сих пор практикуемое многими исследователями описание подражаний по соответствуанию неким прототипам официальной чеканки Саманидов или других династий является формальным, в большинстве случаев не соответствующим реальному положению. Копирование штемпелей подражаний в булгарской чеканке с конкретных саманидских или аббасидских монет, в основном, имело место в самом её начале (подобно вышеуказанным разновидностям подражаний кластера K101 с выпускными данными «Мадинат ас-Салам, 299»), далее же не было систематическим. По мере развития подражательной чеканки большинство штемпелей подражаний вырезалось самостоятельно, по сложившемуся у резчиков собственному представлению о типаже. Вероятность установления, в каком случае копирование имело место, а в каком отсутствовало, на всех этапах чеканки булгарских подражаний, кроме раннего, в большинстве случаев можно предварительно оценить как низкую. А.А. Быков предполагал, что образцами для штемпелей некоторых подражаний Безлюдовского клада могли быть подлинные дирхемы из этого же клада (*Быков А.А., 2014. С. 278, 279*), однако это предположение, как выясняется, было высказано им до визуального ознакомления с нумизматическим материалом (*Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 7*). С учётом того, что подлинных дирхемов (кроме собственно булгарских) в сохранившейся части клада нет, это предположение и для не сохранившихся подражаний клада представляется маловероятным.

Единственно правильным решением в изучении подражаний является их поштемпельная каталогизация, подобная той, что предпринята Г. Рисплингом. Только визуальная информация (масштабированное фотоизображение в достаточной степени прочеканенного экземпляра или прорисовка) в достаточной полноте представляет штемпельную разновидность. Словесные описания могут содержать некоторые присущие разновидностям особенности, но не передают во всех подробностях местоположение букв и символов легенд, формы и особенности их резки, а также особенности ободков, украшений и других элементов, которые необходимо учитывать при сопоставлении близких исполнением штемпелей. С целью разделения подражаний на штемпельные разновидности этим разновидностям в предлагаемой атрибуции присвоены цифровые обозначения (например, монета клада № 174 принадлежит к разновидности 42), соответствующие порядковому номеру разновидности в электронной базе подражаний автора настоящей публикации. Штемпелям разновидностей, для которых удалось отыскать технологические связи с монетами кластеров K101, K102 или других, но эти штемпели либо не идентифицированы со штемпелями у Г. Рисплинга (*Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 102*; не идентифицированные штемпели выделены на схемах приложения Б курсивом), либо отсутствуют на его схемах, присвоены собственные обозначения. Во избежание путаницы с обозначениями, используемыми Г. Рисплингом, обозначения таких штемпелей начинаются со строчных латинских букв *a* (для аверсных штемпелей) и *r* (для реверсных), например, у подражания 42 (монета клада № 174) штемпельная пара – *a36/r21*. После выхода в свет находящегося в подготовке к печати труда Г. Рисплинга штемпели с такими обозначениями могут быть соотнесены со штемпелями в его работе. В схемах кластеров K101 и K102 в приложении Б на линиях связей проставлено не количество известных экземпляров разновидности, как на схемах Г. Рисплинга, а обозначение разновидности. Это удобно для быстрого поиска разновидности в электронной базе и в отсутствующих на этих схемах локальных кластерах, в которые входят некоторые разновидности подражаний и именных дирхемов, не связанные пока с класте-

рами K101 и K102. В такой локальный кластер входит, например, подражание 42, связывающееся по реверсу с подражанием 159 (монеты клада №№ 176, 177, штемпельная пара а37/r21). Штемпелям присвоены сквозные обозначения, не привязанные к какому-либо кластеру. Это позволяет сохранять их неизменными в случае слияния кластеров. Но при этом имеется оцениваемый небольшим риск, что такой сквозной нумерацией окажутся охваченными штемпели некоторых подражаний, не принадлежащих к булгарской чеканке.

Группа «подражаний с определимыми прототипами» имеет в последнем описании клада более точное наименование – указанные на монетах этой группы имена саманидских эмиров и арабских халифов читаются или узнаются. Однако в связи с высказанным выше мнением о том, что копирование штемпелей с конкретных монет официальных саманидской или аббасидской чеканок имело место далеко не во всех случаях, точное установление которых на большинстве этапов булгарской чеканки маловероятно, многие подражания данной группы, по всей видимости, не имели реальных монет-прототипов. В большинстве случаев имело место лишь осмысленное указание резчиками имен саманидских эмиров и арабских халифов, часто искажённых. Осмысленным оно видится потому, что анахронистичность в указаниях пар этих имён практически отсутствует либо является небольшой (2–3 года), вероятно, связанной с запозданием поступления в Волжскую Булгарию известий о смене некоторых саманидских или аббасидских правлений. Когда же разница в указании имён эмира и халифа является более существенной, ей имеются объяснения (например, Янина С.А., 1962, С. 189). Иногда на подражаниях указывались также читаемые саманидские или аббасидские места чеканки и анахронистичные в большинстве случаев даты. Дата на этих этапах чеканки зачастую сокращалась до одного числительного, как правило, до разряда единиц лет (Янина С.А., 1962. С. 190). При этом остальное оформление поля штемпелей даже с учётом стандартности воспроизведимых легенд было собственным, и, несмотря на стандартность, легенды на многих подражаниях в разной степени искажались. По своеобразным стилям резки (на протяжении всей булгарской чеканки и в зависимости от мест ее осуществления стилем резки было несколько) и особенностям оформления поля штемпелей булгарские подражания часто удаётся предварительно опознать до нахождения штемпельных связей с заведомо булгарскими монетами. Отчасти на этом базируется и позиция по предположительному отнесению значительной части подражаний к булгарской чеканке.

Тем не менее в группе «подражаний с определимыми прототипами» число монет, относимых булгарскому чекану без сомнения наибольшее по сравнению с другими группами. К ним относятся монеты: № 205 (разновидность 372, штемпельная пара K101-a44/r45), № 268 (375, K101-a52/r42), № 269 (376, K101-a52/r46), №№ 292, 530 (213, K101-38/R23), № 293 (128, K101-38/R22), № 294 (89, K101-32/R19), №№ 312–314 (8, K101-13/R9), № 336 (88, K101-12/R10), №№ 337–356 (205, K101-a25/r42), № 357 (380, K101-a25/r31), № 358 (339, K102-a77/R34), №№ 373–379 (19, K101-4/R3), № 409 (382, K101-a55/R9), № 411 (274, K101-41/R25), № 426 (103, K101-a25/R8), №№ 430, 431 (393, K101-a87/r47), № 437 (400, K101-a57/R25), №№ 438–440 (86, K101-43/R25), №№ 459–464 (85, K102-3/R34), №№ 465–468 (283, K102-54/R34), № 471 (398, K102-56/R34), № 482 (77, K101-41/R22), № 483 (435, K101-a67/r53), № 484 (436, K101-a42/r53), №№ 485, 486, 488 (396, K101-41/r49), №№ 487, 536 (109, K101-41/r32), №№ 489, 490 (273, K101-43/R8), № 491 (418, K101-a60/R8), № 501 (419, K101-48/r13), № 502 (169, K101-48/r13), № 517 (87, K101-30/R19), №№ 527, 528 (116, K101-a42/R23), №№ 570–572, 574–577, 579, 580, 582–642, 645–658 (104, K101-a46/r31), №№ 659–666, 668–681 (288, K101-a47/r31) и № 682 (411, K101-a48/r31) – всего 183 экз. 35 разновидностей.

Вместе с подражаниями первой типологической группы (13 экз. 5 разновидностей) общее количество несомненно булгарских подражаний в кладе составляет 196 экз. 40 разновидностей (19,5 % от общего количества сохранившихся монет). По мере расширения сведений о булгарской подражательной чеканке это количество будет увеличиваться.

Типологическая группа «подражаний без прототипов» рассматривается вслед за авторами последнего описания отдельно от предыдущей для сохранения канвы сопоставления. Как сказано выше, и большинство подражаний предыдущей группы не являлось скопированым с конкретных монет-прототипов, поэтому отделение по этому признаку последней типологической группы также не является оправданным. Правильнее определить эту типологическую группу как подражания без читаемых имён эмира и халифа. Остальные легенды этих подражаний искажены, зачастую настолько, что не представляются целесообразными попытки интерпретации их сверх узнаваемости некоторых элементов символов веры, как это и было сделано авторами последнего описания. В определённой степени это позволяет устанавливать соответствие конкретного штемпеля его аверсному или реверсному характеру, в ряде случаев условно.

Локальные кластеры, в которые входят подражания третьей типологической группы клада, в большинстве своём пока не включают подражаний двух предыдущих типологических групп:

- № 775 (разновидность 440, штемпельная пара а69/r59) и №№ 960–966 (516, a78/r58), связаны между собой отсутствующей в кладе разновидностью (343, a69/r58);
- № 799 (481, a72/r60) и №№ 816–819 (488, a71/r60);
- №№ 829, 831–836 (99, a40/r23), №№ 1052–1065 (204, a41/r23) и № 1148 (484, a70/a41);
- №№ 839–843 (495, a79/r62) и №№ 999–1001 (526, a79/r63);
- № 859 (501, a76/a75) и №№ 892–899 (305, a75/r70);
- №№ 853, 854 (498, a74/r61), разновидность связана с отсутствующей в кладе разновидностью 333, a73/r61;
- №№ 1008, 1009 (531, a82/r66) и № 1066 (542, r66/r67), связаны с отсутствующей в кладе разновидностью (316, a83/r67);
- №№ 1040–1050 (540, r64/r65) и № 1150 (341, a80/r64);
- № 1189 (564, a86/r69), №№ 1191–1194 (566, a86/x) и № 1195 (567, r69/x).

Только монета № 1146 (552, a85/r68) группы «подражаний без прототипов» штемпельно связана с монетой № 715 (445, a84/r68) группы «подражаний с определимыми прототипами». Этот факт в совокупности с наблюдаемой в обеих группах постепенной деградацией качества резки штемпелей, которое на этих этапах чеканки в группе легковесных подражаний почти постоянно ухудшалось, оставляет надежду отыскания штемпельных связей, как для вышеперечисленных локальных кластеров, так и для разновидностей подражаний, не вошедших пока ни в какие кластеры.

Легковесность группы булгарских и предположительно булгарских подражаний (средний вес необрезанных экземпляров 1,95 г; Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017), к которой в основном относятся подражания с сильно искажёнными и нечитаемыми легендами, удалось выявить у некоторых разновидностей подражаний комплекса из Озёрского р-на Московской обл. (подробнее речь о нём пойдёт ниже): 105, 106, 114, 115, 117–120, 205, 589. Указанные разновидности в этом комплексе оказались примерно на 1/3 легче разновидностей полновесных подражаний с мало искажёнными легендами (из состава этого комплекса и извест-

ных по другим находкам; средний вес 2,87 г; Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017). К сожалению, составляющие более половины депозита подобные подражания Безлюдовского клада, в том числе одноштемпельные некоторым монетам комплекса из Озёрского р-на, не позволяет непосредственно наблюдать эту особенность из-за обрезки всех их экземпляров. Однако для многих подражаний Безлюдовского клада характерен уменьшенный диаметр, который присущ и легковесным разновидностям подражаний из других находок, по необрязанным одноштемпельным экземплярам которых он оценивался. У легковесных разновидностей подражаний диаметр составляет 23–26 мм, тогда как у полновесных – 26–28,5 мм. По-видимому, для того, чтобы не бросались в глаза утоньшение монетной заготовки или неполное вхождение на неё легенд, рабочий диаметр штемпелей легковесных разновидностей подражаний был уменьшен. Предположительно уменьшение рабочего диаметра штемпелей, деградация качества резки штемпелей и легковесность этих разновидностей подражаний были предопределены условиями их интенсивной чеканки и предназначением этих монет для обращения за пределами Волжской Булгарии, тогда как для внутреннего обращения штемпелями без явной деградации качества одновременно чеканились подражания нормального веса (Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017).

Различным предназначением полновесных и легковесных подражаний, по-видимому, объясняется и различие весовых мод Безлюдовского клада – 1,35 г для «подлинных дирхемов» и части «саманидских» подражаний, а также 1,2 г – для подражаний (Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 27). Это может быть следствием разницы в начальном (до обрезки) весе (их весовое соотношение до обрезки оценивается ~ 3:2) и разницы начальных (до обрезки) диаметров (отличие в 2,5–3 мм) этих групп монет. В связи с этим не может быть принято в качестве окончательно установленного утверждение авторов последнего описания о формировании Безлюдовского клада из двух разновременных частей (Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 28). Кроме того, можно сделать предположение, что формирование круговых вырезок северского обращения в периоде, к которому относится сокрытие клада, возможно, производилось с учётом и веса, и диаметра. Подражания легковесных разновидностей обрезались в чуть больший диаметр (максимум распределения приходится на 20,5 мм), чем полновесных (19,5 мм), которые были приняты авторами описания за «подлинные дирхемы» (Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. Прилож. 1. С. 34, Илл. 1, В). Такая обрезка могла частично компенсировать недовес вырезок (Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. Прилож. 1. С. 35, Илл. 1, А – В; С. 36, илл. 1, А, Б), получаемых из подражаний легковесных разновидностей. Для уточнения этого вопроса требуется повторное к нему обращение с максимальным привлечением обрезанных монет периода сокрытия Безлюдовского клада из других находок.

А.А. Быков высказал, несомненно, правильную мысль о том, что наличие в кладе большого количества штемпельно связанных подражаний предопределяет их наиболее вероятное изготовление единным центром чеканки (Быков А.А., 2014. С. 280). Но, несмотря на технологические связи некоторых из них с дирхемами «ал-амира ялтавара», он не только не отнёс эти подражания к чеканке Волжской Булгарии, но и усомнился в булгарском происхождении дирхемов «ал-амира ялтавара» (Быков А.А., 2014. С. 280). Это было вызвано его предположением об изменении их атрибуции Р.Р. Фасмером, поместившим, как отмечено выше, эти дирхемы среди подражаний. Не исключено, впрочем, что Р.Р. Фасмер, работа которого над кладом осталась незавершённой, определил им место среди подражаний и поставил первыми именно потому, что предварительно выделял их таким

образом, как в определённой степени приуроченные.

Поскольку все сохранившиеся «саманидские» монеты Безлюдовского клада оказались булгарскими подражаниями, а также предположительно булгарскими подражаниями, наблюдения над элементным составом некоторых его монет (№№ 114, 132, 148, 159, 212, 386, 495, 555, 1011 и 1190) практически целиком относятся к булгарской чеканке и уточнение совпадения (за исключением привнесённого железа) с элементным составом именно саманидских дирхемов (Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. Прилож. 1. С. 68, табл. 2) требует дополнительного изучения с привлечением результатов других исследований саманидских серебряных монет (например, Ениосова Н.В., Митоян Р.А., 2015; Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Беговатов Е.А., Ситиков А.Г., 2015).

Вследствие предлагаемого разделения на полновесные и легковесные эмиссии оказывается разделённым на две части и вопрос о сущности булгарских подражаний. Сущность легковесных подражаний, предназначенных для внешнего обращения, пояснена в отдельной публикации (Гоглов С.А., Големихов А.В., 2017). Вопрос же сущности полновесных подражаний, предположительно, изначально предназначавшихся для обращения в самой Волжской Булгарии, требует дальнейшего изучения. С одной стороны, прокламативная составляющая, являвшаяся одновременно и одним из преимуществ, и одной из целей монетной регалии, должна была диктовать предпочтительность чеканки монет с именами или титулами собственных правителей; с другой стороны, ни соотношением разновидностей булгарских именных дирхемов и подражаний, ни соотношением выпущенных (и дошедших до нашего времени) булгарских монет это не подтверждается. Можно уверенно говорить о значительном превосходстве подражаний над именными дирхемами как по объёму выпуска, так и по разнообразию. Маловероятно, что это было следствием вассального характера булгарской чеканки, так как в этом случае имена булгарских правителей упоминались бы вслед за именами предполагаемых сузеренов. Подтверждений этому в нумизматическом материале, насколько известно, нет. Возможно, чеканка подражаний с именами преимущественно Саманидов и Аббасидов производилась на основании того, что и собственным населением саманидские и аббасидские монеты были признаны как «мировая валюта». Не исключено, что имеется и другое, более веское объяснение сущности булгарских полновесных подражаний.

Одним из важнейших вопросов изучения любого клада является вопрос его датировки. Комплексы с дирхемами официального чекана Саманидов или других династий, как правило, датируются по младшей монете с учётом некоторой поправки на время перемещения монеты от места чеканки к месту обращения и время ее нахождения в местном обращении до сокрытия. Для Безлюдовского клада, сохранившаяся часть не содержит других монет официального чекана кроме, условно, некоторых булгарских (№№ 1, 112, 113, 118–129, 132, 133), как отмечено выше, атрибуция некоторых «аббасидских» и «саманидских» дирхемов в утраченной части клада проблематична. Указанные на булгарских дирхемах и подражаниях даты (например, на №№ 1, 112, 113 – «8 г. х.») были либо скопированы резчиками штемпелей с монет официального чекана Саманидов или Аббасидов (в основном на начальном этапе булгарской подражательной чеканки), либо представлялись самостоятельно, зачастую анахронистично или сокращенно. В связи с этим не все из этих дат могут быть непосредственно использованы для датировки кладов с подражаниями.

В таких случаях может помочь датировка других комплексов, включающих те же разновидности подражаний, что входят в Безлюдовский клад. При сличе-

нии подражаний Безлюдовского клада с подражаниями из собрания Государственного Эрмитажа Р.Р. Фасмеру удалось установить принадлежность к известным кладам (Фридрихсгофскому, 1913 г., т. р. q.=343 г. х. и Муромскому, 1868 г., т. р. q.=327 г. х.) лишь для 2 штемпельных пар из 7 выявленных совпадений. Прочие же 5 пар, к сожалению, оказались из депаспортизованных находок (Быков А.А., 2014. С. 279). До сих пор отсутствие во многих случаях фиксации разновидностей подражаний, найденных в составе денежных или денежно-вещевых комплексов, препятствует датировке конкретных разновидностей подражаний по т. р. q. этих комплексов. С целью же выявления наименьшего значения т. р. q. для датировки конкретных разновидностей требуется привлечение данных возможно большего числа комплексов.

По некоторым наблюдениям, наиболее ранние булгарские подражания из числа входящих в кластер K101 соотносятся с т. р. q. 312 г. х. комплексов, в которых они встречаются. Дирхемы «ал-амира ялтавара» и Микаила б. Джрафара – соответственно со значениями т. р. q. 315 и 316 г. х. (Rispling G., 1990. P. 276). Но все эти монеты (кроме отсутствующих дирхемов Микаила б. Джрафара) в Безлюдовском кладе, как отмечалось, являются одними из самых ранних, следовательно, для датировки клада они непригодны.

А.А. Быков предположил, что наиболее поздними монетами клада являются подражания с именем Насра б. Ахмада, но сам же отмёл такую возможность, так как «все эти «датированные» экземпляры ничем не отличаются от тех, на которых дата совершенно отсутствует или нечитаема» (Быков А.А., 2014. С. 278), то есть от монет группы «подражаний без установленных прототипов». Некоторые подражания являются одними из наиболее поздних монет клада, но утверждение о совершенной невозможности использования указанных на них дат небесспорно. Но прежде целесообразно обратиться к некоторым другим известным комплексам с такими монетами.

Подражание (Болдуряну А.И., Рябцева С.С., 2015. С. 110, рис. 6), одноштемпельное монетам Безлюдовского клада №№ 1123, 1124, 1126–1132, 1134, 1135, 1137, было найдено в 2008 г. в составе денежно-вещевого клада у Алчедарского городища в Молдавии, датированного входящими в него византийскими милиарисиями Иоанна Цимисхия 969–976 гг. (Болдуряну А.И., 2010). Однако ни эта разновидность подражания не является одной из самых поздних в группе подражаний Безлюдовского клада с сильно искажёнными или нечитаемыми легендами, ни датирующие Алчедарский клад монеты, как выясняется, не позволяют датировать эту разновидность подражания.

Известен небольшой комплекс из 8 обрезанных подражаний из Корочанского р-на Белгородской обл. (Големихов А.В.; <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=139488>), разновидности которых имеют соответствия среди монет Безлюдовского клада:

- два подражания принадлежат к разновидности 288 (штемпельная пара K101-a47/r31), к которой относятся 23 монеты из Безлюдовки, №№ 659–666, 668–681;
- одно – к разновидности 335 (a26/r37); в Безлюдовском кладе – монета № 458;
- одно – к разновидности 336 (a63/r54); в Безлюдовском кладе – монета № 534;
- одно – к разновидности 315; в Безлюдовском кладе 6 таких монет, №№ 1012 – 1017;
- одно – к разновидности 316 (a83/r67), которая в Безлюдовском кладе отсутствует, но имеется одноштемпельная ей по реверсу разновидность 542 (r66/r67) – монета № 1066.

Оставшемуся подражанию комплекса, принадлежащему к разновидности 334 (a21/r36), штемпельных соответствий в Безлюдовском кладе нет. К сожалению, комплекс из Корочанского р-на не содержит монет, датирующих его без привлечения дополнительных данных, и, скорее, сам может быть датирован с использованием данных Безлюдовского клада.

Вышеуказанный комплекс из Озёрского р-на Московской обл. (2013 г., 131 монета, в том числе 63 подражания, т. р. q. 318 г. х.) содержит подражания, одноштемпельные некоторым монетам Безлюдовского клада. Часть монет этого комплекса представлена на сайте www.spsearch.ru. В таблице 1 подражаниям из его состава сопоставлены одноштемпельные им монеты Безлюдовского клада.

Таблица 1

**Подражания комплекса из Озёрского р-на Московской обл.
и одноштемпельные им подражания Безлюдовского клада**

Разновидность подражания	Штемпельная пара	Количество в комплексе из Озёрского р-на	Количество в Безлюдовском кладе	Примечание
8	K101-13/R9	2	23 (№№ 312–334)	
11	– *	1	–	* штемпельные связи не отысканы
12	–	1	–	
16	K101-6/R3	5	1 (№ 379)	
18	K101-7/R3	2	1 (№ 289)	
19	K101-4/R3	11	6 (№№ 373–378)	
22	K101-a1/R4	2	–	
26	K101-19/R38	2	– *	* 1 экз. в несохранившейся части (?)
39	K43-1/R1	5	5 (№№ 389–393)	
40	K101-44/R33	1	–	
41	K102-55/R34	1	3 (№№ 286–288)	
42	a36/r21	1	1 (№ 174)	
61	a14/r4	1	–	
65	K101-60/R40	1	–	
67	–	1	–	
87	K101-30/R19	1	1 (№ 517)	
102	K101-60/R8	2	–	
105	a35/r15	1	4 (№№ 703–706)	
106	a54/r48	1	2 (№№ 371, 372)	
111	K49-1/R1	4	6 (№№ 305–309, 311)	
112	K101-3/R5	1	–	
113	–	1	–	
114	–	2	–	
115	–	1	–	
116	K101-a42/R23	1	2 (№№ 527, 528)	
117	–	1	3 (№№ 1018, 1019, 1170)	
118	–	1	3 (№№ 1123, 1124, 1126)	
119	–	1	–	
120	–	2	5 (№№ 546–550)	

Разновидность подражания	Штемпельная пара	Количество в комплексе из Озёрского р-на	Количество в Безлюдовском кладе	Примечание
121	K41-1/R22	1	-	
122	-	1	-	
123	K101-a34/r13	1	-	
205	K101-a25/r42	1	20 (№№ 337–356)	
216	K101-12/R9	1	-	
589	-	1	-	

Как следует из таблицы 1, в основном подражания комплекса из Озёрского р-на имеют соответствия среди монет первой (4 экз. 3-х разновидностей: 16, 18 и 41; им соответствуют 5 экз. одноштемпельных монет из Безлюдовки) и второй (34 экз. 11 разновидностей; им соответствуют 75 экз. из Безлюдовки) типологических групп Безлюдовского клада. Подражаниям третьей типологической группы Безлюдовского клада в комплексе из Озёрского р-на имеется только 2 одноштемпельных подражания (разновидностей 117 и 118; им соответствуют 6 экз. из Безлюдовки).

23 подражания комплекса из Озёрского р-на, принадлежащие к 19 разновидностям, одноштемпельных монет в Безлюдовском кладе не имеют. Из них разновидности 11, 12, 22 (штемпельная пара K101-a1/R4), 26 (K101-19/R38), 61 (a14/r4), 65 (K101-60/R40), 67, 102 (K101-60/R8), 112 (K101-3/R5), 113, 121 (K41-1/R22), 122, 123 (K101-a34/r13) и 216 (K101-12/R9) относятся к ранним разновидностям булгарских подражаний (всего 17 экз.), формально соответствующим монетам первой и ранней по времени выпуска части второй типологических групп Безлюдовского клада, а некоторые из них – и более ранних групп. Разновидности 114, 115, 119 и 589 (всего 5 экз.) формально соответствуют подражаниям третьей типологической группы Безлюдовского клада.

Следовательно, одним из наиболее поздних подражаний Безлюдовского клада – формально третьей типологической группы из 431 экз. (42,8 % от общего количества сохранившихся монет, фактически же к ним принадлежит и некоторое количество подражаний из второй типологической группы) – в комплексе из Озёрского р-на соответствует 7 экз. подражаний (5,3 % от общего количества монет этого комплекса). Значительное же количество разновидностей подражаний третьей типологической группы Безлюдовского клада является более поздним, чем наиболее поздние разновидности комплекса из Озёрского р-на и в последнем не встречено. Таким образом, значение т. р. q. этого комплекса (318 г. х.) не может быть привлечено для датировки Безлюдовского клада, но даёт временной репер части его разновидностей, относящихся к начальному этапу чеканки подражаний с сильно искажёнными и нечитаемыми легендами.

Судя по количеству штемпелей, задействованных для изготовления подражаний одной только третьей типологической группы Безлюдовского клада (262, образующих 138 разновидностей, в том числе 4 односторонних и 15 одноштемпельных по одной из сторон), их чеканка осуществлялась, по предварительной оценке, не менее 3–4 лет. Чеканке же этой группы предшествовал выпуск ещё более разнообразных по известному количеству штемпелей групп подражаний с практически полностью читаемыми легендами и с легендами разной степени искажённости, но с читаемыми именами эмира и халифа. Период выпуска этих групп подражаний по аналогичной оценке от начального пункта (почти сразу по-

сле чеканки группы наиболее ранних подражаний из кластера K101, соотносимых с т. р. q. = 312 г. х.) составлял не менее 5–6 лет. Следовательно, с определённой осторожностью можно было бы соотнести чеканку последних по времени выпуска разновидностей подражаний Безлюдовского клада из группы подражаний с нечитаемыми легендами с т. р. q. 320–322 гг. х. С учётом временной поправки («неревская» в отношении кладов только с подражаниями видится избыточной, для них предлагается поправка в 5–10 лет) можно было бы ограничить время сокрытия клада 325–337 гг. х.

Однако присутствие в кладе датированного подражания с именем халифа ар-Ради (монета № 61, «Самарканд, 324» – единственная сохранившаяся из трёх в первоначальном составе клада монет с этой датой; на одной из утерянных монет местом чеканки был также указан Самарканд, на другой – аш-Шаш) с определённой осторожностью позволяет предположить, что период выпуска всех имеющихся в кладе групп подражаний был несколько более продолжительным. Об этом говорит и, несомненно, немалое число отсутствующих в Безлюдовском кладе звеньев штемпельных цепочек. Вероятно, что монеты – представители некоторых недостающих звеньев не добрались до места сокрытия; не менее вероятно, что некоторая их часть отсутствует в кладе по причине утрат. Всего утрачено 192 монеты, только из второй и третьей типологических групп, состоявших исключительно из подражаний, утрачено 135 экз. К счастью, часть утраченных связей известна по другим находкам. Указанная же осторожность в данном случае базируется на предположении о том, что чеканка полновесных подражаний с почти полностью читаемыми легендами (таких, как монета № 61) производилась с указанием не всегда анахронистичных или незначительно отличавшихся от действительных дат. В частности, дата «младшего» (из датированных) подражания клада – «324 г. х.» – может оказаться действительной или по крайней мере несущественно от таковой отличающейся, о чём свидетельствует указанное на монете имя халифа. Она могла быть и скопированной с саманидского дирхема, недавно прибывшего в Волжскую Булгарию. В пользу предположения о действительности или незначительной анахронистичности даты в случае этой разновидности говорит и отсутствие в кладе подражаний с именами саманидских эмиров, правивших после Насра б. Ахмада (301–331 гг. х.), и в особенности с именами халифов, правивших после ар-Ради (322–329 гг. х.). Таким образом, с учётом предложенной временной поправки наиболее вероятной датой сокрытия клада можно считать принадлежащую интервалу 329–334 гг. х. (940/941–944/945 гг.).

Работу над монетами Безлюдовского клада никоим образом нельзя считать завершённой. Как сказано выше, число разновидностей подражаний, достоверно относимых к булгарскому чекану, будет лишь увеличиваться, в связи с чем многие подражания клада сменят атрибуцию с предположительно булгарских на булгарские. Кроме того, более тщательным изучением обращавшихся в северских землях обрезанных монет, в том числе из других находок (вышеуказанного комплекса из Корочанского р-на Белгородской обл. и др.) будут уточнены особенности этого своеобразного обращения. Могут быть прояснены и другие, как затрагиваемые, так и не освещенные здесь аспекты.

В публикации использованы сведения о монетах и фотоизображение одной из них, размещённые на сайтах: www.spsearch.ru и www.zeno.ru. Автор приносит глубокую благодарность В.А. Калинину (Москва) – за помощь в определении «саманидских» монет первой типологической группы и В.П. Лебедеву (Дзержинск) – за предоставление дополнительных материалов по Безлюдовскому кладу, а также сведений по другим находкам с подражаниями куфическим дирхемам.

ЛИТЕРАТУРА

- Безлюдовский клад X в.: материалы и исследования. Сборник научных статей. Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 18 // Гл. ред. П.Н. Петров. – Казань, 2014.
- Болдуряну А.И.*, 2010. Византийские и исламские монеты из Алчедарского клада // *Stratum plus*. № 5. Кишинев, Одесса, Бухарест.
- Болдуряну А.И., Рябцева С.С.*, 2015. Денежно-вещевые клады и отдельные находки монет в памятниках Карпатско-Днестровского региона IX – начала XI вв. // III Международная нумизматическая конференция. Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв. СПб. – С. 108–115.
- Быков А.А.*, 2012. Безлюдовский клад (по материалам описания монет, выполненного Р.Р. Фасмером). // Труды ГЭ, Т. 61. Материалы и исследования Отдела нумизматики. / ГЭ – СПб. – С. 329–343.
- Быков А.А.*, 2014. Безлюдовский клад (по материалам описания монет, выполненного Р.Р. Фасмером). // Археология евразийских степей. Сборник научных статей. Вып. 18. Казань – С. 275–287.
- Гоглов С.А., Големихов А.В.*, 2017. О монетном чекане Волжской Булгарии X в. // РЛО. Том 3. Спецвыпуск «Русь домонгольская». Минск – С. 40–63.
- Големихов А.В. (GolemXV)*, 2014. Small complex of clipped Samanid imitations. <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=139488>.
- Ениосова Н.В., Митоян Р.А.*, 2015. Об особенностях производства куфических дирхамов VIII – X вв. // III Международная нумизматическая конференция. Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв. СПб. – С. 69–75.
- Зозуля С.С., Каинов С.Ю., Гомзин А.А.*, 2014. Клад куфического серебра из Гнездова. 2010 г. // ГИМ и отечественная археология: к 100-летию отдела археологических памятников. М. С. 50–73.
- Нахапетян В.Е., Фомин А.В.*, 1994. Граффити на куфических монетах, обращавшихся в Европе в IX–X вв. // ДГВЕ. М.

- Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В.*, 2014. Безлюдовский клад и его место в денежной системе Северской земли. // Археология евразийских степей. Сборник научных статей. Вып. 18. Казань – С. 6–160.
- Кулеев Вяч. С.*, 2014. О работе Р.Р. Фасмера и А.А. Быкова над Безлюдовским кладом. // Археология евразийских степей. Сборник научных статей. Вып. 18. Казань – С. 161–164.
- Фасмер Р.Р.*, 1925. О монетах Волжских Болгар X века // ИОЛИЭ. Том XXXIII, вып. I. Казань. – С. 29–60.
- Фасмер Р.Р.*, 1933. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. №№ 6–7. Л.
- Фасмер Р.Р.*, 2014. Рукописный каталог монет Безлюдовского клада. Факсимиле реконструкции черновика описания монет // Археология евразийских степей. Сборник научных статей. Вып. 18. Казань – С. 168–273.
- Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Беговатов Е.А., Ситдиков А.Г.*, 2015. Археометрические исследования серебряных монет Волжской Булгарии X века (предварительные результаты) // Поволжская археология. № 3 (13) 2015 г. С. 176–188.
- Янина С.А.*, 1962. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА, № 111: Тр. КАЭ. Т. IV. М. – С. 179–204.
- Leimus I.*, 2007. Sylloge of Islamic Coins 710/1 – 1013/4 AD // Estonian public Collections. Tallinn.
- Rispling G.*, 1990. The Volga Bulgarian imitative Coinage of al-Amir Yaltawar ('Barman') and Mikail b. Jafar. Sigtuna Papers Commentationes de nummis saeculorum IX-XI Suecia repertis. Nova Series 6, Stockholm. – pp. 275–283.
- Rispling G.*, 2005. Islamiska mint, särskilt volgabulgariska // Myntstudier. № 2005:4 – december. – pp. 3–11.
- Vasmer R.R.*, 1925. Beiträge zur muhammedanischen Münzkunde, II. Über die Münzen der Wolga-Bulgaren // Numismatische Zeitschrift, Bd. 58. Wien. S. 63–84.

Приложение A Состав Безлюдовского клада монет X в.

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
1, 112, 113	Волжская Булгария (далее – ВБ), дирхем, ал-амир ялтавар [Rispling, K102-58/R37]	1. Описание отсутствует. 112, 113. ВБ, анонимный дирхем, халиф (искажённо) аль-Му(к)тадир, аль-Амир «Барман» (ал-амир ялтавар [Rispling 1990: 275–279]), аш-Шаш, 308 г.х. [Янина 1962: 187, тип 2-1]	1	<i>Leimus</i> , №№ 3545–3550
17	–	Полудрахма аббасидского наместника Табаристана Умара б. ал-Ала, 124 г. таб. эры*	1	* монета, случайно примешавшаяся к кладу
57	ВБ (?), подражание 588	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Самарканд, 313 г.х.	1	
61	ВБ (?), подражание 587	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф ар-Ради, Самарканд, 324 г.х.	1	
77	ВБ (?), подражание 586	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Самарканд, год не виден	1	
80	ВБ (?), подражание 585	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф не виден, Самарканд, год не виден	1	* половинный обрезок
114	ВБ (?), подражание 318	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Андераба, 300 г.х. (л.с. чеканена штемпелем дирхема предыдущего года времени Ахмада б. Исмаила)	1	<i>Зозуля, Каинов, Гомзин</i> , 2014. С. 56, рис. 7, 7
117	ВБ (?), подражание 584	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф не виден, Самарканд, год не виден	1	* половинный обрезок
118– 129	ВБ, дирхем, ал-амир ялтавар [Rispling, K102-54/R37]	ВБ, анонимный дирхем, халиф, город и год искажены до неузнаваемости [Янина 1962: 187, тип 2-2]	12	<i>Leimus</i> , № 3551
132, 133	ВБ, дирхем, ал-амир ялтавар [Rispling, K102-3/R37]	ВБ, анонимный дирхем, халиф (искажённо) аль-Му(к)тадир, ал-Амир «Барман», аш-Шаш, 308 г.х. [Янина 1962: 187, тип 2-1]*	2	Zeno #8655 *ошибочная ссылка, в источнике другая разновидность. – Прим. автора
136– 142, 146– 150, 152, 154– 156, 158– 169, 171	ВБ (?), подражание 391	136. Саманиды, дирхем Исмаила б. Ахмада, халиф аль-Муктафи, город и год не видны*	29	* двойной удар на обеих сторонах
173	ВБ (?), подражание 581	137–142, 146–150, 152, 154–156, 158–169, 171, 173. Искажённые подражания дирхемам Исмаила б. Ахмада. Халиф, город и год не узнаются	1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
174	ВБ (?), подражание 42 (штемпельная пара а36/r21)	Саманиды, дирхем Исмаила б. Ахмада, халиф аль-Муктафи, Андераба, (2)92 г.х.	1	
175	ВБ (?), подражание 171	Искажённые подражания дирхемам	1	
176, 177	ВБ (?), подражание 159 (а37/r21)	Исмаила б. Ахмада. Халиф (с искажениями) аль-Муктафи	2	
178	ВБ (?), подражание 377	Как у 137–142, 146–150, 152, 154–156, 158–169, 171, 173	1	
179	ВБ (?), подражание 265	Искажённое подражание дирхему Исмаила б. Ахмада. Халиф аль-Муктафи (с искажениями). О.с. в зеркальном исполнении	1	<i>Leimus</i> , № 3727
180	ВБ (?), подражание 378		1	
181– 187, 191 195– 200, 202– 204	ВБ (?), подражание 195	Едва узнаваемые подражания дирхемам Исмаила б. Ахмада	17	<i>Leimus</i> , №№ 3396, 3398
205	ВБ, подражание 372 (K101-a44/r45)		1	
207	ВБ (?), подражание 389 * ¹	На обеих сторонах – зеркальное подражание дирхему Исмаила б. Ахмада * ²	1	* ¹ с обеих сторон чеканено одним и тем же реверсным штемпелем * ² половинный обрезок
211, 212	ВБ (?), подражание 379 (a53/r9)	Подражание дирхему Ахмада б. Исмаила, халиф неопределим	2	
214	ВБ (?), подражание 390	Подражание дирхему Ахмада б. Исмаила, халиф аль-Муктадир, выпускные данные искажены *	1	* в основном обрезаны
215	ВБ, подражание 21 [Rispling, K101-1/R4]	Саманиды, дирхем Ахмада б. Исмаила, халиф аль-Муктафи, город и год не видны *	1	Zeno #172891 * половинный обрезок
216	ВБ (?), подражание 578	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Самарканд(?), 308 г.х.	1	
218	ВБ (?), подражание 370	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, выпускные данные искажены *	1	* в основном обрезаны
219	ВБ (?), подражание 582	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада + Кара Тегин*, халиф аль-Муктадир, город не виден, 318 г.х.	1	* правитель Балха
220	ВБ (?), подражание 583		1	
221– 241	ВБ (?), подражание 293 (а39/r16)	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Андераба, 310 г.х.	21	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
242– 246, 248, 250, 251, 253– 256, 259, 260	ВБ (?), подражание 369 (а39/r46)	242–246, 248, 250, 251, 253–256. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Андераба, 310 г.х. Имена эмира и халифа искажены и выполнены зеркально	14	
259, 260		259, 260. Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Андераба, 310 г.х.		
258, 691– 698	ВБ (?), подражание 373 (а66/r43)	258. Как у 242–246, 248, 250, 251, 253–256 691–698. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены, в зеркальном исполнении только имена халифа и эмира		9
261– 263	ВБ (?), подражание 144	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Андераба, 10 г.х. Имена халифа и эмира написаны прямо, искажены сильнее, чем на 242–246, 248, 250, 251, 253–256, 258		3
264– 267	ВБ (?), подражание 374	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Андераба, год неопределен		4
268	ВБ, подражание 375 (K101-a52/r42)			1
269	ВБ, подражание 376 (K101-a52/r46)	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, Андераба, xx6 г.х. Имя халифа опущено		1
274– 278	ВБ (?), подражание 82	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Самарканд, 302 г.х.		5 Zeno #67613, 132624
281	ВБ (?), подражание 186			1 Zeno #7894
286– 288	ВБ, подражание 41 [Rispling, K102-55/R34]	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Самарканд. Для даты на круговой легенде осталось место лишь для одного числительного (6?). Возможно, правильнее эти дирхемы отнести к подражаниям		3 Leimus, №№ 3431, 3486
289	ВБ, подражание 18 [Rispling, K101-7/R3]			1 Leimus, № 3427
292, 530	ВБ, подражание 213 [Rispling, K101-38/R23]	292. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, Самарканд, год не определяется. Имя халифа неизвестно		
		530. Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. В имени халифа с трудом угадывается аль-Муктадир. Кунья эмира сокращена до одной буквы – Наср б. Д.		2
293	ВБ, подражание 128 [Rispling, K101-38/R22]			1
294	ВБ, подражание 89 [Rispling, K101-32/R19]	Как у 292		1
295	ВБ (?), подражание 254	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, город и год не видны		1 Leimus, № 3430

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
298, 300– 304	ВБ, подражание 371 [Rispling, K101-60/r44]		6	
305– 309, 311	ВБ(?), подражание 111 [Rispling, K49-1/R1]	298, 300-305. Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, аш-Шаш, 308 г.х.	6	<i>Leimus</i> , №№ 3444–3458 *¹ № 310 чеканен двумя оборотными штемпелями
310	ВБ(?), подражание 579*² [Rispling, K49-R1/R1]	306-311*¹. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, аш-Шаш, 8 г.х. Имя халифа узнаваемо как аль-Муктадир	1	*² чеканено с двух сторон одним и тем же реверсным штемпелем
312– 334	ВБ, подражание 8 [Rispling, K101-13/R9]	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, аш-Шаш, 8, внизу дифферент, похожий на .	23	<i>Leimus</i> , №№ 3439, 3483, 3485
336	ВБ, подражание 88 [Rispling, K101-12/R10]	Имя халифа узнаваемо как аль-Муктадир	1	
337– 356	ВБ, подражание 205 K101-a25/r42		20	
357	ВБ, подражание 380 K101-a25/r31	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, аш-Шаш, год не определяется	1	
358	ВБ, подражание 339 K102-a77/R34		1	
362	ВБ (?), подражание 387	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, 310 г.х.	1	
364	ВБ (?), подражание 349 (K11-a29/R1)	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, город и год не определяются	1	
366, 367	ВБ (?), подражание 381 (a81/r48)	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Вместо символа веры – нечитаемая легенда, под ней перевёрнутое слово . Имена халифа и эмира почти без искажений	2	
369	ВБ (?), подражание 291		1	
371, 372	ВБ (?), подражание 106 (a54/r48)	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Вместо символа веры – нечитаемая легенда, девиз <i>лахи</i> отсутствует	2	
373– 379	ВБ, подражание 19 [Rispling, K101-4/R3]	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Центральные легенды сторон – почти без искажений, круговая легенда л.с. с выпускными данными нечитаема. Буква <i>ra</i> нижних строк обеих сторон – со сложным украшением	7	<i>Leimus</i> , №№ 3467, 3469, 3471, 3472, 3478, 3484
380– 383	ВБ (?), подражание 83 (a35/r15)	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Центральные легенды сторон искажены	4	Zeno #132626

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
384	ВБ (?), подражание*	Буква <i>ra</i> нижних строк – с менее сложным украшением, чем у 373–379.	1	* определение затруднено двойным ударом на обеих сторонах
385	ВБ (?), подражание 150		1	
386	ВБ (?), подражание 9 [Rispling, K13-1/R1a]	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф ар-Ради биллях. Легенды обеих сторон без искажений, выпускные данные нечитаемы	1	<i>Leimus</i> , №№ 3413, 3577
387	ВБ (?), подражание 385	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Обе части символа веры и имя эмира не искажены, выпускные данные нечитаемы, имя халифа искажено	1	
388	ВБ (?), подражание 386		1	
389– 393	ВБ (?), подражание 39 [Rispling, K43-1/R1]	394–405. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены, имя халифа искажено	5	<i>Leimus</i> , № 3510
394– 405, 441	ВБ (?), подражание 384	441. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имена: <i>Nasr b. Xmad, al-Mutadir bililla</i>	13	
406	ВБ (?), подражание 383	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены, символ веры на л.с. выполнен зеркально	1	
407, 408	ВБ (?), подражание 167		2	Zeno #132627
409	ВБ, подражание 382 (K101-a55/R9)		1	
410	ВБ (?), подражание 388	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Легенды обеих сторон в разной степени искажены, имя эмира без искажений, имя халифа только узнаётся	1	
411	ВБ, подражание 274 [Rispling, K101-41/R25]		1	
412, 413	ВБ (?), подражание 212		2	<i>Leimus</i> , № 3432
414	ВБ (?), подражание 232		1	<i>Leimus</i> , № 3517
415	ВБ (?), подражание 577		1	
416	ВБ (?), подражание 576	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Оба символа веры и имя эмира без искажений. Круговые легенды нечитаемы. Имя халифа искажено и, возможно, выполнялось <i>ar-Radi</i>	1	
417	ВБ (?), подражание 575	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Оба символа веры искажены, имя халифа неизвестно: , имя эмира без искажений	1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
418–420	ВБ (?), подражание 215 [Rispling, K9-2/R1]	418, 419. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Имена халифа и эмира без искажений, всё остальное – искажено	3	Leimus, № 3437
		420. Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Имена: <i>Nasr b. Xmad, al-Muktafir</i> , всё остальное – искажено		
421	ВБ (?), подражание 211 (K9-a23/R1)	Как у 420	1	
422, 423	ВБ, подражание 1 [Rispling, K102-56/R35]	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, Ма'адан, 301 г.х. (в названии места выпуска вместо буквы аин вырезан зубчик)	2	
424	ВБ (?), подражание 574	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф, город и год не видны	1	
425	ВБ (?), подражание 573	Саманиды, дирхем Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир, город и год не видны	1	
426	ВБ, подражание 103 (K101-a25/R8)	Подражания дирхемам Саманидов, имена эмира и халифа отрезаны *	1	* все три – половинчатые обрезки
427	ВБ (?), подражание 572		1	
428	ВБ (?), подражание 580		1	
429	ВБ (?), подражание 392	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имя халифа – <i>al-Mutad Alлах</i>	1	
430, 431	ВБ, подражание 393 (K101-a87/r47)	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены, кроме имени эмира. Имя халифа опущено	2	
432	ВБ (?), подражание 394		1	
433–435	ВБ (?), подражание 395	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имена: <i>Nasr b. Xmad, al-Mutadil</i> лиллях	3	
436	ВБ (?), подражание 399		1	
437	ВБ, подражание 400 (K101-a57/R25)		1	
438–440	ВБ, подражание 86 [Rispling, K101-43/R25]		3	
442	ВБ (?), подражание 571	Как у 426–428, 560	1	
444–446	ВБ (?), подражание 401	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Всё искажено. Имена халифа и эмира: <i>al-Mutadil</i> лиллях и <i>Nasr b. Xmad</i>	3	
447–450	ВБ (?), подражание 154		4	
451–453	ВБ (?), подражание 428	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Искажённое имя халифа выполнено зеркально	3	
454	ВБ (?), подражание 228	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имя халифа – <i>المنصور بالله</i>	1	Leimus, № 3503
455, 456	ВБ (?), подражание 429 (K43-1/r52)	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имя халифа – <i>المدر لله</i>	2	
457	ВБ (?), подражание 437		1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
458	ВБ (?), подражание 335 (a26/r37)	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Символ веры на л.с. выполнен зеркально, имя халифа – <i>المتدد لله</i>	1	Zeno #139496
459–464	ВБ, подражание 85 [Rispling, K102-3/R54]	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имя халифа – <i>المتدد لله</i> , имя эмира – <i>Nasr b. Xmad</i>	6	Leimus, №№ 3441, 3487
465–468	ВБ, подражание 283 [Rispling, K102-54/R34]		4	Leimus, № 3586
470	ВБ (?), подражание 397		1	
471	ВБ, подражание 398 [Rispling, K102-56/R34]		1	
472	ВБ (?), подражание 430		1	
473, 474	ВБ (?), подражание 431		2	
475, 476	ВБ (?), подражание 432	474–487. Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Имя халифа нельзя записать по-арабски, предположительно аль-Муктадир. В имени эмира уверенно читается только <i>Nasr</i>	2	
477	ВБ (?), подражание 433		1	
478–481	ВБ (?), подражание 434		4	
482	ВБ, подражание 77 [Rispling, K101-41/R22]		1	Leimus, № 3468
483	ВБ, подражание 435 (K101-a67/r53)		1	
484	ВБ, подражание 436 (K101-a42/r53)		1	
485, 486, 488	ВБ, подражание 396 (K101-41/r49)		3	
487, 536	ВБ, подражание 109 (K101-41/r32)		2	
489, 490	ВБ, подражание 273 [Rispling, K101-43/R8]	489–492. Как у 474–487	2	
491	ВБ, подражание 418 (K101-a60/R8)		1	
492, 493	ВБ (?), подражание 423	493–495. Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Имя халифа опущено. Имя эмира искажено – <i>Nasr b. Mad.</i>	2	
494, 495	ВБ (?), подражание 424		2	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
496	ВБ (?), подражание 220	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Имя халифа не угадывается. В имени эмира уверенно читается только <i>Nasr</i>	1	
497	ВБ (?), подражание 425		1	
498	ВБ (?), подражание 426		1	
499, 500	ВБ (?), подражание 427		2	
501	ВБ, подражание 419 (K101-a65/r42)		1	
502	ВБ, подражание 169 (K101-48/r13)		1	
503–511	ВБ (?), подражание 420	503. Как у 496–502	9	
512–514	ВБ (?), подражание 421	504–514. Как у 474–492	3	
515, 522–524	ВБ (?), подражание 404 (a58/r50)	515. Как у 474–492, 504–514	4	
516	ВБ (?), подражание 406	516–539. Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. В имени халифа с трудом угадывается аль-Муктадир. Кунья эмира сокращена до одной буквы – <i>Nasr</i> б. Д.	1	
517	ВБ, подражание 87 [Rispling, K101-30/R19]		1	<i>Leimus</i> , № 3473
518, 519	ВБ (?), подражание 407		2	
520, 521	ВБ (?), подражание 408		2	
525, 526	ВБ (?), подражание 409		2	
527, 528	ВБ, подражание 116 (K101-a42/R23)		2	
529	ВБ (?), подражание 325		1	
531–533	ВБ (?), подражание 410		3	
534	ВБ (?), подражание 336		1	Zeno #139490
535	ВБ (?), подражание 353		1	
537–539	ВБ (?), подражание 334 (a21/r36)		3	Zeno #139492
540	ВБ (?), подражание 412	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Выпускные данные на л.с. нечитаемы. Имя <i>Mухаммад</i> на о.с. выполнено зеркально. В имени эмира читается только <i>Nasr</i> . В искажённом имени халифа, более вероятно, угадывается <i>ar-Radi</i>	1	
541–544	ВБ (?), подражание 147	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Имя халифа не угадывается. Имя эмира выполнено <i>Nasr</i> б. <i>Mad</i>	4	
545	ВБ (?), подражание 413		1	
546–550	ВБ (?), подражание 120	546–549. Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Искажённое имя халифа выполнено зеркально	6	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
551	ВБ (?), подражание 414 (a62/r53)	550, 551. Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Имя эмира – <i>Nasr Mad</i> . В имени халифа с трудом угадывается аль-Муктадир	1	
552	ВБ (?), подражание 415 (a64/r57)	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. В имени халифа с трудом угадывается аль-Муктадир.	1	
553, 554	ВБ (?), подражание 302 (a63/r55)	Кунья эмира сокращена до одной буквы – <i>Nasr</i> б. Д	2	Zeno #172962
555–559, 561–566	ВБ (?), подражание 405 (a58/r51)	Как у 550, 551	11	
560	ВБ (?), подражание 570	Подражание дирхему Саманидов, имена эмира и халифа отрезаны *	1	* половинчатый обрезок
567–569, 578, 581	ВБ (?), подражание 402	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены. Имя халифа не угадывается. Имя эмира – <i>Nasr</i> Д.	5	
570–572, 574–577, 579, 580, 582–642, 645–658	ВБ, подражание 104 (K101-a46/r31)	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Все легенды искажены, о.с. – зеркальна. В имени халифа едва узнаётся аль-Муктадир. Имя эмира – <i>Nasr</i> б. <i>Xmad</i> .	84	Zeno #72328
573	ВБ (?), подражание 403	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, Нисабур, (3)10 г.х. Символ веры с небольшими искажениями. Халиф не узнаётся, имя эмира читается <i>Nasr</i> б. Д.	1	
659–666, 668–681	ВБ, подражание 288 (K101-a47/r31)	Как у 570–572, 574–577, 579, 580, 582–642, 645–658	22	Zeno #139489, 139495
682	ВБ, подражание 411 (K101-a48/r31)		1	
683	ВБ (?), подражание 416	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены. Имена эмира и халифа выполнены зеркально, но мало искажены	1	
684–686	ВБ (?), подражание 367	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены, обе стороны – зеркальны. Имя халифа едва узнаётся, имя эмира читается уверенно	3	
687	ВБ (?), подражание 417		1	
688, 689	ВБ (?), подражание 10		2	
690	ВБ (?), подражание 422		1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
699–702	ВБ (?), подражание 438 (a68/r12)	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены, о.с. – зеркальна. Имя халифа опущено, кунья эмира Насра не читается	4	
703, 704, 706	ВБ (?), подражание 105 (a35/r12)		3	
705, 707	ВБ (?), подражание 439	Подражание дирхему Насра б. Ахмада, халиф аль-Муктадир. Все легенды искажены, вся о.с. – зеркальна. Имя халифа едва узнаётся, в имени эмира уверенно читается только <i>Nasr</i>	2	
708–710	ВБ (?), подражание 442	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Легенды обеих сторон сильно искажены, на о.с. легенда – в зеркальном исполнении.	3	
712	ВБ (?), подражание 443	Имя эмира угадывается, имя халифа – неузнаваемо искажено	1	
713, 714	ВБ (?), подражание 444	Подражания дирхемам Насра б. Ахмада. Все легенды искажены, на о.с. зеркально	2	
715	ВБ (?), подражание 445 (a84/r68)	только имя эмира. Имя халифа опущено, кунья эмира не читается	1	
716	ВБ (?), подражание 446	Как у 708–710, 712. Отдельное определение: обе стороны зеркальны, имя халифа не угадывается, в имени эмира – только Наср	1	
717, 718	ВБ (?), подражание 364	Как у 705, 707	2	
719, 720, 787	ВБ (?), подражание 447	719, 720. Как у 699–704, 706	3	
721, 722		787. На обеих сторонах узнаются первые строки символов веры, число строк в поле – по три		
723	ВБ (?), подражание 449	Как у 708–710, 712, 716.	1	
724	ВБ (?), подражание 450	Как у 699–704, 706, 719, 720.	1	
725	ВБ (?), подражание 451	Как у 705, 707, 717, 718, 721, 722.	1	
726–734	ВБ (?), подражание 452	726, 727. Как у 708–710, 712, 716, 723	9	
735		728. Как у 705, 707, 717, 718, 721, 722, 725		
736		729–734. Как у 708–710, 712, 716, 723, 726, 727		
737	ВБ (?), подражание 455	Как у 708–710, 712, 716, 723, 726, 727,	1	
738	ВБ (?), подражание 456	729–734.	1	
740–742	ВБ (?), подражание 457	Подражание дирхему Насра б. Ахмада. Обе стороны чеканены штемпелями о.с., один – в прямом, другой – в зеркальном исполнении, из надписей угадывается только <i>Nasr</i>	3	
743	ВБ (?), подражание 458	Подражание, все легенды искажены, узнаются только первые строки символа веры	1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
744	ВБ (?), подражание 5		1	Zeno #159920
745	ВБ (?), подражание 459		1	
746	ВБ (?), подражание 460		1	
747–749, 751	ВБ (?), подражание 461		4	
750	–		–	* фотоизображение отсутствует
752	ВБ (?), подражание 462		1	
753	ВБ (?), подражание 463		1	
754	ВБ (?), подражание 464		1	
755	ВБ (?), подражание 465		1	
756	ВБ (?), подражание 466		1	
757	ВБ (?), подражание 467		1	
758–762	ВБ (?), подражание 468		5	
763	ВБ (?), подражание 469		1	
764–768	ВБ (?), подражание 470		5	
770, 771	ВБ (?), подражание 471	Обе части символа веры не узнаются (легенды в поле в три и четыре строки)	2	
772, 773	ВБ (?), подражание 472	Легенды в поле в три и четыре строки, узнаются первые строки символов веры	2	
774	ВБ (?), подражание 473		1	
775	ВБ (?), подражание 440 (a69/r59)	Как у 744–752	1	
776	ВБ (?), подражание 474	Как у 764–768	1	
778	ВБ (?), подражание 475	Узнаются первые строки символов веры, но в поле о.с. легенда в три строки. На л.с. одна круговая легенда, на о.с. – две	1	
779–783	ВБ (?), подражание 327	Узнаются первые строки символов веры, но в поле о.с. легенда в три строки. На обеих сторонах сохранилось по одной круговой легенде*	5	* также и на необрезанных экземплярах
784	ВБ (?), подражание 476	На обеих сторонах узнаются первые строки символов веры, число строк в поле – три и четыре	1	
785	ВБ (?), подражание 477		1	
786	ВБ (?), подражание 478		1	
788	ВБ (?), подражание 479		1	
789	ВБ (?), подражание 480	На обеих сторонах узнаются первые строки символов веры, число строк в поле – по три	1	
791–797	ВБ (?), подражание 441	На обеих сторонах – нечитаемое подражание символу веры л.с. в три строки	7	
798	ВБ (?), подражание 342	Узнаются первые строки символов веры обеих сторон, число строк – три и четыре	1	Zeno #60896

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
799	ВБ (?), подражание 481 (a72/r60)	Обе стороны забиты двойным ударом	1	
800–802	ВБ (?), подражание 482	Как у 787, 789	3	
803–809	ВБ (?), подражание 483	Как у 798	7	
810	ВБ (?), подражание 485	Узнаются первые строки символов веры обеих сторон, число строк – по три	1	
812	ВБ (?), подражание 486	Как у 798, 803–809	1	
813–815	ВБ (?), подражание 487	Как у 810	3	
816–819	ВБ (?), подражание 488 (a71/r60)		4	
820, 821	ВБ (?), подражание 320		2	
822, 823	ВБ (?), подражание 489		2	
824, 825	ВБ (?), подражание 490	Как у 798, 803–809, 812	2	
826	ВБ (?), подражание 491		1	
827	ВБ (?), подражание 492	Узнаётся первая строка символа веры л.с., все четыре строки о.с. – неузнаваемы	1	
828	ВБ (?), подражание 493	Узнаются первые строки символов веры обеих сторон, на о.с. легенда – зеркальна	1	
829, 831–836	ВБ (?), подражание 99 (a40/r23)		7	Leimus, № 3584
837, 838	ВБ (?), подражание 494		2	
839–843	ВБ (?), подражание 495 (a79/r62)		5	
844–850	ВБ (?), подражание 496		7	
851, 852	ВБ (?), подражание 497		2	
853, 854	ВБ (?), подражание 498 (a74/r61)		2	
855	ВБ (?), подражание 499	Как у 828, 829, 831–836	1	
856–858	ВБ (?), подражание 500		3	
859	ВБ (?), подражание 501 (a76/a75)		1	
862, 863	ВБ (?), подражание 502		2	
864	ВБ (?), подражание 503	На обеих сторонах в три и четыре строки узнаётся первая строка символа веры л.с.	1	
865	ВБ (?), подражание 504		1	
866	ВБ (?), подражание 569	Видимые фрагменты легенд искажены, первые строки символа веры на обеих сторонах не видны*	1	* половинный обрезок круглой вырезки

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
867	ВБ (?), подражание 505	Как у 864, 865	1	
868	ВБ (?), подражание 506		1	
870, 871, 873, 875, 876	ВБ (?), подражание 507		5	
877	ВБ (?), подражание 508		1	
878	ВБ (?), подражание 509		1	
880, 881	ВБ (?), подражание 510	Как у 856–859, 862, 863	2	
882–884	ВБ (?), подражание 511		3	
885–891	ВБ (?), подражание 512		7	
892–899	ВБ (?), подражание 305 (a75/r70)		8	Zeno #62097, 162408
900–917, 920–927, 929–955	ВБ (?), подражание 287	Легенды обеих сторон в три и четыре строки. Первые строки на обеих сторонах – как у символа веры л.с.	55	
956	ВБ (?), подражание 513		1	
957	ВБ (?), подражание 514		1	
958, 959	ВБ (?), подражание 515		2	
960–966	ВБ (?), подражание 516 (a78/r58)		7	
967	ВБ (?), подражание 517	960–965. Легенды обеих сторон в три строки, не узнаются 966. Описание отсутствует	1	
968	ВБ (?), подражание 328		1	
969, 970	ВБ (?), подражание 518		2	
971–976	ВБ (?), подражание 519		6	
977	ВБ (?), подражание 520	973–977. Узнаётся первая строка символа веры л.с., все четыре строки о.с. не узнаются	1	
978	ВБ (?), подражание 521	Как у 960–965, 969, 970, 971, 972.	1	
979, 980	ВБ (?), подражание 522	Как у 973–977	2	

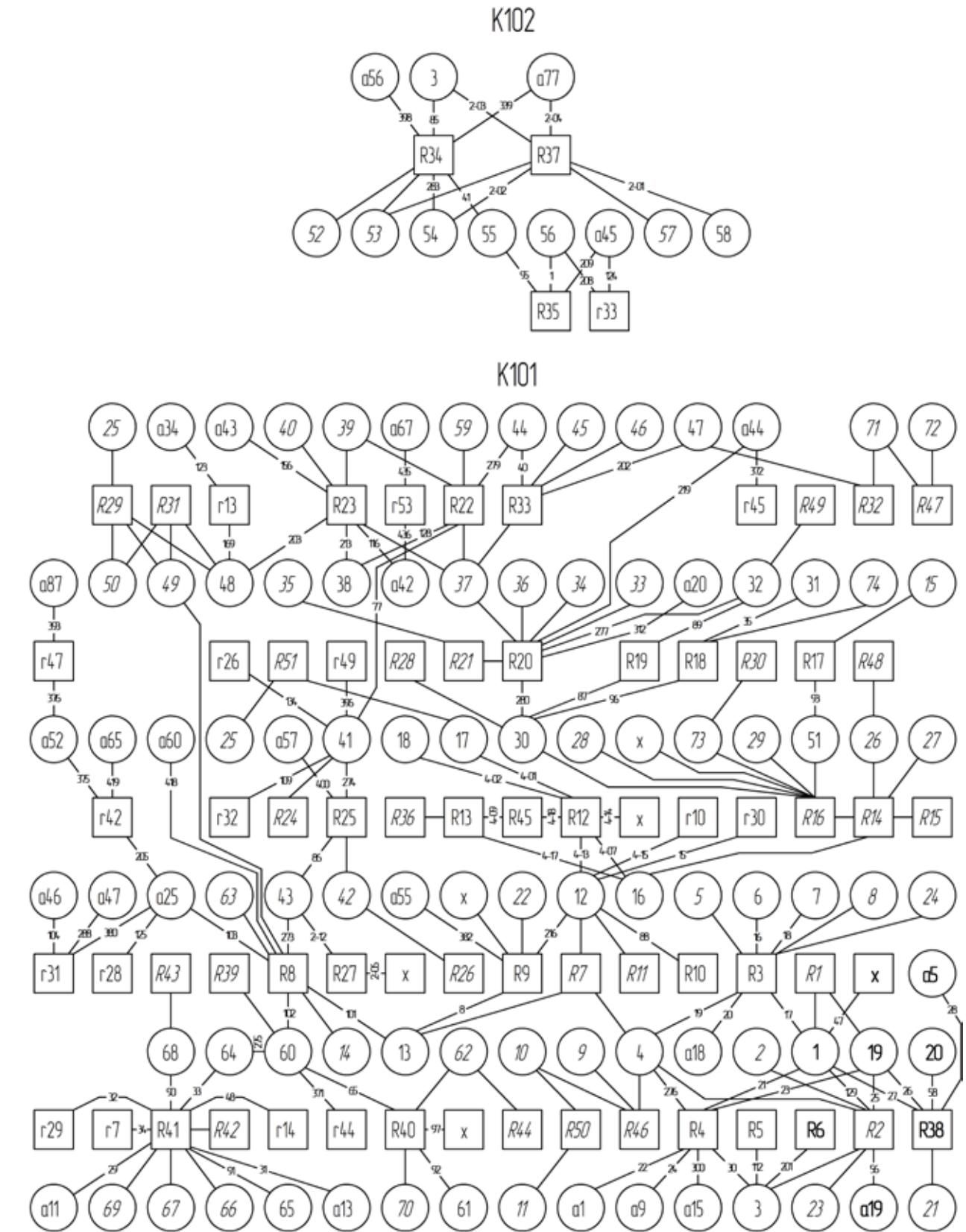
№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
981, 982	ВБ (?), подражание 166	Узнаётся первая строка символа веры л.с., все три строки о.с. не узнаются	2	
983– 993	ВБ (?), подражание 523		11	
994, 995	ВБ (?), подражание 524		2	
996– 998	ВБ (?), подражание 525	Легенды обеих сторон в три строки не узнаются	3	
999– 1001	ВБ (?), подражание 526 (a79/r63)	Как у 981, 982–995	3	
1002	ВБ (?), подражание 527	Как у 973–977, 979, 980.	1	
1003– 1005	ВБ (?), подражание 528	Как у 996–998	3	
1006	ВБ (?), подражание 529		1	
1007	ВБ (?), подражание 530	Легенды обеих сторон в три строки. Узнаётся первая строка символа л.с., о.с. – не узнаётся	1	
1008, 1009	ВБ (?), подражание 531 (a82/r66)		2	
1011	ВБ (?), подражание 304		1	Zeno #67563
1012– 1017	ВБ (?), подражание 315		6	Zeno #139494
1018, 1019, 1170	ВБ (?), подражание 117	1118, 1119. Как у 996–998, 1003–1006 1170. Легенды обеих сторон в три строки, не узнаются	3	
1020, 1021	ВБ (?), подражание 532	Как у 996–998, 1003–1006, 1118, 1119	2	
1022– 1025	ВБ (?), подражание 340	На первых строках обеих сторон начало символа веры о.с., обе легенды в три строки	4	
1026, 1027, 1029– 1031	ВБ (?), подражание 533		5	
1032	ВБ (?), подражание 322		1	
1033	ВБ (?), подражание 534	На первых строках обеих сторон начало символа веры о.с. Легенда л.с. – в три строки, о.с. – в четыре	1	
1034	ВБ (?), подражание 535	На обеих сторонах четыре строки, в первых строках – начало символа веры о.с.	1	
1035	ВБ (?), подражание 152		1	
1036	ВБ (?), подражание 536	Как у 1022–1032	1	
1037	ВБ (?), подражание 537		1	
1038	ВБ (?), подражание 538		1	
1039	ВБ (?), подражание 539	На обеих сторонах три строки, легенды не узнаются	1	
1040– 1050	ВБ (?), подражание 540 (r64/r65)	На обеих сторонах три строки. На л.с. легенда не узнаётся, на о.с. в первой строке узнаётся начало символа веры	11	
1051	ВБ (?), подражание 541	Как у 1039	1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
1052– 1065	ВБ (?), подражание 204 (a41/r23)	На обеих сторонах четыре строки, в первой строке одной из них – начало символа веры о.с. в зеркальном виде	14	Leimus, № 3579
1066	ВБ (?), подражание 542 (r66/r67)	На л.с. три строки, на о.с. – четыре, в первой строке о.с. – начало символа веры о.с. в зеркальном виде	1	
1068– 1073	ВБ (?), подражание 543	На л.с. три строки, на о.с. – четыре, легенды не узнаются	6	
1074– 1082	ВБ (?), подражание 544		9	
1083	ВБ (?), подражание 545		1	
1084– 1089	ВБ (?), подражание 546		6	
1090	ВБ (?), подражание 337	На обеих сторонах три строки, легенды не узнаются	1	
1091– 1097	ВБ (?), подражание 547	Как у 1068–1089	7	
1098– 1101	ВБ (?), подражание 548	Как у 1090	4	
1102– 1112, 1114– 1122	ВБ (?), подражание 549	Легенды на трёх и четырёх строках, не узнаются	20	
1123, 1124, 1126– 1132, 1134, 1135, 1137	ВБ (?), подражание 118		12	Болдурияну, Рябцева, 2015: 110, рис. 6
1139– 1141	ВБ (?), подражание 161		3	
1142, 1143	ВБ (?), подражание 550		2	
1144, 1145	ВБ (?), подражание 551		2	
1146	ВБ (?), подражание 552 (a85/r68)		1	
1147	ВБ (?), подражание 553		1	
1148	ВБ (?), подражание 484 (a70/a41)		1	

№	Атрибуция		Кол-во	Примечание
	Предлагаемая	Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014		
1149	ВБ (?), подражание 313	Легенды обеих сторон в три строки, не узнаются	1	
1150	ВБ (?), подражание 341 (a80/r64)		1	
1151	ВБ (?), подражание 554		1	
1152	ВБ (?), подражание 555		1	
1153	ВБ (?), подражание 556		1	
1154	ВБ (?), подражание 557		1	
1155–1159	ВБ (?), подражание 558		5	
1160–1168	ВБ (?), подражание 559		9	
1169	ВБ (?), подражание 560		1	
1171–1173	ВБ (?), подражание 561		3	
1174–1184	ВБ (?), подражание 319, 1134, 1135, 1137, 1139–1148, 1171–1185	Как у 1149–1170	11	
1185	ВБ (?), подражание 562		1	
1186, 1187	ВБ (?), подражание 146		2	
1188	ВБ (?), подражание 563		1	
1189	ВБ (?), подражание 564 (a86/r69)		1	
1190	ВБ (?), подражание 565	Брактеаты* с тремя неузнаваемыми строками на одной стороне	1	* точнее, это односторонние монеты. – Прим. автора
1191–1194	ВБ (?), подражание 566 (a86/x)		4	
1195	ВБ (?), подражание 567 (r69/x)		1	
1196	ВБ (?), подражание 568		1	

Приложение Б
Схемы кластеров булгарских монет К101 и К102 из работы Г. Рисплинга с дополнениями

О МОНЕТНОМ ЧЕКАНЕ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ X В.

С.А. Гоглов, А.В. Големихов

Монетная чеканка Волжской Булгарии X в., несомненно, была самой массовой чеканкой того времени в восточноевропейских землях и вот уже более века заслужено привлекает внимание исследователей, породившее обширный научный материал. В изучении этой темы сложились свои более или менее признанные концепции, подходы и стереотипы. Цель настоящей работы заключается не в сколь-нибудь подробном рассмотрении булгарской монетной эмиссии как таковой, но в ликвидации некоторых накопившихся при её изучении неточностей и проработке тех перспективных направлений дальнейшего её исследования, без которых оно не представляется нам всеохватывающим и достоверным.

1. ОБ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БУЛГАРСКОЙ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ И ЕГО ДАЛЬНЕЙШИХ ПЕРСПЕКТИВАХ

Обращение к углублённому изучению монетного чекана Волжской Булгарии X в. является признанной заслугой Р.Р. Фасмера (*Vasmer R.R.*, 1925; *Fasmer P.P.*, 1925), обобщившего наработки предшественников и дополнившего сведения о булгарской чеканке новыми данными. Ему удалось доказательно отнести к булгарским дирхемам Микаила б. Джрафара, считавшиеся прежде большинством исследователей саманидскими. В основу предложенной Фасмером атрибуции был положен дирхем из Фридрихсгофского клада 1913 г., на котором наименование монетного двора исследователю удалось прочесть как «Булгар» (*Fasmer P.P.*, 1925. С. 29, № 1). Кроме того, он сделал важные выводы об отнесении к булгарской чеканке некоторых подражаний куфическим дирхемам (*Fasmer P.P.*, 1925. С. 40) – также по факту указания на них булгарских мест чеканки.

Дальнейшее изучение булгарских монет X в. до начала 1980-х гг. продвигалось в основном традиционными методами, основанными на чтении легенд, со-поставлении вновь выявляемых монет с ранее известным нумизматическим материалом и немногочисленными письменными свидетельствами современников булгар, особую важность среди которых имеют сообщения Ибн Фадлана, секретаря багдадского посольства, направленного халифом в Волжскую Булгарию по просьбе её правителя и прибывшего туда в 310 г. х. (Ковалевский А.П., 1954).

Ни в коей мере не подвергая сомнению значимость этих методов, попробуем рассмотреть некоторые полученные результаты, в т. ч. с использованием метода штемпельного анализа. Этот метод особенно ценен в изучении подражаний, составлявших значительную часть булгарского чекана X в., существенно превосходившую одновременную именную чеканку булгар как количеством штемпельных разновидностей, так и количеством отчеканенных и дошедших до нашего времени монет.

Систематизируя подражательные монеты более позднего периода (русские подражания джучидским монетам), Г.А. Федоров-Давыдов писал: «Единственно возможная методика работы над подражаниями – это выделение чеканенных в одном месте групп монет по цепи связанных между собой штемпелей» (*Федоров-Давыдов Г.А.*, 1963. С. 176). Предпочтительность данной методики в изучении булгарских подражаний X в. несомненна. Сравнивая отдельные подражательные чеканки различных эпох, Р.Р. Фасмер указывал на их схожесть – как западноевропейской (германские подражания римским монетам), так и русской (подражания дангам Золотой Орды), в равной же степени и булгарской (*Fasmer P.P.*, 1925. С. 48–53). Они проходили некоторые общие этапы развития, включавшие копирование конкретных монет, следование общей стилистике копируемых типов, переход к чеканке типов, близких к ранее копируемым, но фактически уже являвшихся самостоятельными, подражавших оригиналным типам лишь в самых общих чертах, в ряде случаев представлявших сильные упрощённые или даже грубые подобия им. Булгарские именные и подражательные дирхемы быстро распространялись в Среднем Поочье, в южных и юго-западных землях восточных славян, перемещались далее в Приладожье, Прибалтику и Скандинавию. Если фиксация в находках этих земель именных булгарских дирхемов имеет трудности, обусловленные в основном сохранностью и фрагментированием монет, то отнесение к булгарской чеканке подражаний до сих пор производится крайне редко, в большинстве случаев они описываются лишь отнесением к возможным прототипам либо и вовсе попадают в разряд подражаний с неустановленными прототипами. Насколько формальной является такая атрибуция, можно судить по тому, что большинство булгарских подражаний в силу развития подражательной чеканки переставало быть копиями конкретных монет. Низкий уровень полиграфии многих изданий, в которых публикуются описания содержащих подражания комплексов, вкупе с фактическим отсутствием атрибуции приводит к невозможности дальнейшего использования сведений о подражаниях без непосредственного обращения к нумизматическому материалу самих находок.

Указание саманидских и аббасидских мест чеканки (аш-Шаш, Самарканд, Андераба, Балх, Нишапур, Мадинат ас-Салам и др.) на булгарских именных и подражательных монетах производилось наряду с указанием собственных (Булгар и Сувар). Отсутствие имени или титула булгарского эмира, помещение нечитаемого имени эмира или его полное отсутствие являются основаниями для отнесения монеты к подражаниям даже в случаях указания булгарского центра чеканки. Для дирхемов с указанием имени или титула булгарского правителя, но иноземного места выпуска видным шведским исследователем булгарской монетной чеканки Г. Рисплингом был применён термин «полуподражание» (*semi-imitation – Rispling G.*, 1990. Р. 275).

Надёжное отделение булгарских подражаний от других возможных местных подражательных монет в находках конкретного региона лишь **по топографическим данным** в большинстве случаев невозможно. Доля подражаний в комплексах указанных земель обычно составляет 5–10 % (*Rispling G.*, 1990. Р. 275), но есть и исключения по значительной их составляющей, например, Борови-

ковский (27 %, Быков А.А., 2012. С. 330), Березовский (неск. сотен из 1633 экз., Быков А.А., 2012. С. 330) и Безлюдовский (в сохранившейся части по описанию 92,6 % – Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. С. 10; фактически – 98,4 % – Гоглов С.А., 2017) клады. Доля подражаний в комплексах, найденных на территории самой Волжской Булгарии, выше, чем в других регионах (12,5–19,3 % – Лебедев В.П., Трушин И.Д., 2011. Табл. 2), здесь также имеются исключения по её превышению, например, в Кокрятском кладе – 20,7 % (в сохранившейся части – 96,2 %), в Русско-Юрткульском – 34,6 % (Лебедев В.П., Трушин И.Д., Кожевин А.Е., 2012); в Даниловском кладе из бывш. Казанской губ. односторонние подражания составляли 85,4 % (Фасмер Р.Р., 1925. С. 46–47). Отнесение к булгарской чеканке подражаний, найденных в бывших землях Волжской Булгарии, по топографическому признаку более оправданно, т. к. обратные составляющие векторов перемещения монетного серебра (из Средней Азии в Булгарию и из Булгарии в славянские, прибалтийские и скандинавские земли) были незначительными. Но и в этом случае следует учитывать возможное иноземное происхождение некоторых подражаний, например, афганских.

Критерием надёжной атрибуции подражаний является **отыскание штемпельных связей** с заведомо булгарскими монетами. С накоплением базы фотоизображений булгарских подражаний становятся возможными и методы анализа, основывающиеся на учёте стилистических особенностей резки их штемпелей, в ряде случаев помогающие предварительно относить некоторые подражания к булгарским (Leimus I., 2007. №№ 3395–3600). До тех пор пока не решён вопрос существования или отсутствия экспорта булгарских штемпелей, все штемпельно связавшиеся с булгарскими монетами подражания следует считать булгарскими. Другими косвенными признаками отнесения подражаний к булгарским могут стать особенности технологии изготовления штемпелей и чеканки монет, попытки выявления которых в настоящее время активизированы.

В наиболее систематизированном виде сумма современных знаний о штемпельных связях булгарских монет отражена на схеме двух крупнейших кластеров K101 и K102 по Г. Рисплингу (Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 101, 102) – с добавлениями одного из авторов настоящей публикации (Гоглов С.А., 2017. Прил. Б). На сегодняшний день из-за серьёзных трудностей, связанных со значительным объёмом требуемой работы, эта схема не включает в себя изображений монет, что делает её использование затруднительным. Для её понимания необходимо произвести подстановку большого количества фотоизображений монет из различных источников в соответствующие им положения на схеме. В какой-то мере эта задача облегчена теперь прямым указанием таких положений для заметной части монет из состава большого Безлюдовского клада (Гоглов С.А., 2017). Дальнейшая работа над систематизацией булгарских монет, несомненно, приведёт как к дальнейшему расширению схем штемпельных связей, так и к наполнению их изображениями монет или штемпельными реконструкциями, что сделает их пригодными для широкого использования. Большие надежды в этом плане мы возлагаем на новую публикацию Г. Рисплинга, которая готовится в настоящее время к печати. Некоторые шаги в этом направлении делаются и авторами настоящей статьи.

Несмотря на отсутствие схем штемпельных связей в удобном для понимания виде, мы сочли необходимым высказать ниже ряд важных суждений, базирующихся на их изучении. Надеемся, что в дальнейшем, по мере публикации качественного иллюстративного материала, точность этих суждений будет становиться более очевидной.

2. Об эмитентах булгарских монет первой половины чекана

Письменные сведения о правителях Волжской Булгарии крайне скучны, знания об эмитентах булгарских монет почти целиком проистекают из нумизматического материала. Сопоставим мнения некоторых исследователей по отнесению булгарских монет конкретным эмитентам (табл. 1). За исключением отдельных случаев для удобства сопоставления указание их имён приведено нами к единому написанию. Следует отметить, что в работе И. Леймуса (Leimus I., 2007) приведены сведения о булгарских дирхемах из эстонского корпуса исламских монет IX–XI вв., поэтому перечень булгарских правителей в ней включает в себя лишь эмитентов наличествующих в эстонских собраниях монет и в силу этого не претендует на полноту. Атрибуция монет в этой работе опирается в т. ч. на данные картотеки Г. Рисплинга, оказавшего авторам всемерное содействие при подготовке материала к публикации, и, следовательно, в значительной степени учитывает и его мнение.

Таблица 1
Эмитенты булгарских монет X в.

Источник	Фасмер Р.Р., 1925	Янина С.А., 1962	Мухамадиев А.Г., 1990	Rispling G., 2005	Leimus I., 2007
Эмитент (монетный двор, годы чеканки или годы правления – при особом указании)	1) эмир Барман (Джафар б. Абдаллах, Алмыш, годы правления: 289–310-е гг.х.) 2) Микаил б. Джадар (Булгар) 3) Талиб б. Ахмад (Сувар, 337, 338, 341, 347 гг.х.) 4) Мумин б. Ахмад (Булгар или Сувар, 366 г.х.) 5) Мумин б. аль-Хасан (возможно, то же лицо, что и Мумин б. Ахмад, Булгар, 366, 37x г.х.) 6) Абдаллах б. Тегин	1) Джафар б. Абдаллах (Алмыш, сын Шилки, годы правления: 295–320 гг.х.) 2) сын Джадара 3) Наср б. Ахмад б. Абдаллаха (имя не уточняется, Булгар, правил не позднее 320 г.х.) 4) Микаил б. Джадар (Булгар, правил не позднее 320 г.х.) 5) Мумин б. Талиб б. Ахмад (Булгар, 366 г.х.) 6) Абдаллах б. Тегин	1) Абдаллах б. Тегин (Сувар?) 2) Джафар б. Абдаллах (начало X в.) 3) Наср б. Ахмад (автор допускал, что монеты с этим именем – подражания) 4) Микаил б. Джадар (Барман, 300-е гг.х.) 5) Мемектай б. Джадар (Барман, 300-е гг.х.) 6) Микаил б. Ахмад (Сувар?, 935/941–946/950) 7) Абдаллах б. Талиб б. Ахмад (Сувар, 949–959) 8) Талиб б. Ахмад (Барман, 300-е гг.х.) 9) Мумин б. Ахмад (Барман, 300-е гг.х.) 10) Мумин б. аль-Хасан	1) Ахмад б. «Д» Абдаллах ялдавар (Булгар, 901–913/920) 2) Алмыш ал-Амир ялтавар, Джадар б. Абдаллах (Булгар, 913/920–930/935) 3) Микаил, Микаил б. Джадар (Булгар, 930/935–943/953) 4) Микаил «А», Микаил б. Ахмад (Сувар?, 935/941–946/950) 5) Талиб б. Ахмад (Сувар, 949–959) 6) Абдаллах б. Талиб б. Ахмад (Сувар, 949–959) 7) Абдаллах б. Микаил (Булгар, 952/955) 8) Мумин б. Ахмад (Сувар, 972–977) 9) Мумин б. аль-Хасан ялтавар (Булгар, 969–987) 10) Адуд ад-Давла Абд ар-Рахман б. Мумин (Булгар?/Сувар?, 997/998)	1) Ахмад б. Алмыш 2) Микаил б. Джадар 3) ялтавар 4) Абдаллах (Такин?) б. Ахмад 5) Талиб б. Ахмад 6) Абдаллах б. Микаил 7) Мумин б. Ахмад 8) Мумин б. аль-Хасан

Из таблицы 1 следует, что даже в поздних по времени публикации исследований **нет единого мнения ни о составе булгарских правителей, ни о последовательности их эмиссий**. Мы попытаемся сформулировать своё мнение по этому вопросу.

Широко известные булгарские дирхемы с титулом «ал-амир ялтавар» ошибочно отождествлялись многими исследователями (см., например, Фасмер Р.Р., 1925. С. 58, 59; Янина С.А., 1962, С. 186, 187; Кулешов Вяч.С., 2014. С. 163), в том числе ранее и Г. Рисплингом (*Rispling G.*, 1990. Р. 279) с описанным Ибн Фадланом правителем (в одном из вариантов чтения титула – балтаваром) булгар Алмышем, сыном Шилки, арабское имя – Джрафа б. Абдаллах. Фактически этот титул является единственным совпадением в нумизматическом материале с сообщёнными Ибн Фадланом сведениями о булгарских правителях, поэтому вполне объяснимо, что он долгое время связывался с именем единственного прижизненно известного Ибн Фадлану эмира булгар (Р.Р. Фасмер на раннем этапе исследования булгарских монет считал этот титул именем – Барман, усомнившись в последовательном указании двух титулов – *Фасмер Р.Р.*, 1925. С. 58). Чтение этого титула как «ал-амир ялтавар», которое рассматривалось в близких вариантах и Р.Р. Фасмером («Алатбар»; *Фасмер Р.Р.*, 1925. С. 57, со ссылкой на Н.И. Ашмарина) и С.А. Яниной («ал-амир йылзывар», «ал-амир йылтывар»; Янина С.А., 1962, С. 186, последний вариант – со ссылкой на А.И. Ковалевского – *Ковалевский А.П.*, 1954), но употреблялось и далее как «ал-амир Барман» или «ал-амир барсал» (такие монеты давно известны по публикациям – *Aurivillius C.*, 1775. Р. 93), обосновано Г. Рисплингом (*Rispling G.*, 1990. Р. 279). В 1958 г. к схожему варианту чтения склонялся А.А. Быков (Быков А.А., 2012. С. 331), но публикация его мнения в предисловии к описанию Р.Р. Фасмера Безлюдовского клада оказалась отложенной из-за трудностей, возникших с набором материала Фасмера (см. прим. Вяч.С. Кулешова к развернутому предисловию к этой работе, составленному А.А. Быковым, – *Быков А.А.*, 2012. С. 329).

Отнесение С.А. Яниной обломка дирхема с именем Джрафа (отчество осталось на отломленной и несохранившейся части монеты), входящего в состав Второго Неревского клада (Янина С.А., 1963, С. 291, № 467), к чеканке булгарского эмира **Джрафа б. Абдаллаха** (рис. 1, а; Янина С.А., 1962, тип 1. Т. VI, 1, рис. 1-1) распространилось в дальнейшем по работам многих авторов, хотя исследователь, по-видимому, сама была не вполне уверена в предложенной атрибуции (Янина С.А., 1962, С. 181). Первым её побуждением было считать монету принадлежащей к чеканке вассалов Саманидов, Абу Даудидов (Янина С.А., 1962, С. 182). Г. Рисплингу по одноштемпельным дирхемам из стокгольмского собрания удалось уточнить, что эту монету следует считать чеканенной в 293 г. х. в Хуттале аль-Харисом б. Асадом, с именами аль-Муктафи, Исмаила б. Ахмада и Джрафа б. Ахмада (*Rispling G.*, 2005. Р. 9). Джрафа б. Ахмада соотносят с саманидским наместником Хуттала Джрафом б. Абу Даудом (Фасмер Р.Р., 1925. С. 41, примечание 1), чеканившим собственные монеты в 310–313 гг. х. На данном же дирхеме Джрафа б. Ахмад был указан в качестве наследника. Таким образом, С.А. Янина была близка к корректной атрибуции, но вследствие уверенности в наличии на утраченной части реверса отчества Абдаллах не смогла соотнести монету с даудидским чеканом, т.к. её датировка выводила на отца Джрафа б. Ахмада – Ахмада б. Мухаммада б. Ахмада (Янина С.А., 1962, С. 181).

Дирхем с именем «**Мемектай б. Джраф**», о котором писал А.Г. Мухамадиев (Мухамадиев А.Г., 1990. С. 114–115), нам не известен. Наиболее вероятно, что имелаась в виду монета, опубликованная С.А. Яниной (рис. 1, б; Янина С.А., 1962, тип

3. Т. VI, 4, рис. 1-4), но проверить это не представляется возможным, т. к. автор не сопроводил свою версию ссылкой на источник или иллюстрацией. Что касается монеты, включённой в работу С.А. Яниной, то исследователь воздержалась от приведения собственного варианта чтения имени эмира. При этом она отметила, что данный дирхем относится к чеканке одного из сыновей Джрафа б. Абдаллаха, отдав ему первенство в наследовании, но не Микаилу б. Джрафу, в искажении имени которого она в данном случае усомнилась (Янина С.А., 1962, С. 188). На самом деле эта монета является дирхемом Джрафа б. Мухаммада, отчеканенным в 341 г. х. в Хаусеме с именем наследника, Махди б. Джрафа на реверсе (рис. 1, в; Zeno # 111293).

Еще одной получившей неверную атрибуцию монетой в работе С.А. Яниной является **один из дирхемов, отнесённых Микаилу б. Джрафу** (рис. 1, г; Янина С.А., 1962, тип 4. Т. VI, 19, рис. 2-17). Фактически это восточноевропейское подражание куфическому дирхему (с одной круговой надписью на аверсе), одноштемпельный экземпляр которого был найден в числе других подобных подражаний в составе небольшого монетного комплекса в Верхнедвинском р-не Витебской обл. Республики Беларусь (рис. 1, д; 26–27 мм). Ритмический характер легенд боль-

Рис. 1. а – дирхем аль-Хариса б. Асада, Хутталь, 293 г. х., с именами аль-Муктафи, Исмаила б. Ахмада и Джрафа б. Ахмада (Янина С.А., 1962, тип 1. Табл. VI, 1, рис. 1-1); б, в – дирхем Джрафа б. Мухаммада, Хаусем, 341 г. х. с именем Махди б. Джрафа (б – Янина С.А., 1962, тип 3. Табл. VI, 4, рис. 1-4; в – Zeno # 111293); г, д – восточноевропейское подражание куфическому дирхему (г – Янина С.А., 1962, тип 4. Табл. VI, 19, рис. 2-17; д – из Верхнедвинского комплекса)

шинства разновидностей входивших в этот комплекс подражаний единой стилистической группы заставляет усомниться в причислении её к ранней именной булгарской чеканке. По нашему мнению, не свойственна последней и манера резки штемпелей подражаний этой группы.

Трудно согласиться и с отнесением С.А. Яниной ещё одного дирхема с искажённым написанием имени эмира (Янина С.А., 1962, тип 5, Т. VI, 5–8, рис. 1-5...1-7) к чеканке «третьего сына» **Джафара б. Абдаллаха** (кроме двух других его сыновей – Микаила б. Джафара и гипотетического, которому исследователем была отнесена вышеуказанная монета, Янина С.А., 1962, тип 3). Наиболее вероятно, что дирхем (Янина С.А., 1962, тип 5) был отчеканен от имени Микаила б. Джафара, т. к. искажения написания имён, особенно располагавшихся в самом конце строк букв, в булгарской чеканке на этом её этапе являлись обычным делом. Кроме того, других подтверждений в нумизматическом материале эта версия С.А. Яниной не находит.

При подготовке статьи С.А. Яниной (Янина С.А., 1962) к печати из-за отсутствия на рис. 1–3 фотоизображений двух обломков дирхемов из Второго Неревского клада (№№ 8 и 18 по табл. VI) возникло разногласие между номерами волго-булгарских монет, указанными в табл. VI и на рис. 1–3. Между тем в тексте ссылки на рисунки приводятся без учёта пропущенных номеров, что затрудняет работу с материалом. В приложении мы привели установленное соответствие этих номеров, в него также включена уточнённая атрибуция монет. Для удобства восприятия метрологические и другие данные монет из табл. VI статьи С.А. Яниной воспроизведены, т. к. они в т. ч. способствовали уточнению соответствия.

Рис. 2. Подражания, предположительно, булгарские, с искажениями в написании имени саманидского эмира Ахмада б. Исмаила (а – одноштемпельное по двум сторонам дирхему Leimus I., 2007, № 3526, б – одноштемпельное по о.с. дирхему Leimus I., 2007, № 3403)

статьи 1990 г. устанавливается важное обстоятельство: оборотный штемпель R46 (с именем «Алмыш») находится в нижней части кластера K101 и отделяется от дирхема Микаила б. Джафара (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1. K101 12/R12) короткой цепочкой из двух штемпелей: 4/R46 – 4/R7 – 12/R7 – 12/R12. Таким образом, временной разрыв в чеканке этих дирхемов был минимален. Парадоксальным при этом представляется ещё одно обстоятельство. По сообщению Ибн Фадлана, Алмыш (сын Шилки) уже в 310 г. х. имел арабское имя Джафар б. Абдаллах. На дирхемах одного из его сыновей (по сообщению Ибн Фадлана, их было несколько), Микаила б. Джафара, помещалось целиком арабское имя. По меньшей мере было бы странным, если бы другой булгарский эмитент, предполагаемый «Ахмад б. Алмыш» почти одновременно с Микаилом б. Джафаром чеканил дирхемы с арабским именем, но указывая при этом тюркское отчество. Это противоречие также устраняется в случае атрибуции дирхема, рис. 2, а в качестве подражания с искажённым написанием имени саманидского эмира.

И. Леймус ранее не исключал возможности отнесения к чеканке Волжской Булгарии дирхема 342 (?) г. х. с булгарской, по мнению автора, тамгой на аверсе и именем **Абд (или Умд) Мактум** на реверсе (*Леймус И.*, 2005. С. 63). Эта монета фактически является дирхемом 34(х) г. х. андерабского наместника Мектума б. Харба. Штемпели дирхемов с его именем были вырезаны в грубой манере, отдалённо напоминающей стиль резки штемпелей некоторых булгарских монет, что, видимо, повлияло на предварительную атрибуцию. В издании эстонского корпуса эта монета помещена в раздел дирхемов наместников Андерабы (*Leimus I.*, 2007, № 975).

Предложенную А.Г. Мухамадиевым датировку дирхемов **Абдаллаха б. тегина** (Мухамадиев А.Г., 1990. С. 108–111), которые автор счёл возможным позиционировать самыми ранними в чеканке Волжской Булгарии, мы считаем ошибочной. По нашему мнению, этот титул принадлежал Абдаллаху б. Микаилу. Полагаем, что штемпели одной из разновидностей дирхемов с этим титулом (рис. 3, а) вырезаны в том же стиле, что и булгарские подражания второй половины правления Микаила б. Джафара. Эта манера далека и от стиля резки штемпелей ранних булгарских подражаний (одними из ранних в самом крупном кластере булгарских монет K101 является группа подражаний с лицевыми штемпелями 1–8, 19–21, 23, 24 и оборотными R1–R6, R38; *Rispling G.*, 1990. Fig. 1.

Рис. 3. Графические реконструкции штемпелей дирхемов с именами Абдаллаха б. тегина (а) и Абдаллаха б. Микаила (б; Янина С.А., 1962, тип 6-1. Табл. VI, 22, рис. 2-20). В – предположительно булгарское подражание (*Leimus I.*, 2007, № 3553)

Die Chain 101). Возможно, уйгурское слово «тегин» («такин» или «тикин» в различных вариантах транскрипции) на месте имени отца эмитента обозначало на этом дирхеме законного наследника. Правильность передачи власти не по старшинству в роду, а по наследству была обоснована булгарам Ибн Фадланом. Наиболее ранние известные нам дирхемы с полным написанием имени Абдаллаха б. Микаила (рис. 3, б; Янина С.А., 1962, тип 6-1. Табл. VI, 22; рис. 2-20) отчеканены в Булгаре и несут дату «6 г. х.», которую исследователь интерпретировала как 336 или 346 г. х. Уточнение этой датировки возможно с привлечением дополнительного материала, на чём подробнее мы остановимся ниже.

Дирхемы «**Ахмада б. Д. Абдаллаха ялдавара**», которого в числе других булгарских правителей упоминает Г. Риссплинг (*Rispling G.*, 2005. P. 6), нам не известны. В данном случае следует дождаться опубликования этих монет из скандинавского корпуса.

В эстонский монетный корпус входит дирхем «**Абдаллаха (Такина) б. Ахмада**» (рис. 3, в; *Leimus I.*, 2007, № 3553). Две последние строки центральной легенды его оборотной стороны теоретически можно прочесть как «Абдаллах | тегин б. Ахмад». По нашему мнению, эта монета является подражанием, наиболее вероятно, булгарским, с именем Саманида Насра б. Ахмада в последней строке и с искажённым резчиком (с незамкнутым кружком буквы «мим») именем халифа аль-Муктадира (295–320 гг. х.) в предпоследней. Помимо предлагаемого варианта чтения имён отнесению этой монеты «Абдаллаху тегину б. Ахмаду» препятствует отсутствие в нумизматическом материале других подтверждений его чеканки.

Отметим также, что нет единого мнения исследователей и по **булгарскому подражательному чекану**, которым, несомненно, началось монетное дело Волжской Булгарии и продолжалось почти на всём протяжении чеканки X в. – ни в части его отнесения возможным эмитентам, ни в части датировки. Многие исследователи в своих работах ограничились лишь приведением самых общих сведений о подражательной чеканке волжских булгар.

Возвращаясь к мнению Г.А. Фёдорова-Давыдова о предпочтительной методике изучения подражаний, необходимо отметить, что **штемпельные связи между подражательными и именными булгарскими дирхемами были выявлены** в начале 1980-х гг. в материалах скандинавских находок шведскими нумизматами У.С. Линдер Велин и Г. Риссплингом (*Rispling G.*, 1990. P. 276). Вначале была найдена штемпельная связь подражания с именем Саманида Насра б. Ахмада (301–333 гг. х.; существование булгарского правителя с таким же именем, приведённое А.Г. Мухамадиевым, не обосновано), «аш-Шаш, 8 г. х.» (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101 12/R10) с дирхемом Микаила б. Джрафа (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101 12/R12). Впоследствии наличие связи было установлено и для дирхема Микаила б. Джрафа, впервые правильно определённого Р.Р. Фасмером (*Фасмер Р.Р.*, 1925. С. 29, № 1; *Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101 17/R12), – с подражанием чеканки Булгара (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101 17/R51).

Были обнаружены и другие важные технологические связи, в частности, подражание с именем Насра б. Ахмада без читаемых выпускных данных (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101 43/R25) связалось с заведомо булгарским дирхемом с титулом «ал-амир ялтавар» (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101 43/R27). Через эти и другие связавшиеся с именными булгарскими дирхемами подражания удалось надёжно установить принадлежность к чеканке Волжской Булгарии для весьма значительных по количеству разновидностей кластеров штемпельно связанных подражательных монет (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1. Die Chain 101, 102).

3. О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА БУЛГАРСКОЙ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ

Наиболее ранними именными булгарскими монетами вообще и теми из них, с которыми штемпельно связываются подражания, являются дирхемы Микаила б. Джрафа. Тесные технологические связи между ранними разновидностями булгарских подражаний из кластера K101 в работе Г. Риссплинга с указанными на них именами саманидских эмиров Исмаила б. Ахмада (279–295 гг. х.), Ахмада б. Исмаила и Насра б. Ахмада, немногочисленными подражаниями аббасидским дирхемам, а также их положение на схеме штемпельных связей этого кластера (вышеуказанная группа подражаний с лицевыми штемпелями 1–8, 19–21, 23, 24 и оборотными R1 – R6, R38; *Rispling G.*, 1990. Fig. 1. Die Chain 101) оставляют весьма вероятным начало подражательной булгарской чеканки в годы, предшествовавшие правлению Микаила б. Джрафа. Однако этому требуется отыскание надёжных обоснований, т.к. данная группа подражаний связана с дирхемами Микаила б. Джрафа через единственный оборотный штемпель R7 (одно из возможных обоснований приведено ниже).

Следует учитывать и другие, вероятно, **более ранние разновидности, предположительно булгарских подражаний** (например, *Leimus I.*, 2007, №№ 3397, 3401, 3405, 3407 и др.), не связавшиеся пока технологически с булгарскими монетами (не исключено, что некоторые связи отыскались, но еще не опубликованы). К тому же неизвестна дата окончания правления Джрафа б. Абдаллаха, который, по свидетельству Ибн Фадлана, правил в 310 г. х. Даты, указанные на подражаниях, входящих в кластер K101 в работе Г. Риссплинга (наиболее ранняя нам известная – 294 г. х.), не могут быть приняты в обоснование нижней датировки булгарской чеканки, т. к. они скопированы резчиками с выбранных прототипами саманидских или аббасидских дирхемов и, несомненно, являются анахронистичными (Янина С.А., 1962, С. 185).

Положение штемпелей дирхемов с титулом «ал-амир ялтавар» на схеме связей кластера K101 (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101: 43/R27, x/R27) относительно штемпелей дирхемов Микаила б. Джрафа (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K101: 12/R12, 16/R12, 17/R12, x/R12, 18/R12, 16/R13, R45/R12, R45/R13), а также положение этих двух групп монет относительно вышеуказанной группы ранних подражаний этого кластера указывают на то, что дирхемы «ал-амира ялтавара» из этого кластера чеканены одновременно или чуть позже дирхемов Микаила б. Джрафа и, следовательно, принадлежат к его монетным выпускам. Они связываются с его именными дирхемами короткой цепочкой штемпелей (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, 12/R12 – 12/R9 – 13/R9 – 13/R8 – 43/R8 – 43/R27; рис. 8), свидетельствующей о небольшом временном разрыве между этими эмиссиями.

Дирхемы «ал-амира ялтавара» из кластера K102 (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1, K102: 3/R37, 53/R37, 54/R37, 57/R37, 58/R37, a77/R37 – Zeno #119974) выпускались **позднее дирхемов Микаила б. Джрафа**, о чём можно судить по деградации качества резки штемпелей, характерной на этом этапе чеканки как для монет с этим титулом, так и для подражаний. По нашему мнению, присоединение кластера K102 к кластеру K101 ожидаемо либо к средней части последнего, либо к верхней по схеме его половине (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1. Die Chain 101).

Отсутствие дирхемов Микаила б. Джрафа в Безлюдовском кладе 1930 г. объясняется тем, что в совокупности разновидностей они были отчеканены меньшим суммарным объёмом, чем близкие им по времени выпуска разновидности булгарских подражаний и ко времени сокрытия клада с учётом особенностей формирования состава местного обращения, отличавшегося от состава обращения

на территории Волжской Булгарии (об этом ниже), совсем или практически совсем вышли из местного обращения. Для иллюстрации этого утверждения часть Безлюдовского клада с наиболее ранними по времени выпуска монетами и указанием долей отдельных групп монет в сохранившейся части клада (1006 экз.) приведена в табл. 2, нумерация монет – по Колова В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014.

Таблица 2.

**Часть Безлюдовского клада 1930 г.
с наиболее ранними по времени выпуска монетами**

Группа монет	Количество и номера экземпляров	Доля от общего количества
Подражания, предположительно булгарские, более ранние, чем дирхемы Микаила б. Джрафара	5 экз.: № 174 (в описании 2014 г. ошибочно числится саманидским дирхемом), №№ 176–179	Менее 0,5 %
Дирхемы Микаила б. Джрафара	—	—
Булгарские подражания, близкие по времени выпуска дирхемам Микаила б. Джрафара	10 экз.: № 215, (K101-1/R4, по описанию 2014 г. ошибочно числится саманидским дирхемом) – 1, №№ 373–378 (K101-4/R3) – 6, № 379 (K101-6/R3) – 1, № 289 (K101-7/R3) – 1, № 336 (K101-12/R10) – 1	Менее 1 %
Дирхемы «ал-амира ялтавара»	17 экз.: №№ 132, 133 (K102-3/R37) – 2, №№ 118–129 (K102-54/R37) – 12, №№ 1, 112, 113 (K102-58/R37) – 3	1,7 %
Подражания, близкие по времени выпуска дирхемам «ал-амира ялтавара»	40 экз.: №№ 312–334 (K101-13/R9) – 23, №№ 489, 490 (K101-43/R8) – 2, №№ 438–440 (K101-43/R25) – 3, №№ 459–464 (K102-3/R34) – 6, №№ 465–468 (K102-54/R34) – 4, № 358 (K102-a77/R34) – 1, № 471 (K102-a56/R34) – 1	Около 4 %

Булгарских подражаний, близких по времени выпуска дирхемам Микаила б. Джрафара, ко времени сокрытия клада в обращении оставалось мало (в сохранившейся части – 10 экз., или менее 1 %). Ещё меньше оставалось в нём чуть более ранних разновидностей, предположительно булгарских подражаний (5 экз., или менее 0,5 %). Возможно, к ним могут быть причислены предположительно булгарские подражания № 117 (в описании 2014 г. ошибочно числится саманидским дирхемом) и № 428, но вследствие утрат мест указания имён халифа и эмира, а также из-за отсутствия у нас сведений об одноштемпельных им экземплярах они пока не могут быть датированы нами даже относительно. Подражания №№ 136–142 (№ 136 в описании 2014 г. – саманидский дирхем), №№ 146, 150, 152, 154–156, 158–169, 171, 173, 180–187, 191, 195–200, 202–205, 207, 211, 212, 214, несмотря на указание на них имен Исмаила б. Ахмада, Ахмада б. Исмаила и аль-Муктафи (все имена – сильно искажённые), мы относим к более поздним выпускам, чем дирхемы Микаила б. Джрафара (отдельные случаи анахронистичного времени выпуска указания имён эмиров имеются и в более позднем периоде чеканки булгарских подражаний). Дирхемов «ал-амира ялтавара» в сохранившейся части клада имеется 17 экз. (или около 1,7 %), близких им по времени выпуска подражаний – 40 экз. (или чуть менее 4 %). Всё это наряду со взаимным расположением штемпелей на схеме в работе Г. Рисплинга (*Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 101, 102*) указывает

на несколько более позднюю чеканку монет «ал-амира ялтавара» по сравнению с дирхемами Микаила б. Джрафара. На то, что «ал-амир ялтавар» и Микаил б. Джрафар – один и тот же эмитент, ранее указывал И. Леймус (*Леймус И., 2005. С. 62*).

Присутствие булгарских подражаний в монетных комплексах с саманидскими дирхемами даёт возможность определить их датировку по т. р. q. этих комплексов. Ранние подражания, по различным наблюдениям, входят в комплексы с т. р. q. 307 или 312 г. х. Второе значение относится к вышеуказанной группе подражаний с лицевыми штемпелями 1–8, 19–21, 23, 24 и обратными R1–R6, R38 (*Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 101*), которая, по нашему мнению, не была самой ранней в булгарском чекане. Эти данные являются возможным обоснованием нижней датировки булгарских подражаний. Временные разрывы между выпуском саманидских дирхемов, их поступлением в обращение Волжской Булгарии, поступлением в земли соседних с нею народов и последующим выпадением в денежные или денежно-вещевые комплексы в булгарских или соседних землях требуют определённой корректировки датировки с их учётом (одним из вариантов коррекции является «неревская» поправка, Енуков В.В., Лебедев В.П., 2010. С. 99, 100), но в части находок в булгарских и сопредельных землях она видится нам чрезмерно большой.

Датировка монет разных эмитентов или относительная датировка дирхемов одного эмитента также возможны с опорой на т. р. q. монетных комплексов. В работе Г. Рисплинга приведены относительные датировки по т. р. q. дирхемов «ал-амира ялтавара» и Микаила б. Джрафара: 315 и 316 гг. х. соответственно (*Rispling G., 1990. P. 276*). С учётом коррекции и, возможно, различных по величине поправок они с достаточной вероятностью свидетельствуют как о практически одновременном выпуске дирхемов «ал-амира ялтавара» и Микаила б. Джрафара, так и о более ранней датировке булгарских подражаний по сравнению с именными монетами.

На примере вышеуказанной группы подражаний кластера K101 (с лицевыми штемпелями 1–8, 19–21, 23, 24 и обратными R1–R6, R38; *Rispling G., 1990. Fig. 1. Die Chain 101*), монеты которой несут имена трёх саманидских эмиров и почти полный набор саманидских и даже некоторых аббасидских мест чеканки (последние в т. ч. и с указанием имени саманидского эмира), судя по тесным перекрёстным связям внутри этой группы, чеканившейся практически одновременно, хорошо видна бесперспективность сложившейся практики формального описания подражаний по соответствуанию прототипам. Только каталогизация подражаний с качественными фотоизображениями или относительно точными прорисовками и, как будет показано ниже, с приведением метрологических характеристик монет создаёт возможность дальнейшего их изучения и достоверного отнесения к булгарской или иной чеканке.

4. О ВРЕМЕНИ ПРОДОЛЖЕНИЯ И ОКОНЧАНИЯ БУЛГАРСКОЙ МОНЕТНОЙ ЧЕКАНКИ

С верхней стороны булгарский подражательный чекан до сих пор надёжно ограничивался временем правления того же Микаила б. Джрафара, т. к. дирхемы с титулом «ал-амир ялтавар» не соотносятся с чеканом ни одного из следующих за Микаилом б. Джрафаром булгарских правителей, кроме, формально, Мумина б. аль-Хасана. Последнему они принадлежать не могли, т.к. их выпуск, по данным монетных комплексов, предшествовал не только времени его правления, но и правления Абдаллаха б. Микаила.

Рис. 4. а – булгарское подражание «Наср б. Ахмад, 7 г.х.»; б – графическая реконструкция его штемпелей; в – связанный с ним по л.с. дирхем Абдаллаха б. Микаила (Янина С.А., 1962, тип 6-2. Табл. VI, 23, рис. 2-21); г – графическая реконструкция его штемпелей

Недавно нам стал известен **подражательный дирхем** (рис. 4, а; 2,95 г, 27 мм), обнаруженный единичной находкой в лесном массиве на границе Алексинского и Дубенского р-нов Тульской обл. Согласно его выпускным данным, он был отчеканен в Булгаре в «7 г. х.». Как у многих ранних именных булгарских дирхемов и достоверно относимых к булгарской чеканке подражаний, дата на этой монете приведена по мусульманскому летосчислению, но без указания десятков и сотен лет. Такое указание даты было следствием либо недостатка места для вырезания этих её разрядов на штемпелях из-за неопытности резчиков, либо особенностей адаптации булгар к мусульманскому календарю (Янина С.А., 1962. С. 190). Это было частой практикой в булгарском чекане, кроме самого раннего его этапа и отдельных случаев в дальнейшем, когда дата полностью копировалась с саманидских или (в редких случаях) аббасидских монет. В трёхстрочной центральной надписи реверса подражания, рис. 4, имя халифа отсутствует (как и у дирхема, рис. 3, а), указано лишь имя саманидского эмира Насра б. Ахмада.

Эта монета (графическая реконструкция её штемпелей приведена на рис. 4, б) по штемпелю аверса связана с наиболее массовым по количеству известных на настоящее время экземпляров дирхемом Абдаллаха б. Микаила (рис. 4, в, г; Янина С.А., 1962, тип 6-2. Табл. VI, 23, рис. 2-21), несущим на о.с. имя халифа аль-Мустакфи (333–334 гг. х.) и датируемым различными исследователями 337 или 347 гг. х. Краткое правление ослеплённого и отстранённого от власти Буйдами аль-Мустакфи оборвалось ранее обоих предлагающихся вариантов датировки, но анахронистичность в данном случае не является необычной. Она может быть связана с временным непризнанием следующего халифа, аль Мути (334–363 гг. х.) политическими союзниками и покровителями булгар, Саманидами, которые помещали имя аль-Мустакфи на своих монетах вплоть до 345 г.х.

(Янина С.А., 1962, С. 189). Другие известные разновидности дирхемов Абдаллаха б. Микаила несут имена как аль-Мустакфи, так и аль-Мути. Сочетание имени Насра б. Ахмада на подражании, рис. 4, а и имени халифа аль-Мустакфи на одноштемпельном ему по л.с. дирхеме Абдаллаха б. Микаила (Янина С.А., 1962, тип 6-2), по нашему мнению, является свидетельством их датировки 337 г. х. Соответственно, начало правления Абдаллаха б. Микаила также можно ограничить с нижней стороны этой датой, несмотря на возможно более раннее изготовление и использование оборотного штемпеля подражания, рис. 4, а. В том же, что подражание, рис. 4, а было отчеканено позднее дирхема, рис. 4, в, г, не приходится сомневаться: большая изношенность общего штемпеля аверса и дополнительные элементы на нём, в частности, точка в конце нижней строки центральной надписи выявлены нами у подражательного дирхема. Можно предположить, что дата «7 г. х.» на общем аверсе простояла в анахронистической манере, свойственной многим булгарским подражаниям. Всё же представляется, что трудности с восприятием мусульманского календаря и указанием по нему дат булгарскими резчиками были к этому времени в значительной мере преодолены. Об этом, в частности, позволяют судить почти одновременные суварские дирхемы Талиба б. Ахмада, чередование дат на которых (338, 341, 347 гг. х.) является признаком их осмысленного указания.

Штемпельные связи с именными булгарскими дирхемами немногочисленных по количеству разновидностей подражаний с именем Саманида Нуха б. Насра (331–343 гг. х.) и более поздних саманидских эмиров на данный момент не известны, следовательно, эти подражания пока могут быть отнесены к булгарским лишь предварительно, по месту находки (Лебедев В.П., Трушин И.Д., 2011. №№ 44–49).

В настоящее время неясно, имелся ли в чеканке Булгара и Сувара перерыв между 347–348 и 366 гг. х., которые с нижней стороны соответствуют поздней датировке чеканок Талиба б. Ахмада и Абдаллаха б. Микаила, а с верхней – ранней датировке чеканок обоих Муминов. Был ли этот промежуток заполнен подражательным чеканом или датировка в именном булгарском чекане на этом этапе была анахронистичной, и наблюдаемый разрыв фактически был либо меньше наблюдавшегося, либо отсутствовал, – ещё предстоит определить.

Таким образом, перечень эмитентов булгарских монет (с ориентировочным временем чеканки), по нашему мнению, ограничивается следующими именами:

- Джраф б. Абдаллах, предположительно чеканивший ранние булгарские подражания (с 307 или ранее по 310/315 гг. х.);
- Микаил б. Джраф, чеканивший в Булгаре именные дирхемы, дирхемы с титулом «ал-амир ялтавар» и подражания (с 315 г. х. или несколько позднее и до начала первой половины 330-х гг. х.);
- Абдаллах б. Микаил, чеканивший в Булгаре именные дирхемы, дирхемы с титулом «Абдаллах б. тегин» и подражания (с начала первой половины 330-х гг. х. до как минимум 348 г. х.);
- Талиб б. Ахмад, чеканивший в Суваре именные дирхемы и предположительно подражания (в интервале лет не менее чем 338–347 гг. х.);
- Мумин б. Ахмад, чеканивший в Суваре именные дирхемы (в 366 г. х.);
- Мумин б. аль-Хасан, чеканивший в Булгаре именные дирхемы (в 366–376 гг. х.);
- Абд ар-Рахман б. Мумин, чеканивший именные дирхемы (387 г. х.; Молчанов А.А., 1998).

5. О МЕТРОЛОГИИ БУЛГАРСКИХ МОНЕТ

Перспективным для дальнейшего изучения монетной чеканки Волжской Булгарии представляется рассмотрение весовых данных монет. По предварительным наблюдениям, **булгарские подражания имели вес почти такой же** (средний вес – 2,87 г по 221-му неущербному экз.), как у **саманидских дирхемов-«исмаили»**, которым, в основном, подражали. Диаграмма весового распределения булгарских подражаний приведена на рис. 5. По нашему мнению, после уточнения периодизации отдельных выпусков и надёжного разделения ранних и поздних эмиссий необходимо будет уточнить весовые параметры подражаний по отдельности, внутри каждой из периодических групп. Булгары в полной мере осознавали преимущества эксплуатации монетной регалии и активно ими пользовались. Вследствие высокой в целом пробы (по результатам исследования их сырьё могло быть монетное саманидское серебро – Колода В.В., Лебедев В.П., Енуров В.В., 2014. С. 68) и относительно стабильного веса булгарские дирхемы, судя по их присутствию в монетных комплексах на значительной территории Восточной Европы и Скандинавии, принимались насылающими эти земли народами наравне с дирхемами официальной чеканки саманидской и других династий. По сведениям, любезно сообщённым А.А. Гомзиным, и по нашим собственным наблюдениям чеканка булгарских монет в начальном периоде преимущественно производилась с использованием заготовок, вырезанных из раскованного листа.

Вес именных монет Микаила б. Джадара был практически таким же (средний вес – 2,94 г по 41-му экз.). Не сильно отличается от них весом и большинство разновидностей дирхемов «ал-амира ялтавара» (средний вес – 2,72 г по 9-ти экз.). Вес же некоторых других разновидностей монет с этим титулом: односторонних и некоторой части экземпляров двухсторонней разновидности с внутренней круговой надписью аверса, представляющей собой в месте указания выходных данных набор буквоподобных знаков (рис. 6, а, Янина С.А., 1962, тип 2-2. Табл. VI, 3, рис. 1-3; Zeno # 159919), существенно ниже (средний вес – 2,25 г по 5-ти экз.).

Рис. 5. Диаграмма весового распределения булгарских подражаний

Рис. 6. а – дирхем «ал-амира ялтавара» (Янина С.А., 1962, тип 2-2. Табл. VI, 3, рис. 1-3; Zeno # 159919); б – легковесное булгарское подражание, K101-a25/r42 (Озёрский); в – легковесное булгарское подражание K101-a54/r48 (Озёрский); г–ж – легковесные, предположительно, булгарские подражания (Озёрский)

Легковесность этих монет «ал-амира ялтавара», по нашему мнению, объясняется тем, что некоторые булгарские эмиссии предназначались не для внутреннего обращения, а для торговых операций в сопредельных землях. Известно, что булгарские монеты применялись некоторыми соседними народами в т. ч. и в воглавых целях. Те же соседи, которые использовали их по прямому назначению, наиболее вероятно, принимали монеты на вес, но в расчёты закладывалась и себестоимость чеканки, несомненно, завышенная. По всей видимости, при этом не придавалось большого значения тщательному оформлению монетного поля, и было вполне достаточно общего внешнего сходства принимавшихся монет с куфическими дирхемами.

Вероятно, этим объясняются метрология и качество исполнения большинства штемпелей группы легковесных подражаний (1,7–2,3 г, средний вес – 1,95 г по 25-ти экз.) со столь же или даже более сильно искажёнными легендами, чем у дирхема, рис. 6, а. Разновидности, к которым они относятся, не учтены в выше приведённой статистике подражаний с нормальным весом, их весовая диаграмма дана на рис. 5 отдельно. Некоторые из них показаны на рис. 6, б – ж (соответственно: 1,72 г, 24 мм; 1,97 г, 25 мм; 2,33 г, 26 мм; 2,00 г, 26 мм; 2,16 г, 26 мм; 1,81 г, 23,1–24,5 мм). Часть подражаний этой группы в книге И. Леймуса отнесена к булгарской чеканке, но сведениями о входжении в кластеры булгарских монет они не снабжены (*Leimus I*, 2007. № 3402, 3410, 3462, 3499, 3579, 3581, 3584–3587 и др.).

Нам удалось связать с булгарскими подражаниями кластера K101 (*Rispling G.*, 1990. Fig. 1. Die Chain 101) легковесное подражание, рис. 6, б (K101-a25/r42; входит в комплекс из Озёрского р-на Московской обл.). Фотоизображения подражаний кластера K101, связавшихся с ним поштемпельно, приведены на рис. 6, а – ж (K101-a25/R8, K101-13/R8, K101-13/R9, K101-a55/R9, K101-a52/r42, K101-a52/r47 и K101-a65/r42 соответственно; входят в указанный комплекс из Озёрского р-на и в Безлюдовский клад, нумерация монет последнего – по Колода В.В., Лебедев В.П., Енуров В.В., 2014). Некоторым штемпелям этих подражаний для отличия от нумерации штемпелей, применяемой Г. Рисплингом, нами присвоены обозначения, начинающиеся со строчных латинских букв *a* (аверсные) и *r* (реверсные). В дальнейшем все они или частично могут быть идентифицированы по номерам из картотеки Г. Рисплинга. Схема штемпельных связей части кластера K101, в которую входит легковесное подражание, рис. 6, б, приведена на рис. 8.

Даже на столь небольшой части схемы этого кластера явственно **наблюдаются начало указанного выше процесса деградации качества резки штемпелей**: штемпели подражаний, следующих за подражанием K101-13/R9, постепенно деградируют, нет сомнений и в более позднем (по сравнению с подражанием K101-13/R9) времени выпуска монеты K101-a55/R9. Эта деградация, по нашему мнению, является свидетельством вышеупомянутого утверждения о том, что далеко не все штемпели булгарских подражаний (на этом этапе чеканки, а возможно, и несколько ранее) копировались с конкретных саманидских монет, большинство их вырезалось самостоятельно, по сложившемуся у резчиков представлению о типаже.

Не исключено, что ещё некоторые приведённые на рис. 7 разновидности подражаний (например, рис. 7, д – ж) также были легковесными, но судить об этом не позволяет факт обрезки известных нам их экземпляров, входящих в Безлюдовский клад (метрологическое исследование монет является частью последнего его описания: Колода В.В., Лебедев В.П., Енуров В.В., 2014. С. 15, 16). Стиль резки штемпелей подражаний, рис. 7, в – ж и других известных нам монет группы легковесных подражаний позволяет сделать предварительный вывод об их булгарском происхождении. Решающим фактором отнесения их к чеканке в Волжской Булгарии было бы отыскание штемпельных связей, но нельзя исключать того, что часть легковесных эмиссий могла быть изолирована по инструменту от полновесных монет.

Другим фактором атрибуции будет **топография находок** этих легковесных подражаний – в силу высказанного предположения они не должны тяготеть к землям Волжской Булгарии. По предварительным наблюдениям, для монетных комплексов, найденных на бывшей её территории, характерны полновесные подражания (кроме односторонних, назначение которых не вполне установлено), тогда как легковесные вместе с полновесными распространены в находках

Рис. 7. а – булгарское подражание K101-a25/R8 (единичная находка, обрезано); б – булгарское подражание K101-13/R8 (единичная находка); в – булгарское подражание K101-13/R9 (Озёрский); г – булгарское подражание K101-a55/R9 (Безлюдовка, № 409, обрезано); д – булгарское подражание K101-a52/r42 (Безлюдовка, № 268, обрезано); е – булгарское подражание K101-a52/r47 (Безлюдовка, № 269, обрезано); ж – булгарское подражание K101-a65/r42 (Безлюдовка, № 501, обрезано); з – односторонний дирхем Талиба б. Ахмада, одноштемпельный по о.с. его дирхему, чеканенному в г. Сувар в 341 г. х.

от соседних с ней регионов до Скандинавии. Известные нам единичные находки легковесных подражаний также имеют место вне булгарских земель (в Краснодарском крае, Белгородской, Брянской, Калужской, Курской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской и Тульской обл. России, а также в Винницкой и Харьковской обл. Украины и в Эстонии). В сохранившейся части Безлюдовского клада легковесные подражания, в местных условиях подвергшиеся обрезке наряду с полновесными, составляют более половины депозита (вследствие утрат их весовые данные не могут быть привлечены здесь для анализа).

Легковесные и полновесные подражания находятся в **примерном весовом соотношении 2:3**. По нашему мнению, это не является свидетельством курсовой разницы этих групп подражаний, легковесность же одной из них объясняется извлечением максимальной выгоды от эксплуатации монетной регалии. Указание на подражаниях этой группы в разной степениискажённых имён халифов аль-Муктадира и ар-Ради, по нашему мнению, ограничивает период выпуска этой группы легковесных подражаний годами второй половины правления Микаила б. Джрафа и началом правления Абдаллаха б. Микаила. Выявление подражания, рис. 4, а, одноштемпельного дирхему Абдаллаха б. Микаила, является свидетельством чеканки булгарами в это время подражаний в т. ч. и тщательно вырезанными штемпелями, без понижения веса. По-видимому, ориентированная на собственное обращение чеканка полновесных подражаний на всём протяжении правления Микаила б. Джрафа и при его преемнике производилась штемпелями, значительная деградация качества резки у которых отсутствовала.

Почти столь же низкий вес, как у группы легковесных подражаний, свойственен и для отдельных выпусков дирхемов Абдаллаха б. Микаила в Булгаре (около 2,0 г). Однако мы считаем, что материала для однозначного суждения в этом случае пока недостаточно. Дальнейшее наблюдение за монетами этих выпусков должно помочь определить, имело ли место преднамеренное понижение веса, т. к. другие эмиссии этого эмира характеризуются нормальным весом (около 3,0 г), а почти одновременная чеканка Талиба б. Ахмада в Суваре не только не демонстрирует понижения веса, но дирхемы этого правителя нарочито крупны, и относительно тяжеловесны (средний вес – 3,36 г по 16-ти экз.).

Таковы же и существенно более поздние по указанным на них датам дирхемы Мумина б. Ахмада (средний вес – 3,38 г по 6-ти экз.) и Мумина б. аль-Хасана (средний вес – 3,32 г по 13-ти экз.). Возможно, относительная легковесность единственного известного нам экземпляра односторонней разновидности дирхема Талиба б. Ахмада, одноштемпельной реверсу его суварского дирхема 341 г. х. (рис. 7, з; 2,25 г), также является характерной, но материала для такого вывода пока недостаточно.

По предварительным данным, **содержание серебра** (около 96 %) и равномерность его распределения во внутренней структуре исследованных булгарских монет этого периода чеканки являются высокими (Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Беговатов Е.А., Ситдиков А.Г., 2015). Авторы этого исследования придерживаются мнения, что чеканка булгарских монет на этом этапе производилась с использованием литых заготовок.

О весе самых поздних булгарских монет также не приходится судить достоверно ввиду крайней малочисленности нумизматического материала и пробы монетного металла – по сообщению А.А. Молчанова, единственный известный экземпляр дирхема, имя эмира на котором ему удалось прочесть как Абд ар-Рахман б. Мумин, изготовлен из сплава с низким содержанием серебра (Молчанов А.А., 1998).

6. Выводы

Как было сказано выше, мы не ставили себе целью рассмотреть булгарский монетный чекан X в. сколь-нибудь подробно, это задача значительно более объемного исследования. Результатами настоящей работы видятся:

1. Раскрытие перспективности штемпельного анализа в изучении подражательного булгарского чекана X в.

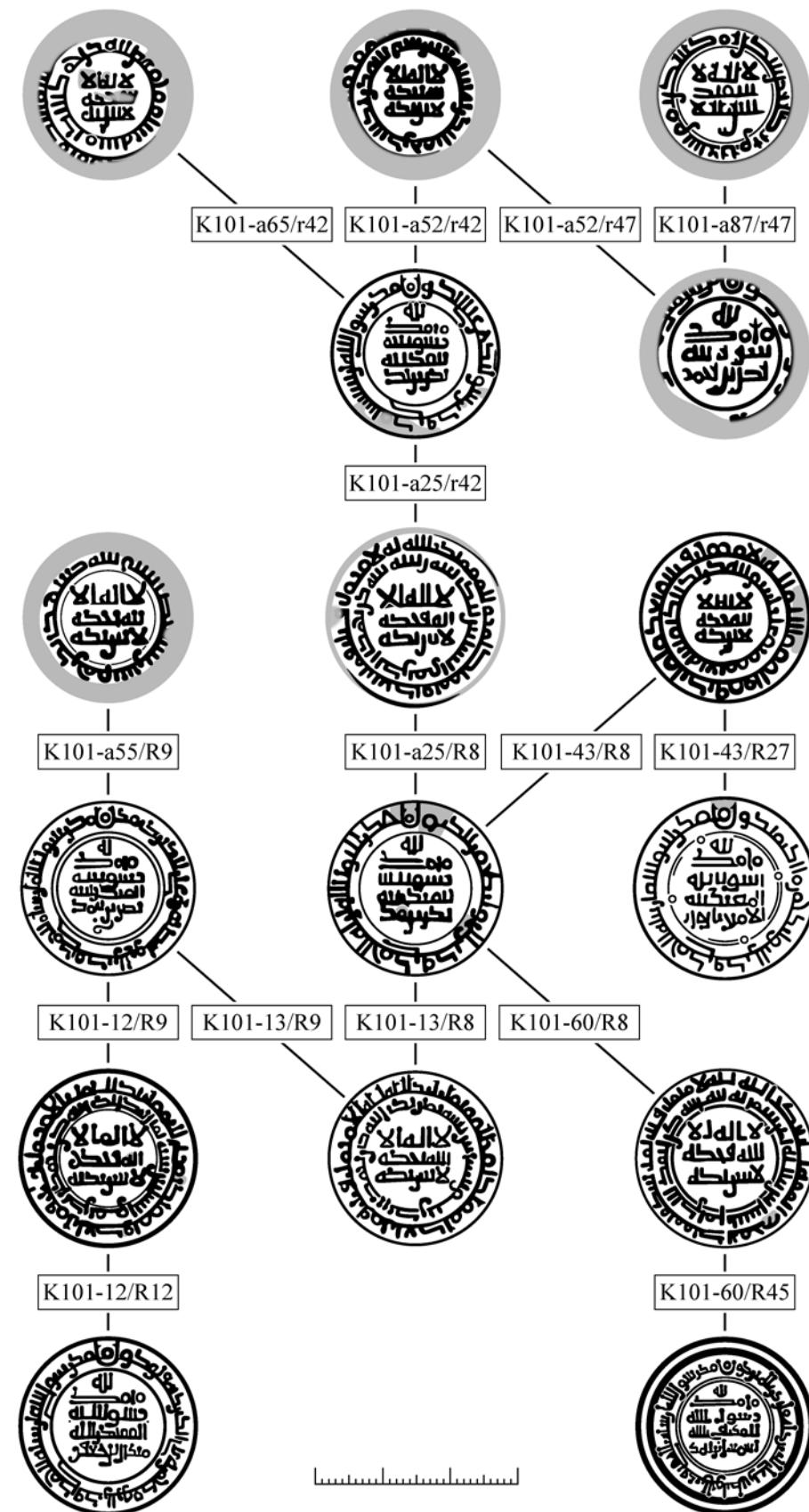

Рис. 8. Схема штемпельных связей части кластера К101. В натуральную величину

2. Исправление некоторых накопившихся в булгарской нумизматике и историографии ошибок и неточностей.

3. Дополнение схемы штемпельных связей кластера К101 выявленными разновидностями булгарских подражаний, включающее легковесное подражание, отнесённое тем самым к булгарскому чекану.

4. Введение в научный оборот новой штемпельной связи между именной и подражательной булгарскими монетами.

5. Уточнение состава эмитентов именных булгарских монет.

6. Подключение данных метрологии к изучению особенностей булгарского подражательного чекана.

В работе использованы фотографии монет, размещённые на сайтах www.coins.su, www.domongol.org, www.monetonos.ru, www.reviewdetector.ru, www.simbir-archeo.narod.ru, www.spsearch.ru и www.zeno.ru. Пользуясь случаем, авторы приносят глубокую благодарность за помощь в подготовке статьи Андрею Гомзину, Вадиму Калинину, Валентину Лебедеву и Ивару Леймусу. Мы были бы весьма признательны за любую информацию, касающуюся булгарских дирхемов и подражаний, и просим присыпать её авторам на электронные адреса: goglov@mail.ru, GolemXV@mail.com.

ЛИТЕРАТУРА

- Быков А.А., 2012. Безлюдовский клад (по материалам описания монет, выполненного Р.Р. Фасмером). // Труды ГЭ, Т. 61. Материалы и исследования Отдела нумизматики. / ГЭ – СПб. – С. 329–343.
- Гоглов С.А., 2017. О Безлюдовском кладе монет X в. // РЛЮ. Том 3. Спецвыпуск «Русь домонгольская». Минск – С. 8–39.
- Енуков В.В., Лебедев В.П., 2010. Волобуевский клад куфических дирхемов X в. из Курского Посемья. // РА. № 1.
- Колода В.В., Лебедев В.П., Енуков В.В., 2014. Безлюдовский клад и его место в денежной системе Северской земли. // Археология евразийских степей. Сборник научных статей. Вып. 18. Казань – С. 6–160.
- Ковалевский А.П., 1954. Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. Чебоксары.
- Кулешов Вяч.С., 2014. О работе Р.Р. Фасмера и А.А. Быкова над Безлюдовским кладом. // Археология евразийских степей. Сборник научных статей. Вып. 18. Казань – С. 161–164.
- Лебедев В.П., Трушин И.Д., Кожевин А.Е., 2012. Русско-Юрткульский клад 2010 г. с дирхемами первой половины X века // Исследования по средневековой археологии Евразии. Казань. С. 172–182.
- Леймус И., 2005. Монеты Волжской Болгарии в эстонских находках // XIII ВНК. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. М. – С. 61–63.
- Молчанов А.А., 1998. О монетном чекане Волжской Болгарии конца X в. (дирхам Абд ар-Рахмана ибн Мумина 387 г. х.) // VI ВНК. Санкт-Петербург, 20–25 апреля 1998 г. Тезисы докладов и сообщений. СПб. – С. 62–65.
- Мухамадиев А.Г., 1990. Древние монеты Поволжья. Казань.
- Фасмер Р.Р., 1925. О монетах Волжских Болгар X века // ИОЛИЭ. Том XXXIII, вып. I. Казань. – С. 29–60.
- Фёдоров-Давыдов Г.А., 1963. Найдки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. 4. М. С. 165–221.
- Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Беговатов Е.А., Ситников А.Г., 2015. Археометрические исследования серебряных монет Волжской Болгарии X века (предварительные результаты) // Поволжская археология. № 3 (13) 2015 г. С. 176–188.
- Янина С.А., 1962. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА, № 111: Тр. КАЭ. Т. IV. М. – С. 179–204.
- Янина С.А., 1963. Второй Неревский клад куфических монет X в. // МИА, № 117: Новые методы в археологии. Тр. НАЭ. – Т. III. М. – С. 287–331.
- Aurivillius C., 1775. De nummis Arabicis in Sviogotha repertis disquisitio // Nova Acta Regiae Societatis Scieniarum Upsaliensis (Uppsala). II, P. 79–107.
- Leimus I., 2007. Sylloge of Islamic Coins 710/1 – 1013/4 AD // Estonian public Collections. Tallinn.
- Rispling G., 1990. The Volga Bulgarian imitative Coinage of al-Amir Yaltawar ('Barman') and Mikail b. Jafar. Sigtuna Papers Commentationes de nummis saeculorum IX-XI Suecia repertis. Nova Series 6, Stockholm. – pp. 275–283.
- Rispling G., 2005. Islamiska mint, särskilt volgabulgariska // Myntstudier. № 2005: 4 – december. – pp. 3–11.
- Vasmer R.R., 1925. Beiträge zur muhammedanischen Münzkunde, II. Über die Münzen der Wolga-Bulgaren // Numismatische Zeitschrift, Bd. 58. Wien. S. 63–84.

Соответствие нумерации волго-булгарских монет в таблице VI и их фотоизображений на рис. 1-3 (Янина С.А., 1962)

№ табл. VI	№ рис.	Инв. № ГИМ	Атрибуция С.А. Яниной	Уточнённая атрибуция	Вес, г	Размер, мм	Соотн. осей	Сохран- ность	Литература
									Фасмер Янина
1	1-1	2-й Нерев- ский клад	Джафар б. Абдаллах с именем аль-Муктадира	Аль-Харис б. Асад, Хутгаль, 293 г.х. с именами аль-Муктади, Исмаила б. Ахмада и Джафара б. Ахмада	1.47	-	1	Крупный обломок	Не издан
2	1-2	B-028 090	Ал-амир барсал (?) или йылзывар (?), «аш-Шаш», 308 г.х. (?)	Ал-амир ялтавар, «аш-Шаш, 8 г.х.»	1.91	25.5	1	Целый	25 2-1
3	1-3	B-028 091	То же, город и год искажены	То же, город и год искажены	2.90	27	1	Целый	Не издан
4	1-4	B-028 092	Сын Джафара б. Абдал- лаха, место чеканки искажено (309)? г.х.	Джафар б. Мухаммад, Хаусем, 341 г.х. с именем Махди б. Джафара	1.69	28.5	-	Крупный обломок	Не издан
5	1-5	B-028 093	Микаил, «Нисабур, хх1 г.х.»	Микаил б. Джафар, «Нишапур, 1 г.х.»	3.22	32	8	Целый	
6	1-6	B-028 094	(3-й сын Джафара б. Абдаллаха)	Микаил б. Джафар, аль-Муктадир, «аш-Шаш, 8 г.х.»	3.10	33	8	Целый	
7	1-7	B-028 095		Микаил б. Джафар, аль-Муктадир, «Самарканд, 6 г.х.»	2.78	28.5	8	Обломок в ½ дирх.	Не издан
8	-			Микаил б. Джафар, аль-Муктадир, «Самарканд, 6 г.х.»	1.79	29.5	8		5
9	1-8	B-028 096	Микаил б. Джафар, аль- Муктадир, «аш-Шаш, 308 г.х.»	Микаил б. Джафар, аль-Муктадир, «Самарканд, 6 г.х.»	2.62	29.5	4	Целый	
10	1-9	B-028 097		Микаил б. Джафар, аль- Муктадир, Самарканд, 306 г.х.»	2.27	28	4	Целый	4
11	1-10	B-028 098		Микаил б. Джафар, аль-Муктадир, «Самарканд, 6 г.х.»	3.16	30	8	Целый	
12	1-11	B-028 099		Микаил б. Джафар, аль-Муктадир	2.71	29.5	2	Целый	2
13	2-12	B-028 100			2.82	27.5	6	Целый	
14	2-13	B-028 101			3.06	28.5	3	Целый, дважды пробит	
15	2-14	B-028 102	Микаил б. Джафар, аль-Муктадир		1.79	19	7	Обр. в кружок	
16	2-15	B-028 103		Микаил б. Джафар, аль-Муктадир	1.10	28.5	8	Обломок в ½ дирх.	
17	2-16	B-028 104			1.62	25.9	9	Обломок в ½ дирх., двойной удар	9
18	-	2-й Нерев- ский клад			1.04	-	8	Обломок	

19	2-17	B-028 105	Микаил б. Джафар, аль-Муктадир (?), Булгар, х г.х.	Восточноевропейское подражание куфическому дирхему	3.18	26.5	7	Целый	Не издан
20	2-18	B-028 106	Микаил б. Джафар, аль-Муктадир (?), Булгар, без года	Микаил б. Джафар, аль-Муктадир, Булгар	3.87	29	6	Целый, с трещиной	1
21	2-19	B-028 107	Абдаллах б. Микаил, аль-Мустакфи, Булгар, хх6 г.х. (336 или 346 г.х.)	Абдаллах б. Микаил, аль-Мустакфи, Булгар, 6 г.х. (336 г.х.)	1.58	29	9	Обрезан	
22	2-20	B-028 109	Абдаллах б. Микаил, аль-Мустакфи, Булгар, хх6 г.х. (336 или 346 г.х.)	Абдаллах б. Микаил, аль-Мустакфи, Булгар, 7 г.х. (337 г.х.)	3.12	30.5	4	Целый, дважды пробит	
23	2-21	B-028 108	Абдаллах б. Микаил, аль-Мустакфи, Булгар, хх6 г.х. (336 или 346 г.х.)	Абдаллах б. Микаил, аль-Мустакфи, Булгар, 7 г.х. (337 г.х.)	2.35	29.5	3	То же, подрезан	Не издан
24	3-22	B-028 110			2.87	31	8	Целый	4
25	3-23	B-028 111	Талиб б. Ахмад, аль- Мустакфи, Сувар, 338 г.х.	Талиб б. Ахмад, аль-Мустакфи, Сувар, 338 г.х.	3.71	33	4	Целый	
26	3-24	B-028 112			2.70	30.5	4	Целый, пробит	14
27	3-25	B-028 113	Талиб б. Ахмад, аль- Мустакфи, Сувар, 341 г.х.	Талиб б. Ахмад, аль-Мустакфи, Сувар, 341 г.х.	3.43	31	3	Целый	
28	3-26	B-028 114	Мұ'мин б. Ахмад, аль- Тай, Сувар, 36(6) г.х.	Мұ'мин б. Ахмад, аль-Тай, Сувар, 366 г.х.	3.91	31.5	2	Целый, пробит	15
29	3-27	B-028 115			2.02	30.5	2	Слегка обломан	17
30	3-28	B-028 826	Мұ'мин б. Ахмад, аль- Тай, Булгар, 376 г.х.	Мұ'мин б. аль-Хасан, Булгар, 376 г.х.	0.25	-	-	Тончайший «бректеат»	7

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ДЕЛА НОРВЕГИИ В ЭПОХУ ВИКИНГОВ. КАТАЛОГ СЕРЕБРЯНЫХ ПЕННИНГОВ КОРОЛЯ УЛАВА I ТРИГГВАСОНА (995–1000)

А. Н. ПЕТРОВ (КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ)

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

ЧЛЕН НОРВЕЖСКОЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ (Г. ОСЛО)

ЧЛЕН БРИТАНСКОГО КОРОЛЕВСКОГО НУМИЗМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (Г. ЛОНДОН)

ВЛАДЕЛЕЦ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ (Г. БЕРГЕН, КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ)

Памяти д.и.н., профессора кафедры истории России XIX–XX в.
Николая Дмитриевича Ерофеева (20.08.1939–07.02.2017)

Улав Триггвасон вошёл в историю Киевской Руси после появления в дружине князя Владимира I. В Норвегии, куда Триггвасон вернулся и был избран королём в 995 г., современные историки рассматривают его как одного из правителей, заложивших основы государственности, собирания земель и христианизации страны. Он стал энергичным реформатором эпохи викингов, времени проведения глубоких религиозных и финансовых преобразований.

Именно в правление Владимира на Руси появляются собственные деньги, а в правление Улava – в Норвегии. Одновременно с Норвегией началась чеканка монеты викингами в Дании и Швеции. Для всех, интересующихся наиболее ранним этапом денежной политики Киевского княжества, статья предоставляет возможность узнать, какие денежно-финансовые процессы протекали одновременно в трёх королевствах викингов.

Норвежские нумизматы указывают, что возвращение Триггвасона¹ в Норвегию в 995 г. после удачного похода в Англию имело важное значение для начала денежной эмиссии. Полученный викингами от англосаксонского короля Этельреда II откуп был баснословно велик (*Keilhau W.*, 1952. Р. 17). Собственную эмиссию норвежцы начали с серебряной монеты – подражания пенни англосаксов. Так называемому пеннингу – первому серебряному номиналу – было суждено стать главной денежной единицей норвежского Средневековья.

¹ Óláfr Tryggvason в статье переводится как Улав Триггвасон. В современной норвежской историографии имя короля пишется как Olav Tryggvason, при чтении Улав произносится с твердым В на конце. Буква У в слове Tryggvason произносится как среднее между русскими И и Ю, более приближаясь к И.

Мотивы изображений на пеннингах идентичны мотивам на англосаксонских пенни Этельреда II. Указанная черта позволяет норвежским нумизматам говорить о деньгах Улava I как о подражаниях и имитациях англосаксонского монетного типа (*Gullbekk S.*, 2012. Р. 84). Новая монета легко попадала в денежный оборот как раз из-за того, что копировавшийся тип «Крест» – Crux – был известен и востребован в Скандинавии, не в последнюю очередь благодаря откупу Этельреда II, так называемым «датским деньгам».

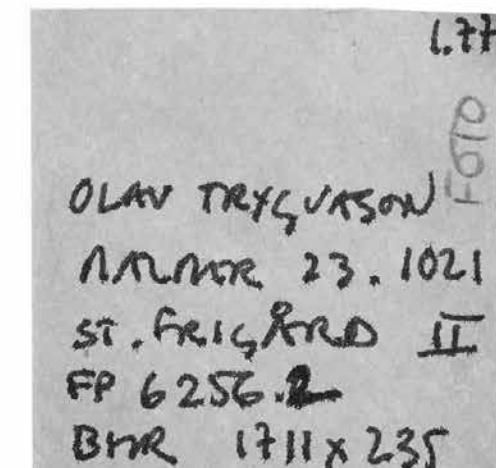

Рис. 1. Пеннинг Улava I из датской коллекции²

² ©2015 Nationalmuseet av Danmark, København, фотограф Т.Б. Кристенсен / Christensen, Tine Bonde (лицензия CC BY-SA 2.5 DK). The rights to publish the coin and the registration piece of paper granted upon the author's request. Michael Andersen (Forsknings- og Samlingschef ved Nationalmuseet av Danmark) considered the inquiry and provided details in his email on 29 October 2015. За снимки коллекционной монеты и регистрационного свидетельства признателен Tine Bonde Christensen, museumsinspektør. Монета прошла регистрацию в Национальном музее Дании в 2000 г., в связи с чем появилась публикуемая запись, которую сделал в том же году Jens Christian Moesgård, museumsinspektør. Три оригинальных фото из Национального музея Дании – аверс, реверс пеннинга и регистрационная справка – объединены в одну иллюстрацию автором статьи. Изменения в оригинальные фотографии Т.Б. Кристенсен не вносились.

Слитная надпись на аверсе норвежских пеннигов начинается с креста и составлена на латыни: **+ONLAFREXNOR**: Перевод «Онлаф король норманнов».

ONLAF – имя правителя

REX – король

NOR – сокращение слова NORMANNORUM

На реверсе пеннигов, в центре, расположена латинская легенда **C-R-U-X** вокруг двойного креста, а по кругу на монете вырезана латинская надпись **+GODPINEM^ONO**:

CRUX – крест

+GODPINEM^ONO: – сокращение GODPINE MONETARIUS NORMAN-NORUM. Перевод «Годвин монетарий норманнов».

После реформы в середине 970-х годов англосаксонские пенни выпускались с установленным набором обязательных надписей. На обороте указывали имя минцмейстера/монетария и монетный двор. На первых монетах при Улаве I двор не указан, а по-латински упомянут только монетарий. Надо отметить, что Годвин (Godpine) появился на пеннигах, подражавших «Кресту» и выпущенных тремя королями викингов: норвежским Улавом Триггвасоном, датским Свеном Вилобородым и шведским Уловом Шётконунгом. Имя монетария было широко распространено, у англосаксов в правление Этельреда II Годвин указан на номиналах, отчеканенных на 21-м монетном дворе (*Skaare K.*, 1995. Р. 328. Ref. 83).

Несмотря на схожесть монетного типа и фактически одновременные эмиссии новых монет в трёх скандинавских королевствах викингов, они отличаются по исполнению. Норвежские и датские имитации «Креста» с именем Годвина по чёткости надписей ближе всего к прототипу. Шведские монеты несколько отличаются от них, например, на датских и норвежских пеннигах профиль короля повернут в геральдическую правую сторону, а на шведских подражаниях «Кресту» часто влево (*Olof Skötkonungs penningar & Danmark: Penning. Svend I Tveskæg*).

Непродолжительное время правления Улава I (995–1000) позволяет достаточно точно датировать время чеканки первых норвежских монет. Начать следует с того, что англосаксонский «Крест» находился в обращении на территории Англии приблизительно с 991 г. до 997 г., а затем изъят из обращения и заменён на новый тип «Длинный Крест». Переход к новому типу происходил, по всей видимости, в 995–996 гг. В Скандинавии «Длинный Крест» появился не позднее лета 998 г., о чём говорят его скандинавские подражания. Поэтому начало чеканки норвежской монеты нумизматы с большой долей уверенности относят к первой половине правления Улава I, а именно к 995–998 гг. (*Skaare K.*, 1995. S. 60). Монеты-подражания для Свена Вилобородого в Дании и Улова Шётконунга в Швеции оказались выбиты примерно в это же время.

Норвежские нумизматы обоснованно считают, что дошедшие до нас четыре пеннинга Улава I выбиты одной парой штемпелей. В Норвегии его монеты никогда не встречались, экземпляры хранятся в странах нахождения: Швеции, Дании и Германии. Речь идет о Kungliga Myntkabinettet (Stockholm), Historiska museet (Lund), Nationalmuseet (København), Staatliche Museen (Berlin) (*Gullbekk S.*, 2012. P. 84). Все четыре пеннинга найдены на побережье и на островах Балтийского моря (см. прим. в каталоге). Присутствие пеннигов на Балтике и отсут-

ствие в норвежских кладах интерпретировать непросто, хотя следует отметить интересный факт, что в норвежских кладах порой обнаруживались необычайно редкие типы англосаксонских монет, которые в средневековой Англии изымались, переплавлялись и дошли до британских нумизматов и археологов в крайне ограниченном количестве. При этом они встречаются в норвежских коллекциях Осло, Бергена, Тронхейма и Ставангера (*Klingenbergs O. E.*, 2014. P. 33).

В X в. норвежские города только зарождались, и в это время нельзя ожидать появления монетных дворов в понятиях позднего Средневековья, так же как и связанной с ними широкомасштабной денежной эмиссии. Ограниченнность денежного дела при Улаве I коренится и в проведении им целого ряда масштабных преобразований за короткий срок, начиная с эмитирования денег до «основания» г. Нидароса примерно в это же время, в 997 г.

Нидарос часто называют старейшим городом Норвегии и первой столицей страны. Современные археологические свидетельства вступают в известное противоречие с сагами, показывая возникновение поселения на несколько десятилетий раньше и превращая события 997 г. скорее в важный этап процесса урбанизации (*Risvaa J. A. & Christoffersen A.*, 2004. P. 76, 89). Из-за этого допустимо, что время, отпущенное на эмитирование норвежского подражания «Кресту», можно сократить от 995–998 до 997–998 гг., то есть с момента выбора Нидароса в качестве места для королевского двора до появления скандинавских подражаний «Длинному Кресту».

На денежных и градостроительных начинаниях новый король не остановился. После своего крещения в Англии он предпринял попытку крестить норвежцев. История с новой религией начиналась тогда, когда будущий король Норвегии добился своей доли «датских денег» от англосаксов, перешёл на сторону их короля Этельреда II и был им крещён. Этельред стал крёстным отцом Триггвасона, вслед за чем викинг получил богатые подарки, поклялся никогда не возвращаться с враждебными намерениями и отбыл в Норвегию. Вместе с крещёным Улавом убыли англосаксонские священники (*Holmsen A.*, 1986. P. 151). Найдки норвежских археологов свидетельствуют о том, что Триггвасон как король преуспел в религиозной реформе, в частности в его правление сокращается количество языческих погребений (*Gellein K.*, 1998. P. 23).

В отличие от указаний о христианских священниках-англосаксах, средневековые документы не содержат упоминаний об отправке монетария в Норвегию. Поэтому к имени Годвина на первых норвежских пеннигах следует относиться со здравой критикой. В эпоху викингов чеканка скандинавской и ирландско-старонорвежской монеты вообще нередко сопровождалась надписями, которые открыто противоречили политическим реалиям, например, деньги с именем англосаксонского короля Этельреда выпускались за пределами Англии – в Лунде и Дублине (*Skaare K.*, 1995. P. 42).

Судя по всему, Улаву I не потребовался заморский мастер для одноштемпельной эмиссии, подражавшей монетам крёстного отца. Новый король, безусловно, нуждался только в священниках-англосаксах, без которых религиозная реформа в Норвегии не могла начаться. Становление денежного дела в 997–998 гг. протекало по-другому. Задолго до Улава I скандинавы выбирали брактеаты с латинскими легендами. Некоторые брактеаты подражали римским золотым солидам, мастера вырезали на штемпелях легенды, близкие к надписям на монетах-оригиналах. Таким является золотой брактеат с петлёй, найденный на острове в коммуне Фуснес губернии Северный Трёндэлаг (Hov, Fosnes, Nord-Trøndelag). На нём изображён портрет, напоминавший императоров с римских

солидов 300–400 гг. Круговая легенда на монетообразном медальоне подражает надписям на римских монетах, однако текст, набранный латинскими буквами, невозможно прочитать, так как резчик штемпеля не знал языка (Skaare K., 1995. Р. 26).

Брактеат-медальон найден не так далеко от Тронхейма (Нидароса), остров и город разделяет 200 км. Логично предположить, что при правителе-викинге в X в. англосаксам стали подражать без помощи со стороны. Чеканку небольшой партии монет мог подготовить скандинавский мастер, имевший отношение к ювелирному делу. Это объясняет сходства и различия в денежном деле у норвежцев, датчан и шведов. Скандинавы имитировали монету Этельреда II в меру развития своего ювелирного дела, при этом единый монетный тип эмитировался с местными особенностями.

Надо отметить, что схожесть денежной политики конца X в. является одним из проявлений общности Дании, Норвегии и Швеции в эпоху викингов. Шведский король Улов пришёл ко власти в тот же год, что норвежский Улав, – в 995 г. Улов также впервые начал чеканить монету, на этот раз в шведской Сигтуне. К её основанию он имел такое же отношение, какое норвежский Улав – к Нидаросу. Так же как и Улав, Улов принял христианство, подобно Триггвасону в Норвегии он крестил людей в Швеции. Объединённые отряды датских, норвежских и шведских викингов принимали участие в европейских военных кампаниях. Поэтому неудивительно, что деньги датчан, шведов и норвежцев подражали одному и тому же англосаксонскому монетному типу. Их денежное дело возникало в схожих условиях: наступала военная экспансия, возникали города, утверждался монотеизм, развивались торгово-денежные отношения, ходили англосаксонские, германские и куфические монеты, при крупных сделках использовалось серебро в кольцах и слитках. Существуют доказательства использования в Норвегии X в. весов и счётных единиц. Норвежские имитации англосаксонской монеты в сложившихся условиях следует относить к деньгам, а не украшениям или амулетам, подобным ранним брактеатам и монетам-медальонам.

Серебряные слитки в дальнейшем сохраняются в качестве средств платежа, а на смену иностранной монете в Норвегии окончательно придут собственные серебряные пеннинги. В свете известной на сегодня топографии монет Улава Триггвасона, а также его русских связей, новые находки, возможно, следует ожидать на территории Руси, куда эти монеты могли поступить вместе с лавиной западноевропейского серебра, хлынувшего туда на стыке первого и второго тысячелетий.

Рис. 2. Золотой брактеат из Фуснеса³

Рис. 3. Платёжные средства норвежских викингов из серебра⁴

³ ©2015 NTNU Vitenskapsmuseet, фотограф П. Фредриксен / Per Fredriksen (лицензия CC BY 3.0 NO)

⁴ ©2015 Universitetsmuseet i Bergen, фотограф У. Эспеволл / Olav (лицензия CC BY-NC-ND 3.0)

КАТАЛОГ

КОРОЛЕВСТВО НОРВЕГИЯ

УЛАВ I ТРИГГВАСОН КОРОЛЬ (995—1000)

Номинал: пенниг, двустороннее подражание англосаксонскому монетному типу «Крест»

Монетарий: Годвин

Годы выпуска: 997—998?

Монетный двор: Нидарос?

Тип I

L.c. Латинская надпись по кругу +ONLAFREXNOR: В начале круговой надписи равносторонний крест. Бюст короля со скипетром в центре монеты развернут в геральдическую правую сторону.

O.c. Латинская надпись по кругу +GODPINEM-ONO: В начале круговой надписи равносторонний крест. Двойной равносторонний крест в центре монеты, между его лучами по одной букве, которые образуют латинское слово «крест» C—R—U—X (crux). Буква U напоминает V.

1. AR. 19 мм. 1.77 г.

Jensen J.S., Skaare K., 1993. P. 50-51 ill. (данный экз.) Метрические данные монеты приведены на Рис. 1 авторской статьи. Пенниг находится в коллекции Национального музея Дании в Копенгагене (Nationalmuseet av Danmark, København). Топографическая справка. Одиночная находка монеты сделана в XX в. на датском о. Ихольм в Балтийском море (Iholm, Svendborgsund, Fyn). Ранее в 1853 г. на этом месте был обнаружен клад.

2. AR. 17.8 мм. 0.95 г.

Antikvarie myntsamling, numismatiker (xxx@luhm.lu.se), 1 September 2016. SV: olav tryggvasons penning, e-post til A. Petrov petrov@infoera.no (данный экз.); Malmer B., 1961. P. 230–231. Pl. I 1 a-b (данный экз.) Край монетного диска обрезан или обломан. Метрические данные монеты приведены в эл. почте нумизматов Исторического музея Лундского университета от 1 сент. 2016 г. Пенниг на-

ходится в коллекции Кабинета монет Исторического музея Лунда (Myntkabinetet, Historiska Museet, Lunds Universitet). Топографическая справка. Место находки монеты — шведская провинция Сконе: Igelösa kyrkogård, Skåne. Пенниг входил в состав клада, выявленного недалеко от Балтийского побережья, так называемого «Клада из Игелёса», Igelösaskatten. Клад сокрыт около 1003 г., не позднее 1007 г. «Клад из Игелёса» находится в коллекции Кабинета монет в Лунде.

3. AR. 19 мм. 1.64 г.

Wiséhn E., 2012. P. 58–59 ill. (данный экз.); Skaare K., 1995. Bind 2. №1 (данный экз.); Olav Tryggvason. (данный экз.); Malmer B., 1966. Край монетного диска обрезан или обломан. В монете 93.2 % серебра. Пенниг находится в коллекции шведского Королевского кабинета монет в Стокгольме (Kungliga Myntkabinetet, Stockholm). Топографическая справка. Монета из клада, найденного на шведском о. Готланд в Балтийском море (Karls, Tingstäde socken, Gotland). Клад сокрыт после 1039 или 1040 гг.

4. AR. 19 мм. 1.56 г.

Kluge B., 2007. № 1254 (данный экз.); Dannenberg H., 1884. № 456. Taf. 11 (данный экз.); Norwegen: Olaf Tryggvason 995–1000. Münzkabinett (данный экз.). Пенниг (нем. денар) находится в коллекции Кабинета монет в Берлине (Münzkabinett, Staatliche Museen zu Berlin, Preußischer Kulturbesitz). Топографическая справка. Место находки монеты — Воссберг (Vossberg/Voßberg) в Померании, на южном побережье Балтийского моря. Пенниг находился в кладе, сокрытом после 1084 г.

Copyright Alexander Petrov, Bergen, Norway. ORCID: orcid.org/0000-0002-1369-860X

Except where otherwise noted, this item's license is described as a Creative Commons Attribution CC BY-NC-SA 4.0.

Рис. 4. Четыре пеннига Улava I⁵

⁵ Первая монета: ©2015 Nationalmuseet av Danmark, København, фотограф Т.Б. Кристенсен / Christensen, Tine Bonde (лицензия CC BY-SA 2.5 DK). За отнятую монету признателен Tine Bonde Christensen, museumsinspektør. Вторая монета: ©2015 All Rights Reserved, Historiska Museet, Lunds Universitet, Sverige, за предоставление изображения монеты и разрешение на её публикацию признателен Gitte Ingvardson, antikvarie i Nordisk Numismatik ved Lunds Universitets Historiska Museet. Третья монета из Kungliga Myntkabinetet (Stockholm): ©2015 Kulturhistorisk museum, Universitetet i Oslo, фотограф Л.-А. Чепстоу-Лусти / Chepstow-Lusty, Lill-Ann (лицензия CC BY-SA 4.0). Четвёртая монета: ©2015 Münzkabinett, Staatliche Museen zu Berlin (лицензия CC BY-NC-SA 3.0 DE).

К АТРИБУЦИИ ЛИЧНЫХ КНЯЖЕСКИХ ЗНАКОВ РЮРИКОВИЧЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XI ВЕКА

И.Ю. Сорокин (Москва)

ЛИТЕРАТУРА

- Danmark: Penning. Svend I Tveskæg, 900/1000-tallet.* Den Kongelige Mønt- og Medaillesamling. Tilgjengelig fra: <http://samlinger.natmus.dk/KMM/211#additional-info> & <http://samlinger.natmus.dk/KMM/148> [Nedlasta 25.11.2016]
- Dannenberg H., 1884. Der Fund von Vossberg,* Zeitschrift für Numismatik 11, 264 ff. 323.
- Gellein K., 1998. Kristningsprosessen – belyst gjennom den hedenske gravskikkelen i Hordaland. Samfunn i endring. Fra vikingtid til reformasjon. Onsdagskvelder i Bryggens Museum – XIII.* Redaktør Ingvild Øye. Bergen.
- Gullbekk S., 2012. Myntvesenet som kilde til statsutvikling ca. 1050–1080 (Coinage as Source for State Formation c. 1050–1080) in Sverre Bagge et al. Statsutvikling i Skandinavia i middelalderen.* Oslo.
- Holmsen A., 1986. Norges historie fra de eldste tider til 1660.* Oslo-Bergen-Stavanger-Tromsø.
- Jensen J.S., Skaare K., 1993. Olav Tryggvasons mønt.* Nordisk Numismatisk Unions medlemsblad №4.
- Keilhau W., 1952. Den norske pengehistorie.* Oslo.
- Klingenborg O. E., 2014. Elina Screen: Sylloge of Coins of the British Isles. 65; Norwegian Collections. Part 1: Anglo Saxon Coins to 1016.* Oxford University press. Oxford 2013.
- Norsk Numismatisk Tidsskrift – The Norwegian Numismatic Journal.* №4. Oslo.
- Kluge B., 2007. Numismatik des Mittelalters. Band I. Handbuch und Thesaurus Nummorum Medii Aevi,* Berlin (Staatliche Museen) und Wien (Österreichische Akademie der Wissenschaften).
- Malmer B., 1966. Nordiska mynt före år 1000.* Acta Archaeologica Lundensia. Series altera in 8° 4. Lund.
- Malmer B., 1961. A contribution to the numismatic history of Norway during the eleventh century.* Commentationes de nummis saeculorum IX–XI. Suecia repertis. Stockholm.
- Norwegen: Olaf Tryggvason 995–1000.* Münzkabinett, Online Catalogue. Tilgjengelig fra: ww2.smb.museum/ikmk/object.php?id=18237842&size=0&content=0&side=0 [Nedlasta 25.11.2016]
- Olav Tryggvason. Penning.* Kulturhistorisk museum, Universitetet i Oslo. Tilgjengelig fra: www.unimus.no/photos/khm/201758/?f=html [Nedlasta 25.11.2016]
- Olof Skötkonungs penningar.* Kungliga Myntkabinetet, Sveriges Ekonomiska museum. Tilgjengelig fra: www.myntkabinetet.se/fakta/galleri/mynt_1/vikingatid/olof_skotkonung/penningar_2 [Nedlasta 25.11.2016]
- Risvaag J. A. and Christoffersen A., 2004. Early Medieval Coinage and Urban Development: a Norwegian Experience. Land, Sea and Home.* Proceedings of a Conference on Viking-period Settlenet at Cardiff, July 2001. Ed. Hines J., Lane A., Redknapp M. Maney.
- Skaare K., 1995. Norges mynthistorie. Mynter og utmynting i 1000 år.* Pengesedler i 300 år. Numismatikk i Norge. Bind 1 & Bind 2 Katalog- og registerbind. Oslo.
- Wisehn E., 2012. Olav Tryggvason – en penningaffär.* Svensk numismatisk tidskrift.

В 1902 г. по заданию Императорской археологической комиссии С. А. Гатцук проводил раскопки курганов в верховьях Волги. В районе деревни Хилово Старицкого уезда Тверской губернии (ныне территория Лотошинского района Московской области) им был частично раскопан могильник древнерусского времени. В женском захоронении он обнаружил трапециевидную подвеску, на одной стороне которой изображён стилизованный трезубец Рюриковичей, а на другой – символ, напоминающий по форме прописную латинскую букву «f», развернутую зеркально (рис. 1). По составу погребального инвентаря захоронение датируется последней четвертью XI в. (Лесман Ю.М., 2011. С. 107). За последние 15–20 лет на исторической территории Древнерусского государства найдено не менее десятка схожих подвесок, часть из которых опубликована (Белецкий С.В., 2014. С. 19). От экземпляра из раскопок С.А. Гатцуга все они отличаются рисунком оборотной стороны (рис. 2). Законченная компоновка изображений, точно подогнанная под форму этих подвесок, указывает на вторичность «подвески Гатцуга» по отношению к ним. Можно предположить, что экземпляр Гатцуга изготовлен как переливок с такой подвески по технологии восковой модели. Очевидно, что целью заказчика при этом была замена орнамента на оборотной стороне подвески-прототипа на «f»-образный знак.

Рис. 1. Подвеска из раскопок 1902 г.
у д. Хилово Тверской губ.

Рис. 2. Подвеска-прототип
(экз. из Черниговской обл.)

Рис. 3. Бесспаспортная подвеска с двумя знаками

Рис. 4. Подвеска из района р. Жереспей, Смоленская область

дит как переливок, созданный по оттиску подвески с рис. 3. Можно даже предположить, что переливок был сделан значительно позже прототипа, поскольку мастер не понимал значения «*t*»-образного знака и явно постарался приблизить его к форме христианского креста, оставив лишь характерныеrudименты вместо верхней и нижней частей фигуры.

Если внимательно присмотреться к корпусу древнерусских трапециевидных подвесок со знаками Рюриковичей, составляющему на сегодняшний день около двух сотен экземпляров, то можно выявить несколько штук, подтверждающих русское происхождение подвески с рис. 3. Все они имеют сходную форму и размеры, некоторые оформлены рубчатой рамкой (на других типах трапециевидных подвесок рубчатая рамка не встречается), и, по всей видимости, все они являются доработанными переливками подвески с рис. 3. При переливке, сохраняя форму подвески, мастера по своему усмотрению изменяли изображённые символы, иногда

этот загадочный символ не был прокомментирован при публикации отчёта С.А. Гатцука (*Гатцук С.А., 1904. С. 36–37*). Конечно, на том этапе изучения русских древностей члены Императорской археологической комиссии не могли предположить, что «*f*»-образный знак на этой подвеске не найдёт себе аналогий в предстоящие сто с лишним лет раскопок. Сегодня, когда этот факт вполне очевиден, загадка так и остаётся неразрешённой.

Новый материал стал появляться среди случайных находок и предметов из частных коллекций. Так, несколько лет назад мне удалось осмотреть трапециевидную подвеску другого типа, но с тем же знаком (рис. 3). Эта беспаспортная подвеска, подтвердив неслучайность изображения на экземпляре Гатцука, одновременно поставила новый вопрос – о принадлежности знака в форме зеркально развёрнутой прописной буквы «*t*» латинского алфавита. Этот «*t*»-образный знак тоже уникален и ранее никогда не публиковался исследователями. Нет никаких признаков того, что какая-то из сторон этой подвески является более поздней переработкой другого изображения. Очевидно, что обе стороны созданы одновременно одним мастером. Имеют ли знаки на ней отношение к Древней Руси и знакам Рюриковичей?

Положительно ответить на этот вопрос позволяет трапециевидная подвеска, найденная в районе р. Жереспеи в Смоленской области (рис. 4). Вместе с «*t*»-образным знаком на ней изображён хорошо известный по сфрагистическим памятникам XII в. двузубец с отрогом внутрь, предположительно являющийся личным знаком Юрия Долгорукого (*Жуков И.А., 2013-1. С. 202–203; Алфьоров О., 2012. С. 66*). В отличие от качественной отливки и очень тщательной проработки деталей подвески на рис. 3, этот экземпляр, напротив, имеет оплавившую рамку, не совсем правильную геометрическую форму, знаки разного размера. В целом он выглядит как переливок,

используя знаки конкретных князей, а порой нанося рисунки в «псевдогеральдическом» стиле (рис. 5). Такие знаки не имеют аналогий среди наиболее достоверных групп предметов-носителей – вислых печатей, деревянных замков-цилиндров и (с оговорками) плинфы. Одна из таких подвесок (слева вверху на рис. 5) была найдена при раскопках в Пскове в 1976 г. со стратиграфической датой от середины конца XI в. до середины XII в. Видимо, изображённые на ней архетипические двузубцы Рюриковичей с дополнениями в виде креста и полумесяца не показались владельцу подвески в конце XI в. достаточно престижными и актуальными знаками, в результате чего она достаточно быстро оказалась в хозяйственной яме на территории усадьбы (*Лабутина И.К., Королева Э.В., 2014. С. 175–178*). Это типичный случай – на всём временном диапазоне бытования в Древней Руси трапециевидных подвес-

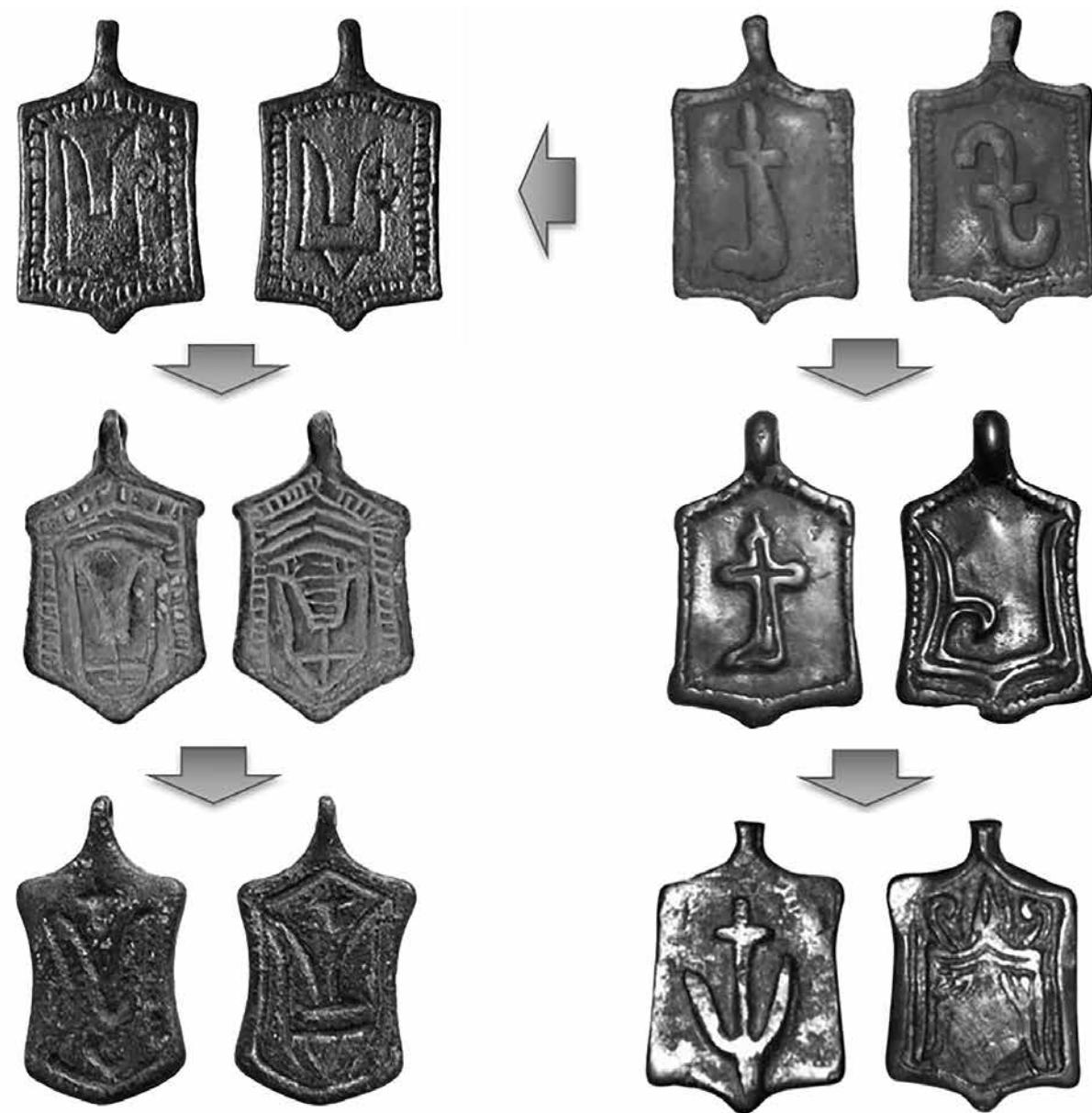

Рис. 5. Вероятная схема создания группы трапециевидных подвесок со знаками Рюриковичей на основе подвески с «*t*»- и «*f*»-образными знаками

сок со знаками Рюриковичей (от первой половины X в. и до начала XIII в.) редкие высокохудожественные образцы вызывали довольно многочисленные подражания (Сорокин И.Ю., 2015. С. 123; Сорокин И.Ю., 2016. С. 24). Как видно, при этом искалась не только художественная, но и информативная геральдическая составляющая предметов.

Принадлежность символов на подвеске с рис. 3 к личным знакам Рюриковичей подтверждает и недавно опубликованный дирхем-подвеска, являющийся случайной находкой из окрестностей деревни Обращиха Ковровского района Владимирской области (Тростянский О.В.). Чеканка этой монеты династии Бувейхидов датируется концом X – началом XI вв. Здесь граффито загадочного «*t*»-образного символа сопровождается рисунком личного знака Ярослава Мудрого, известного по его монетам (рис. 6). Схожесть манеры нанесения рисунков на обеих сторонах дирхема говорит об их одновременном нанесении одним автором в XI в.

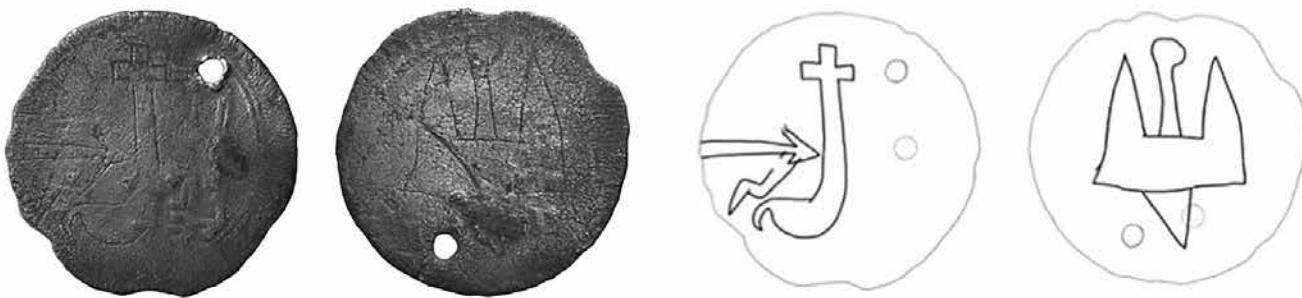

Рис. 6. Монета из окрестностей д. Обращихи с граффити и его прорисовка

Рис. 7. Вислая печать из Полоцка с двумя княжескими знаками и ее прорисовка

на обсуждение на одном из интернет-форумов (рис. 7). На обеих сторонах печати помещены княжеские знаки и имена, написанные кириллицей – ДЬМИТРИОС с двузубцем с округлым окончанием ножки и ПЕТРОС с уже знакомым «*t*»-образным знаком (на этот раз в зеркальном отображении).

Печать не принадлежит к какому-то сферистическому типу и поэтому не может быть датирована по аналогам. Крупный диаметр (примерно 35 мм) рассматриваемой буллы характерен для печатей второй–третьей четверти XI в. При этом надо отметить, что экземпляров русских вислых печатей с княжеским знаком и именем довольно много – буллы № 1, № 2 и № 309 (Янин В.Л., 1970. С. 166, 221), булла с именем ВЯЧЕСЛАВ и «Святошина печать» (Альфьоров О., 2012. С. 29, 64). Эти печати относятся к широкому временному диапазону X–XII вв., что не противоречит датировке «*t*»-образного знака XI веком.

Двузубец, помещённый на стороне печати с именем ДЬМИТРИОС, известен по пломбам доргичинского типа (рис. 8, слева, экземпляр из окрестностей с. Зарецк Ровенской области, Украина). На обратной стороне этих пломб помещен вариант трезубца Рюриковичей, встречающийся на вислых печатях из находок в Полоцке (Жуков И.А., 2016. С. 34). Такой же двузубец с округлым окончанием ножки нанесён на деревянный замок-цилиндр, обнаруженный в 1980 г. на усадьбе Е Троицкого раскопа в Новгороде (рис. 8, справа). Этот цилиндр, получивший при публикации номер 7, был стратиграфически датирован последней четвертью X – первой половиной XI в. (Янин В.Л., 2001. С. 95). В публикации 2004 г., повторяющей ту же стратиграфическую датировку, отмечено, что он «синхронен предыдущему» (т.е. цилинду № 6). В отношении цилиндра № 6 указано, что «… этот цилиндр … относится к тому же мощному комплексу деревянных цилиндров XI – нач. XII в., который был обнаружен на той же усадьбе Е Троицкого раскопа. В связи с этим датировка этого цилиндра самым начальным отрезком его стратиграфического интервала, предлагавшаяся ранее, ныне оказывается под некоторым сомнением» (Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А., 2004. С. 139, 141). Таким образом, датировка печати на рис. 7 и нанесенных на неё княжеских знаков сужается до XI в.

Очевидно, что на замке для сбора доходов с податных новгородских территорий мог появиться княжеский знак только новгородского или киевского князей. На протяжении XI в. один князь с крестильным именем Дмитрий сидел на киевском (а также в 1052–1054 гг. и на новгородском) столе – это Изяслав-Дмитрий Ярославич (†1078), который был киевским князем в общей сложности примерно 20 лет. Кроме того, мы не знаем крестильных имен двух новгородских князей – Владимира Ярославича (†1052) и Мстислава Изяславича (†1069), а также Всеслава Брячиславича (†1101), полгода занимавшего киевский стол. Что касается первых двух, то они приходились Изяславу-Дмитрию Ярославичу родным братом и сыном, соответственно, поэтому представляется невероятным, что кто-то из них был наречён в крещении Дмитрием – такие случаи для Рюриковичей в XI–XII вв. не зафиксированы источниками. А Всеславу Брячиславичу сферисты атрибутируют буллы с изображением св. Фёдора с мученическим крестом, который предположительно являлся его патрональным святым (Жуков И.А., 2013-2. С. 19).

Рис. 8. Пломба доргичинского типа (слева) и деревянный замок-цилиндр №7 (справа)

Использование на одной печати имён двух разных лиц и двух княжеских знаков – исключительный случай для русской актовой сфрагистики, что говорит о чрезвычайности обстоятельств, при которых эта булла была изготовлена. Изяслав-Дмитрий Ярославич и его сын Ярополк-Петр в 1073–1076 гг. находились в изгнании в Западной Европе. После визита Ярополка-Петра в Рим папа Григорий VII пишет в послании Изяславу Ярославичу от 17 апреля 1075 г., что «... передал ему [т.е. Ярополку Изяславичу] управление вашим королевством как частью владений св. Петра» (Рапов О.М., Ткаченко Н.Г., 1975. С. 83). Не вдаваясь в дискуссию относительно значения этого не совсем ясного эпизода, можно отнести изготовление такой нетипичной печати именно к 1075–1076 гг. Весьма вероятно, что в это время они вели переписку со своими сторонниками на Руси, и такая печать соответствовала их политическому положению после аудиенции у папы Григория VII.

Таким образом, двузубец на ножке с округлым окончанием может принадлежать только Изяславу-Дмитрию Ярославичу, а «t»-образный знак – его сыну Ярополку-Петру Изяславичу. Косвенно это подтверждает предложенную атрибуцию упомянутой выше печати с именем ВЯЧЕСЛАВ и трезубцем с округлым окончанием ножки ещё одному князю из Изяславичей – Вячеславу Ярополичу (Алфьоров О., 2012. С. 29).

При издании первого тома своей монографии о русских вислых печатях В.Л. Янин отнес печать № 3 с ростовой фигурой св. Дмитрия Изяславу-Дмитрию Ярославичу и предположил, что символ на ней является его личным княжеским знаком (Янин В.Л., 1970. С. 166, 249). В третьем томе им была опубликована печать из Белоозера под № 2826 с погрудным изображением св. Георгия и аналогичного символа, названного автором «знаком якорной формы» (Янин В.Л., 1998. С. 149, 363). Похожий якорь есть и на оборотной стороне одного из типов трапециевидных подвесок с трезубцем Владимира Святославича. На большинстве экземпляров этого типа над лапами якоря изображены кресты, что не оставляет сомнений в христианской символике этого знака (рис. 9). Использование его на вислых печатях может иметь тот же смысл, что и изображения процветшего креста, а вовсе не личного княжеского знака.

Рис. 9. Прорисовка печати № 3 (слева вверху), печати № 2826 (слева внизу) и трапециевидная подвеска с трезубцем Владимира Святославича (справа)

Относительно персонификации знака «f»-образной формы пока можно высказать только гипотезы. Изготовление подвески с этим знаком и знаком Ярополка Изяславича может быть истолковано либо как декларация преемственности князей, либо как отражение их совместного правления, либо как указание на вассальные отношения между киевским и удельным князем. В первом варианте речь может идти только о преемственности обладателя «f»-образного знака Ярополку Изяславичу, поскольку он сам мог наследовать только своему отцу Изяславу Ярославичу, знак которого мы установили. Тогда кандидатами на «f»-образный знак выступают старший сын Ярополка Изяславича – Ярослав Ярополич (†1102 или 1103) и младший брат, Святополк-Михаил Изяславич (†1113), передвинувшийся на первое место в очереди наследников Всеволода Ярославича (†1093) в результате гибели Ярополка (†1086) и ставший в 1093 г. киевским князем. Совместного правления Ярополк ни с кем не осуществлял. Что касается вассальных отношений, то тут может идти речь только о вассалитете Ярополка по отношению к киевским князьям, каковыми при его жизни были двое его дядьёв – Святослав и Всеволод Ярославичи, и также Всеслав Брячиславич. Всеслав Брячиславич ненадолго занял киевский стол после изгнания отца Ярополка Изяславича из Киева в результате восстания 1068 г., поэтому изготовление в это время подвески с их личными знаками выглядит невероятным. Установление знаков Святослава и Всеволода Ярославичей требует отдельного исследования в контексте знаков их сыновей и внуков. Предварительно высажу сомнения относительно принадлежности «f»-образного знака кому-то из них.

Итак, перечень возможных обладателей «f»-образного знака состоит из двух кандидатов – Ярослава Ярополича и Святополка-Михаила Изяславича. Ярослав Ярополич княжил только в западных удельных центрах и никогда не имел прямого отношения к новгородским землям. Нахodka «подвески Гатцука» на территории, в XI в. административно относившейся к Новгороду (Лесман Ю.М., 2011. С. 106), говорит в пользу принадлежности «f»-образного знака Святополку-Михаилу Изяславичу, который был новгородским князем в 1078–1088 гг. Недостаток данных не позволяет пока высказать более определённые суждения по этому поводу.

В заключение, выражаю благодарность И.А. Жукову и В.В. Коршуну за помощь при подготовке статьи.

ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ КНЯЗЯ СВЯТОПОЛКА (МИХАИЛА) ИЗЯСЛАВИЧА (1064–1113), КНЯГИНЬ ЕЛЕНЫ И ИРИНЫ

И.А. Жуков

ЛИТЕРАТУРА

Алфьоров О. Молівдовули київських князів другої половини XI – кінця XII століття (за матеріалами сферагістичної колекції О. Шереметьєва) // Сферагістичний щорічник. Вип. II. Київ, 2012.

Белецкий С.В. Геральдические подвески Древней Руси (новые находки) // Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья. Вып. 4. СПб., 2014.

Гатицукъ С.А. Отчёты о раскопках, произведённых в 1902 г. въ Тверской губерніи (съ 2 табл.) // Извѣстія Императорской археологической комиссіи, Выпуск 6-й. СПб., 1904.

Жуков И.А., 2013-1. Об атрибуции вислых печатей князей Юрия (Георгия) Владимировича Долгорукого и Игоря (Георгия) Ольговича // Домонгол. Альманах древней культуры и искусства. Вып. 3. М., 2013.

Жуков И.А., 2013-2. Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брячиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей // Нумізматика і фалеристика. № 4 (68). Київ, 2013.

Жуков И.А., 2016. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII вв. // РЛО. Вып. 2. М., 2016.

Лабутина И.К., Королёва Э.В. К изучению подвесок с княжескими знаками из раскопок 1976 г. в Пскове // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 198. Славяне и иные языци... К юбилею Н.Г. Недошивиной. М., 2014.

Лесман Ю.М. Подвески со знаками Рюриковичей из могильника Хилово и проблема генезиса подвесок-реплик // XVI ВНК. Санкт-Петербург, Репино, 18–23 апреля 2011 года. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2011.

Рапов О.М., Ткаченко Н.Г. Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом III Смелым в 1075 г. Вестник МГУ. История. 1975. № 5.

Сорокин И.Ю. О происхождении и датировке «христианских» подражаний саманидским дирхемам // II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2015.

Сорокин И.Ю. О генезисе и датировке трапециевидных подвесок со знаками Рюриковичей // III Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 22–24 апреля 2016 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2016.

Тростянский О.В. Клад западноевропейских монет X–XI вв. из деревни Обращиха. [В печати].

Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I: Печати X – начала XIII в. М., 1970.

Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998.

Янин В.Л. У истоков новгородской государственности. В. Новгород, 2001.

Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. XI. М., 2004.

Святополк (II) Изяславич, князь смоленский (1064–1069), полоцкий (1069–1071), туровский (1072, 1077–1078, 1088–1093), новгородский (1078–1088), великий князь киевский (1093–1113). В крещении – Михаил.

Годы жизни: 1050 – 16 апреля 1113 гг.

При жизни отца Святополк некоторое время княжил в Смоленске и Полоцке во время изгнания Всеслава Брячиславича, а затем в Новгороде и Турове. По смерти Всеволода Ярославича его сын Владимир Мономах уступил киевский стол Святополку как старшему в роду. Однако Святополк не отличался ни воинской доблестью, ни талантами правителя. Он обладал хорошей памятью, был набожен и охоч до чтения книг. Но киевляне его не любили за жестокость, подозрительность, корыстолюбие и покровительство евреям. Едва Святополк успел сесть на трон, как на Русь пришли половцы. Они нанесли Святополку два жестоких поражения у Треполя и на Желани и опустошили страну. Святополк был вынужден купить мир и жениться на дочери половецкого хана Тугоркана (в крещении – Елена). В 1097 г. все русские князья собрались на съезд в Любече, намереваясь покончить с усобицами. На съезде было постановлено, чтобы каждый князь владел своей вотчиной, а если кто позарится на чужую, то остальные должны будут пойти на него войной. Однако сразу же после съезда раздоры возобновились. Давыд Игоревич Волынский стал наушничать Святополку на Василька Ростиславича Теребовльского, что тот якобы злоумышляет против великого князя. Святополк пригласил Василька к себе на двор на именины и арестовал его, после чего Давыд ослепил Василька и увез к себе на Волынь. Узнав о случившемся, Владимир Мономах и черниговские Святославичи ополчились против Святополка. Великий князь не сумел оправдаться. Чтобы искупить вину, он был вынужден пойти войной на Давыда и захватил Волынь. Мир между князьями был заключён лишь в 1100 г. в Витичеве. В последующие годы Святополк участвовал в двух крупных и успешных походах русских князей против половцев – в 1103 и 1111 гг.

Святополк умер в 1113 г. Не любившие его киевляне сразу же подняли бунт, во время которого разграбили дома многих должностных лиц и евреев-ростовщиков и даже угрожали разграбить княжеское имущество. Памятником княжения Святополка Изяславича в Киеве остался Михайловский Златоверхий храм.

От многолетней деятельности князя Святополка Изяславича остались замечательные сфрагистические памятники. В настоящей публикации рассмотрим все известные в настоящее время типы его вислых печатей, а также все разновидности матриц – штемпельных пар. В период правления Святополка еще один князь (Олег Святославич) имел крестильное имя – Михаил. Отличие однотипных булл обоих князей заключается в том, что на печатях князя Святополка (Михаила) Изяславича – погрудное изображение патронального святого, а на буллах князя Олега (Михаила) Святославича – ростовое изображение арх. Михаила (Жуков И.А., 2013-1. С. 198–199, рис. 3-7).

СВОД

I. ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ КНЯЗЯ СВЯТОПОЛКА (МИХАИЛА) ИЗЯСЛАВИЧА (1064–1113 гг.)

Тип 1а.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Слева надпись АРХ, справа: АНЛ (под титлом). Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Слева и справа надпись: ИС – ХС (под титлами). Вокруг точечный ободок.
Диаметр – 32 мм. Место находки: город Полоцк, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Беларусь (Жуков И.А., 2016-1. С. 30, № 12). Данная булла была найдена вместе с большой печатью князя Всеволода Ярославича (диаметр 38 мм). Вероятно, обе буллы были подвешены на одной грамоте. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Тип 1в.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, по сторонам: Х – М. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Слева и справа надпись: ИС – Х (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 19 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым (Жуков И.А., 2016-1. С. 31, № 13). Зарегистрировано 3 экз. печатей, этой пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 42, № 143).

Тип 1б.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Слева надпись: Х – МИА, справа: ИЛА. Вокруг точечный ободок.

Тип 1г.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, по сторонам: М – Х. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. Слева и справа надпись: ИС – (ХС) под титлами. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 21 мм. Место находки: Украина, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь (Жуков И.А., 2016-1. С. 31, № 14). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Тип 1д.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Справа надпись: М – Х. Вокруг точечный ободок.

О.с. Изображение процветшего шестиконечного креста. По сторонам: СХ – СІ (зеркально) под титлами. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 20-21 мм. Место находки: Киевская область, до 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Нечитайло В.В., 2012. С. 42. № 142). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Первый тип булл Святополка Изяславича отнесен к периоду его полоцкого княжения (1069 – 1071 гг.), по аналогии с печатями его старшего брата и предшественника на полоцком стolecе Мстислава (Фёдора) Изяславича (Жуков И.А., 2016-1. С. 29–30, № 8–10). Этот же тип печатей он мог использовать и во время своего первого княжения в Турове (1072 г.). Всего в настоящее время зарегистрировано 8 экземпляров печатей первого типа, от пяти пар матриц. Топография находок: г. Полоцк – 1 экз., Киевская обл. – 2 экз., Ивано-Франковская обл. – 1 экз., Ровенская обл. – 1 экз., Украина – 3 экз.

Тип 2а.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, по сторонам: М – Х. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение Богоматери «Знамение», по сторонам: МР – ΘV (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23–24 мм. Место находки: Ровенская область, Корецкий район 1993 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Саввов Р.В., 2004. № 13). Рис. 6. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 40, № 127).

Тип 2б.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке, справа: Х – МІ. Вокруг ободок.

О.с. Погрудное изображение Богоматери «Оранты», справа: М – ΘV (под титлом). Вокруг ободок.

Диаметр: 18–20 мм. Место находки: Украина 2013 г. Хранится в частной коллекции (Севастополь). Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печати этой пары матриц, вторая булла происходит из Тернопольской области и хранится в частной коллекции, Украина.

Тип 2в.

Л.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке, справа буква М. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение Богоматери «Знамение», по сторонам: МР – ΘV (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 20 мм. Место находки: Киевская область, до 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Нечитайло В.В., 2012. С. 42, № 144). Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Всего в настоящее время зарегистрировано 4 экз. печатей второго типа от трёх пар матриц. Топография находок: Киевская обл. – 1 экз., Ровенская обл. – 1 экз., Тернопольская обл. – 1 экз., Украина – 1 экз.

Второй тип вислых печатей можно отнести ко второму правлению князя Святополка Изяславича на туровском столе (1077–1093 гг.), так как подобный тип печати был у его отца, великого князя Изяслава Ярославича (Жуков И.А., 2015. С. 122, тип 4а; 4б), который отнесён исследователями к позднему княжению Изяслава на киевском столе (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. С. 59, № 315). Аналогичный тип печати был и у младшего брата Святополка – Ярополка (Петра) Изяславича (Янин В.Л., 1970. С. 222, № 316). Все эти печати очень редкие, что говорит о коротком периоде их бытования.

Тип 3-1.

Л.с. Греческая благопожелательная надпись в шесть строк: +KER – Ω ΗΘΙΤ – Ω ΗΔΩV – ΛΩNCOV – ΜΗXA – ΗI, что является сокращением от «Господи помози рабу своему Михаилу». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. По сторонам: M – X. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 22–24 мм. Место находки: г. Смоленск, 2014 г. Хранится в частной коллекции, Москва. Публикуется впервые.

Тип 3-2.

Tex же пары матриц.

Диаметр – 25 мм. Место находки: Черниговская область, Репкинский район, окрестности пос. Любеч, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экз. печатей третьего типа от одной пары матриц. Топография находок: Старая Ладога – 1 экз., Новгород – 2 экз., Смоленск – 1 экз., Черниговская обл. – 1 экз.

Академик В.Л. Янин отнёс этот тип печатей к новгородскому периоду княжения Святополка Изяславича, 1078–1088 гг. (Янин В.Л., 1970. С. 173, № 37). Этот же тип печати Святополк скорее всего использовал и во время третьего правления на туровском столе (1088–1093 гг.). Такая атрибуция вполне логична, так как при великом киевском князе Всеволоде Ярославиче (1078–1093 гг.) тип печатей с греческой благопожелательной надписью был унифицирован для всех князей. Однако нельзя исключать, что такой же тип печати Святополк мог использовать и во время своего раннего княжения в Смоленске (1064–1069 гг.), так как известны ранние печати его отца, Изяслава Ярославича – с греческой благопожелательной надписью (Жуков И.А., 2015. С. 121, тип 2), а также его старшего брата Мстислава Изяславича (Жуков И.А., 2014. С. 23–24, рис. 4).

Тип 4а.

Л.с. Надпись в три строки: ДЬ – Ν΄СЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, справа буква X. Вокруг точечный ободок.

Диаметр заготовки – 30–33 мм. Диаметр матриц – 23 мм. Место находки: Украина, 2011 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экз. печатей этой пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 41. № 134).

Тип 4б.

Л.с. Надпись в три строки: ДЬ – Ν΄СЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой. Вокруг точечный ободок.

Диаметр заготовки – 30 мм. Место находки:

Украина, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 183. № 75).

Тип 4в.

Л.с. Надпись в три строки: ДЬ – Ν΄СЛ – ОВО. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, слева буква М, справа: ХЛ. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Украина, 2012 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц.

Тип 4г.

Л.с. Надпись в три строки: ДЬ – Ν΄СЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.

О.с. Поясное изображение арх. Михаила. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Украина, 2010 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экз. печатей этой пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 41. № 134).

Тип 4д.

Л.с. Надпись в три строки: ДЬN – ΤСЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, справа буквы: X – M. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23–26 мм. Место находки: Киевская область, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 7 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 183, № 76).

Тип 4е.

Л.с. Надпись в три строки: ДЬN – ΤСЛО – ВО. Вокруг тройной (точечный между двумя линейными) ободок.

О.с. Погрудное изображение арх. Михаила с жезлом в правой руке и со сферой в левой, справа буквы: A – H – L. Вокруг двойной ободок из мелких точек.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Украина, 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 11 экз. печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 183, № 74).

Академик В.Л. Янин отнёс этот тип печатей к периоду великого княжения Святополка Изяславича на киевском столе с 1093 по 1113 гг. (Янин В.Л., 1970. С. 183, № 74–76). Первая попытка дать лингвистическое толкование надписи: «дънь слово» принадлежит академику Н.П. Лихачёву, который подразделял надпись на две части: «дънь» и «слово». «Смысла надписи, – писал он, – угадывается в том, что печать указывала, что в том документе, к которому она прикреплена, заключено сообщение, извещение, может быть, распоряжение, одним словом – чьё-то «слово» (Лихачёв Н.П., 1930. С. 29). Всё изречение Н.П. Лихачёв переводил, таким образом, как «внутри слова». В дальнейшем В.Л. Янин развивает и обосновывает выводы относительно датировки и характера печатей с надписью: «дънь слово», сначала в своей публикации: «Печати с надписью «дънь слово» в 1962 году, а затем в своде: «Актовые печати Древней Руси X–XV вв.» (1970 г.), где относительно надписи он отмечает: «Смысла надписи сводится к тому, что она приглашает прочесть скреплённый печатью документ: «слово внутри, разверни и читай». Не исключена возможность, что своим возникновением эта надпись обязана общей тенденции, появившейся на рубеже XI–XII вв. и направленной к поискам типа буллы, русской по своему оформлению» (Янин В.Л., 1970. С. 85). Выделение В.Л. Яниным печатей «дънь слово» в отдельный сферистический тип и их датировка временем пребывания Святополка на киевском столе (1093–1113 гг.) остаётся на сегодняшний день актуальной и бесспорной, что подтверждается находками новых печатей.

Зарегистрировано 32 экз. вислых печатей четвёртого типа, от шести пар матриц. Большинство из них происходит с территории Украины. Всего в настоящее время известно 48 экземпляров булл князя Святополка Изяславича, от 15 пар матриц, которые подразделяются на четыре сфрагистических типа. Также известно несколько разновидностей торговых пломб, отнесённых князю Святополку Изяславичу. Все они имеют на лицевой стороне погрудное изображение арх. Михаила и отличаются только по изображениям на оборотной стороне.

Тип 1.

- Л.с.** Погрудное изображение арх. Михаила. Слева и справа: М – Х. Вокруг линейный ободок.
О.с. Изображение равноконечного креста. Вокруг точечный ободок.
 Диаметр заготовки – 9–12 мм. Диаметр матриц – 8 мм. Место находки: Смоленская область, Белинский район, 2014 г. Хранится в частной коллекции, Москва (Жуков И.А., 2016-2. С. 326, № 2в).

Тип 2.

- Л.с.** Лицевая сторона. Погрудное изображение арх. Михаила. Слева буква: М. Вокруг точечный ободок.
О.с. Изображение процветшего креста. Вокруг точечный ободок.
 Диаметр – 14 мм. Место находки: Украина, 2014 г. Хранится в частной коллекции (Жуков И.А., 2016-2. С. 328, № 3д).

Тип 3.

- Л.с.** Погрудное изображение арх. Михаила. Вокруг точечный ободок.
О.с. Изображение процветшего креста с остриком слева. Вокруг точечный ободок.
 Диаметр – 12–14 мм. Место находки: Киевская область, 2013 г. Хранится в частной коллекции. Публикуется впервые.

Тип 4.

- Л.с.** Погрудное изображение арх. Михаила. Вокруг точечный ободок.
О.с. Изображение равноконечного креста. Вокруг точечный ободок.
 Диаметр – 12 мм. Место находки: Киевская область, 2012 г. Хранится в частной коллекции (Жуков И.А., 2016-2. С. 328, № 3е).

Тип 5.

- Л.с.** Погрудное изображение Архангела. Вокруг ободок.
О.с. Изображение равноконечного креста. Вокруг ободок.

Место находки: Украина, 2014 г. Хранится в частной коллекции. Публикуется впервые. Этот тип пломб отнесен князю Святополку Изяславичу – предположительно, так как имеет признаки стилизации изображения предыдущего типа. В отличие от вислых печатей, которые были атрибутом высших государственных институтов власти и подвешивались к княжеским или церковным грамотам, торговые пломбы использовались для опечатывания беличьих шкурок (кожаных денег). Предположение о возникновении пломб в сфере денежного обращения стало утверждаться после публикации найденного в Испании в 50-х годах прошлого века восточно-го источника – описания путешествия Абу Хамида ал-Гарнати в середине XII века, в котором, Абу Хамид сообщает, что на Руси в качестве денег использовались беличье шкурки в связках по 18 штук, опечатанных свинцовыми пломбами с «изображением царя». Каждая связка приравнивалась к серебряному дирхему, за опечатывание взималась плата – одна шкурка (Большаков О.Г., Монгайт А.Л., 1971. С. 35–36).

II. ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ТУГОРКАНОВНЫ, ВТОРОЙ ЖЕНЫ СВЯТОПОЛКА ИЗЯСЛАВИЧА (С 1094 ГОДА)

Имя первой жены Святополка история не сохранила. Достоверно известно, что вторая жена великого князя Святополка Изяславича – Елена, дочь Тугоркана, хана половецкого, вышла за него в 1094 году, имела с ним двух сыновей (Брячислава, ум. 1123 г.; Изяслава, ум. 1127 г.). Никаких

других сведений о ней нет. В 2013 и 2015 годах на территории Украины были зарегистрированы находки двух вислых печатей от одной пары матриц.

Булла № 1.

- Л.с.** Надпись в три строки: ДЬ – НЪСЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.
О.с. Поясное изображение св. Елены в царском венце, с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: Е – Л – Е, справа: Н – А (под титлом). Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 22 мм. Место находки: Киевская область, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые.

Булла № 2.

- Тех же пар матриц.**
 Диаметр – 24 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые.
 По своему сфрагистическому типу и по изображению патрональной святой на этих женских буллах, можно с полной уверенностью утверждать, что их владелицей была великая княгиня Киевская – Елена, жена Святополка Изяславича.

III. ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ КНЯГИНИ ИРИНЫ, ТРЕТЬЕЙ ЖЕНЫ СВЯТОПОЛКА ИЗЯСЛАВИЧА

- Л.с.** Надпись в три строки: ДБ – НЪСЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.

- О.с.** Поясное изображение св. Ирины в царском венце, с мученическим крестом у груди. Слева колончатая надпись: О – Р – Н, справа: Н – А. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 20–22 мм. Место находки: центр г. Киева, на южном склоне Замковой горы, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые.

Зарегистрировано 4 экз. печатей княгини Ирины от одной пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 183, № 78). Топография находок: Владимирская обл. – 1 экз., Киевская обл. – 1 экз., Киев – 1 экз., Беларусь – 1 экз.

Академик В.Л. Янин в своде актовых печатей Древней Руси (Том 1, 1970) даёт следующую атрибуцию вислой печати великой княгини Ирины: «Существует позднее приданье, восходящее к написанной в 1670 г. Феодосием Сафоновичем повести о перенесении мощей св. Варвары в Киев, о том, что эти моши – главнейшая святыня киевского храма Архангела Михаила – были перенесены в Киев женой Святополка Изяславича Варварой, дочерью византийского императора Алексея Комнина. В этом сообщении имеется несколько бросающихся в глаза противоречий. Во-первых, у Алексея Комнина не было дочери по имени Варвара. Во-вторых, Михайловский Златоверхий монастырь, о котором здесь идёт речь, был основан Святополком в 1108 г., когда его женой была дочь Тугоркана, если только в это время он не был женат в третий раз. Сомнительные показания этой поздней традиции опровергаются сведениями позднейшего синодика Михайловского монастыря, в котором его первоначальные ктиторы обозначены следующим образом: «Род благоверного Великого Князя Киевского Михаила Святополка Ктитора первоначального святой нашей Род благоверной княгини Ирины Ктиторки святыя обители сея, яже созда каменный придел церкви Вихания господня в Иерусалим при храме святаго Михаила и даде в святую обитель сию землю пашеншую от ней нареченную Орининскую и девичь гору над рекою Лыбедею, со млиной, лесом и пасекою». Это сообщение позволяет утверждать, что жену Святополка Изяславича, занимавшуюся строительством в его патрональном монастыре после 1108 г., звали Ириной. Ей мы и относим печать «Дънь слово» с именем и изображением св. Ирины» (Янин В.Л., 1970. С. 84.).

ВИСЛЫЕ ПЕЧАТИ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА (ВАСИЛИЯ) ВСЕВОЛОДОВИЧА МОНОМАХА (1066–1125)

И.А. Жуков

Владимир (Василий) Всеволодович Мономах (1052–1125 гг.) – князь Ростовский (1066–1073 гг.), Смоленский (1073–1078 гг.), Черниговский (1078–1094 гг.), Переяславский (1094–1113 гг.), великий князь Киевский (1113–1125 гг.), военачальник, писатель, сын Киевского князя Всеволода Ярославича и греческой княжны Марии Константиновны Мономах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков О.Г., Монгайт А.Л., 1971. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). Москва.
2. Жуков И.А., 2013-1. Вислые печати князя Олега (Михаила) Святославича. // Домонгол. Альманах древней культуры и искусства. Выпуск 3. Москва – Санкт-Петербург.
3. Жуков И.А., 2013-2. Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брячиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей. // Нумизматика и Фалеристика. № 4. Киев.
4. Жуков И.А., 2014. Ранняя вислая печать киевского князя Изяслава (Дмитрия) Ярославича (1054–1078 гг.) // Нумизматика и Фалеристика. № 3. Киев.
5. Жуков И.А., 2015. Вислые печати великого князя Изяслава (Дмитрия) Ярославича 1052–1078 годов. // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. № 4 (125). Москва.
6. Жуков И.А., 2016-1. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII вв. // РЛО. Выпуск 2. Москва.
7. Жуков И.А., 2016-2. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси // III Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 22–24 апреля 2016 года: Материалы докладов и сообщений. СПб.
8. Лихачёв Н.П., 1930. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Выпуск 2.
9. Нечитайло В.В., 2012. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Том 1. Древнерусские печати великих князей киевских и митрополитов Руси. Киев.
10. Саввов Р.В., 2004. Древнерусские вислые печати (Электронный ресурс). URL: <http://russianchange.narod.ru/collect/savvov.html>.
11. Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том 1. Печати X – начала XIII вв. Москва.
12. Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том 3. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.

В юности Владимир занимал столы в Ростове и Смоленске. Когда в 1078 году его отец стал великим князем Киевским, Владимир получил Чернигов. Ему приходилось бороться с князьями Полоцкими, с половиками вятичами, с половцами и торками, с князьями-изгоями Ростиславичами. Последних он по приказу отца выгнал из Владимира-Волынского княжества.

После смерти отца в 1093 г. Владимир уступил великокняжеский стол Святополку Изяславичу как старшему среди Рюриковичей и практически всё время был его верным союзником, несмотря на то, что киевляне были привязаны к нему, а Святополка не любили.

В 1094 г. Владимир участвовал в неудачном походе на половцев, и во время бегства после поражения у Треполя едва не утонул в р. Стутgne. Когда же, на следующий год претендовавший на Чернигов Олег Святославич снова привёл половцев, Владимир счёл за благо оставить город и перебраться в Переяславль.

В 1097 г. вместе со Святополком Изяславичем Владимир организовал съезд всех князей в Любече, на котором было постановлено, «чтобы каждый князь владел своей вотчиной, а если кто позарится на чужую, то остальные должны будут пойти на него войной». Однако едва князья разъехались, как случилось страшное злодеяние. Давыд Волынский оклеветал перед великим князем Василька Теребовльского и получил добро на его ослепление и пленение. А поскольку преступление было совершено в Киевском княжестве, то Святополк был объявлен соучастником. Владимир с Олегом и Давыдом Черниговским стали собирать войско против Святополка, но в итоге склонились к миру, позволив последнему искупить свою вину и наказать Давыда Волынского. Мир был восстановлен лишь в 1100 г. на съезде князей в Витичеве.

В 1103 г. Владимир организовал съезд в Долобске, на котором было решено совместно идти на половцев. В уроцище Сужень степняки были разбиты наголову.

СВОД

I. Вислые печати князя Владимира (Василия) Все́володовича Мономаха (1066–1125 гг.)

Тип 1.

- Л.с.** Греческая надпись в восемь строк: СФРАГИ – RACILIO – TOVPIASIEV – ГЕНЕСТАТИУ – АРХОНТОС – РОСЕАСТУ – МОНОМА – Х «печать Василия, благороднейшего архонта России, Мономаха». Вокруг ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского в святительских ризах; пра-

вая рука – у груди в благословляющем жесте, в левой – кодекс. Слева колончатая надпись: А – ГИ – О – С, справа: R – А – СИ – Л – О. Вокруг ободок.

Диаметр – 28 мм. Место находки: Владимирская область, Сузdalский район, 2010 г. Хранится в частной коллекции, Москва (Жуков И.А., 2011. С. 16–17, рис. 1).
 Зарегистрировано 3 экземпляра печатей первого типа от одной пары матриц. Первая булла была найдена О. Тарасовым в 1960 году на Городище, в Новгороде. Хранится в Новгородском музее. Опубликована и атрибутирована академиком В.Л. Яниным в своде актовых печа-

тей Древней Руси (Янин В.Л., 1970. С. 16–17, 170, № 25). Вторая булла найдена в 2001 году у села Пировы Городища (древнерусский Ярополч Залесский) Вязниковского района Владимирской области. Хранится в частной коллекции, Москва (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. № 25-2). Третья булла также происходит из Владимирской области (приведена выше). Топография находок этих редких печатей позволяет отнести их к раннему княжению Владимира Мономаха на ростовском столе (1066–1073 гг.). Подтверждением этой версии также служит вислая печать матери Владимира Мономаха – Марии Мономах, умершей в 1067 году. Её печать несёт на себе похожую по типу греческую надпись: «Печать Марии Мономах, благородной архонтиссы» (Янин В.Л., 1970. С. 170, №23). Представляется очевидным, что первый тип печати у Владимира Мономаха появился ещё при жизни его матери, до 1067 года и именно её печать стала для него прототипом.

тей Древней Руси (Янин В.Л., 1970. С. 16–17, 170, № 25). Вторая булла найдена в 2001 году у села Пировы Городища (древнерусский Ярополч Залесский) Вязниковского района Владимирской области. Хранится в частной коллекции, Москва (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. № 25-2). Третья булла также происходит из Владимирской области (приведена выше). Топография находок этих редких печатей позволяет отнести их к раннему княжению Владимира Мономаха на ростовском столе (1066–1073 гг.). Подтверждением этой версии также служит вислая печать матери Владимира Мономаха – Марии Мономах, умершей в 1067 году. Её печать несёт на себе похожую по типу греческую надпись: «Печать Марии Мономах, благородной архонтиссы» (Янин В.Л., 1970. С. 170, №23). Представляется очевидным, что первый тип печати у Владимира Мономаха появился ещё при жизни его матери, до 1067 года и именно её печать стала для него прототипом.

князя Владимира Мономаха в 1073 году на более престижный смоленский стол.

Тип 3.

- Л.с.** Погрудное изображение святого Василия Кесарийского в святительских ризах; правая рука – у груди в благословляющем жесте, в левой – кодекс. Слева колончатая надпись: А – ГИ – О – С, справа: В – А – СИ – Л – И. Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение Богоматери Одигитрии. По сторонам: МР – ΘВ (под титлами). Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 31–33 мм. Место находки: Черниговская область, 2014 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экземпляров печатей третьего типа, от одной пары матриц. Топография находок: Киевская область – 3 экз., Черниговская область – 2 экз. Этот тип буллы можно предположительно отнести князю Владимиру Мономаху и датировать его по аналогии с известным типом богородичных печатей его отца, Все́волода Ярославича (Жуков И.А., 2015. С. 110, тип 5), то есть временем позднего, кратковременного княжения Изяслава Ярославича на киевском столе (1077–1078 гг.). Известно, что Богоматерь Одигитрия была покровительницей города Константинополя. Возможно помещая её изображение на своей печати, Владимир Мономах хотел подчеркнуть своё происхождение по материнской линии. Эту буллу можно отнести к первому году княжения Владимира на черниговском столе.

Тип 2.

- Л.с.** Греческая благопожелательная надпись в шесть строк: +KERO (под титлом) – ТΩСΩДИ – RACILIO – ГЛАДИМЕР – ТΩМОНО – МАХО «Господи помози рабу своему Василию Владимиру Мономаху». Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского в святительских ризах; правая рука – у груди в благословляющем жесте, в левой – кодекс. Слева колончатая надпись: А – ГИ – О – С, справа: R – А – СИ – Л – И – О. Вокруг точечный ободок.
- Диаметр – 28 мм. Место находки: Полтавская область, Чернухинский район, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Жуков И.А., 2011. С. 17, рис. 2). Зарегистрировано 7 экземпляров печатей второго типа от одной пары матриц. Обращает на себя внимание схожесть этого типа с его ранней печатью (предыдущего типа), в частности по изображению святого и написанию его имени: «RACILIO», с характерным написанием буквы «В» в виде «R». Возможно, матрицы обоих типов булл были вырезаны одним резчиком. Можно предположить, что новый тип печати мог появиться при переходе

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – СI, справа: Л – I. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23–27 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 9 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998-1. С. 116, № 38а).

Тип 4н.

L.c. Искажённая греческая благопожелательная надпись в четыре строки: КЕОС (под титлом) – IOIVMC – ЛДЛVCI – ВСЕЛ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: А – Г – О – С, справа: В – А – С – П. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 27–29 мм. Место находки: Киевская область, до 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Нечитайло В.В., 2012. С. 45, № 153). Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 4л.

L.c. Греческая благопожелательная надпись в пять строк: +КЕ – RΩΙΟΗ – ΤΩСДУ – ΛΩΠСV – ВАСХ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: О – В – А – С, справа: Л – I – А. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 28 мм. Место находки: Украина, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 4 экземпляра печатей этой пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 47, № 162).

Тип 4м.

L.c. Искажённая греческая благопожелательная надпись в четыре строки: КЕСЕС – ТИДУН – EINBACI – ЛІСІV «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 30 мм. Место находки: Брянская область, г. Стародуб, 2011 г. Хранится в частной коллекции, Москва. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экземпляр печатей этой пары матриц.

Тип 4п.

L.c. Греческая благопожелательная надпись в четыре строки: четыре точки – КО (под титлом) – RΩΙΟΤΩ – ΣΩДΩΛΩ – ВАСІЛІС «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

Тип 4н.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: С – I – Л. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 28–30 мм. Место находки: Житомирская область, до 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Нечитайло В.В., 2012. С. 46, № 159). Зарегистрировано 5 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998-1. С. 116, № 38б).

Тип 4р.

L.c. Греческая благопожелательная надпись в четыре строки: КЕΩV (под титлом) – ΟСΤΩСΩД – ΩЛVCI – ΛΕΟV «Господи помози рабу своему Василию». Снизу черта. Вокруг точечный ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева: А, справа: Л – I – С. Вокруг точечный ободок.

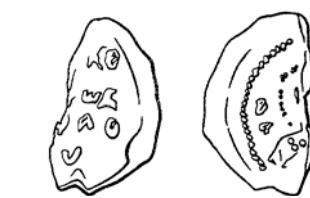
Диаметр – 28–30 мм. Место находки: Черкасская область, до 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Нечитайло В.В., 2012. С. 46, № 160). Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 5а.

L.c. Надпись в три строки: ДЬN – ВСЛО – ВО. Вокруг точечный ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского в святительских ризах; правая рука – у груди в благословляющем жесте, в левой – кодекс. Слева надпись: В, справа: А – С – Л. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Хмельницкая область, Изяславский район, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 13 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2008. № 78б, рис. 4).

Тип 5в.
Л.с. Надпись в три строки: ДЬ – НЪСЛО – ВО.
Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: Л – Н. Вокруг точечный ободок.
Диаметр – 24–26 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 3 экземпляра печатей этой пары матриц (*Нечитайло В.В., 2012. С. 48, № 167*).

Тип 5в.
Л.с. Надпись в три строки: ДЬ – НЪСЛО – ВО.
Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: С – Л. Вокруг точечный ободок.
Диаметр – 18–22 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц (*Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998-1. С. 145, № 78а*).

Всего в настоящее время зарегистрировано 18 экземпляров печатей пятого типа от трёх пар матриц. Этот тип печатей относится к периоду княжения Владимира Мономаха на Переяславском столе, и его появление связано с унификацией великим князем Святополком Изяславичем нового типа вислой печати с надписью: «ДЬНЪСЛОВО». Полагаю, что эта унификация могла произойти не ранее 1097 года, после Любечского съезда князей и их объединения вокруг Киевского князя. Исходя из того, что этот тип печати Владимира Мономаха достаточно редкий, относительно его печатей с русской благопожелательной надписью, можно предположить, что, ещё будучи Переяславским князем он вернул себе привычный тип печати – с благопожелательной надписью, заменив греческую надпись на русскую. В дальнейшем, уже на великокняжеском столе (с 1113 года) этот тип печати был им унифицирован – для всех удельных князей.

Тип 6а.
Л.с. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПО (под титлом) – МОЗНР – АБОУВ – АСНЛН «Господи помози рабу Василию». Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского в святительских ризах; правая рука – у груди в благословляющем жесте, в левой – кодекс. Слева колончатая надпись: В – А, справа: С – Л. Вокруг точечный ободок.
Диаметр – 23 мм. Место находки: Волынская область, у села Хмеливка, 2007 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. (*Жуков И.А., 2011. С. 17, рис. 5*). Зарегистрировано 3 экземпляра печатей этой пары матриц.

Тип 6б.
Л.с. Сверху крест. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПОМ (под титлом) – ОЗНРАБ – ОВСВОЕИ – МАВАИЛН – ЕВН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: О – ВА – СІ, справа: Л – І – С. Вокруг точечный ободок.
Диаметр – 25–27 мм. Место находки: Украина, 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 13 экземпляров печатей этой пары матриц (*Янин В.Л., 1970. С. 187, № 98*).

Тип 6в.
Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПОМ (под титлом) – ОЗНРАБ – СВОЕМОВ – ВАСНЛН – Н «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.
О.с. Погрудное изображение святого Василия

Кесарийского. Слева колончатая надпись: О – В – А, справа: С – И – ЛІ – О – С. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 20 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц (*Нечитайло В.В., 2012. С. 52, № 193*).

Тип 6г.
Л.с. Сверху точка между двумя лучами. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПОМ – ОЗНРАБУ – СВОЕМОУВ – АСНЛН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: А – СН – Л, справа: О – В. Вокруг точечный ободок.

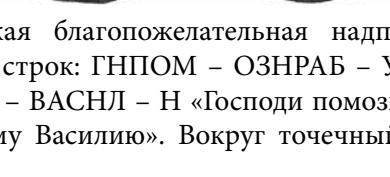
Диаметр – 24 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 16 экземпляров печатей этой пары матриц (*Янин В.Л., 1970. С. 187, № 100*).

Тип 6д.
Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПОМ – ОЗНРАБ – УСВОЕМУ – ВАСНЛ – Н «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С, справа: Н – Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23–25 мм. Место находки: Украина, 2012 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 8 экземпляров печатей этой пары матриц (*Нечитайло В.В., 2012. С. 50, № 182*).

Тип 6е.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГНПО (под титлом) – МОЗН – РАБОУ – СВОЕМУ – ВАСН – ЛЬЮ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: + В – А – С, справа: Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 20–22 мм. Место находки: Сумская область, Конотопский р-н, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 6 экземпляров печатей этой пары матриц.

Тип 6ж.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГНПО (под титлом) – МОЗН – РАБОУ – СВОЕМУ – ВАСН – ЛАНС «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: + В – А, справа: С – НЛ – І – І. Вокруг точечный ободок.

Место находки: Украина, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц.

Тип 6з.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПО (под титлом) – МОЗН – РАБОУ – СВОЕМУ – ВАСН... «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С, справа: Н – Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 21 мм. Место находки: Ивановская область, Гаврилово-Посадский р-н, у села Володягино, 2015 г. Хранится в частной коллекции. Публикуется впервые. Зарегистрировано 12 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. № 105а-1, рис. 5).

Тип 6и.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГНПО (под титлом) – МОЗНРА – БОУСВОЕ – МОУВА – СНЛН – Ю «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: + В – А – С – Н, справа: Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Украина, 2012 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 3 экземпляра печатей этой пары матриц (Нечитайло В.В., 2012. С. 52, № 195).

Тип 6к.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГНПО (под титлом) – МОЗНРА – БОУСВОЕ – МОУВА – СНЛН – Ю «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: + В – А – С, справа: Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Киев, 2016 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экз. печати этой пары матриц.

Тип 6л.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПО – МОЗНРА – БОУСВО – ЕМОУВА – СНЛН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 24–26 мм. Место находки: Черниговская обл., 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 3 экземпляра печатей этой пары матриц.

Тип 6м.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПО (под титлом) – МОЗНР – АБОУСВО – ЕМУВАС – НЛНЮ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С, справа: Н – ИЛ – Н. Вокруг ободок.

Диаметр – 25 мм. Место находки: Украина, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 34 экземпляра печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 187, № 101).

Тип 6н.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГНПО (под титлом) – МОЗН – РАБУСВ – ОЕМУВ – АСНЛ – ЕВН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: Л – ВА, справа: Н – Л. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Черниговская область, 2011 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 15 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998-1. С. 125, № 102а).

Тип 6о.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПО – МОЗНРА – БВОНОЕ – МОУВА – СЛН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: + В – АС, справа: Б – Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23–26 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь. Публикуется впервые. Зарегистрировано 11 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 19986. № 1026, рис. 4).

Тип 6п.

Л.с. Сверху крест. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГОПО – АИТВМ – ЗРВСОЛ – ВАЛО (неграмотная надпись из набора букв). Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: С – Л. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 25 мм. Место находки: Украина, 2011 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрировано 5 экземпляров печатей этой пары матриц.

Тип 6р.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНПО (под титлом) – МОЗН

– АБУСВО – ЕМУВА – СНЛЮ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С, справа: Л – Н – А. Вокруг ободок.

Диаметр – 24–26 мм. Место находки: Черниговская область, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Севастополь (Жуков И.А., 2011. С. 17, рис. 6). Зарегистрировано 15 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 188, № 102).

Тип 6с.

Л.с. Сверху точка между двумя лучами. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПОМОЗ – ИРАБУСВ – ОЕМУВА – СЛН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С, справа: Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 26 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 188, № 104).

Тип 6т.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГНП – ОМОЗН – РАБОУС – ВОЕМУВ – {АСНЛ}I «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: С – Л. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – неизвестен. Место находки: Украина, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 6у.

Л.с. Искажённая русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПО – НОЗН – РАБОВІВ – НСКО «Господи помози рабу Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: Н – Л – И. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 21–25 мм. Место находки: Рязанская область, 2014 г. Хранится в частной коллекции, Москва. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 189, № 109).

Тип 6ф.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПОМ (под титлом) – ОЗНРАБ – УСВОЕМ – ИВАСІЛ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: АВ – С, справа: Л – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые. Зарегистрировано 9 экземпляров печатей этой пары матриц (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2003. № 99а, рис. 5).

Тип 6х.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГН (под титлом) – ПОМОЗІ – РАБОУСВ – ОЕМОУ – ВАСІЛН – У «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С – И, справа: Л – Н – Н. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 30 мм. Место находки: Украина, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Крым. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 6ц.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: +ГНП – ОМОЗН – РАБОУС – ВОЕМОУ – ВАСНЛ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С, справа: Л – Н – И – О. Вокруг ободок.

Диаметр – не известен. Место находки: Черниговская область, 2016 г. Хранится в частной коллекции, Украина. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 6д.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПОМО (под титлом) – ЗНРАБУСВ – ОМУВА – СНЛН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева: знак «агиос» – 3, справа: В – С. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 21–26 мм. Место находки: Брянская область, Унечский район, 2015 г. Хранится в частной коллекции, Москва. Публикуется впервые. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 6ш.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: ГПО – ЗНРАБ – УСВОЕ – МОУВА – СНЛН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: С – Н – ИЛ. Вокруг точечный ободок.

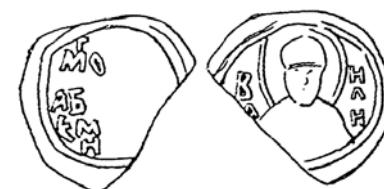
Диаметр – 26–27 мм. Место находки: Киевская область, до 2012 г. Хранится в частной коллекции, Украина (Нечитайло В.В., 2012. С. 49, № 174). Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Тип 6у.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в четыре строки: ГНПОМ – ОЗНРАБО – СВОЕМОУВ – АСНЛНЮ «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А – С – Н – Л, справа: Г – О – С. Вокруг точечный ободок.

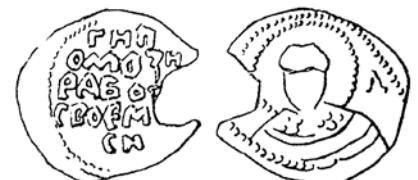
Диаметр – 21 мм. Место находки: Киев, до 1908 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, № 52. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 187, № 99).

Тип 6з.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: «Господи помози рабу своему Василию» (видна частично). Вокруг ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: В – А, справа: Н – Л – Н. Вокруг ободок.

Диаметр – 24 мм (обломана). Место находки: Новгород, 1907 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, № 55. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 188, № 103).

Тип 6я.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в пять строк: +ГНП – ОМОЗН – РАБОУ – СВОЕМ – СН «Господи помози рабу своему Василию». Вокруг точечный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Справа: Л. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 23–24 мм. Место находки: Киев, до 1908 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, № 57. Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц (Янин В.Л., 1970. С. 188, № 106).

Всего в настоящее время зарегистрирован 171 экземпляр булл шестого типа от двадцати семи пар матриц.

Тип 7а.

Л.с. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: +ГНПОМО (под титлом) – ЗНРАБОО – ИМОВБНСИ – ЛНІЕВНМН – ГАЛЕТАА – МНН «Господи помози рабу своему Василию на многие лета аминь». Вокруг линейный ободок.

О.с. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: {О} – А – Г – О – С, справа: В – А – С – Н – {Л – И}. Вокруг линейный ободок.

Диаметр – 23–25 мм. Место находки: Минская область, Березинский район, у д. Гореничи, 2013 г. Хранится в частной коллекции, Москва. Публикуется впервые. Зарегистрировано 2 экземпляра печатей этой пары матриц.

Тип 76.

L.c. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: +ГНПО – МОЗНРА (под титлом) – БОУСВОИЕМ – ВАСНЛЫЕ – ВННАМНО – ИЛБТО «Господи помози рабу своему Василию на многие лета». Вокруг линейный ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Слева колончатая надпись: О – А – Г – О – С, справа: В – А – С – Н – Л – И. Вокруг линейный ободок.

Диаметр – 21–25 мм. Место находки: д. Городище (древнерусский Вьяхань), Сумская область, 1972 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, № 106913/кп-1658322 (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998-1. С. 125, № 97а). Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц. Всего в настоящее время зарегистрировано 3 экземпляра булл седьмого типа от двух пар матриц, который отличается от предыдущего более развёрнутой легендой русской благопожелательной надписи.

Тип 8.

L.c. Русская благопожелательная надпись в шесть строк: ГНПОМ{О} – ЗНРАБИС – ВОИЕОВА – СИЛЬКНЛ – ЗАВРУСЬС – КОГО «Господи помози рабу своему Василию князю русскому». Вокруг ободок.

O.c. Погрудное изображение святого Василия Кесарийского. Справа колончатая надпись: А – СИ – ЛЕ. Вокруг ободок.

Диаметр – 22–23 мм. Место находки: Киев, 1909 г. Хранится в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа, № 51 (Янин В.Л., 1970. С. 187, № 97). Зарегистрирован 1 экземпляр печати этой пары матриц.

Всего автору публикации известно 277 экземпляров булл князя Владимира Всеходовича Мономаха от пятидесяти четырёх пар матриц, которые подразделяются на восемь сфрагистических типов.

Известна женская вислая печать, предположительно отнесённая второй жене князя Владимира Мономаха – княгине Ефимии, возможно, гречанки (Эйдель Е.М., 2014. С. 179, 181, рис. 4), «Горгева матери» (то есть мать Юрия Долгорукого), как писал сам Владимир. Умерла 7 мая 1107 г.

L.c. Греческая благопожелательная надпись в пять строк: +ΘΚΕ (под титлом) – ΡΟΗΟΙ – ΤΗΣΗΔ – ΕΦΙΜΗ – Α «Богородица помози рабе своей Ефимии». Вокруг точечный ободок.

O.c. Погрудное изображение св. Ефимии с крестом в правой руке и благословляющим жестом левой руки. Слева колончатая надпись: Η – Α – Γ – Α, справа: Ε – ΦΙ – ΜΙ – Α. Вокруг точечный ободок.

Диаметр – 28 мм. Место находки: Киевская область, Бородянский район, 2009 г. Хранится в частной коллекции, Украина. (Нечитайло В.В., 2012. С. 55, № 210). Зарегистрировано 2 экземпляра печатей от одной пары матриц.

Вислые свинцовые печати причисляются исследователями к категории важнейших и интереснейших в информационном плане находок. С момента своего появления в официальном делопроизводстве Руси, вислые печати становятся атрибутом высших государственных институтов власти. Тем самым они содержат для исследователя информацию, способствующую более глубокому пониманию исторических и политических событий, имевших место в эпоху Киевской Руси.

ЛИТЕРАТУРА

- Жуков И.А., 2011. Вислые печати князя Владимира (Василия) Всеходовича Мономаха // Нумизматика и Фалеристика. 2011. № 1 (57). Киев.
- Жуков И.А., 2012. Об атрибуции вислых печатей князей Рюрика, Володаря и Василько Ростиславичей // Нумизматика и Фалеристика. 2012. № 4 (64). Киев.
- Жуков И.А., 2015. Вислые печати великого князя Всехода (Андрея) Ярославича 1054 – 1093 годов // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. № 6 (127). М.
- Нечитайло В.В., 2012. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Т. 1. Древнерусские печати Великих князей Киевских и Митрополитов Руси. Киев.
- Эйдель Е.М., 2014. К вопросу о датировке женских древнерусских печатей на примере контрамаркирования буллы Евфросинии Полоцкой // Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 18–20 апреля 2014 года. Материалы докладов и сообщений. СПб.
- Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 1. Печати X – начала XIII вв. М.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998-1. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998б. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 12. Великий Новгород.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2000. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–1999 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Великий Новгород.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2002. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2001 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 16. Великий Новгород.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2003. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2002 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 17. Великий Новгород.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2007. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 21. Великий Новгород.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2008. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2007 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 22. Великий Новгород.

СВИНЦОВЫЕ ПЛОМБЫ XI–XII ВВ. С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ СВЯТЫХ И КРЕСТА ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЗЕМЛИ И МСТИСЛАВСКОГО УДЕЛА СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ (ПО СБОРАМ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.Г. Тигунцев, Д.В. Гулецкий

тизированных находок здесь отсутствуют заготовки для пломб, что позволяет сделать вывод о неместном характере их изготовления.

Точная атрибуция пломб затруднена сложностью прочтения их изображений, выполненных на малых заготовках и чаще всего не несущих пояснительных надписей. Надо полагать, именно этот фактор обусловил отсутствие в научной литературе аргументированных отнесений древнерусских пломб к тому или иному княжению. Лишь в последнее время исследователи отважились на некоторые предположения в этой области. Так, некоторые из рассматриваемых в настоящей работе классов пломб сферисты относили киевским князьям Святославу-Николаю Ярославичу (Жуков А.И., 2016-1. С. 14, № 3а), Всеволоду-Андрею Ярославичу (Алфьоров О., 2011. С. 217, № 10, Жуков А.И., 2016-1. С. 14, № 3б), Святополку-Михаилу Изяславичу (Жуков А.И., 2016-1. С. 15, № 3в).

Иконография ряда типов рассматриваемых в настоящей публикации пломб позволяет сопоставить их с князьями-владельцами давно известных науке вислых печатей. Первые из печатей, имеющие достоверную атрибуцию, относятся Ярославу-Георгию Владимировичу Мудрому, основателю клана Ярославичей. Будучи князем Киевским, перед своей смертью в 1054 г., он передал власть в государстве своим детям. Основополагающую роль в дальнейшей истории Руси сыграли трое его сыновей: Изяслав-Дмитрий получил Киев, Святослав-Николай – Чернигов-

Авторам настоящей публикации предоставилась возможность паспортизировать большой объём русских средневековых пломб, несущих на себе изображения святых, крестов, букв, княжеских знаков и пр., происходящих из юго-западных районов современной Брянской области Российской Федерации. Поскольку масса однотипного сферистического материала велика, мы посчитали необходимым разбить её на группы и типы для дальнейшего поэтапного введения в научный оборот. В данной публикации вниманию читателей представлен комплекс свинцовых пломб XI–XII веков с изображениями святых и креста различных типов. Мы здесь не будем касаться сложного вопроса назначения древнерусских пломб.

В совокупности местный материал представлен 114 экземплярами из 24 населённых пунктов в современных границах десяти юго-западных районов Брянской области, прилегающих на западе к Гомельской и Могилёвской областям Беларуси, на юге – к Черниговской и Сумской областям Украины (рис. 1). В частных случаях при недостаточности материала для устойчивого определения изображений на пломбах из комплекса привлекался одноштемпельный сферистический материал из г. Карабцева (1 шт.), Смоленской (5 шт.) и Нижегородской областей (1 шт.). Чтобы у читателя не сформировалось мнение об отсутствии сферистического материала в прилегающих к рассматриваемой территории районах, отметим, что в соседних землях также имеются массовые находки аналогичных типов пломб, но авторам не предоставилась возможность их зафиксировать.

Данная территория во времена Киевской Руси в XI–XII вв. входила в северо-западную часть Черниговской земли и Мстиславский удел Смоленской земли и не граничила с иноземными государствами. По имеющимся сведениям, здесь не выявлены центры международной торговли. Поэтому выпадение единичных пломб из обихода, на наш взгляд, происходило в результате утери их населением в процессе повседневной жизнедеятельности людей. Пломбы могли попасть на поверхность земли при хранении, перемещении вместе с собственником. Надо полагать, масса утерянных свинцовых пломб была пропорциональна количеству людей, проживающих в данной местности, и интенсивности торговли. Замечено, что среди паспор-

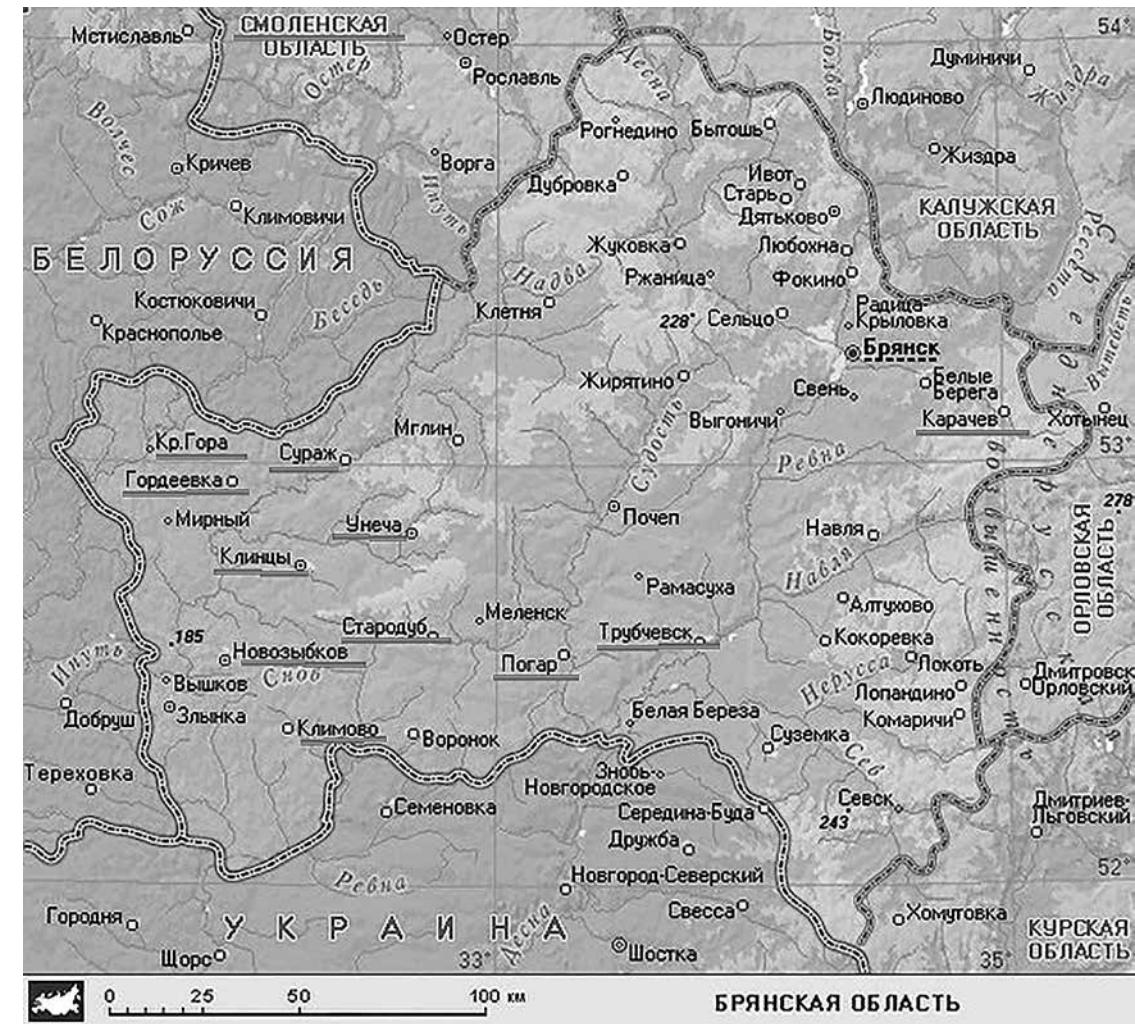

Рис. 1. Расположение юго-западных районов в границах современной Брянской области

скую землю, а Всеволод-Андрей – Переяславскую. За другие земли они вели успешную борьбу с боковыми линиями Рюриковичей. Районы, давшие нам сфрагистический материал для исследования, исстари входили в вотчинные земли потомков Ярослава Владимира.

Пломбы, отнесённые И. Жуковым Святославу-Николаю Ярославичу (Жуков И.А., 2016-1. С. 14, № 3а), открывают и нашу публикацию (**класс А**). Атрибуция исследователя не бесспорна, но вероятна. Св. архиепископ Николай Мирликийский традиционно изображался с высоким лбом, короткими волосами, несколько более длинной бородой и усами. Пломбы не выказывают особенной стилистической близости известным вислым печатям князя, но черты лика в целом соответствуют представлениям об облике св. Николая. Яркой особенностью, склоняющей нас к правильности высказанной атрибуции, служат детали архиепископского облачения – прежде всего, кресты – хорошо различимые на аверсе штемпельной пары II-II (см. также Жуков И.А., 2016-1, рис. 8).

Класс А. Св. Николай Мирликийский (?) / Патриарший процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
1.1	Погрудное изображение святого. Глаза сближены	Патриарший процветший крест	2.43; ↑↑	Смоленская обл., на стыке Починковского и Монастырщинского р-нов
Штемпельная пара II-II				
2.1	Изображение увеличенного лица святого	Патриарший процветший крест уменьшенного размера	1.65; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское
2.2	Одноштемпельная № 1.1	Одноштемпельная № 2.1	1.14; ↑↑	Стародубский р-н, с. Крапивна

Следующий многочисленный класс пломб (Б) определённо связывается с именем Всеволода-Андрея Ярославича. Стилистическая близость основного типа давно атрибутированных печатей князя и его пломб (рис. 2) несомненна – они принадлежат работе одного и того же мастера.

Рис. 2. Основные типы печати и пломбы Всеволода-Андрея Ярославича.
Печать: Вес 19.13 г. Полтавская обл., Лубенский р-н, 2 км от с. Хитцы, правый берег р. Удай.
Пломба: Вес 2.21 г. Черниговская обл., верховья р. Удай

Класс Б. Св. Андрей Первозванный / Патриарший процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
3.1	Погрудное изображение святого, держащего в левой руке крест на длинном древке. Буквы А и Р по сторонам. Буква «р» приспущенна от рамы креста	Патриарший процветший крест. Между рамами расстояние небольшое	2.40; ↑↓	Стародубский р-н, с. Пролетарское

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-II				
4.1	Погрудное изображение святого, держащего в левой руке крест на длинном древке. Буква «р» не видна	Патриарший процветший крест. Между рамами большое расстояние	1.67; ↑↓	Гордеевский р-н, с. Творишино
4.2	Одноштемпельная № 4.1	Одноштемпельная № 4.1	1.88; ↑↓	На стыке Трубчевского и Погарского районов
4.3	Одноштемпельная № 4.1	Одноштемпельная № 4.1	1.65; ↑↓	На стыке Трубчевского и Погарского районов
Штемпельная пара II-III				
5.1	Погрудное изображение святого, держащего в левой руке крест на коротком древке. Буква «р» приподнята к раме креста	Патриарший процветший крест. Нижняя рама приподнята. Между рамами малое расстояние	2.11; ↑↓	На стыке Трубчевского и Погарского районов

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
5.2	Одноштемпельная № 5.1	Одноштемпельная № 5.1	2.26; ↑↓	На берегу р. Вабля между нас. пунктами с. Алёфин, с. Пролетарское, п. Вербовка (Стародубский р-н)
5.3	Одноштемпельная № 5.1	Одноштемпельная № 5.1	2.20; ↑↓	Трубчевский р-н, с. Усох
5.4	Одноштемпельная № 5.1	Одноштемпельная № 5.1	1.70; ↑↓	Трубчевский р-н
5.5	Одноштемпельная № 5.1	Одноштемпельная № 5.1	2.12; ↑↓	Клинцовский р-н, п. Красный Клин
5.6	Одноштемпельная № 5.1	Одноштемпельная № 5.1	2.24; ↑↓	Стародубский р-н

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
5.7	Одноштемпельная № 5.1 	Одноштемпельная № 5.1 	2.24; ↑↓	Стародубский р-н
5.8	Одноштемпельная № 5.1 С правой стороны около святого перед нимбом буква «А» 	Одноштемпельная № 5.1 	1.89; ↑↓	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль
5.9	Одноштемпельная № 5.1 С правой стороны около святого перед нимбом буква «А» 	Изображение плохо видно 	1.92; ↑↓	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль
Штемпельная пара III-IV				
6.1	Погрудное изображение святого, держащего в левой руке крест на коротком древке. Буква «р» отсутствует. Крест на концах украшен 	Патриарший процветший крест. Нижняя рама короче. Между рамами большое расстояние 	1.94; ↑↑	Клинцовский р-н, п. Красный Клин

В 1093 году на киевском столе Всеволода-Андрея Ярославича сменил племянник, Святополк-Михаил Изяславич. Находки пломб с изображением патрона нового главного русского князя – Архангела Михаила – представлены в находках рассматриваемого региона сразу в нескольких разновидностях. Не все из них могут быть отнесены Святополку, вопрос об атрибуции некоторых типов мы вынуждены пока оставить открытым.

Так, класс **B1** включает в себя пломбы с «объёмным» изображением равностороннего креста и довольно грубым рисунком Архангела. «Опознать» главу святого воинства удаётся лишь по линиям, отходящим в стороны от туловища фигуры, изгиб которых больше напоминает крылья, нежели руки. Столь грубое изображение святого патрона, как и форма креста, нехарактерны для киевских пломб этого времени. Возможно, рука того же мастера была найдена нами в исполнении уникальной печати, пока не имеющей убедительной атрибуции (рис. 3).

Интерес представляет и факт перегравировки матриц пломб 7.1–7.2 и повторное их использование для получения оттиска пломбы 7.3. При сохранении очертаний головы Архангела, изображение его туловища было переделано – лопатные одеяния, хорошо различимые на груди (на пломбах 7.1–7.2), были заменены схематическим рисунком воротника.

Отыскание перегравированных матриц представляется нам чрезвычайно перспективным приёмом в изучении древнерусских свинцовых пломб. С одной стороны, вероятность нахождения длинных штемпельных цепочек, как у средневековых монет, в случае пломб ничтожна, поскольку изношенные матрицы на буллотирии практически всегда заменялись попарно. Выявление даже одноштемпельных экземпляров, оттиснутых одним и тем же буллотирием, не всегда беспроблемно. Материалом для пломб являлся мягкий дешёвый металл, весовая норма заготовок для которого строго не лимитировалась, что видно по весовому ремедиуму публикуемых экземпляров. Это неминуемо сказывалось на заполнимости форм металлом. Кроме того, части пломбира были неустойчивы на шкворне, о чём говорит нередко наблюдаемое на пломбах смещение сторон друг относительно друга. Это вело к сдвигам изображений или даже к смещению некоторых их фрагментов. Данные особенности изготовления находят своё проявление в искажениях, которые мы наблюдаем на доступных для изучения экземплярах. Тем не менее по характерным особенностям, дефектам мы можем проникнуть вглубь некоторых технологических аспектов производства пломб, что сугубо немалые перспективы в вопросе определения их принадлежности.

Воротник, подобный тому, что появился на матрице пломбы 7.3, только развернутый в противоположную сторону, мы встречаем и на пломбах **класса B2**. Лицевая сторона пломбы 8.1. идентифицируется с лицевой стороной печати, определённой в своде актовых печатей Древней Руси (Янин В.Л., 1970, № 76) как печать Святополка-Михаила Изяславича периода его киевского княжения (рис. 4). Очевидно, что для изготовления пломбы была использована крупная лицевая матрица, приготовленная ранее для производства вислых печатей. Даже

Рис. 3. Печать с именем Олисавы (?), предположительно выполненная мастером, резавшим матрицы для изготовления пломб класса B1. Вес 5.34 г. Брянская обл., Унечский р-н, около д. Долматово

Рис. 4. Печать Святополка-Михаила Изяславича (Янин В.Л., 1970, № 76) и лицевая сторона пломбы 8.1

Класс В1. Архангел Михаил / Равносторонний «объёмный» крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
7.1	Поясное изображение Архангела в лоратных одеяниях	Равносторонний «объёмный» крест	1.99; ?	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль
7.2	Одноштемпельная № 7.1	Одноштемпельная № 7.1	2.67; ?	Трубчевский р-н, на берегу р. Десна
Штемпельная пара Ia-Ia				
7.3	Поясное изображение Архангела, перегравированное из матрицы 7.1	Одноштемпельная № 7.1 с подгравировкой	2.66; ?	Нижегородская обл., между д. Чудиново и г. Ворсма

если это не та самая (или перегравированная) матрица печати № 76 (утверждать это, имея в наличии изображения артефактов недостаточной сохранности, мы не берёмся), не приходится сомневаться в общей руке резчика для печати Святополка и его пломбы 8.1.

Со следующим экземпляром пломбы 9.1, рассмотренную пломбу объединяет близкое изображение равноконечного креста в совмещённом, точечно-линейном ободке. Изображение же Архангела на этом экземпляре имеет близкое стилистическое сходство с рисунком св. Андрея Первозванного на пломбах предшественника Святополка-Михаила на киевском столе. Развитием того же типа представляется и распространённый класс пломб В3. Неплохо проработанное изображение Архангела на этих пломбах скопировано с пломб типа 9. На оборотной стороне типа 10 равносторонний крест заменён на схематичное изображение креста голгофского. Таким образом, мы предполагаем принадлежность всех трёх типов 8-10 к выпускам Святополка Изяславича.

Класс В2. Архангел Михаил / Равносторонний крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
8.1	Погрудное изображение Архангела в доспехах. Штемпель для большой заготовки	Греческий, равносторонний четырёхконечный крест	1.48; ?	Стародубский р-н, п. Вербовка
Штемпельная пара II-II				
9.1	Погрудное изображение Архангела, держащего в правой руке жезл	Греческий, равносторонний четырёхконечный крест	1.68; ?	Брянская обл., г. Карабев

Класс В3. Архангел Михаил / Голгофский крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
10.1	Погрудное изображение Архангела, держащего в правой руке жезл. Копирует № 9.1	Голгофский крест	1.33; ↑↑	Стародубский р-н
10.2	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	1.20; ↑↑	Стародубский р-н
10.3	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	1.05; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль
10.4	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	0.87; ↑↑	Стародубский р-н, с. Алефин
10.5	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	1.06; ↑↑	Стародубский р-н

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
10.6	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	1.74; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское
10.7	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	1.29; ↑↑	Стародубский р-н, с. Селище
10.8	Одноштемпельная № 10.1	Одноштемпельная № 10.1	0.99; ↑↑	Стародубский р-н, с. Селище

Смена типа креста на киевских пломбах в правление Святополка представляет определённый интерес. В настоящее время исследователи при атрибуции сграфитического материала не обращают внимания на тип креста. Однако при всей лаконичности свинцовых пломб, эта информация может иметь существенное значение для выяснения обстоятельств их появления. С.В. Белецкий, анализируя древнерусские актовые печати, приходит к выводу, что изображение креста свидетельствует о том, что печать принадлежит лицу, обладающему автономными властными полномочиями, «не требовавшим при принятии решений дополнительных консультаций с вышестоящими органами власти» (Белецкий С.В., 2001. С. 27). Надо полагать, что и тип креста на пломбах нёс существенную смысловую нагрузку.

Выявив пломбы Святополка-Михаила Изяславича, мы подошли к наиболее дискуссионной части нашей статьи. Пломбы с изображением св. Фёдора и патриаршего процветшего креста являются не только самым массовым типом пломб публикуемой группы, но и типом, представленным наибольшим количеством штемпельных разновидностей.

Пломбы с изображением св. Фёдора всех пар матриц были предположительно атрибутированы Всеславу Брячиславичу Полоцкому совсем недавно И. Жуковым (Жуков И.В., 2013. С. 19) без должной аргументации, «по совокупности сграфитических признаков». Следует заметить, что отнесение тех или иных сграфитических памятников знаменитому «Чародею», княжившему в Полоцке более половины столетия, затруднена из-за отсутствия в письменных источниках из-

вестий о его крестильном имени. Хронологическая же локализация однотипных этим пломбам (и весьма близких стилистически) булл была дана ещё В.Л. Яниным и П.Г. Гайдуковым (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. С. 59–60) – они без сомнений отнесли их ко второй половине XI века. Ознакомленность авторов только лишь с новгородскими находками заставила их искать эмитента печатей в числе лиц, княживших в Новгороде.

Полоцкая атрибуция пломб с изображением св. Фёдора-мученика и патриаршего процветшего креста была принята одним из авторов настоящего исследования в недавней статье, и даже были найдены дополнительные подтверждения ей (Гулецкий Д.В., 2016-1. С. 12). Так, в работе А. Алфёрова был опубликован экземпляр пломбы с изображением св. Фёдора-мученика на одной стороне и «парадным» вариантом княжеского знака на другой (Алфьоров О., 2011. С. 219). Подобный знак с перекрестием на центральном верхнем зубце и четырёхконечным крестом внизу известен также, к примеру, по обломку кистеня из Минска и относится С. Белецким (Белецкий С.В., 2012. С. 452) как раз Всеславу Брячиславичу. Известна находка пломбы подобного типа и в рассматриваемом регионе (№ 15.1).

Тем не менее сомнения в атрибуции всех подобных пломб всё же остались, прежде всего в свете сведений о местах их обнаружения, которые чрезвычайно обширны. Они охватывают большую часть средневековой Руси, проникая на её север (находки в Новгороде (Лихачёв Н.П., 2014. Рис. 70, б) и Старой Ладоге (Перхавко В.Б., 2006. Рис. 26, 3, 6), северо-восток (находки в Дубне на Волге (Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2014, №№ 5–8), юго-восток (Боркевич Г.С., 2016), а также запад, в том числе крайний (находки в Дрогичине (Перхавко В.Б., 2006. Рис. 23, 3), Житомирской области (Жуков И.А., 2016-2, № 7). В Первом Друцком комплексе также присутствовало сразу пять таких пломб (и ещё одна грубого исполнения, предположительно относимая к рассматриваемому типу). Распространённость данных пломб на территории былой Черниговской земли наглядно иллюстрирует настоящая работа. Такая широкая топография совсем не свойственна более поздним полоцким пломбам. Более того, едва ли можно назвать ещё хотя бы один столь же повсеместно распространённый тип древнерусских свинцовых пломб.

Среди известных в конце XI – начале XII веков Фёдоров не нашлось никого, кроме Мстислава Владимиrowича Великого, кто достоверно носил бы в крещении это имя. Сей факт побудил уже В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова обратиться к Юриковичам, чьё крестильное имя не зафиксировано в письменных источниках. Наличие большого количества однотипных свинцовых пломб не было принято авторами во внимание. По их мнению, «трудно допустить, что в сфрагистике одного и того же лица могли сосуществовать варианты с изображением св. Фёдора-воина и св. Фёдора-мученика» (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. С. 60).

Однако кого именно из св. Фёдоров изображали на рассматриваемых печатях и пломбах? Двумя наиболее «подходящими» святыми патронами для русских князей по имени Фёдор были святые воины Фёдор Тирон и Фёдор Стратилат. К сожалению, даже о Мстиславе Владимиrowиче – князе, о деятельности которого сохранилось сравнительно много сведений, – современная наука не может дать однозначного ответа, в честь кого из этих святых воинов он был крещён (Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б., 2006, страницы 404–407). Возможно, этих двух святых можно различить по их иконографии? Увы, и тут ответ неутешителен: «иконографическая традиция как таковая мало что даёт для распознания двух святых тёзок... Смешение житий этих святых началось, как кажется, весьма рано... уже в Византии их агиография стремительно сближается. Они в определённом смысле были взаимозаменяемы, выполняли одни и те же функции, хотя в Вос-

точной церкви... никогда не доходило до их полного отождествления» (Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б., 2006, страницы 410, 413). Последний пассаж оставляет некоторую надежду – всё же не исключено, что углубление в их иконографию, поиск аналогов среди сохранившихся фресок древнерусских храмов может дать какую-либо информацию.

На имеющихся в нашем распоряжении изображениях двух святых воинов (рис. 5, 6) вид их лиц не даёт возможности для однозначных трактовок оттисков на пломбах. Оба воина имеют кучерявые шевелюры, несколько отличные как друг от друга, так и между изображениями, оба носят усы, и даже бороды обоих могут раздваиваться. Оба святых воина были великомучениками и могли изображаться с крестом у груди, но таких изображений известно немного.

Даже если учесть, что в сфрагистической традиции второй половины XI века изображать святых на печатях (и пломбах) было принято погрудно, мы не имеем готового ответа на вопрос, почему для изображения св. Фёдора на описываемых пломбах был избран именно великомученический тип вместо традиционного воинского, который тоже не исключал погрудного варианта. В любом случае этот факт является дополнительным архаизирующим признаком, свидетельствующим о том, что данные пломбы получили распространение не позднее конца XI столетия. Мы надеемся, что углублённое изучение иконографии Фёдора Тирона и Фёдора Стратилата, особенно на русской почве, поможет выдвинуть более серьёзные доводы к отнесению рассматриваемых пломб тому или иному князю.

В этой связи вызывает интерес тот факт, что среди расчищенных в 2011 году фресок Спасской церкви Свято-Евфросиниевского монастыря в Полоцке одно из центральных мест занимает изображение св. Фёдора Тирона в полный рост в виде воина (рис. 7, Сарабьянов В.Д., 2013, страница 70, ил. 9, страница 71, ил. 11). Оно соседствует на наиболее значимых местах храма с изображениями свв. Бориса и Гле-

Рис. 5. Св. Фёдор Стратилат и св. Фёдор Тирон. Афон, XIII–XIV вв.

Рис. 6. Св. Фёдор Стратилат и св. Фёдор Тирон. Новгород, XV век

Рис. 7. Св. Фёдор Тирон.
Полоцк, фреска, XII век

ба, Романа и Вячеслава, и находится симметрично изображению святого патрона отца преп. Евфросинии Полоцкой (заказчицы строительства храма), Георгия Победоносца.

Автор публикации В. Сарабьянов делает смелое допущение, что Фёдор Тирон был изображён на столь почётном месте в честь разгромившего Полоцкое княжество Мстислава Владимировича Великого. Как известно, полоцкие князья были лишены им своей отчины и высланы в Византию в 1129–1130 гг., а их место на полоцком столе ненадолго заняли сыновья Мстислава. Лишь смерть Мстислава Владимировича в 1132 году позволила вернуться в Полоцк местной династии. Гипотеза И. Жукова о крещении Всеслава Брячиславича в честь Фёдора Тирона расставляет всё на свои места: главные позиции в оформлении храма занимали небесные покровители наиболее значимых князей полоцкой династии: деда преп. Евфросинии Всеслава-Фёдора, её старших дядьев Бориса и Глеба, третьего или четвёртого дяди Романа, от вдовы которого приняла постриг Предслава Святославна, а также её отца. Последний оставшийся святым, изображённый в центральной части строения, Вячеслав Чешский, вполне возможно, появился здесь как патрон упомянутого в

Житии Евфросинии Полоцкой её брата Вячеслава (Сарабьянов В.Д., 2013, страница 69), игравшего, вероятно, некоторую значимую роль в постройке храма. Таким образом, отпадает необходимость искать причины выбора святых в оформлении храма вне круга полоцких Изяславичей.

Мы получили, возможно, дополнительное подтверждение в пользу ассоциирования Всеслава Брячиславича с Фёдором Тироном, что не исключает, конечно, возможности атрибуции рассматриваемых пломб кому-то ещё. В первую очередь самого пристального внимания требует к себе продолжающий оставаться единственным достоверным Фёдором конца XI – начала XII веков Мстислав Владимирович.

Типы его булл хорошо известны. И.А. Жуков (Жуков И.А., 2012) выделяет их пять, А. Алфёров (Алфёров А., 2012, страница 39) два типа с русской легендой объединяет в один и добавляет сведения о ещё одном типе. Среди них наибольшей распространённостью пользуется тип с легендой ДЬНЕСЛОВО (рис. 8), появление которого относится исследователями ко времени киевского княжения Святополка Изяславича (1093–1113). Насколько нам известно, исследователи ранее не обращали внимания, что часть булл этого типа имеет значительно уменьшенный размер и массу, приближающие их по этим характеристикам к пломбам. При этом матрицы используются как для полноразмерных печатей, а изображение святого воина на малой заготовке становится как бы погрудным.

Среди Мономашичей достоверно известны и другие князья-Фёдоры, но позднее время их активной деятельности практически исключает возможность отнесения им каких-либо из рассматриваемых нами пломб. К примеру, Мстислав Изяславич получает это крестильное имя ещё при жизни своего знаменитого деда Мстислава Владимировича, а Ярослав Всеходович нарекается в крещении Фёдором в 1191 году в честь двух уже упомянутых нами покойных родственников.

Рис. 8. Печати и пломба Мстислава-Фёдора Владимировича с легендой ДЬНЕСЛОВО:
1 – вес 9.50 г, 2 – вес 10.99 г, находка у истоков р. Ирпень, Ходорков Житомирской обл.,
3 – вес 3.69 г.

Класс Г. Св. Фёдор / Патриарший процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
11.1	Поясное изображение святого, правой рукой держащего крест на груди, с большой шевелюрой, выполненной в виде точек, свисающие усы, борода в виде трёх прямых локонов. Имеется фрагмент штемпельного ободка	Патриарший процветший крест с расширяющимися концами. В перекрестьях выступающие круглые площадки, в секторах точки. Слева и справа от креста надписей нет. Имеется фрагмент штемпельного ободка	4.95; ↑↑	Погарский р-н, с. Посудичи, на берегу р. Судость

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-II				
12.1	Погрудное изображение святого с большой шевелюрой, выполненной в виде точек, свисающие усы, борода в виде трёх прямых локонов. Одноштемпельная Класс Г, I-I, № 11.1 	Патриарший крест, на концах украшение из двух касающихся и одной не касающейся концов креста жемчужины. В перекрестиях выступающие круглые площадки 	1.81; ↑↑	Стародубский р-н
12.2	Одноштемпельная № 12.1 	Одноштемпельная № 12.1 	3.0; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль
12.3	Одноштемпельная № 12.1. Лик срезан острым предметом 	Одноштемпельная № 12.1 	1.08; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара II-III				
13.1	Погрудное изображение святого с большой шевелюрой, выполненной в виде точек, с ярко выраженным надбровьем, увеличенный размер глаз, свисающие усы и борода в виде трёх прямых локонов 	Патриарший крест с расширяющимися концами. В перекрестиях выступающие круглые площадки. Точки в секторах между рамами отсутствуют 	2.08; ↑↑	На стыке Трубчевского и Погарского районов
13.2	Одноштемпельная № 13.1 	Одноштемпельная № 13.1. Точка в левом от нас секторе между рамами 	1.84; ↑↑	Погарский р-н, с. Посудичи
13.3	Одноштемпельная № 13.1 	Одноштемпельная № 13.2 	2.80; ↑↑	На стыке Трубчевского и Погарского районов
13.4	Одноштемпельная № 13.1 	Одноштемпельная № 13.2 	2.90; ↑↑	Красногорский район, около р. Беседь

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
13.5	Одноштемпельная № 13.1 	Одноштемпельная № 13.2, между рамами в 2-х секторах по одной точке 	2.50; ↑↑	Стародубский р-н, д. Крапивна
13.6	Одноштемпельная № 13.1. Штемпельный ободок из точек виден фрагментарно 	Одноштемпельная № 13.5 	2.60; ↑↑	Погарский р-н, около р. Судость
13.7	Одноштемпельная № 13.1 (?). Сдвиг изображения. Штемпельный ободок не виден 	Одноштемпельная № 13.5. Штемпель изношен 	2.64; ↑↑	Юго-западные районы Брянской обл.
13.8	Одноштемпельная № 13.1 (?). Штемпель изношен. Штемпельный ободок не виден 	Одноштемпельная № 13.5. Штемпель изношен 	2.22; ↑↑	Юго-западные районы Брянской обл.

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара III-IV				
14.1	Погрудное изображение святого с уменьшенным объёмом шевелюры, выполненной в виде точек, свисающие усы и борода из трёх локонов в виде точек. Глаза сближены. Слева от святого имитация надписи из точек 	Патриарший процветший крест, на концах по три не касающихся жемчужины. Слева имитация надписи, выполненная точками 	2.93; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
14.2	Одноштемпельная № 14.1 	Одноштемпельная № 14.1 	3.12; ↑↑	Стародубский р-н, между с. Алефин, с. Пролетарское и п. Вербовка, на берегу р. Вабля
14.3	Одноштемпельная № 14.1 	Одноштемпельная № 14.1 	2.92; ↑↑	Климовский р-н, с. Гетманова Буда
14.4	Одноштемпельная № 14.1 	Одноштемпельная № 14.1 	2.52; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
14.5	Одноштемпельная № 14.1. Коррозия	Одноштемпельная № 14.1. Коррозия	2.02; ↑↑	Гордеевский р-н, с. Творишино
14.6	Одноштемпельная № 14.1. Следы вторичного оттиска другим штемпелем	Одноштемпельная № 14.1	2.55; ↑↑	Стародубский р-н, с. Печеники
14.7	Одноштемпельная № 14.1	Одноштемпельная № 14.1	0.82; ↑↑	Новозыбковский р-н, с. Перевоз

Штемпельная пара IV-IV

15.1	Подгравированный штемпель Тип III. Штемпельный ободок выполнен сплошной линией, виден фрагментарно	Княжеский знак «парадной формы» с двойным перекрестием на центральном зубе, по сторонам точки	2.62; ↑↑	Юго-западные районы Брянской обл.
------	--	---	----------	-----------------------------------

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара V-V				
16.1	Погрудное уменьшенное изображение святого. борода в виде двух локонов из точек, шея удлинённая	Патриарший процветший крест. Точки в секторах отсутствуют. По сторонам креста IC-XC с титлами	2.06; ↑↑	Унечский р-н, с. Брянкустичи
16.2	Одноштемпельная № 16.1	Одноштемпельная № 16.1	1.51; ↑↑	Климовский р-н, с. Гетманова Буда
16.3	Одноштемпельная № 16.1	Одноштемпельная № 16.1	2.40; ↑↑	Стародубский р-н
16.4	Одноштемпельная № 16.1	Одноштемпельная № 16.1	2.74; ↑↑	Климовский р-н, с. Гетманова Буда
16.5	Одноштемпельная № 16.1	Одноштемпельная № 16.1	1.61; ↑↑	Погарский р-н, с. Посудичи

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
16.6	Одноштемпельная № 16.1 	Одноштемпельная № 16.1 	1.72; ↑↑	Стародубский р-н, с. Рябцево

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
16.7	Одноштемпельная № 16.1, но изображение более плоское 	Одноштемпельная № 16.1, но изображение более плоское и утолщённое. Надписей по сторонам креста не видно, но справа титло 	2.77; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка

Штемпельная пара VI-VI

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
17.1	Погрудное изображение святого с уменьшенной шевелюрой. Усы и борода короткие 	Патриарший процветший крест. В четырёх секторах креста по одной точке 	2.34; ↑↑	Смоленская обл., Починковский или Монастырщинский р-ны

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
17.2	Одноштемпельная № 17.1 	Одноштемпельная № 17.1 	4.02; ↑↑	Стародубский р-н, с. Печеники

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
17.3	Одноштемпельная № 17.1 	Одноштемпельная № 17.1 	1.57; ↑↑	Стародубский р-н, с. Чубковичи

Штемпельная пара VII-VII

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
18.1	Погрудное изображение святого с густой шевелюрой. Глаза расставлены. Нимб заканчивается на уровне усов. Усы и борода короткие 	Патриарший процветший крест. Точки в секторах отсутствуют 	2.49; ↑↑	Суражский р-н, с. Косичи
18.2	Одноштемпельная № 18.1 	Одноштемпельная № 18.1 	2.24; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Медведово
18.3	Одноштемпельная № 18.1 	Одноштемпельная № 18.1 	1.99; ↑↑	Стародубский р-н
18.4	Одноштемпельная № 18.1 	Одноштемпельная № 18.1 	1.36; ↑↑	Стародубский р-н

Рис. 9. Печать Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха: Вес 11.36 г, д. Струга Черниговской обл.

Большинство из публикуемых нами далее классов пломб пока трудноопределямы. Они уступают вышеописанным как в качестве выделки, так и в своей сохранности, а также и массовости. Относительно некоторых типов мы можем высказать лишь весьма осторожные версии об их принадлежности. Так, пломбы типов 19-22, возможно, могут принадлежать Владимиру-Василию Всеволодовичу Мономаху.

Князь, игравший активную роль в политической жизни Руси последней четверти XI – первой четверти XII веков, современник и сподвижник Святополка-Михаила Изяславича, весьма вероятно, должен был иметь сходный с ним тип пломбы с изображением своего патронального святого и креста. Он мог пользоваться им если не во время своего киевского княжения (когда, может быть, по аналогии с типом печати он сменил и тип пломбы), то по крайней мере ещё при жизни своего отца, а затем Святополка.

В условиях малого размера заготовки и отсутствия поясняющих надписей, нам представляется, что выделить изображения Василия Великого на пломбах может помочь лишь несколько особенностей: ровные, иногда немнога торчащие волосы и борода, а также архиепископские одеяния святого (см. рис. 9).

Класс Д. Св. Василий Кесарийский (?) / Патриарший процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
19.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест. Надписей по сторонам креста нет	1.51; ↑↑	На стыке Трубчевского и Погарского районов
19.2	Одноштемпельная № 19.1	Одноштемпельная № 19.1	1.65; ↑↑	Смоленская обл., на стыке Починковского и Монастырщинского р-нов

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара II-II				
20.1	Уменьшенное погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест. Надписей по сторонам креста нет	1.95; ↑↑	Стародубский р-н, с. Крапивна
20.2	Одноштемпельная № 20.1	Одноштемпельная № 20.1	1.87; ↑↑	Гордеевский р-н, с. Творишино
20.3	Одноштемпельная № 20.1	Одноштемпельная № 20.1	1.98; ↑↑	Стародубский р-н, с. Чубковичи
Штемпельная пара III-III				
21.1	Уменьшенное погрудное изображение святого. Волосы и борода показаны линиями и расставлены	Патриарший процветший крест. Надписей по сторонам креста нет	3.24; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара IV–IV				
22.1	Уменьшенное погрудное изображение святого. Волосы и борода показаны линиями и приглажены	Патриарший процветший крест. Надписей по сторонам креста нет. Одноштемпельная Класс З. I-I; 21.1	1.68; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское
				

В следующий класс пломб собраны разнообразные экземпляры с изображениями святого и патриаршего креста, определить которые на данном этапе нам не представляется возможным. Потому ограничиваемся лишь введением их в научный оборот, фиксируя их находки в рассматриваемом регионе. Впрочем, изображения святых на некоторых из этих пломб настолько «стилизованы», что даже при наличии идеально сохранившихся экземпляров в будущем причислить их к тому или иному князю будет весьма проблематично. Вероятно, их стремились сделать похожими на опубликованные выше пломбы, но при этом не персонифицированными. То есть это подражания. Среди вислых печатей таких «стилизованных» экземпляров практически неизвестно. Это, на наш взгляд, может служить ещё одним веским аргументом в пользу «денежной» версии обращения этого класса древнерусских свинцовых пломб.

Класс Е. Неопределённый святой / Патриарший процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I–I				
23.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест. Рамы и древко креста прямые. Рамы одного размера	3.59; ↑↑	Стародубский р-н, с. Логоватое
				
23.2	Одноштемпельная № 23.1	Одноштемпельная № 23.1	3.77; ↑↑	Клинцовский р-н, д. Субботичи
				
23.3	Одноштемпельная № 23.1	Одноштемпельная № 23.1	1.85; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				
23.4	Одноштемпельная № 23.1	Одноштемпельная № 23.1	1.55; ↑↑	Стародубский р-н, с. Печеники
				

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара II-II				
24.1	Погрудное изображение святого. Шевелюра точками, увеличена	Патриарший процветший крест. Рамы и древко креста прямые. Рамы одного размера. Окончания корней закруглены	2.07; ↑↑	Стародубский р-н, с. Селище
Штемпельная пара III-III				
25.1	Погрудное изображение святого. Шевелюра точками, уменьшена	Патриарший процветший крест. Концы креста выполнены в виде треугольников. Рамы одного размера	2.37; ↑↑	Стародубский р-н, с. Логоватое
25.2	Одноштемпельная № 25.1	Плохо видна	2.06; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Алефин
25.3	Одноштемпельная № 25.1	Плохо видна	1.96; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара IV-IV				
26.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест. Концы креста выполнены в виде треугольников	2,12; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское
Штемпельная пара V-V				
27.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест. Рамы и древко утолщённые	2.61; ↑↑	Стародубский р-н, с. Галенск
Штемпельная пара VI-VI				
28.1	Изображение лика, глаза расставлены. Вероятно, плечи и грудь показаны точками	Патриарший крест. В шести секторах по одной точке	2.31; ↑↑	На стыке Трубчевского и Погарского районов
28.2	Одноштемпельная № 28.1, сдвиг изображения	Одноштемпельная № 28.1, сдвиг изображения	2.14; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Гулёвка

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара VII–VII				
29.1	Грубое погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест, рамы короткие и сближены	2.07; ↑↑	Стародубский р-н, с. Дедов
				
29.2	Одноштемпельная № 29.1	Одноштемпельная № 29.1	2.27; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				
29.3	Одноштемпельная № 29.1	Одноштемпельная № 29.1	1.67; ↑↑	Стародубский р-н
				
29.4	Одноштемпельная № 29.1	Одноштемпельная № 29.1	2.02; ↑↑	Стародубский р-н
				
Штемпельная пара VIII–VIII				
30.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест	2.14; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
30.2	Одноштемпельная № 30.1	Одноштемпельная № 30.1	1.57; ↑↑	Стародубский р-н
				
Штемпельная пара IX–IX				
31.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест	1.33; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				
Штемпельная пара X–X				
32.1	Погрудное изображение святого	Патриарший процветший крест	1.80; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				
Штемпельные пары XI–XI...XVII–XVII				
33.1	Изображение не отпечаталось	Патриарший крест	1.32; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				
33.2	Изображение не отпечаталось	Патриарший крест	2.32; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское
				
33.3	Изображение не отпечаталось	Патриарший крест	1.44; ↑↑	Стародубский р-н, с. Печеники
				

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
33.4	Плохо просматриваемое погрудное изображение святого	Патриарший крест (возможно)	1.23; ↑↑	Клинцовский р-н, с. Медвёдово
33.5	Плохо просматриваемое погрудное изображение святого	Патриарший крест. Часть штемпельного ободка	2.68; ↑↑	Стародубский р-н, с. Печеники
33.6	Плохо просматриваемое погрудное изображение святого	Патриарший крест	2.15; ↑↑	Стародубский р-н, с. Крапивна
33.7	Часть изображения лица святого. Часть штемпельного ободка	Патриарший крест (возможно)	2.01; ↑↑	Стародубский р-н, с. Запольские Халеевичи

Описываемые далее пломбы несут на оборотной стороне изображение процветшего креста лишь с одной перекладиной. Как уже отмечалось выше в связи с пломбами Святополка-Михаила Изяславича, мы предполагаем, что выбор того или иного типа креста не был произволен.

Находки пломб с таким крестом в рассматриваемом регионе уступают в количестве тем, которые несут на себе изображение креста с двумя перекладинами. На взгляд одного из авторов настоящей работы, классификация по типу креста может дать возможность с достаточной степенью вероятности разделить весь публикуемый комплекс на пломбы, поступающие в регион на постоянной основе, т.е. прибывающие из княжеского центра, в который входила территория, и плом-

бы, кратковременно доставляющиеся в регион из неких отдалённых княжеских центров. Ю.Г. Тигунцев полагает, что при сравнении изображений на предметах, принадлежащих Ярославичам и Изяславичам (полоцким), прослеживается некоторая система передачи информации об идентификации властной символики между этими родами, выраженная в образе креста, который, таким образом, может служить важным атрибутирующим маркером. Одним из аргументов настоящей версии является то, что на известных атрибутированных пломбах сына Всеслава, Глеба (или Бориса? – Д.Г.), №№ 35–36, массово находимых в пределах Полоцкой земли, крест имеет одну перекладину.

По мнению же Д.В. Гулецкого, различие в семантике различных типов крестов, вероятно, имеет место, но искать его следует в совершенно другой области. В частности, отнести пломбы типа 34 и типов 13, 17 к разным эмитентам, а тем более родам, не представляется возможным ввиду их близкого стилистического сходства. Мы специально выделили это существенное расхождение в мнениях между авторами, оставив обе версии открытыми для дальнейшего обсуждения.

Класс Ж. Св. Фёдор / Процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I–I				
34.1	Погрудное изображение святого с ярко выраженным сросшимися бровями. Борода из двух локонов, выполненных точками. Свисающие усы и борода короче	Процветший крест, имеющий окончания в виде круглых утолщений; в четырёх секторах по одной точке	2.64; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское
34.2	Одноштемпельная № 34.1	Одноштемпельная № 34.1	1.07; ↑↑	Стародубский р-н, с. Печеники

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
34.3	Одноштемпельная № 34.1 	Одноштемпельная № 34.1 	2.93; ↑↑	Стародубский р-н, с. Алефин
34.4	Одноштемпельная № 34.1 	Одноштемпельная № 34.1 	2.51; ↑↑	Унечский р-н, с. Брянкустичи
34.5	Одноштемпельная № 34.1 	Одноштемпельная № 34.1 	2.61; ↑↑	Юго-западные районы Брянской обл.
34.6	Одноштемпельная № 34.1 	Одноштемпельная № 34.1 	1.63; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
34.7	Одноштемпельная № 34.1 	Одноштемпельная № 34.1 	2.09; ↑↑	Стародубский р-н, с. Крапивна

Класс 3. Св. князь Борис (Глеб?) / Процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
35.1	Погрудное изображение святого в княжеской шапке с мученическим крестом в правой руке у груди 	Процветший крест 	1.95; ↑↑	Смоленская обл., на стыке Починковского и Монастырщинского р-нов
Штемпельная пара II-II				
35.2	Одноштемпельная № 35.1 	Одноштемпельная № 35.1 	2.41; ↑↑	Трубчевский р-н
Штемпельная пара III-III				
36.1	Погрудное изображение святого 	Процветший крест 	2.07; ↑↑	Стародубский р-н
37.1	Погрудное изображение святого с крестом на груди 	Процветший крест (?) на круглом основании 	2.21; ↑↑	Стародубский р-н, с. Чубковичи

Класс И. Архангел / Процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
38.1	Погрудное изображение Архангела	Широкий «объёмный» процветший крест	1.80; ↑↑	Стародубский р-н, с. Логоватое
				
38.2	Лик от погрудного изображения Архангела I-I; № 38.1	Часть изображения от широкого «объёмного» процветшего креста типа I-I; № 38.1	1.30; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				

Класс К. Неопределённый святой / Процветший крест

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара I-I				
39.1	Погрудное изображение святого с крестом на груди	Процветший крест	2.64; ↑↑	Стародубский р-н, с. Селище
				
Штемпельная пара II-II				
40.1	Грубое погрудное изображение святого. Слева и справа от святого имитация надписи из точек	Процветший крест	2.34; ↑↑	Смоленская обл., Касплянский р-н, на берегу р. Каспля у волока в р. Днепр
				

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара III-III				
41.1	Грубое погрудное изображение святого. Слева и справа от святого имитация надписи из точек	Процветший крест	2.76; ↑↑	Клинцовский р-н, п. Красный Клин
				
Штемпельная пара IV-IV				
42.1	Погрудное изображение святого	Процветший крест	2.71; ↑↑	Стародубский р-н, с. Рябцево
				
Штемпельная пара V-V				
43.1	Имитация лика	Процветший крест	2.15; ↑↑	Стародубский р-н, п. Вербовка
				
Штемпельная пара VI-VI				
44.1	Погрудное изображение святого	Процветший крест	2.29; ↑↑	Стародубский р-н, с. Селище
				

№ п/п	Лицевая сторона	Оборотная сторона	Вес, г; расположение сторон	Населённый пункт, район находки
Штемпельная пара VII–VII				
45.1	Возможно, погрудное изображение святого	Процветший крест	0.93; ↑↑	Стародубский р-н, с. Пролетарское

ЛИТЕРАТУРА

- Альфьоров О., 2011. Пломби дорогичинського типу: методологічні рекомендації до опису та каталогізації // «Сфрагістичний щорічник», випуск 1, Київ.
- Белецкий С.В., 2012. Древнейшая геральдика Руси // «Повесть временных лет», Санкт-Петербург.
- Гулецкий Д.В., 2016. Найдки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка // РЛО. Том 2. Москва.
- Жуков И.А., 2016. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси // «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 3, Старая Ладога.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б., 2006. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв., Москва.
- Лихачёв Н.П., 2014. Избранные труды. Том 1: Материалы для истории византийской и русской сферагистики, Москва.
- Перхавко В.Б., 2006. Торговый мир средневековой Руси, Москва.
- Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2014. Свинцовые пломбы древнерусской Дубны, Дубна.
- Сарабьянов В.Д., 2013. Изображение Вячеслава князя Чешского и патрональная программа в росписях Спасской церкви Евфросиньева монастыря в Полоцке // «История и археология Полоцка и Полоцкой земли»: материалы VI Международной научной конференции, часть 2, Полоцк.
- Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв., том 1, Москва.

ВТОРОЙ ДРУЦКИЙ КОМПЛЕКС СВИНЦОВЫХ ПЛОМБ

Д.В. Гулецкий

В последние несколько лет сдвинулось с мёртвой точки изучение сферагистики Полоцкой земли в период её политического расцвета и независимости (XI – начало XIII века). Это произошло благодаря самоотверженной работе московского исследователя И. А. Жукова, скрупулёзно фиксирующего для науки сведения о значительном количестве любительских находок вислых печатей с территорий современных Беларуси, России и Украины. Его труды (Жуков И.А., 2013, Жуков И.А., 2015) получили своё логическое развитие в резюмирующей статье-своде «Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков» (Жуков И.А., 2016-2), опубликованной им во 2-м томе сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сферагистики». И хотя вопросы атрибуции многих памятников ещё далеки от окончательного решения, исследователи, наконец, получили в свои руки базовый инструментарий для работы со сферагистическим материалом полоцкого происхождения – свод, состоящий из 83 позиций. Это на порядок (!) больше, чем ранее было отнесено к полоцким печатям В.Л. Яниным и П.Г. Гайдуковым (Янин В.Л., 1970-1, Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998).

Несколько хуже обстоят дела с изучением предметов «малой сферагистики» – свинцовых пломб того же самого времени, как минимум часть которых, несомненно, имеет прямое отношение к другой специальной науке – нумизматике. Как справедливо замечено тем же И.А. Жуковым (Жуков И.А., 2016-1. С. 27), их использование для скрепления меховых денег – единственное, подтверждённое в письменных источниках, притом не единожды. Все остальные гипотезы требуют как минимум критического обоснования.

Однако совершенно некорректно будет судить о назначении всех свинцовых пломб огулом, без подробного изучения их отдельных типов и вариантов, стилистических и технических характеристик последних, топографии их находок. Такая работа активно проводится в последние годы исследователями-энтузиастами в отношении средневековых русских монет и уже дала значительные результаты. Как хорошо известно, легенды многих monet Руси второй половины XIV века, начавших чеканиться после длительного безмонетного периода, начинаются со слова «печать» (равно как и легенды печатей того же времени). В глазах современника оба вида этих государственно удостоверенных артефактов имели, очевидно, одинаковую силу и должны были прямо указывать на их эмитента, чьей политической волей они были призваны к жизни. К денежным пломбам, несомненно, в первую очередь могут относиться типы пломб, близкие или аналогичные известным вислым печатям, а также наделённые символами власти того времени – изображениями святых патронов правителей и их княжескими знаками.

Вправе мы ожидать и находок целых комплексов денежных пломб, причём не только в пограничных районах и на волоках, местах расположения «канцелярий» или «мытных дворов», но и на рынках и в местах обитания зажиточного торгового люда. Местные находки комплексов пломб так называемого «дрогичинского» типа в последние годы фиксируются различными исследователями в Смоленске, Старой Ладоге, Белоозере, Дубне (Галанов Ю.П., 2015, Кирпичников А.Н., Белецкий С.В., 2015, Малозёмов Ю.П., 2014, Олейников О.М., 2014, Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2014). Полнота приводимых в публикациях сведений, однако, далека от требуемой для полноценного изучения свинцовых пломб. К слову, даже сам ареал публикуемых находок говорит о необходимости отказа от устаревшего и некорректного наименования рассматриваемых пломб «дрогичинскими». Воздавая дань первому месту обнаружения подобных изделий, следует помнить, что пломбы, находимые в Центральной, Северной, Южной и Восточной Руси типологически имеют мало общего со своими дрогичинскими «собратьями». Они имеют различную датировку, могут иметь различное назначение и, несомненно, должны рассматриваться отдельно от пломб, находимых в тех областях Руси, где во второй половине XI века разворачивались основные политические события. В связи с этим считаю необходимым отказаться от архаичного наименования и в наиболее общем виде называть рассматриваемый материал «древнерусскими свинцовыми пломбами», тем более что никакой классификации по их назначению до сих пор исследователями проведено не было и пломб других типов, кроме так называемого «дрогичинского», современной науке неизвестно.

Немаловажным шагом в задаче изучения типов древнерусских свинцовых пломб стала публикация всё того же И. А. Жукова «Меховые и кожаные деньги Киевской Руси» (Жуков И.А., 2016-1). В ней исследователем была сделана попытка первичной классификации тех типов пломб, которые он относит по назначению к денежным, а также взаимного расположения выделенных им групп на временной линейке. По количеству предложенных атрибуций (хотя и не всегда, на мой взгляд, бесспорных) типов свинцовых пломб конкретным историческим персоналиям данная публикация также держит первенство. Таких важных вопросов, как экономические предпосылки к возникновению меховых денег и, соответственно, денежных пломб, а также о том, князья какого ранга обладали правом на их выпуск (хотя бы изначально), никто из исследователей пока не затрагивал.

Лишь В.Л. Янин в своё время констатировал, что оборвавшаяся в конце 1010-х чеканка киевской монеты должна была поставить ребром вопрос об обеспечении мелкорозничного денежного обращения на юге Руси уже в начале правления Ярослава. Иностранная серебряная монета в Поднепровье не поступала с уже середины X столетия, а возникшие здесь позднее нормированные серебряные слитки по своей природе не могли обеспечить нужд ежедневного мелкого оборота, который не только не прекратился в XI–XII веках, но и неуклонно расширялся за счёт роста производительности труда ремесленников и умножения участвовавших в обороте социальных групп (Янин В.Л., 2009. С. 207, Большаков О.Г., Монгайт А.Л., 1971. С. 110).

Резюмируя неизбежную тенденцию к усилению роли товаро-денег на юге Руси уже в 1020-е, В.Л. Янин кратко рассмотрел возможные их варианты. Отмечая распространённость представлений о бытовании на Руси меховых денег, исследователь в конечном итоге отмёл такую возможность вследствие недолговечности пушнины, которая «является непреодолимым препятствием к стандартизации оценки шкурок, т.к. и в безмонетный период всеобщим эквивалентом остается серебро» (Янин В.Л., 2009. С. 211). Действительно, при ветшании пуш-

нина даже не то чтобы переходит в разряд (никем не обеспеченных) кредитных знаков, а попросту неминуемо теряет в цене по отношению к долговечному драгоценному металлу. Это автоматически закрывает ей путь к роли даже временно-го заменителя всеобщего эквивалента, ведь оплатить утерянную ею потребительскую ценность было бы некому. Таким образом, свежая пушнина, добываемая в лесу, не могла, по мнению исследователя, стать в XI веке товаро-денегами Поднепровья. На эту роль В.Л. Янином (не только для юга, но и для севера Руси) были предложены бусы, стеклянные браслеты и шиферные пряслица, неоднократно встреченные в археологических находках вместе с монетами и гирьками. Эти предметы, особенно последние, получили значительное распространение в том числе и в Полоцкой земле (Алексеев Л.В., 1996. С. 107, 151). Все эти соображения были высказаны В.Л. Янином до публикации известного свидетельства Абу Хамида ал-Гарнати об опломбировании обветшавших беличьих шкурок и придании им таким образом роли денег. Зато после него нумизматическая функция пломб уже не ставилась академиком под сомнение (Янин В.Л., 1970-1. С. 11).

Вместе с тем, первые из атрибутированных И.А. Жуковым типов пломб относятся им к Ярославу-Георгию Владимировичу Киевскому в конце его правления (Жуков И.А., 2016-1. С. 12). Этот князь, несомненно, имел наибольшие правовые возможности к устроению общерусского порядка обращения меховых ценностей, являясь почти единоличным правителем всей Руси (за исключением Полоцкой земли).

Так или иначе, налицо необходимость подробного изучения существующих типов пломб, первичной их регистрации, публикации как можно большего числа как отдельных находок, так и обобщающих работ. Важно понять, что для продвижения в вопросах назначения и атрибуции средневековых пломб уже недостаточно рассматривать их в печати как некий аморфный массив артефактов «дрогичинского» типа. Необходима подробная публикация каждого найденного экземпляра, а в особенности их комплексов. Первый шанс для претворения намерений в дело предоставился мне в связи с обнаружением Первого Друцкого комплекса средневековых свинцовых пломб (Гулецкий Д.В., 2016-1), уже опубликованного во 2-м томе сборника «Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики».

В этой связи особую ценность для меня приобрела поступившая в начале 2016 года информация о находке в окрестностях древнего Друцка ещё примерно ста свинцовых пломб. Более подробные сведения удалось получить о 81 из них. Начнём их описание с заготовок для изготовления пломб, которых среди новых находок было выявлено четыре экземпляра. Их наличие в комплексе (назовём его Вторым Друцким) открывает возможности для вывода, что определённые типы пломб производились в самом Друцке. Конечно, их количество (4 на более чем 200 известных нам на сегодня пломб Первого и Второго Друцких комплексов) не оставляет нам полной уверенности в этом, но вероятность следует признать высокой.

Заготовки выполнены грубо, методом отливки в формы округлых очертаний, с каналом для шнурка. В одном случае (№ 2) непролив заготовки привёл к обнажению канала, что, вероятно, не имело критического значения с точки зрения технологии, поскольку при сплющивании заготовки клещами-пломбиром шнурок всё равно оказался бы тесно прижат. После отливки заготовки не были подвергены дополнительной обработке, что следует из присутствия литников.

Наличие во Втором Друцком комплексе заготовок и подозрение об изготовлении пломб здесь же заставило меня обратиться к весу заготовок и, как следствие,

самых пломб. Конечно, даже если полностью подтвердится денежный характер обращения всех или некоторых древнерусских свинцовых пломб, фиксация веса отдельных экземпляров не имеет такого критического значения, как в случае исследования монет из драгоценных металлов. В какой-то мере, однако, наблюдения над весом пломб могут помочь нам выявить те же закономерности, что характерны для веса монет медных. В обоих случаях себестоимость изделия была заведомо ниже её рыночной нарицательной стоимости, в обоих случаях (опять же, если речь идёт о денежных пломбах), изделия, как из меди, так и из свинца обслуживали узколокальное денежное обращение.

Фиксацией веса свинцовых изделий (в их случае – печатей), пренебрегали даже столь маститые учёные, как В.Л. Янин и П.Г. Гайдуков (Янин В.Л., 1970, Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998), на что сожалением сетовал ещё А. Алфёров (Алфёров О., 2012. С. 16). Однако становится очевидным, что эта характеристика отнюдь не бесполезна для восстановления полноты исторической картины. Даже без учёта возможной нумизматической функции изделия (как в случае пломб), знание того, как эволюционировала технология, в совокупности с данными топографии, может дать заметные результаты.

Исследования веса пломб, как и медных монет, предоставят нам важные сведения о технологии их изготовления, а также этапах её становления. В свою очередь, обладая знаниями о том, какие изменения претерпевала технология, мы можем получить важные зацепки как для атрибуции пломб, так и для окончательного установления их назначения. В данном случае для того, чтобы максимально сузить круг возможных претендентов на изготовление пломб в Друцке, нужно будет сравнить веса как можно большего количества заготовок пломб, найденных в Друцке, с аналогичными данными для оттиснутых пломб, находимых преимущественно в Друцке или даже на всей территории Полоцкой земли.

Вес трёх из четырёх друцких заготовок заключается в достаточно узком диапазоне 1.70–1.94 г. Более низкий вес ещё одной, на наш взгляд, мало показателен ввиду сильного растрескивания поверхности предмета, что, вероятно, привело к изменению физической структуры заготовки (подробнее о влиянии металлической целостности древностей на их вес см. Гулецкий Д.В., Ермалицкая К.Ф., 2015). Среди оттиснутых пломб Второго Друцкого комплекса со схожими весовыми показателями (к сожалению, веса экземпляров **Первого** не были мной сняты), очевидно, и следует искать продукцию местной пломбирной мастерской.

1. Вес 1.94 г

2. Вес 1.70 г

3. Вес 1.88 г

4. Вес 1.20 г

Как и в случае с Первым Друцким комплексом, рассматриваемые в настоящей работе пломбы Второго нагляднее описать по группам. **Вторая группа** представлена в комплексе тремя экземплярами типа «Процветший крест / Св. Борис или св. Глеб».

5. Вес 2.50 г

6. Вес 1.95 г

7. Вес 1.96 г

Третью группу представляют пломбы с княжеским знаком, который мы считаем полоцким, и литературой N.

8. Вес 1.67 г

9. Вес 1.69 г

10. Вес 1.76 г

11. Вес 2.29 г

12. Вес 1.50 г

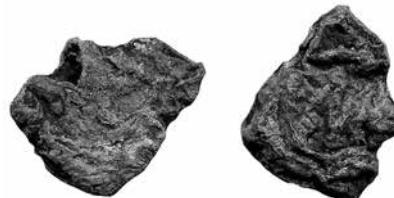

13. Вес 2.40 г

Пломбы следующих двух групп весьма близки стилистически, но во всех известных мне случаях следуют строгой закономерности: обычному княжескому знаку соответствует буква в написании N, а модифицированному – И.

Четвёртая группа. Княжеский знак – N.

14. Вес 1.33 г

15. Вес 0.89 г

16. Вес 1.35 г

17. Вес 1.03 г

18. Вес 0.93 г

Интерес представляет экземпляр номер 18. Эта пломба была, вероятно, оттиснута на заготовке со значительным браком, вследствие чего шнур быстро вывалился из её канала. Для того, чтобы избежать потери ценности, которую символизировал и подтверждал небольшой кусочек свинца, пломба была загнута инструментом наподобие плоскогубцев, очевидно, вокруг вывалившегося шнурка.

Модифицированный княжеский знак – И.

Среди пломб этой группы выделяется небольшая подгруппа оттиснутых не сразу на литых, а на резаных заготовках (номера 19, 22, 25). Они характеризуются несколько повышенным весом.

19. Вес 1.45 г

20. Вес 1.39 г

21. Вес 0.96 г

22. Вес 2.23 г

23. Вес 0.73 г

24. Вес 1.15 г

25. Вес 1.23 г

26. Вес 1.37 г

27. Вес 1.06 г

Пятая группа включает пять пломб, объединённых многострочной русской легендой на одной стороне и буквой «ять» на второй (в прямом или зеркальном исполнении). Часть из них сохранилась фрагментарно; нельзя категорично утверждать, что все это пломбы одного типа. Две подобные пломбы были в Первом Друцком комплексе. Тогда удалось прочесть лишь начало строчной легенды, как **ВОЛ / ♂**. Среди описываемых теперь пломб нашлась одна, где легенда сохранилась почти полностью (номер 30). Она читается как **ВО / ЛОДА / ...А**. Найдены подобных пломб вне границ Полоцкой земли мне неизвестны.

Взглянув на генеалогическую таблицу полоцких князей, составленную Э.М. Загорульским (Загорульский Э.М., 1994. С. 30), мы находим в ней только двух Володарей – сына Глеба менского и героя «Хроники Ливонии» «полоцкого короля Вальдемара». Вряд ли эмитентом этих пломб был Володарь Глебович городецкий и менский, чья деятельность не была связана с Друцком и мало коснулась даже Полоцка. Кроме того, как будет показано в следующих работах, метрологические показатели рассматриваемой группы также свидетельствуют о более поздней датировке.

Здесь мы имеем дело с пломбами Володаря Васильковича, княжившего в Полоцке долгие 30 лет на рубеже XII и XIII веков. Сделанное открытие позволяет нам установить важный хронологический маркер, близкий по времени с исчезновением из письменных источников следов различия между гривнами старых и новых кун. Полоцкая история после смерти Володаря Васильковича туманна, и я не буду пока пытаться установить, сохранилась ли в ней традиция обращения свинцовых пломб.

28. Вес 0.88 г

29. Вес 1.06 г

30. Вес 1.31 г

31. Вес 1.76 г

32. Вес 0.68 г

Значительную, и, притом, наиболее хорошо сохранившуюся группу комплекса составляют пломбы с колоколовидным княжеским знаком.

Они представлены двумя разновидностями, общим местом для которых является расположение на оборотной их стороне буквы Д. На княжеском знаке первой из них присутствует отрог слева, на второй он располагается справа.

Слева:

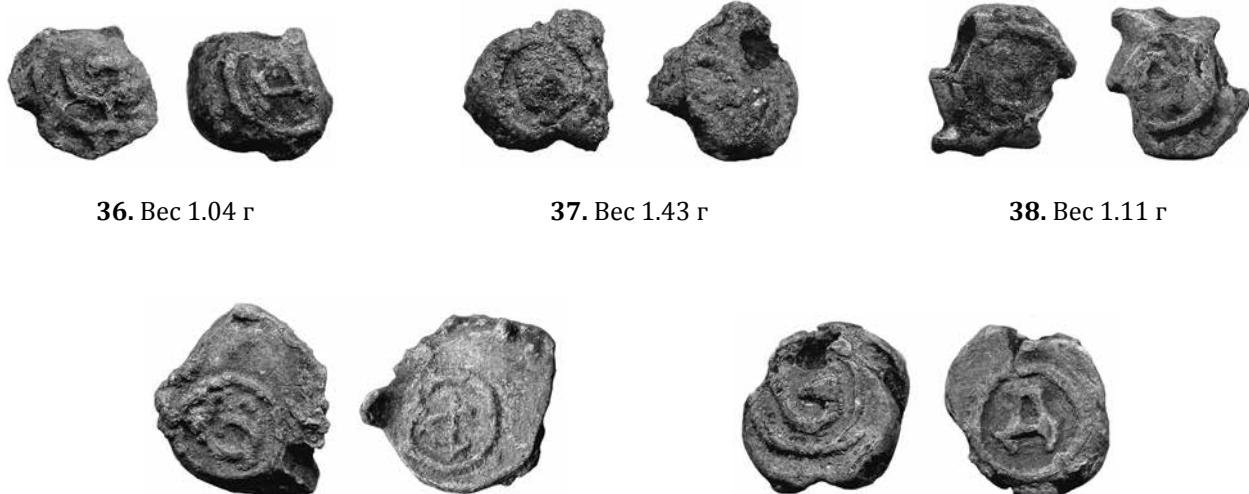

33. Вес 1.53 г

34. Вес 2.04 г

35. Вес 1.71 г

Справа:

36. Вес 1.04 г

37. Вес 1.43 г

38. Вес 1.11 г

39. Вес 1.80 г

40. Вес 1.68 г

Одна из сравнительно ранних пломб содержит изображение полоцкого княжеского знака и лик св. Георгия.

41. Вес 2.00 г

Три пломбы – известного типа, сочетающего изображение неопределённого святого и буквы Д. Более подробно об этом типе речь пойдёт в готовящейся публикации о пломбах Поднепровья с изображениями святых.

42. Вес 2.37 г

43. Вес 1.92 г

44. Вес 1.11 г

Среди рассмотренных выше пломб, очевидно, и стоит искать тип, изготовленный в Друцке, – тот, в который не успели превратиться четыре неиспользованные заготовки. Лишь эти типы пломб встретились в Первом и Втором Друцких комплексах многократно, тогда как появление других типов носило эпизодический характер. Технологически наиболее точно соответствуют весу друцких заготовок (1.70–1.94 г) пломбы №№ 8–13 с полоцким княжеским знаком и буквой Н. По набору изображений это тот же тип, что и пломбы №№ 14–18, но заметно отличающийся от последнего стилистикой и, в какой-то мере, технологией изготовления. Можно сделать предположение, что в какой-то момент пломбы типа №№ 14–18, изготавливавшиеся в Полоцке, было решено производить и в Друцке, что вылилось в появление пломб №№ 8–13. Не исключено, правда, что друцкими могут быть и какие-то из пломб №№ 33–40, также вполне подходящие по весу к публикуемым заготовкам. Они несут на себе изображение смоленских, по всей видимости, колоколовидных княжеских знаков, ассоциируемых с Мономашчами, и могли быть произведены в то время, когда на Друцк распространялась юрисдикция смоленских князей.

Далее идут две пломбы довольно хорошей выделки, объединяемые буквой Т.

45. Вес 1.59 г

46. Вес 1.48 г

В отдельную группу выделяются четыре довольно разные пломбы, которых объединяет только присутствие на них багровидного княжеского знака с отрогами в разные стороны.

47. Вес 1.96 г

48. Вес 1.17 г

49. Вес 1.71 г

50. Вес 1.14 г

51. Вес 1.75 г

52. Вес 1.97 г

53. Вес 2.17 г

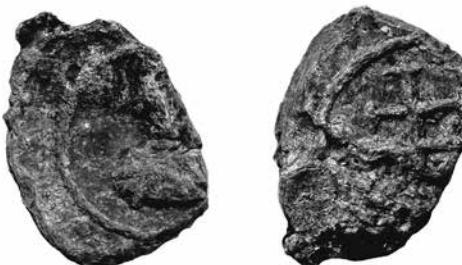
54. Вес 2.12 г

55. Вес 3.90 г

56. Вес 1.64 г

57. Вес 3.57 г

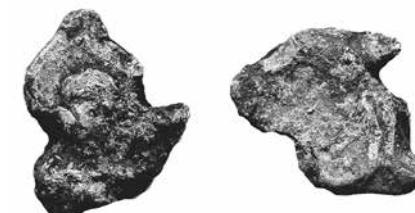
58. Вес 1.17 г

59. Вес 0.76 г

60. Вес 2.46 г

61. Вес 1.36 г

62. Вес 2.14 г

63. Вес 1.56 г

64. Вес 1.32 г

65. Вес 2.00 г

66. Вес 1.35 г

И напоследок привожу фотографии 15 пломб (номера 67–81), которые вследствие плохой сохранности и/или неясности изображений пока не поддаются объединению в группы.

67. Вес 0.79 г

68. Вес 1.57 г

69. Вес 1.97 г

70. Вес 1.38 г

71. Вес 0.73 г

72. Вес 2.32 г

73. Вес 1.31 г

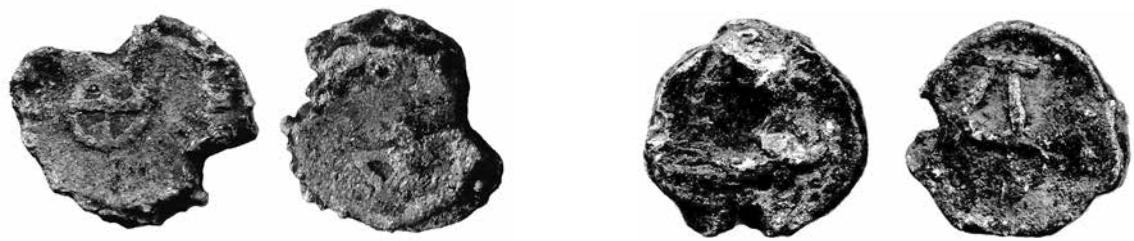
74. Вес 1.71 г

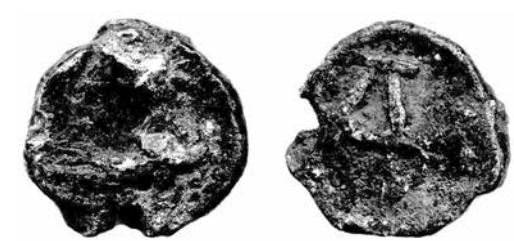
75. Вес 2.14 г

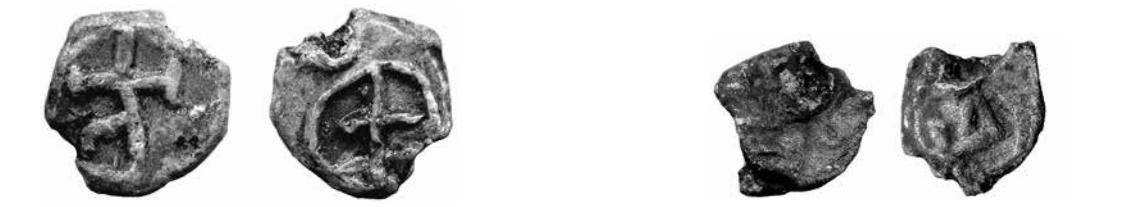
76. Вес 2.57 г

77. Вес 2.69 г

78. Вес 2.66 г

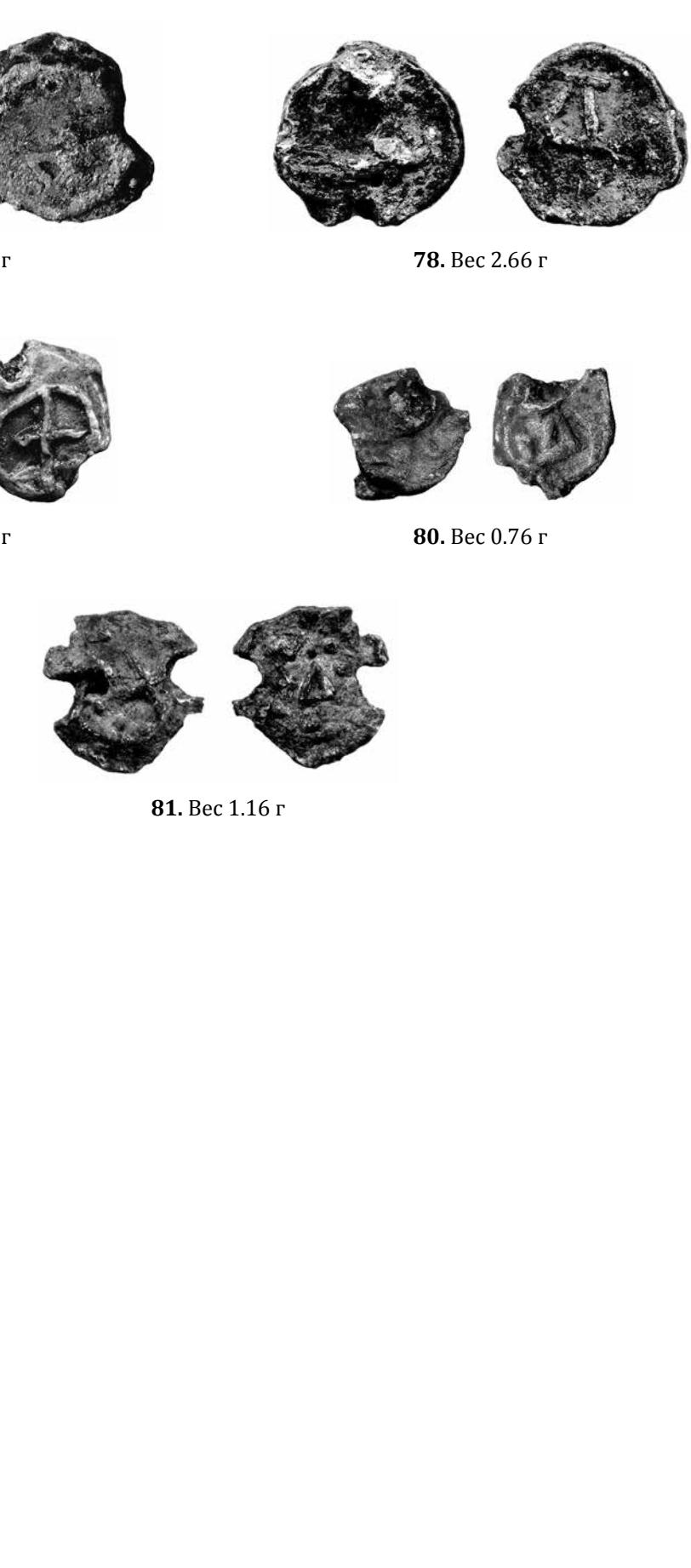
79. Вес 1.46 г

80. Вес 0.76 г

81. Вес 1.16 г

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Л.В., 1966. Полоцкая земля в IX–XIII вв., Москва.
- Алфьоров О., 2011. Пломбы дорогичинского типа: методологичні рекомендації до опису та каталогізації // «Сфрагістичний щорічник», випуск 1, Київ.
- Алфьоров О., 2012. Молівдовули київських князів другої половини XI – кінця XII століття (за матеріалами сферагістичної колекції О. Шереметьєва) // «Сфрагістичний щорічник», випуск 2, Київ.
- Белецкий С.В., 2012. Древнейшая геральдика Руси // «Повесть временных лет», Санкт-Петербург.
- Большаков О.Г. (редактор), Монгайт А.Л. (исторический комментарий), 1971. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу, Москва.
- Галанов Ю.П., 2015. О находках дорогичинских пломб на территории Смоленска в ходе охранных раскопок 2004–2014 годов // «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 2, Старая Ладога.
- Гулецкий Д.В., 2016. Находки средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка // РЛО. Том 2. Москва.
- Жуков И.А., 2012. Вислые печати князя Мстислава (Фёдора) Владимировича (1076–1132 гг.) // «Нумизматика и фалеристика», № 3 (2012), Киев.
- Жуков И.А., 2013. Вислые печати Полоцкого князя Всеслава Брячиславича и его сыновей Бориса и Глеба Всеславичей // «Нумизматика и Фалеристика», № 4 (2013), Киев.
- Жуков И.А., 2015. Вислые печати полоцкого князя Рогволода (Василия) Борисовича (1144–1151, 1159–1162) и его жены княгини Олины // РЛО. Том 1. Минск.
- Жуков И.А., 2016-1. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси // «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 3, Старая Ладога.
- Жуков И.А., 2016-2. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII веков // РЛО. Том 2, Москва.
- Загорульский Э.М., 1994. Генеалогия полоцких князей Изяславичей, Минск.
- Кирничников А. Н., Белецкий С.В., 2015. Открытие следов канцелярии XII–XIII веков в Старой Ладоге // «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 2, Старая Ладога.
- Лихачёв Н.П., 2014. Избранные труды. Том 1: Материалы для истории византийской и русской сферагистики, Москва.
- Малозёмов Ю.П., 2014. Пломбы дорогичинского типа из Белоозера // «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 1, Старая Ладога.
- Марков В.В., 2015. Опыт атрибуции известных княжеских знаков смоленских Рюриковичей XII–XIII веков // Нумизматические чтения ГИМ 2015 года.
- Олейников О.М., 2014. Двор смоленских князей (по результатам охранных археологических исследований на улице Ленина, 15 в Смоленске 2004 г.) // «Тверь, Тверская земля и со-пределные территории в эпоху Средневековья», № 7, Тверь.
- Перхавко В.Б., 2006. Торговый мир средневековой Руси, Москва.
- Петров Ф.Н., Пантелеева Л.В., 2014. Свинцовые пломбы древнерусской Дубны, Дубна.
- Янин В.Л., 1970-1. Актовые печати Древней Руси X–XV вв., том 1, Москва.
- Янин В.Л., 2009. Денежно-весовые системы дономгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода, Москва.
- Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв., том 3, Москва.

ЗАКАЗЧИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА БОРИСОГЛЕБСКИХ СОБОРОВ В СМОЛЕНСКЕ И ЧЕРНИГОВЕ И ВОЗВОДИВШИЕ ИХ МАСТЕРА

В.В. МАРКОВ

В западной части современного Смоленска на левом берегу Днепра есть упоминаемая в ПВЛ самая ранняя точно локализуемая местность. Эта территория, называемая Смядынь, названная так по речке Смядыни, в древности впадавшей здесь в Днепр, связана с убийством в 1015 г. там младшего сына Владимира Святославича, муромского князя Глеба. ПВЛ сообщает о его убийстве: «*Приде Смоленьску и пойде от Смоленьска в кораблице, яко зремо и ста на Смядыне в корабли. В се время пришла бе весть к Ярославу от Предиславы о отци смерти и посла Ярослав к Глебу, глаголя: «не ходи, отец ты умерл, а брат ты убьем от Святополка».* <...> И отрици Глебовы уныша Окоеньный же посланный Горясер повеле вброзе зарезати Глеба. Повар же Глебов именем Торчин вынес ножъ, зареза Глебова в лето 6524, сентября в 5 день в понедельник <...> Глебу же убъену бывшиу и повержену на брезе межи двема колодама сосновыми и привержен хвостом». На этом месте смоляне «ловы деюще и скоты пасуще» (Андреев Н.В., Маковский Д.П., 1949. С. 148 – 149; См. также: Алексеев Л.В., 1980. С. 143–144; Голубовский П.В., 1895. С. 246–248; Кондращенков А.А., 1982. С. 7–8; Писарев С.П., 1894. С. 5–7; 22, ПВЛ, 1950. С. 92–93).

Рис. 1. Убийство князя Глеба на Смядыни. Миниатюра из Радзивилловской летописи

Недавно появились новые факты, которые могут свидетельствовать в пользу того, что Смядынь в какой-то степени могла быть обжита ещё до начала XII в. (Кренке Н.А., 2015. С. 17). В связи с этим сейчас стало гораздо весомее предположение, озвученное некогда Н.Н. Ворониным и П.А. Раппопортом, о том, что «видимо, вскоре после канонизации Бориса и Глеба¹ в устье Смядыни обосновывается посвящённый их памяти монастырь. Возможно, это произошло в начале XII в., когда Владимир Мономах заложил главный храм Смоленска – Успенский собор, и вполне естественно было подчеркнуть причастность Смоленска к культу первых русских святых основанием монастыря на месте убийства Глеба» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 37). Возможно, почитание св. Глеба в Смоленске началось ещё во второй половине XI в. Об этом косвенно может свидетельствовать найденная в 1953 г. в руинах монастыря свинцовая печать (булла) смоленского князя Вячеслава Ярославича. Он княжил в Смоленске в 1054–1057 гг. и умер здесь же (Авдусин Д.А., 1991. С. 8; Алексеев Л.В., 1980. С. 253; Голубовский П.В., 1895. С. 261; Янин В.Л., 1970. С. 16, 168 [14], 250 [14], 282 [14]; эта же печать опубликована в кн.: Ражнев Г.В., 1993. С. 21. Рис. 1). В начале XII в. монастырь, конечно же, был деревянный, и его существование в первой половине XII в. достоверно подтверждается тем, что в 1138 г. здесь содержался взятый под стражу смолянами (в первую очередь князем Ростиславом Мстиславичем Смоленским) изгнанный из Новгорода князь Святослав Ольгович: «А самого Святослава яша на пути смоляне и стрежахут его на Смядыне в манастири» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 37; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, 1950. С. 25).

Рис. 2. Печать Вячеслава Ярославича, княжившего в Смоленске в 1154–1157 гг., найденная в 1953 г. руинах Борисоглебского собора. Прорисовка Г.В. Ражнева

¹ В настоящее время большинство исследователей склоняются к тому, что наиболее обоснованной датой канонизации свв. Бориса и Глеба является 1072 г. (Алеевский М.Х., 1971. С. 84–93; Андреева Л.А., 2001. С. 94; Артамонов Ю.А., 2008. С. 239–240, 252)

Новый этап в жизни древнего монастыря начался со времени строительства здесь каменного Борисоглебского собора. Строительство на Смядыни, месте, политом невинной кровью св. Глеба, каменного собора имело не только местное, но и общерусское значение. Подтверждается это тем, что древнерусские летописи удостоили даты строительства только две смоленские святыни: древнего Успенского собора на Соборной горе и Борисоглебский собор на Смядыни. Под 1145 г. имеется сообщение о заложении князем Ростиславом Мстиславичем каменного храма: «В то же лето заложиша церковь камяну на Смядине, Борис и Глеб, Смольньске» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., С. 37; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, 1950. С. 27).

Во время археологических исследований в XX в., особенно в послевоенное время, были найдены свинцовые печати (буллы), принадлежавшие смоленским князьям. В результате их изучения В.Л. Янинным было установлено, что многие смоленские князья носили крестильные имена Борис или Глеб (Зайцев А.А., 2007. С. 48–49; Марков В.В., 2012. С. 76; Янин В.Л., 1970. С. 92–98). Например, князь Роман Ростиславич был Борисом (Алексеев Л.В., 1980. С. 255; Рапов О.М., 1977. С. 159; Янин В.Л., 1970. С. 93, 98, 202 [182], 264 [182], 305 [182]), а его младший брат Давид – Глебом (Алексеев Л.В., 1980. С. 255; Рапов О.М., 1977. С. 159–160; Янин В.Л., 1970. С. 92 – 93, 98, 197 – 198 [156], 262 [156], 300 [156]). Таким образом, было окончательно выяснено и доказано, что небесными патронами смоленского княжеского дома (Ростиславичей) были первые русские святые Борис и Глеб (Зайцев А.А., 2007. С. 45). Поэтому далеко не случайно первый большой монастырский собор в Смоленске был посвящён князем Ростиславом именно свв. воинам-мученикам Борису и Глебу. «Следовательно, княжеский храм – «вотчий» – он задумал как место упокоения потомков Ростислава и их семей, как мавзолей Ростиславичей» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 58). Неудивительно поэтому, что в 1180-х гг. князь Давид (Глеб) Ростиславич затеял грандиозную перестройку Борисоглебского собора. Именно тогда к нему были пристроены приделы и галереи, а сам он был превращен в огромную усыпальницу (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979, С. 58–59, 62–63; Оловский И.И., 1909. С. 272–273, 275, 276, 296). Причем, вероятно, в этой усыпальнице уже должен был покояться Давид и только его потомки. Тогда же севернее Борисоглебского собора была сооружена каменная церковь Василия, ктитором которой являлся младший брат Давида, овручский (а затем великий киевский и черниговский) князь Рюрик Ростиславич (Алексеев Л.В., 1980. С. 154; Зайцев А.А., 2007. С. 45), крестильное имя которого было Василий (Марков В.В., 2013. С. 103; Рапов О.М., 1977. С. 161–163).

21 августа 1191 года было совершено «великое священение» Борисоглебского собора на Смядыни (Воронин Н.Н., Жуковская Л.П., 1976. С. 71). К этому же событию было приурочено перенесение в смоленский Борисоглебский собор из Вышгорода под Киевом древних рак (гробов), в которых ранее покоились мощи двух первых русских святых. По мнению Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта, ветхие гробницы Бориса и Глеба, вероятно, были поставлены в восточных приделах галерей (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 58, 61). Таким образом, князь Давид превратил Борисоглебский собор на Смядыни в очень значительную святыню общерусского значения, а в 1197 г. здесь же был захоронен (Алексеев Л.В., 1980. С. 228–230; Голубовский П.В., 1895. С. 289; Рапов О.М., 1977. С. 160). «И положиша и во церкви святую мученику Христову Борису и Глебу, во отни ему благословении, юже бе создал отец его Ростислав» (Полное собрание русских летописей, 1962. Стб. 78). Возможно, именно его захоронение в тесанной из белого камня гробнице в аркосолии (стенной нише) собора было обнаружено в 1833 г., во время

разгрома руин древней святыни (Михайлов И., 1838. С. 210; Писарев С.П., 1894. С. 19–20; Писарев С.П., 1898. С. 158).

К сожалению, до нашего времени древний каменный собор (и вообще монастырь) не сохранился, но известно, что до начала XVII в. эта древняя смоленская святыня была цела. Гибель Борисоглебского собора и монастыря, вероятнее всего, следует связывать со Смоленской войной 1632–1634 гг., когда каменные сооружения монастыря были окончательно разрушены (взорваны?), и после этой катастрофы он уже никогда более не возобновлялся (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 39; Орловский И.И., 1909, С. 246).

Известно, что черниговские князья также очень почитали двух первых князей-мучеников свв. Бориса и Глеба. Например, черниговский князь Святослав Ярославич, вскоре после того как в 1073 г. стал великим киевским князем (Рапов О.М., 1977. С. 46), явился «инициатором постройки огромного каменного храма в Вышгороде» (Раппопорт П.А., 1986. С. 36; Холостенко Н.В., 1967. С. 188). Правда, не успев его закончить, он скончался в 1076 г. (Рапов О.М., 1977. С. 46). И это его решение (о строительстве вышгородского храма), по всей вероятности, было далеко не случайным. Достаточно знать, какие имена он дал своим сыновьям. Известно, что у Святослава Ярославича было семеро сыновей. (Рапов О.М., 1977. С. 96) Впрочем, П.В. Голубовский называет только пять сыновей Святослава Ярославича (Голубовский П.В., 1881. С. 99, 203. Генеалогическая таблица). Вероятно, четверо из них носили имена Глеб, Роман, Давид, Борис (?) (Рапов О.М., 1977. С. 96–103), несомненно, связанные с культом свв. Бориса и Глеба (Черненко О.Е., 2007. С. 293).

Рис. 3. Печать смоленского князя Давида Святославича (до 1194 г.), найдена в Смоленске на ул. Ленина. Опубликована О.М. Олейниковым

(Олейников О.М., 2014. С. 10, 13. Рис. 8 [1]). В ПВЛ о князе Давиде под 1095 г. сказано: «Иде Давид Святославич из Новагорода Смолиньску; новгородци же идоша Ростову по Мъстислава Володимерича. И поемше ведоша и Новугороду, а Давидови рекоша: «Не ходи к нам». И пошел Давид, воротися Смолиньску и седе Смолиньске, а Мстислав Новегороде седе» (ПВЛ, 1950. С. 150; См. также: Алексеев Л.В., 1980. С. 196; Голубовский П.В., 1881. С. 95, 99). Давид Святославич был смоленским князем до княжеского съезда в Любече в 1097 г. (Голубовский П.В., 1881. С. 262–263; Рапов О.М., 1977. С. 100), поэтому наверняка он не только знал об убийстве князя Глеба на Смидыни, но, вероятно, и сам там бывал. В 1097 г. Давид становится черниговским князем, выше уже упоминалось о том, что в 1115 г. он участвовал в освящении Борисоглебского собора в Вышгороде. В связи с этим Н.В. Холостенко предположил, что «после этого Давид и решил построить на своем дворе храм-усыпальницу, посвященный также Борису и Глебу» (Холостенко Н.В., 1967. С. 188). Можно еще отметить, что в древности у русских князей имя

Давид было связано с именем Глеб (и наоборот) (Алешиковский М.Х., 1971. С. 90; Янин В.Л., 1970. С. 92). В 1123 г., когда черниговский князь Давид Святославич умер, он был похоронен в построенном им Борисоглебском соборе (Ситий Ю.М., 2010. С. 428). Следовательно, исходя из предположения Н.В. Холостенко храм мог быть сооружён между 1115 и 1123 годами (Архипова Е.И., 2012. С. 25; Голубовский П.В., 1881. С. 104–105; Рапов О.М., 1977. С. 100; Холостенко Н.В., 1967. С. 188).

Выше уже упоминалось о том, что, после того как князь Святослав Ольгович в 1138 г. бежал из Новгорода, он содержался под стражей в смоленском Смидынском монастыре. Когда в 1141 г. он вновь бежал из Новгорода с женой и дружиной на Полоцк, то по каким-то причинам не поехал сразу к своему брату (Всеволоду Ольговичу) в Киев, а заехал «в Смоленск, где еще недавно он пострадал» (Алексеев Л.В., 1980. С. 200–201). Л.В. Алексеев предположил, что «во время его плена в Смоленске в 1138 г. Ростислав предлагал ему отколоться от Ольговичей» (Алексеев Л.В., 1980. С. 201). Вероятно, именно в это время между Ростиславом Смоленским и Святославом Ольговичем могли возникнуть дружеские отношения. Это предположение подтверждается тем, что в 1148 г. Святослав Ольгович выдал свою dochь замуж за старшего сына Ростислава Смоленского – Романа Ростиславича (Алексеев Л.В., 1980. С. 202; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 385). Вероятно, именно благодаря личной дружбе Святослав Ольгович и помог смоленскому князю Ростиславу получить собственную строительную артель.

Возможно, это произошло в 1144 г., когда Ростислав Смоленский в составе огромной коалиции русских князей участвовал в военном походе на князя Владимира Доброго (Алексеев Л.В., 1980. С. 201; Голубовский П.В., 1881. С. 118–120; Голубовский П.В., 1895. С. 267–268). Соблазнительно было бы предположить, что одним из условий участия Ростислава Смоленского в этом походе было обещание великим князем киевским Всеволодом Ольговичем передать для строительной деятельности в Смоленске часть черниговской артели. Вот что по этому поводу пишет П.А. Раппопорт: «Иногда строительные артели выезжали не целиком, а делились и посылали в другой город часть своих мастеров. Очевидно, это происходило тогда, когда артель была настолько многочисленной, что после разделения могла обеспечить возведение объектов в обоих городах. Но даже в этом случае выезжавшая часть представляла собой вполне самостоятельную артель полного состава, т. е. имевшую мастеров всех специальностей, хотя, может быть, в очень небольшом количестве. Видимо, именно так происходило, когда в середине XII в. черниговские мастера начали вести строительство в Смоленске» (Раппопорт П.А., 1994. С. 130).

Почему же П.А. Раппопорт считает, что в Смоленск могли выехать именно черниговские зодчие? Потому что им было выяснено, что бурная строительная деятельность, развернувшаяся в Смоленске в сороковых годах XII в., была связана с работой именно черниговской строительной артели² (Раппопорт П.А., 1982. С. 7). «Есть основания полагать, что начало смоленского зодчества в 40-х гг. XII в. было связано с приглашением группы черниговских мастеров» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 385) – такой вывод был сделан П.А. Раппопортом на основании анализа строительной техники и архитектурных форм древних черниговских и смоленских сооружений (Раппопорт П.А., 1994. С. 65, 76, 117–

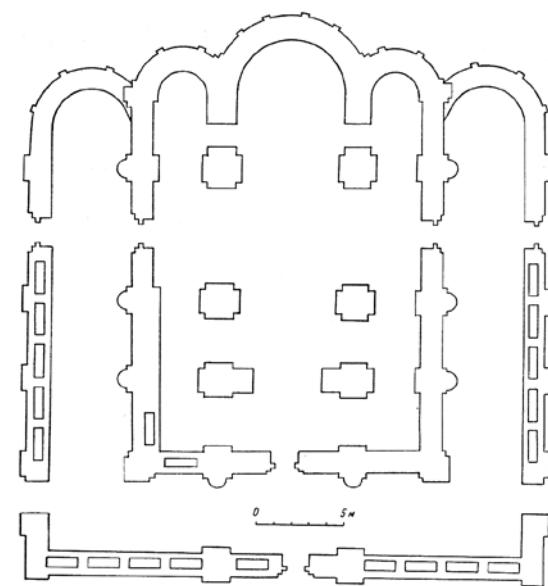
² «После 1139 г. с переходом на киевское княжение черниговской династии Ольговичей в Киев перешли и черниговские строители. В начале 40-х гг. XII в. в Киеве была возведена первая постройка нового типа – Кирилловская церковь – прекрасный образец шестистолпного храма. К этому же типу относится и несколько меньшая по размерам Георгиевская церковь в Каневе, заложенная в 1144 г.» (Раппопорт П.А., 1986. С. 55).

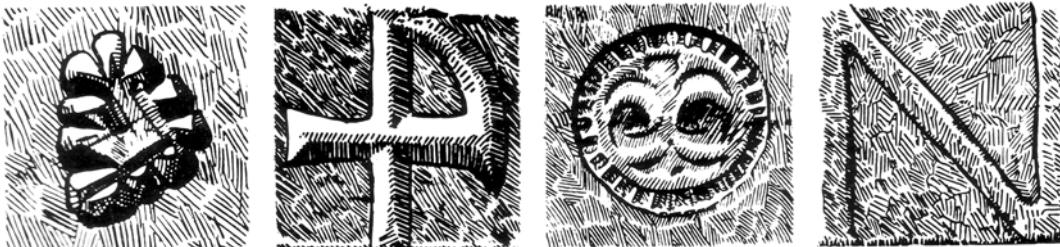
118, 125–126). Например: «возведенные в Смоленске храмы, как по технике, так и по архитектурным формам, повторяют киево-черниговские образцы» (*Раппопорт П.А.*, 1994. С. 53. Реконструкция Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове; См. также: *Доценко А.В., Шевчик И.С.*, 2010. Вклейка между С. 72–73 [Успенский собор конец XI – начало XII веков]; *Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.*, 1979. С. 43. Рис. 8, 46–47. Рис. 10, 57. Рис. 18–19, 60. Рис. 20; *Орловский И.И.*, 1909. С. 301, 306, 311; *Раппопорт П.А.*, 1989. С. 158, 159. Рис. 10; *Раппопорт П.А.*, 1994. С. 34. Рис. 26–27; *Холостенко Н.В.*, 1967. С. 191).

Рис. 4. Борисоглебский собор в Чернигове, построенный Давидом Святославичем, вероятно, в 1115–1125 гг.

Рис. 5. План Борисоглебского собора на Смядыни в Смоленске вместе с приделами и галереями. Был заложен в 1145 г.

Рис. 6. Некоторые знаки и клейма, отпечатанные на плинфах Борисоглебского собора на Смядыни. По И.М. Хозерову

Но на строительную деятельность черниговских мастеров указывает не только это. В Смоленске на торцах кирпичей (плинф) древних архитектурных сооружений имеется множество различных выпуклых знаков, причём некоторые из них очень похожи на аналогичные черниговские (*Авдусин Д.А.*, 1957. С. 236; *Орловский И.И.*, 1909. С. 294; *Раппопорт П.А.*, 1977. С. 29, 31. Рис. 2; *Раппопорт П.А.*, 1989. С. 147; *Раппопорт П.А.*, 1994. С. 22; *Хозеров И.М.*, 1929. С. 185–194; *Холостенко Н.В.*, 1967. С. 196. Рис. 6а, 197. Рис. 6б, 208. Рис. 12). Да и сам факт того, что тип большого монастырского шестистолпного трехапсидного кресто-

вокупольного храма-собора, к которому относился и возведённый на Смядыни Борисоглебский собор³, появился в Чернигове, вероятно, в конце XI, или начале XII в.⁴ Первый из них – это черниговский Успенский собор Елецкого монастыря (*Доценко А.В., Шевчик И.С.*, 2010. С. 43–44; *Раппопорт П.А.*, 1986. с. 53). Следующий, о котором уже упоминалось выше, это построенный черниговским князем Давидом Святославичем до 1123 г. как семейный храм-усыпальница Борисоглебский собор (*Холостенко Н.В.*, 1967. С. 204. Рис. 14, С. 205. Рис. 16). Очевидно, что именно он послужил прототипом возведённых позднее черниговскими мастерами в Смоленске на Смядыни Борисоглебского собора (*Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.*, 1979. С. 49. Рис. 12; *Орловский И.И.*, 1909. С. 300. План развалин Борисоглебского храма XII в.; *Хозеров И.М.*, 1929. С. 181. План Борисоглебского собора) и практически в то же самое время в Киеве Кирилловской церкви (*Раппопорт П.А.*, 1986. С. 56. Киев. Кирилловская церковь. План, 57. Киев. Кирилловская церковь. Аксонометрический разрез).

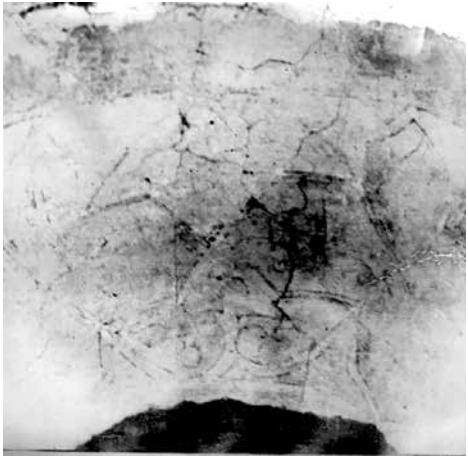
Интересно, что существует ещё один факт, на который до сих пор не обратил внимания никто из исследователей, который также может свидетельствовать в пользу того, что в Смоленске были приглашены именно черниговские мастера. Это поразительное сходство чудом сохранившихся декоративных орнаментов фресковых росписей XII в. в Чернигове и Смоленске. Например, несомненно сходство орнаментов на втором ярусе (на хорах) в амбразурах крайнего южного окна западной и крайнего западного окна южной стены Борисоглебского собора Чернигова и орнаментов в нижнем южном окне центральной апсиды церкви Иоанна Богослова и на северной стене северного притвора церкви Михаила Архангела в Смоленске (*Воронин Н.Н.*, 1977. С. 133, 139; *Марков В.В.*, 2009. С. 44–45; *Марков В.В.*, 2014. С. 18; *Сапожни-*

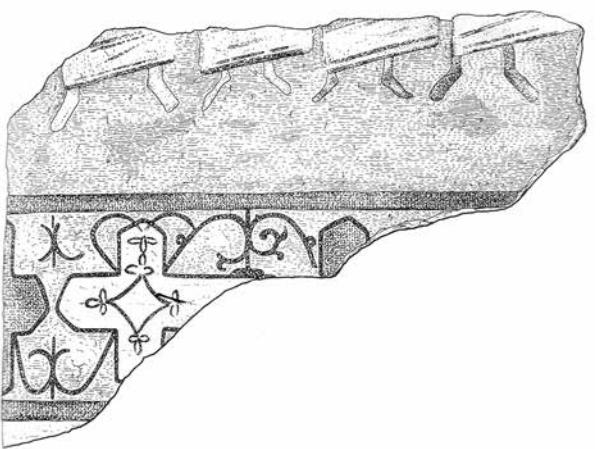
Рис. 7. Декоративная роспись, вероятно, первой четверти XII в. в амбразуре крайнего западного окна второго яруса южной стены Борисоглебского собора в Чернигове

³ «Результаты раскопок показали, что Борисоглебский собор полностью повторял формы киево-черниговских памятников. Это был шестистолпный храм с лестницей в толще стены и полуколоннами наружных пилasters. Храм имел фресковые росписи в интерьере, а пол его был покрыт поливными керамическими плитками <...> После возведения Смядинского собора в Смоленске развернулась широкая строительная деятельность» (*Раппопорт П.А.*, 1986. С. 62).

⁴ «Таким образом, очевидно, что в начале XII в. в Чернигове работала какая-то новая, не киевская строительная артель, происхождение которой пока не поддается точному определению. Вопрос о происхождении этой, несомненно, приезжей артели осложняется тем обстоятельством, что наряду с византийскими традициями (плинфа, раствор с цемянкой) здесь отчётливо проявляются романские элементы (аркатурные пояса, белокаменная резьба и пр.)» (*Раппопорт П.А.*, 1986. С. 54). Следует также заметить, что О.М. Иоанниян считает, что это были североитальянские мастера, – «носители так называемой «ломбардской» строительной традиции» (*Иоанниян О.М.*, 2007. С. 236–252; См. также: *Архипова Е.И.*, 2012. С. 25).

Рис. 8. Декоративная роспись, вероятно, 60-х гг. XII в. в амбразуре нижнего южного окна центральной апсиды, церкви Иоанна Богослова в Смоленске

Рис. 9. Декоративная роспись, вероятно, рубежа 80-х – 90-х гг. XII в. на северной стене северного притвора церкви Михаила Архангела в Смоленске

ков Н.В., 1998. С. 224–225). Черниговские и смоленские фрески близки и сюжетом, и манерой исполнения, и даже цветовой гаммой. Выше мы выяснили, что Борисоглебский собор в Чернигове мог быть построен в 1115–1125 гг., известно, что церковь Иоанна Богослова в Смоленске была построена, вероятно, в 60-х гг. XII в. (Зайцев А.А., 2007. С. 45; Марков В.В., 2014. С. 16; Марков В.В., 2015. С. 33–34), а смоленская церковь Михаила Архангела была возведена еще позднее (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 163, 373. Таблица 2, 378. Таблица 3, 382; Марков В.В., 2015. С. 46–48). Таким образом, сохранившиеся фрагменты древних фресковых росписей, вероятно, могут свидетельствовать о некой преемственности смоленской живописи по отношению к черниговской.

Впрочем, не исключено, что в Смоленск вместе с черниговскими мастерами-строителями и, вероятно, фреслистами были приглашены для работы и постоянного проживания и полоцкие плинфотворители. «На это указывает сходство знаков и клейм на кирпичах в ранних памятниках Смоленска и в большом соборе Бельчицкого монастыря в Полоцке, построенном, по-видимому, в 20–30-х гг. XII в.» (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 386).

В заключение хотелось бы отметить, что изложенные выше факты в каком-то смысле могут свидетельствовать о том, что определённую роль в приглашении черниговской артели для строительных работ в Смоленске могло сыграть и само наличие на Смядыни почитаемого во всей Древней Руси святого места.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдусин Д.А., 1957. Новый памятник смоленской архитектуры // СА. № 2. С. 228–238.
- Авдусин Д.А., 1991. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближайшей округи // Смоленск и Гнездово. Москва. С. 3–20.
- Алексеев Л.В., 1980. Смоленская земля IX–XIII вв. Москва.
- Алецковский М.Х., 1971. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в Древней Руси. Москва.
- Андреева Л.А., 2001. Христианство и власть в России и на Западе: компаративный анализ // Общественные науки и современность. № 4. С. 85–102.
- Андреев Н.В., Маковский Д.П., 1949. Смоленский край в памятниках и источниках (с древнейших времен до второй половины XIX в.). Часть I. Смоленск.
- Артамонов Ю.А., 2008. Рецензия на книгу Н.И. Милютенко «Святые князья-мученики Борис и Глеб // Вестник церковной истории. № 3 (11). С. 236–255.
- Архипова Е.И., 2012. Романская архитектурная резьба Борисоглебского собора в Чернигове // Матеріальна та духовна культура Південної Русі. Київ–Чернігів. С. 25–35.
- Беляев Л.А., 2003. Борисоглебская церковь в Вышгороде // Православная энциклопедия. Москва. Т. 6. С. 64–65.
- Воронин Н.Н., 1977. Смоленская живопись XII–XIII веков. Москва.
- Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.
- Воронин Н.Н., Жуковская Л.П., 1976. К истории смоленской литературы XII в. // Культурное наследие Древней Руси. Москва. С. 69–86.
- Голубовский П.В., 1881. История Северской земли до половины XIV столетия. Киев.
- Голубовский П.В., 1895. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев.
- Доценко А.В., Шевчик І. С., 2010. Чернігівський Елецький монастир: історія і діяльність // Чернігівські старожитності. Випуск III. Чернігів. С. 4–72.
- Зайцев А.А., 2007. «Племя княже Ростиславе» и смоленское зодчество второй половины XII в. // КСИА. Вып. 221. С. 34–53.
- Иоанисиан О.М., 2007. О происхождении черниговской школы зодчества // Чернігів у середньовічній та ранньомoderній історії Центрально-Східної Європи. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів. С. 236–252.
- Кондращенко А.А., 1982. История Смоленской земли с древнейших времен до середины XVII века. Смоленск.
- Кренке Н.А., 2015. Итоги работы Смоленской археологической экспедиции Института археологии РАН в 2014–2015 гг. // Край Смоленский. № 12. С. 8–17.
- Марков В.В., 2009. Летопись Смоленщины // Историческая часть. Смоленск. Т. 1. С. 3–101.
- Марков В.В., 2012. Спасти и сохранить. Смоленск.
- Марков В.В., 2013. Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья // Концепт святости в историческом контексте. Сборник докладов международной научно-практической конференции, посвященной 1150-летию первого упоминания Смоленска в русских летописях. Смоленск. С. 99–115.
- Марков В.В., 2014. Церковь Иоанна Богослова XII в. в Смоленске. Новые археологические сведения // Церковь – наука – Суспільство: питання взаємодії. Матеріали Дванадцятої Міжнародної наукової конференції (28–30 травня 2014 р.). Київ. С. 16–21.
- Марков В.В., 2015. Золотой век Смоленска: Архитектурные памятники XII–XIII веков. Брянск–Смоленск.
- Михайлов И., 1838. Статистическое обозрение губернского города Смоленска // Журнал Министерства внутренних дел. Т. XXVII. СПб. С. 180–216.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. Л. 1950.
- Олейников О.М., 2014. Двор первых смоленских князей (по результатам охранных археологических исследований на улице Ленина, 15 в Смоленске в 2004 г.) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Выпуск 7. Тверь. С. 6–17.
- Орловский И.И., 1909. Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыни и раскопки его развалин // Смоленская старина. Выпуск I. С. 195–312.

- Писарев С.П., 1894. Княжеская местность и храм князей в Смоленске: Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска. Смоленск.
- Писарев С.П., 1898. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск.
- Повесть временных лет, 1950. Часть I. М. Л.
- Полное собрание русских летописей, 1962. Т. II. Москва.
- Ражнев Г.В., 1993. Герб Смоленска. Смоленск.
- Рапов О.М., 1977. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. Москва.
- Раппопорт П.А., 1977. Знаки на плинфе // КСИА. № 150. Москва. С. 28–33.
- Раппопорт П.А., 1982. Архитектура Древней Руси и археология // КСИА. Вып. 172. Москва. С. 3–9.
- Раппопорт П.А., 1986. Зодчество Древней Руси. Л.
- Раппопорт П.А., 1989. Кирпич Древней Руси // Памятники науки и техники 1987–1988. Москва. С. 133–164.
- Раппопорт П.А., 1994. Строительное производство Древней Руси (Х–XIII вв.). СПб.
- Сапожников Н.В., 1998. Новые данные о церкви Иоанна Богослова XII в. в Смоленске // Историческая археология. Традиции и перспективы. Москва. С. 217–230.
- Ситий Ю.М., 2011. Церкви давньоруського Чернігова // Могилянські читання 2010. Збірник наукових праць. Київ. С. 428–434.
- Хозеров И.М., 1929. Знаки и клейма кирпичей смоленских памятников зодчества древнейшего периода // Научные известия Смоленского государственного университета. Т. V. Выпуск 3. Смоленск. С. 167–198.
- Холостенко Н.В., 1967. Исследования Борисоглебского собора в Чернигове // СА. № 2. С. 188–210.
- Черненко О.Е., 2007. Династичні імена нащадків Святослава Ярославича (XI – середина XIII ст.) // Чернігів у середньовічній та ранньомoderній історії Центрально-Східної Європи. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів. С. 292–297.
- Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. Москва.

МАЛАЯ СФРАГИСТИКА ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ II ПОЛОВИНЫ XII–XIII ВЕКОВ: НАХОДКИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Г.С. БОРКЕВИЧ, Н.А. ЯРОШЕВСКИЙ

Древнерусские свинцовые пломбы, традиционно называемые «дрогичинскими» по месту их первого обнаружения, известны с XIX века. Вместе с тем и сегодня наука не располагает их сколько-нибудь приемлемой классификацией. Мало изучена топография находок отдельных типов, нет разделения на выпуски различных земель Древней Руси, не определены сроки бытования пломб в различных регионах. Превалирующей версией о назначении предметов малой сфрагистики, выдвинутой А.Л. Монгайтом (Большаков О. Г., Монгайт А. Л., 1971. С. 117) и поддержанной В.Л. Яниным (Янин В.Л., 1970. С. 11) и А.В. Назаренко (Назаренко А.В., 1996), а в последние годы И.А. Жуковым (Жуков И.А., 2016) и Д.В. Гулецким (см. статью в настоящем сборнике), является версия о скреплении этими пломбами изношенных беличьих шкур, которые, таким образом, получали вторую жизнь в виде кредитных денег – древнерусских кун.

Свинцовые пломбы самого западного из владений князей династии Рюриковичей – Галицко-Волынской земли – до настоящего времени в научной литературе отдельно не выделялись. Правда, многие типы из описываемых нами пломб публиковались В.А. Анохиным (Анохин В.А., 2012) – увы, с совершенно волюнтаристской атрибуцией. Намного более ответственный исследователь-сфрагист И.А. Жуков включил в свою общую классификацию свинцовых пломб некоторые типы, публикуемые в настоящей работе, отнеся их, главным образом, к седьмому и десятому типам, которые он датировал третьей четвертью XII – началом XIII века (Жуков И.А., 2016. С. 24, 26). В общих чертах мы согласны с такой датировкой, с той лишь разницей, что вполне допускаем бытование пломб в Галицко-Волынской земле и после монгольского нашествия, которое не так сильно отразилось на жизненном укладе этих территорий. В широком распространении предметов малой сфрагистики именно здесь сомневаться не приходится – к примеру, на пограничный галицко-волынский Дрогичин приходится не только первая находка, но и львиная доля опубликованных сегодня пломб.

Отнесение нами рассматриваемых пломб к Галицко-Волынской земле обусловлено исключительно топографией их находок. Типы, обнаруживаемые краеведами в Волынской, Ровенской, Львовской, Хмельницкой, Тернопольской, Ивано-Франковской областях Украины, не встречаются практически нигде более. Нам известно всего несколько исключений, и они также приведены в настоящем исследовании для иллюстрации ареала распространения галицко-волынских пломб. В то же время в других областях Древней Руси находят пломбы совершенно иных, не описываемых здесь типов. Мы намеренно не делали в настоящей статье попыток атрибуции, поскольку считаем, что на данном этапе развития малой сфрагистики куда более полезен скрупулезный сбор и публикация материала. Итак, нами собра-

ны сведения о находках в течение 2014–2016 гг. семидесяти трёх свинцовых галицко-волынских пломб середины XII–XIII вв. Данные о них сведены в таблицу 1. Более ранние пломбы с изображениями святых в настоящей работе не публикуются.

Таблица 1

№	Место находки	Вес, г	Соосность сторон
Знак на ножке – вилообразный знак с перекрестием			
1	Тернопольская обл.	1.70	0
2	Волынская обл.	2.79	0
3	г. Чортков Тернопольской обл.	2.63	0
4	Хмельницкая обл.	1.77	0
5	Хмельницкая обл.	1.79	0
Знак на ножке – крест			
6	с. Крылос Ивано-Франковской обл.	2.34	0
7	Хмельницкая обл.	1.93	45
Вилообразный знак с перекрестием – крест			
8	Неизвестно	1.81	0
Знак на ножке – вилообразный знак с перекрестием			
9	Восточные околицы с. Циков Каменка-Бугского р-на Львовской обл.	1.36	0
Знак на ножке – крест в круге			
10	Волынская обл.	1.00	0
Знак без ножки – знак в виде буквы Т			
11	Волынская обл.	1.63	180
Знак без ножки – знак в виде буквы Н			
12	На берегу реки Стыр у с. Жидычин Луцкого р-на Волынской обл.	1.58	90
Вилообразный знак (с перекрестием?) – шестилучевая звезда			
13	На берегу реки Стыр у с. Жидычин Луцкого р-на Волынской обл.	2.14	0
Вилообразный знак (с перекрестием?) – полукруг			
14	г. Чортков Тернопольской обл.	2.01	0
Знак на ножке – вилообразный знак в обе стороны			
15	Хмельницкая обл.	2.07	0
Вилообразный знак (с перекрестием?) – буква Ер			
16	с. Бубнов Владимира-Волынского р-на Волынской обл.	1.00	0
Знак (княжеский?) – шестилучевая звезда			
17	На северной оконице с. Чемерин Киверецкого р-на Волынской обл.	2.26	0
Знак (княжеский?) – неоконченный круг с точкой			
18	Устя Борщевского р-на Тернопольской обл.	1.69	0
Крест с точками внутри – крест с точками внутри			
19	Устя Борщевского р-на Тернопольской обл.	1.37	0
20	Устя Борщевского р-на Тернопольской обл.	1.40	0
Три сектора с точками – полукруг с точкой (?)			
21	Околицы г. Белз Львовской обл.	1.50	0
Княжеский знак (два перекреятия на левой ножке, отрог на правой) – знак в виде «корытца» с двумя «буквами Т» на нём			
22	Волынская обл.	2.58	90

№	Место находки	Вес, г	Соосность сторон
23	Роменский р-н Сумской обл.	2.07	90
Княжеский знак (перекрестье на левой ножке) – крест			
24	На р. Суле, Згуровский р-н Киевской обл.	1.58	0
Княжеский знак (два перекреятия на правой ножке, отрог на левой) – знак в полукруге с крестом			
25	Владимир-Волынский Волынской обл.	1.70	0
26	Около с. Хмелев Волынской обл.	1.42	0
27	Околицы г. Белз Львовской обл.	2.12	0
Княжеский знак (с перекрестием на правой ножке) – буква Г (?)			
28	Владимир-Волынский р-н Волынской обл.	1.97	180
29	Неизвестно	2.51	180
Княжеский (?) знак с раздвоением правой ножки и отрогом вниз на левой – знак в виде кубка			
30	Близ г. Бутрин Ровенской обл.	1.96	180
Княжеский (?) знак с раздвоением правой ножки и отрогом вниз на левой – знак в виде буквы ІІ			
31	Луцкий р-н Волынской обл.	1.66	0
Колоколовидный княжеский знак с отрогом на левой ножке – знак в виде вертикальной стойки на тройной ножке с отрогом			
32	Летописный Дорогобуж Ровенской обл.	2.74	180
33	Неизвестно	1.52	180
Княжеский (?) знак с перекрестием на центральной ножке – крест			
34	Западная Украина	2.27	0
Княжеский (?) знак с перекрестием на центральной ножке – лик святого (?)			
35	Летописный Заречек Ровенской обл.	2.30	0
Процветший крест – розетка			
36	Локачинский район Волынской обл.	2.75	0
Княжеский знак с перекрестьями на двух ножках – розетка (?)			
37	Сокальский р-н Львовской обл.	2.12	0
Стилизованная личина – розетка			
38	Неизвестно	2.17	0
Буква А – буква Б			
39	Луцкий р-н Волынской обл.	1.63	0
Буква Г (?) – буква Е			
40	Луцкий р-н Волынской обл.	1.71	0
Буква К – буква Л			
41	Луцкий р-н Волынской обл.	1.59	0
Буква М – буква ять (зеркально)			
42	Луцкий р-н Волынской обл.	1.71	0
43	Луцкий р-н Волынской обл.	1.97	0
Буква Н – буква (?)			
44	Луцкий р-н Волынской обл.	1.40	0
Буква Л (?) – крест (?)			
45	Луцкий р-н Волынской обл.	1.06	0
Буква С (?) – крест			
46	Луцкий р-н Волынской обл.	1.24	0
Буква Д – буква Ф			
47	Волынская обл.	1.05	0

№	Место находки	Вес, г	Соосность сторон
Буква Д – буква Д			
48	Неизвестно	1.18	0
Буква Д – буква Е			
49	Неизвестно	1.53	180
Буква Д (?) – буква И			
50	Ровенская обл.	1.30	0
Буква ять (зеркально) – У-образный знак, делящий круг на три сектора, точки в каждом			
51	Берег р. Стыр, у с. Жидичин Луцкого р-на Волынской обл.	1.25	90
Буква Д – буква И (грубо)			
52	Берег р. Стыр, у с. Жидичин Луцкого р-на Волынской обл.	1.14	180
Знак с отрогом справа – буква Н			
53	Берег р. Стыр, у с. Жидичин Луцкого р-на Волынской обл.	1.09	0
Знак с отрогом справа – стилизованная личина			
54	г. Острог Ровенской обл.	1.19	180
Знак с отрогом справа – знак в виде кубка (как в номере 30)			
55	Житомирская обл.	1.37	0
Буква Ж – знак в виде извилистой кривой			
56	Житомирская обл.	1.26	0
Колоколовидный княжеский знак с отрогом на левой ножке – буква К			
57	Житомирская обл.	2.58	180
58	Ровенский р-н Ровенской обл.	3.03	180
Колоколовидный княжеский знак с отрогом на правой ножке – латинская буква L (?)			
59	На берегу р. Луга около с. Ивановка Волынской обл.	1.28	0
Буква Д в незамкнутом круге – У-образный знак, делящий круг на три сектора			
60	Около Владимира Волынского	2.67	90
Буква Ф (?) – буква Н			
61	г. Сырники Волынской обл.	2.17	0
Буква Д – стилизованная личина			
62	г. Сырники Волынской обл.	1.08	180
Буква ять – крест			
63	г. Сырники Волынской обл.	2.56	0
Буква Д – буква К			
64	Неизвестно	1.59	180
Буква Б (зеркально) – буква А под титлом (?), зеркально			
65	Неизвестно	1.14	0
Буква Ъ – точки			
66	Неизвестно	1.16	0
Княжеский знак с перекрестием на правой ножке – точки			
67	Неизвестно	1.30	0
Знак в виде трезубца – крест			
68	Неизвестно	1.33	0
Буква И – неясный знак в виде вертикальной линии с ответвлениями			
69	Неизвестно	1.54	0
Джучидская тамга (?) – буква К			
70	Луцкий р-н Волынской обл.	1.60	180
Несенный знак – неясный знак			
71	Околицы г. Белз Львовской обл.	2.50	0

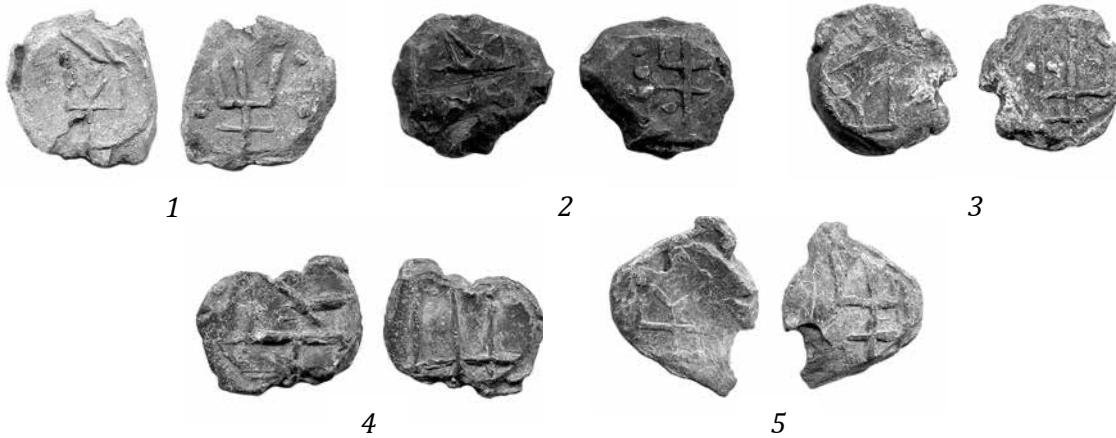
№	Место находки	Вес, г	Соосность сторон
Несенный знак – неясный знак			
72	Околицы г. Белз Львовской обл.	1.36	0
Буква Б – буква Е			
73	Околицы г. Белз Львовской обл.	0.88	180

Обращает на себя внимание большое количество типов галицко-волынских пломб с буквами на обеих сторонах. Единичность этих букв невольно наталкивает на мысль об их использовании в качестве числовых выражений – ведь известно, что в древнерусской системе счисления большинству букв алфавита соответствовало то или иное число. На письме буква-число бралась под титло или окружалась точками. Подобные точки порой присутствуют вокруг букв на предметах малой сграфистики.

Если рассматриваемые нами поздние галицко-волынские пломбы не выказывают (по крайней мере на известном материале) какой-либо закономерности в использовании тех или иных букв кириллицы, то на более ранних пломбах и пломбах, к примеру, днепровского ареала, определённые буквы (такие, как И (Н) и Д) имеют перед другими буквами значительное преимущество в частоте использования. Позволим себе некоторые мысли по поводу смыслового наполнения букв на пломбах.

Автор классической работы по денежному обращению рассматриваемого периода, В.Л. Янин, предполагал существование двух денежно-весовых систем – северной и южной. При этом в XII–XIII веках на юге Руси, очевидно, должна была превалировать южная, но северная в то же время получала всё большее распространение (на что указывают исследователи денежных слитков-гривен). Пересчёт из единиц одной системы в другую требовался часто – это подтверждается обращением сферических гирек, основанных на весе северной системы, также и в ареале действия системы южной. В сводке В.Л. Янина (Янин В.Л., 2009. С. 197–198) такие находки отмечены в Киеве, Княжей Горе и Гнездово.

В этой связи логично будет предположить, что и на каких-то типах денежных свинцовых пломб появляются знаки, апеллирующие к коэффициентам пересчёта между двумя системами. В конце концов, ценность условных денег Киевской Руси могла быть измерена только в соотношении к весу серебра, которому она приравнивалась – будь то в Киеве, Новгороде, или в любом другом уголке русского мира. При этом не могли не учитываться технологические особенности изготовления пломб, выражавшиеся в том, что каждая из сторон, как правило, оказывалась прочеканенной лишь частично. Таким образом, формат, в котором номинал отображался на сферических гирьках – в виде глазков, – не подходил. В случае гирьки номинал ве-

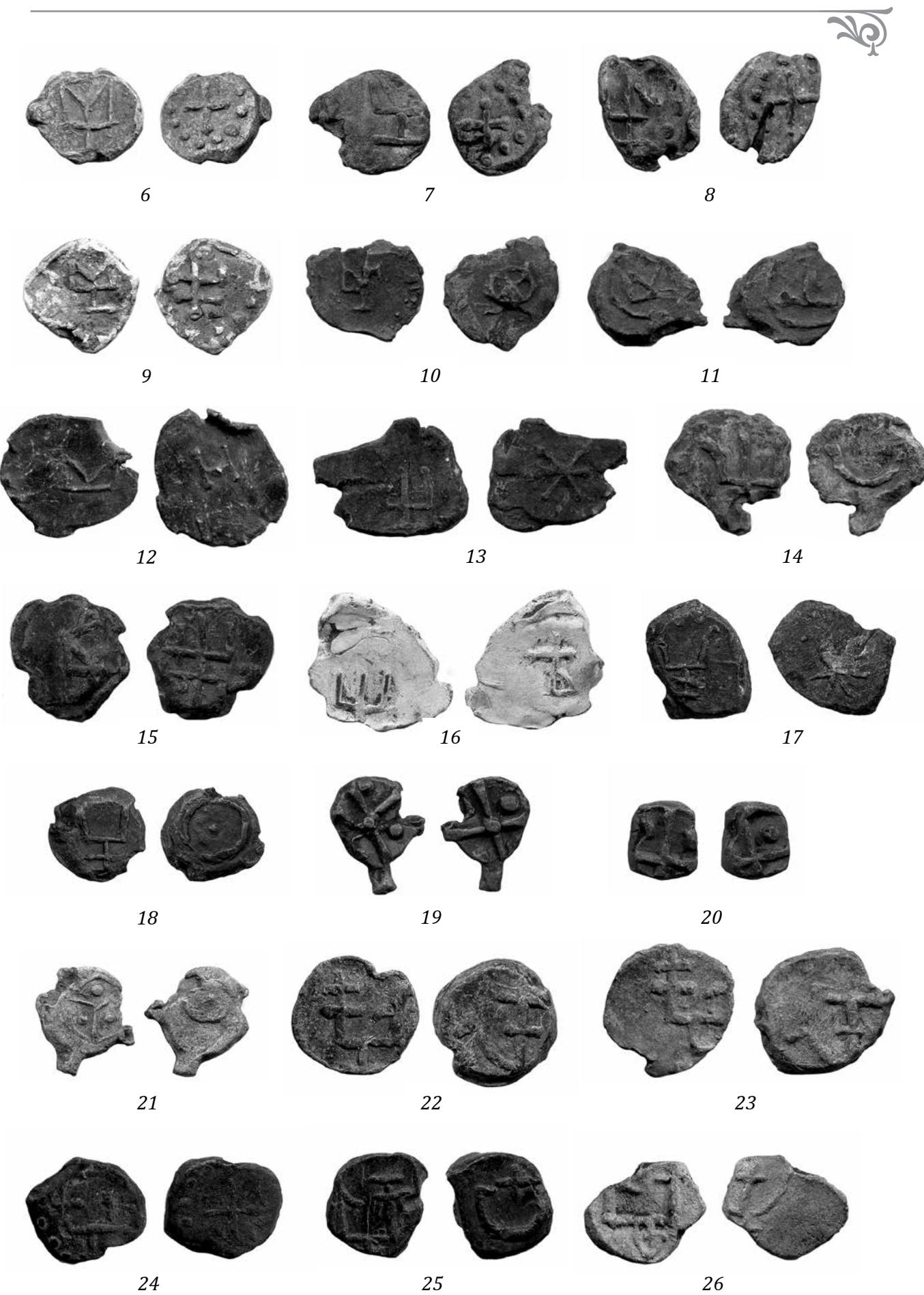
рифицировался ещё дополнительно самим её весом, что даже при стирании части изображения помогало установить истину, используя другие, хорошо сохранившиеся гирьки. Для пломб, «весовая ценность» которых была условной, подходило либо численное отображение номинала, либо номинал пломбы должен был быть обусловлен количеством шкурок, которые она скрепляла (и, таким образом, он мог быть определён их пересчётом).

И действительно, для экземпляров, датируемых исследователями в пределах второй половины XI – третьей четверти XII веков, мы обнаруживаем с подавляющим преимуществом лишь две такие буквы – И (либо Н) и Д. Они сочетаются в этот период на денежных пломбах с изображениями святых покровителей (см., например, Жуков И.А., 2016. Рис. 23–26) или княжеских знаков. Значительное количество недавно опубликованных пломб из Друцка несло на себе изображения букв И (либо Н) и полоцкого княжеского знака, а также буквы Д и знака предположительно смоленского происхождения (Гулецкий Д.В., 2016). Прямая или зеркальная ориентация буквы И (Н), по всей видимости, не играла никакой роли, поскольку мы встречаем оба варианта на совершенно однотипных ранних пломбах, в которых Д.В. Гулецкий предположил киевское происхождение (Гулецкий Д.В., 2016. Рис. 2). Несомненной технологической близостью обладают и типы поздних полоцких пломб с использованием обозначений И и Н, матрицы для изготовления которых принадлежат, вероятно, руке одного мастера.

Остальные буквенные обозначения на пломбах не носят такого систематического характера, а если и носят, то относятся, видимо, к более позднему времени (как большинство публикуемых в настоящей статье галицко-волынских пломб). Если знаки являются цифрами в кириллической системе счисления, они состоят между собой в весьма удобной связи – Д=4, а И=8. Логично предположить, что меньшему числу, обозначенному на пломбах раннего периода – Д=4, – будет соответствовать вес наименьшей известной сферической гирьки (с одним глазком на одной грани), то есть 8.2 г. Тогда связка шкурок, скреплённая пломбой с обозначением Д, будет, таким образом, приравнена к 8.2 грамма серебра, то есть ровно Д (4) кунам северной системы, или 1/25 гринвы серебра.

Соответственно, наличие пломб с обозначением И сообщает нам о том, что существовали и опломбированные связки шкурок, которые приравнивались весу серебра, измерявшемуся гирькой двойного номинала.

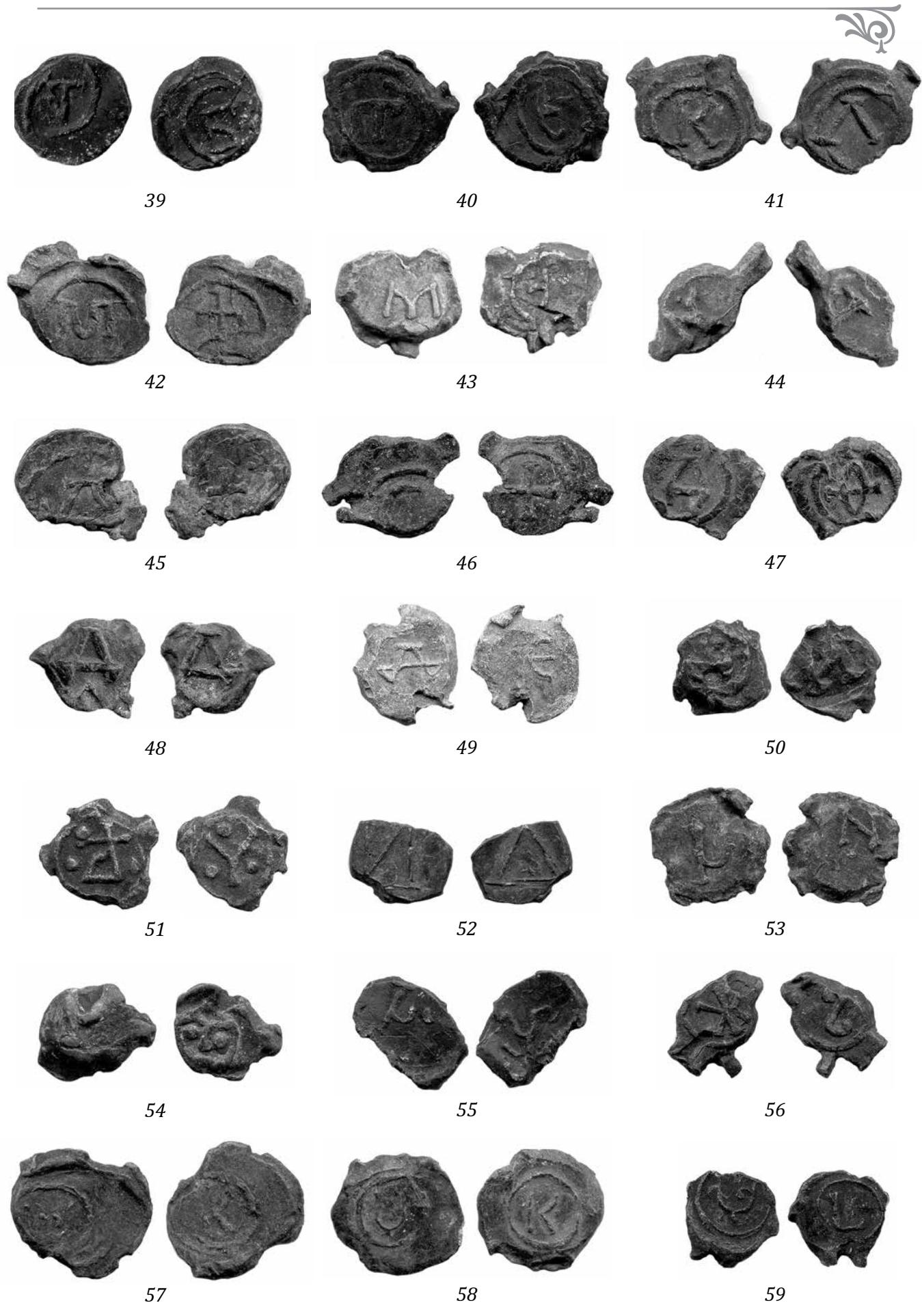
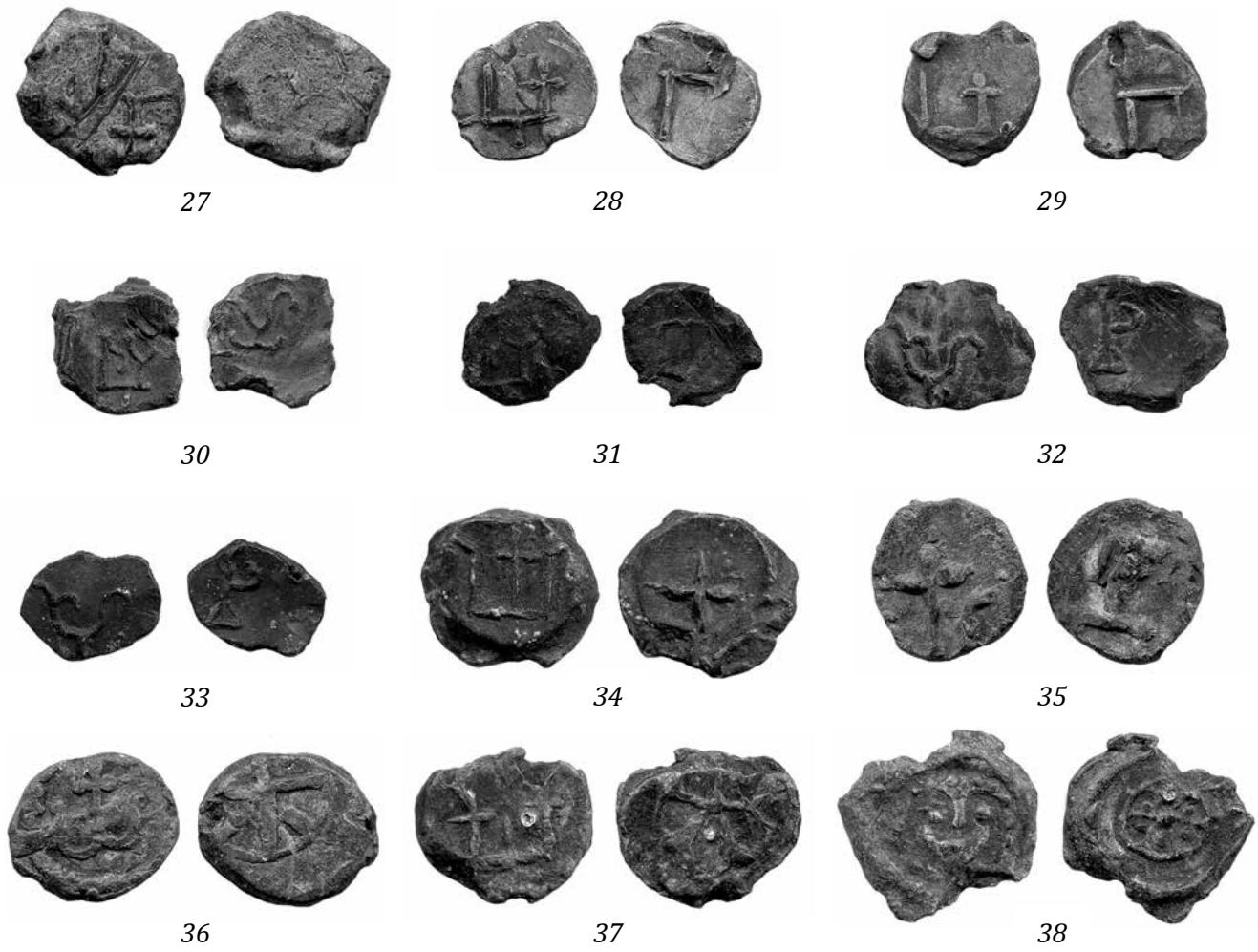
Здесь интересно будет вспомнить о, пожалуй, наиболее распространённом и явно раннем типе днепровских пломб с сочетанием перекрещённой буквы И (Н) на одной из сторон, и буквы Д на другой. На наш взгляд, помещение двух чисел на разные стороны пломбы было вызвано упоминавшейся выше необходимостью пересчёта единиц из одной денежно-весовой системы в другую. Так, цифра И (Н), украшенная крестом, сообщала пользователю о ценности связки в кунах повсеместно распространённой северной системы. Цифра же Д=30 могла соответствовать количеству потрёпанных шкурок в связке, и вот почему. Несмотря на известное нам по свидетельству Абу Хамида ал-Гарнати число шкур, которое должно было быть скреплено одной пломбой (18), следует учесть, что его данные относятся к середине XII века и только к одному из городов, Киеву. Данный тип пломб встречается с более ранними атрибутируемыми пломбами, а своими размером и весом соответствует, видимо, XI столетию. За столь длительное время количество объединяемых в связки шкур могло измениться в столице, оно могло быть разным и в одно и то же время в различных центрах опломбирования, о чём нам недвусмысленно намекает отмеченное выше присутствие по крайней мере двух номиналов. Навеска серебра, равная 8 кунам северной системы, соответствует 16.4 г. При деле-

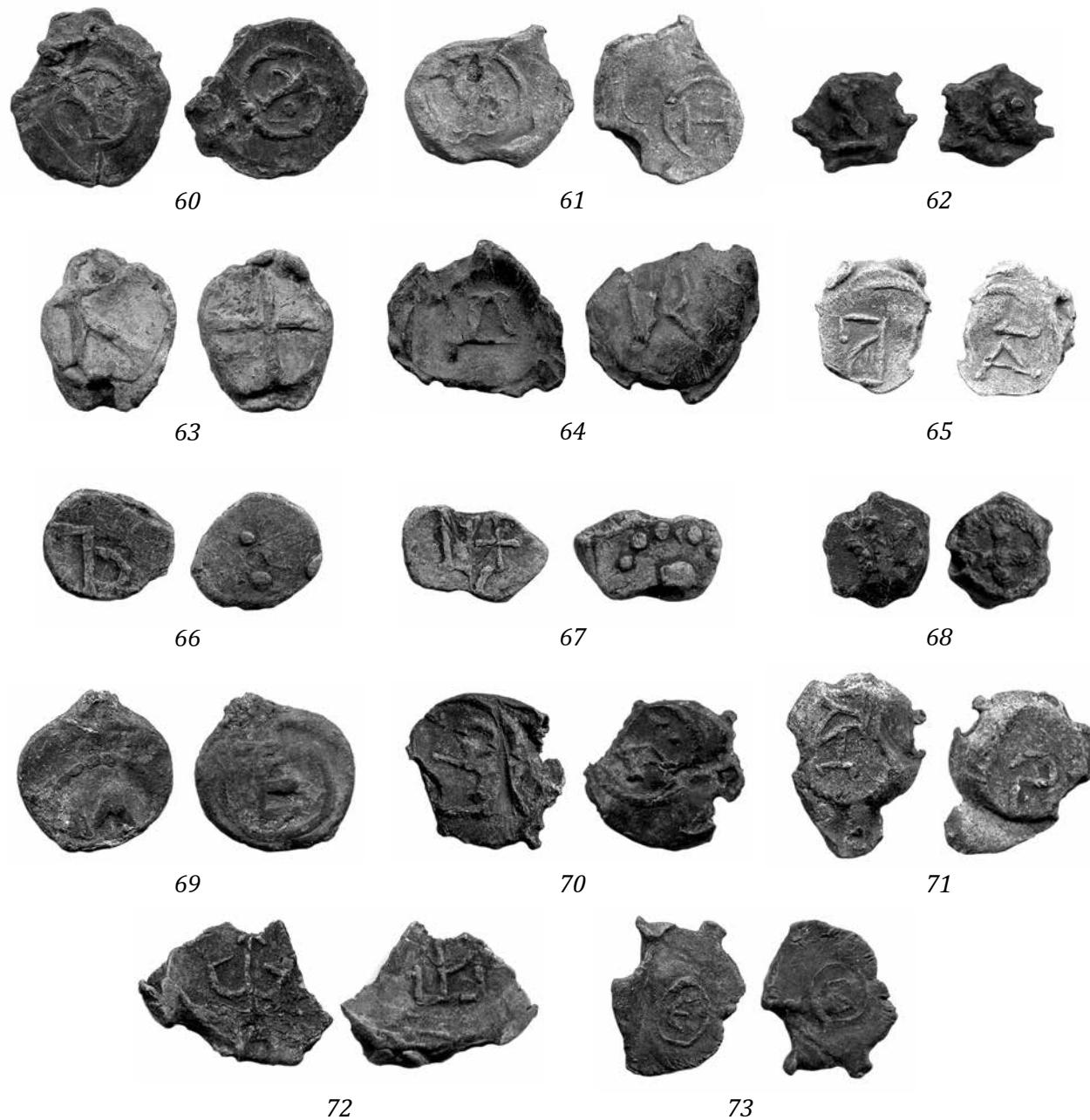

ния этого числа на 30 мы получим результат в 0.55 г серебра. В.Л. Янин (Янин В.Л., 2009. С. 181) предположил, что в обеих системах наименьшая единица денежного счисления, веверица, соответствовала 1/3 резаны или 1/6 куны. Очевидно, что полученный в наших расчётах вес серебра с предельной точностью соответствует южной веверице (южная куна-сребреник $3.28 / 6 = 0.55$ г). Возможно, изначально это была рыночная ценность новой беличьей шкурки, измеряемая в серебре. Таким образом, операция опломбирования как бы возвращала истрёпанному меху его утраченную товарную ценность.

Разумеется, изложенный взгляд на семантику буквенно-цифровых обозначений пломб раннего периода (конец XI века – третья четверть XII века) является новаторским и носит пока сугубо гипотетический характер. В частности, наиболее распространённое в XI–XII веках начертание буквы И в виде Н говорит о, возможно, несколько иных цифровых соотношениях, которые стремились обозначить на денежных пломбах наши предки. На сегодняшнем уровне развития малой сферагистики важны любые наблюдения над сочетаниями букв на пломбах. Искренне надеемся, что будущие исследования смогут существенно дополнить и уточнить наши выкладки. Что же касается публикуемых нами поздних галицко-волынских пломб, здесь мы уже видим целый ряд кириллических букв. Они зачастую имеют совершенно различный «цифровой калибр» (см., например, №№ 39, 41: А-Б, К-Л) и, таким образом, уже едва ли являются коэффициентами пересчёта. Такая буквенная пестрота для пломб конца XI – первой половины XII века отнюдь не характерна. Следовательно, можно предположить, что семантика букв ранних и более поздних пломб отличается.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А., 2012. Свинцовые пломбы Великого княжества Киевского (Х–XIII в.), Киев.
- Большаков О.Г. (редактор), Монгайт А.Л. (исторический комментарий), 1971. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу, Москва.
- Гулецкий Д.В., 2016. Найдены средневековых свинцовых пломб близ летописного Друцка // РЛО. Том 2. Москва.
- Жуков И.А., 2016. Меховые и кожаные деньги Киевской Руси // «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.», № 3, Старая Ладога.
- Назаренко А.В., 1996. Происхождение древнерусского денежно-весового счёта // «Древнейшие государства Восточной Европы. Новое в нумизматике», Москва.
- Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв., том 1, Москва.
- Янин В.Л., 2009. Денежно-весовые системы до-монгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода, Москва.

ЦЕРКОВЬ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ И ПЯТНИЦКИЙ КОНЕЦ СМОЛЕНСКА В XII–XIII ВВ.

В.В. МАРКОВ

В древнем Смоленске левобережная западная часть города называлась Пятницким концом (Алексеев Л.В., 1980. С. 149. Рис. 19, 150). Он начинался приблизительно от Пятницких водяных ворот (современного музея Бахуса) и шел вдоль Днепра сначала по улице Студенческой, а затем по ул. Большой Краснофлотской. Его западной границей и западной границей города служила речка Чуриловка (Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 5. Илл. 1, 7. Илл. 3, 8. Илл. 4, 9. Илл. 5, 11; Сапожников Н.В., 1991. С. 60–61). Об этом древнем, интересном и, к сожалению, до сих пор малоизученном районе Смоленска и пойдёт речь в данной статье.

Рис. 1. План 1776 г. Западная часть Смоленска. Пунктиром приблизительно выделен древний Пятницкий конец

Хорошо известно, что в древнерусское время Пятницкий конец в Смоленске был связан в первую очередь с торговлей. Также нет никаких сомнений в том, что своё название этот район города получил от стоявшей здесь в древности Пятницкой церкви (Орловский И.И., 1909. С. 242; Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 11).

Мы знаем, что обычай устраивать Пятницкую церковь в месте проведения торга и нередко при ручье имеет давние корни и прослеживается в ряде древнерусских городов, в том числе и в Смоленске. Также известно, что «патроны рыночных церквей выбирались далеко не случайно. Выбор подчинялся некоторым закономерностям. На Руси рыночных патронов было в сущности два: Параскева Пятница и Николай Мирликийский. Церковь Пятницы очень часто стояла на базарной площади, что можно проследить в ряде городов (Новгород, Чернигов, Полоцк, Дмитров и т. д.). <...> Даже отрывочные наблюдения позволяют говорить о широком распространении обычая сооружать на торгу церковь во имя Пятницы. По местоположению этой церкви, по крайней мере в Северной Руси, почти безошибочно можно судить о том, где первоначально находилась торговая площадь. Обычай строить церкви Параскевы Пятницы на торгу объясняется тем, что греческое имя Параскева в переводе обозначает пятницу, которая во времена язычества была почитаемым днём недели. <...> Особое почитание пятницы торговцами выросло из обычая устраивать торги и ярмарки по пятницам (так называемые Пятницкие торги), что восходит к древним временам; например, большой пожар в Новгороде (1194 г.) случился «в пятницу в торг» (Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 11–12; Тихомиров М.Н., 2008. С. 189).

В 1951 г. во время земляных работ к западу от русла бывшего Пятницкого ручья были обнаружены руины неизвестной каменной церкви. Руководивший раскопками И.Д. Белогорцев на основании того, что неизвестный храм стоял недалеко от Пятницкого ручья, протекавшего в Пятницком овраге, а на другой стороне ручья раньше стояли Пятницкие проездные и Пятницкие водяные ворота крепости Федора Коня 1596–1602 гг., предположил, что эти руины и есть остатки древней Пятницкой церкви (Белогорцев И.Д., 1952. С. 112–113; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 278). Хотя его определение и вошло в научную литературу, но крупнейшими специалистами по древнерусской архитектуре того времени Н.Н. Ворониным и П.А. Раппопортом было принято условно, поскольку ими было доказано, что, во-первых, исследованный Белогорцевым храм был построен очень поздно, возможно, в 20-е или 30-е гг. XIII в. (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 382–383). А во-вторых, в 200-х м к востоку от храма, исследованного И.Д. Белогорцевым, были «обнаружены руины ещё одного сооружения, кирпичи которого имели характерные для смоленских построек XII в. знаки и клейма» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 278–279). Вероятно, храм, обнаруженный И.Д. Белогорцевым, вообще один из самых поздних построенных в древнерусское время в Смоленске. В таком случае, вряд ли один из важнейших посадов Смоленска, начавший формироваться, вероятно, ещё с конца XI в. (Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 171, 174) мог получить своё название по храму, построенному в столь позднее время.

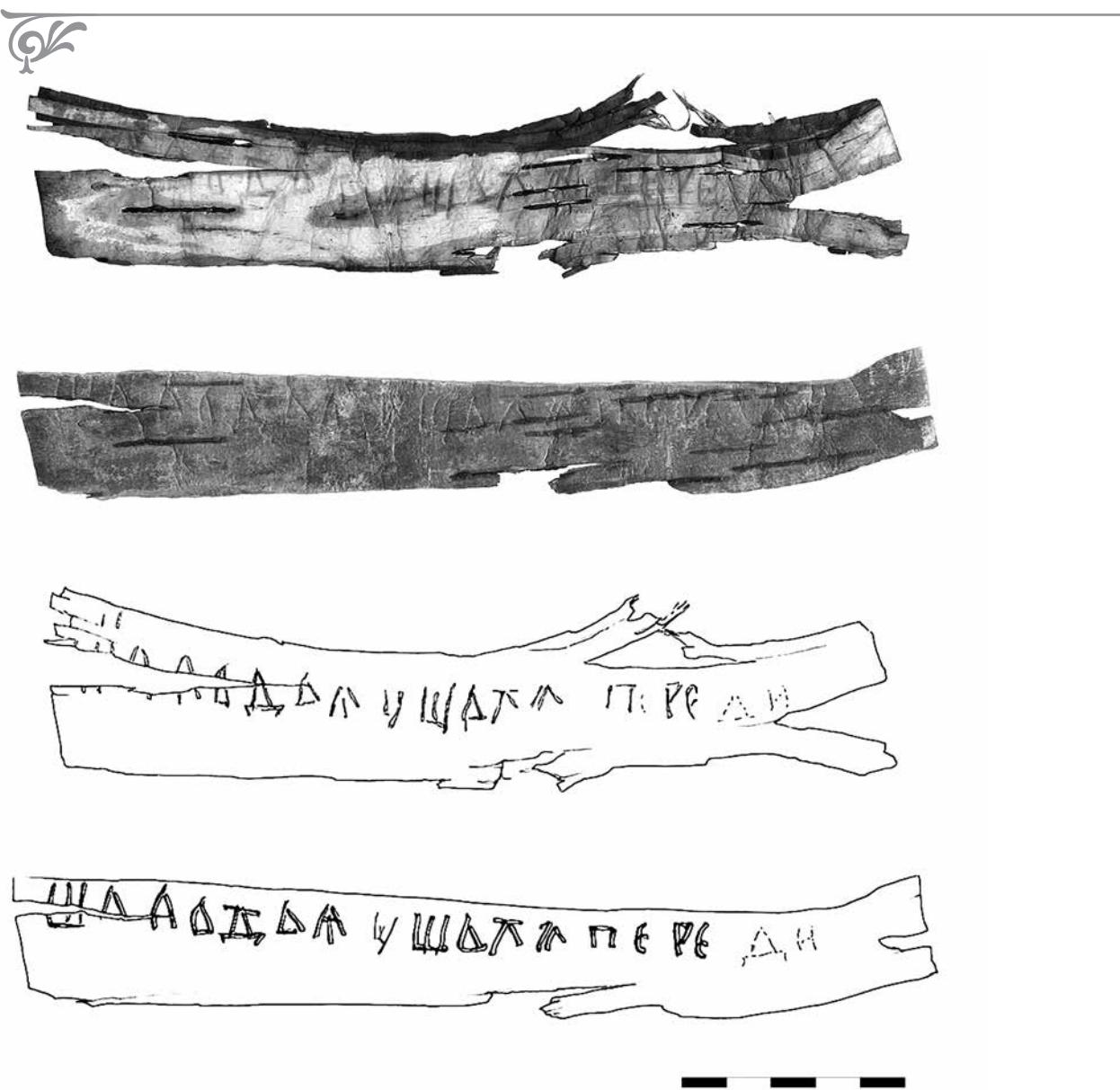
Интересно, что самым ранним свидетельством серьёзных торговых контактов Смоленска с Западной (прежде всего с Северной) Европой является находка в 1988 г. (Галанов В.И., 2012. С. 178), но не в западной, как можно было бы подумать, а в восточной части города так называемого «Рачевского клада» общим весом свыше 12 кг серебра. «Клад состоит из 6,5 кг серебряного лома, нескольких крупных украшений и свыше 4000 монет. Монеты – в основном западноевропейские денарии, большая часть которых относится к XI веку. В monetную часть клада входят и

восточные монеты – дирхемы и их обломки» (Модестов Ф.Э., 1991. С. 35). Это наиболее ранний из найденных в современном Смоленске клад, датирующийся второй половиной – концом XI в. (Галанов В.И., 2012. С. 182; Модестов Ф.Э., 1991. С. 36–37). Следует заметить, что около десятка кладов¹, среди которых есть и совершенно уникальные, датирующихся в целом X в., было найдено в 12 км западнее центра современного города, на Центральном поселении в Гнездове (Алексеев Л.В., 1980. С. 74, 138; Ениосова Н.В., Мурашева В.В., Пушкина Т.А., 2009. С. 382–385; Меч и златник, 2012. С. 92–93; Прозоровский Д.И., 1870; Путь из варяг в греки и из грек, 1996. С. 24, 26, 48–50; Пушкина Т.А., 1974. С. 11–12; Пушкина Т.А., 1976. С. 150–151; Пушкина Т.А., 1994. С. 138–143; Пушкина Т.А., 1996. С. 171–186; Пушкина Т.А., 1999. С. 405, 411–414; Шмидт Е.А., 1998. С. 22). Но в отличие от более позднего Рачевского клада основными монетами в них являются серебряные арабские дирхемы. Это может свидетельствовать о том, что в IX–X вв. серебро в основном поступало на русские земли из стран Востока. В конце X в. восточный поток серебра по каким-то причинам стал иссякать. После этого на всей территории Древней Руси происходит переориентация в торговых операциях с восточных арабских дирхемов на западноевропейские денарии. «Рачевский клад как раз и отражает характер и тенденции экономических связей с Западом. Монетная часть клада очень разнообразна и широко иллюстрирует все особенности денежного обращения той эпохи. Чётко прослеживается преобладание монет немецкого чекана» (Модестов Ф.Э., 1991. С. 35; См. также: Голубовский П.В., 1895. С. 109).

В 2008–2009 гг. на территории Пятницкого конца во время археологических раскопок была найдена смоленская берестяная грамота № 16, которая «по стратиграфии и палеографическому анализу может быть датирована первой половиной – серединой XII в.» (Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 171; Хотя есть исследователи, которые датируют эту грамоту рубежом XII–XIII вв. См.: Пронин Г.Н. и др., 2011. С. 208). Несмотря на то, что грамота очень плохо сохранилась, все же можно разобрать слова «лодья ушила...» (Пронин Г.Н. и др., 2011. С. 166, 169. Илл. 140, 208), что, безусловно, отражает её написание в связи с какой-то далёкой торговой операцией. Также эта грамота подтверждает и тот факт, что в древности (в XII в.), территория Пятницкого конца была связана с торговлей, возможно, международной. Древнерусская летопись донесла до нас и упоминание о торжественной встрече в Смоленске в 1148 г. двух братьев: старшего – великого киевского князя Изяслава Мстиславича и младшего – смоленского Ростислава Мстиславича. Они «пребыста в велице любви и веселии с мужами своими и с смоляны и ту дариста дары многими: Изяслав да дары Ростиславу что от Рускои земль (то есть от Киева. – Авт.), и от всехъ царьских (то есть Византийских. – Авт.) земель, а Ростислав да дары Изяславу от верхних земель (вероятно, от Новгорода. – Авт.) и от варяг (то есть из Северной Европы. – Авт.)» (Алексеев Л.В., 1980. С. 203; ПСРЛ., 1962. Стб. 369). Эта цитата, безусловно, свидетельствует о том, что в середине XII в. у Смоленска были устойчивые торговые контакты с Северной Европой. Об этом же свидетельствует и берестяная грамота № 11, найденная в Смоленске «на Подоле», которая датируется XII в. и написана древним скандинавским младшеруническим письмом. Сохранившийся текст грамоты переводится так: «Вискар (Висгейр?) взял (приобрёл) этот участок земли» (Авдусин Д.А., Мельникова Е.А., 1985. С. 209).

«Сообщение о скандинаве по имени Вискар (или Висгейр), приобретшем надел земли в Смоленске в XII в., хорошо согласуется с известными историческими сви-

¹ «Можно добавить, что данные по этим кладам до самых последних лет были весьма отрывочны и противоречивы, и ситуация начала меняться только после 2010 г. (Ениосова Н.В., Пушкина Т.А., 2014. С. 275–279; Пушкина Т.А., 2010. С. 150–152).

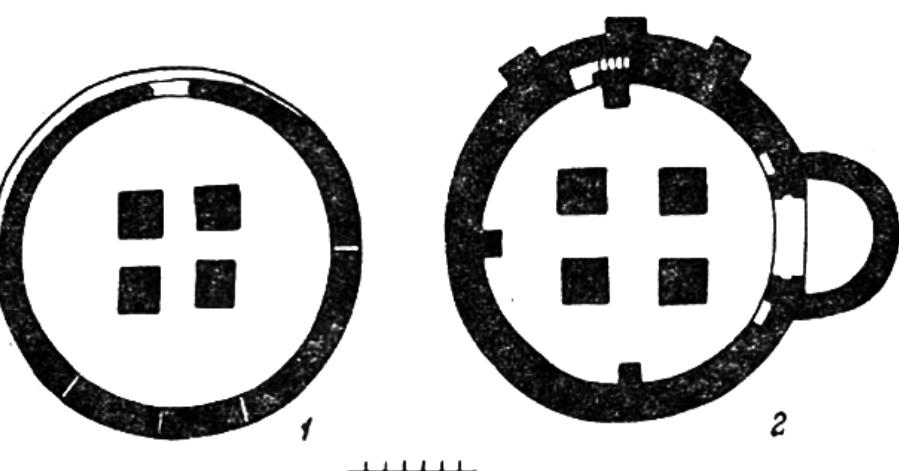

Рис. 2. Берестяная грамота № 16, XII в. Найдена в Пятницком конце Смоленска. Опубликована Прониным Г.Н., Соболем В.Е., Гусаковым М.Г.

детельствами. <...> Торговые связи Смоленска со Скандинавией (в первую очередь с Готландом) отмечаются рядом источников, в первую очередь и наиболее подробно договором 1229 г.» (Авдусин Д.А., Мельникова Е.А., 1985. С. 210; См. также: Мельникова Е.А., 1987. С. 22) Этот договор (так называемая Смоленская торговая правда) был заключён смоленским князем Мстиславом Давидовичем с Ригой и островом Готландом. Сейчас доказано, что этому договору предшествовали другие письменные, самым ранним из которых являлся, вероятно, договор 1210 г. (Алексеев Л.В., 1980. С. 26; Алексеев Л.В., 2010. С. 45; Голубовский П.В., 1895. С. 133–134). Текст договора 1229 г. содержит ряд сведений, проливающих свет на содержание берестяной грамоты № 11. Во-первых, в тексте упоминается Латинская церковь, местоположение которой установлено. Она находилась в тридцати метрах западнее церкви Иоанна Богослова, в Пятницком конце (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 145–148). Во-вторых, находка берестяной грамоты № 11 подтверждает, что уже в XII в. купцы из Северной Европы покупали землю или дома в Смоленске и свободно селились среди смолян.

Итак, теперь мы знаем, что в Смоленских торговых грамотах, написанных в XIII–XIV вв., упоминается, что в древности в Смоленске в Пятницком конце, в тридцати метрах западнее церкви Иоанна Богослова находилась действующая католическая (латинская) церковь. В списках А, В, С (готландской редакции) упоминается Латинская церковь (*Смоленские грамоты XIII–XIV вв.*, 1963. С. 24, 34, 39), а в списках D и E (рижской редакции) уточняется её название – Немецкая Богородица (*Смоленские грамоты XIII–XIV вв.*, 1963. С. 38, 43). При вдумчивом прочтении текста, в котором упоминается Немецкая церковь, – «...аще ся воицны пуд исказить. Лежить капь в святое богородице на горе, а другая в немецкой богородици» (*Смоленские грамоты XIII–XIV вв.*, 1963. С. 38, 43), становится очевидно, что один эталон веса лежал в древнем Успенском соборе, построенном Владимиром Мономахом на Соборной горе (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 25–36), а второй – в Немецкой церкви. Раскопками Д.А. Авдусина в 1958 г. было выяснено, что здание Немецкой церкви имело совершенно необычную для древнерусской архитектуры форму: это была круглая постройка – ротонда – с четырьмя мощными, очень тесно поставленными четырехугольными столбами внутри (Авдусин Д.А., 1962. С. 243–253; Раппопорт П.А., 1972. С. 283–289). «Наличие четырёх мощных внутренних столбов бесспорно свидетельствует о том, что здание было перекрыто сводами. Более того, размер столбов заставляет думать, что центральная часть здания имела не один, а по крайней мере два этажа» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 144). Двухъярусное строение древней ротонды подтверждается и анонимным планом Смоленска 1627 г., впервые опубликованным И.И. Орловским в 1909 г., на котором имеется её изображение (Орловский И.И., 1909. С. 302), а также её изображениями на памятной медали польского короля Сигизмунда III 1611 г., на большой гравюре В. Гондиуса 1636 г., и на недавно опубликованной неизвестной до этого маленькой гравюре В. Гондиуса, выполненной по рисунку военного инженера И. Плейтнера в 1636 г. (кстати, на этих гравюрах и медали имеется и изображение церкви Иоанна Богослова) (Алексеев Л.В., 1980. С. 148. Рис. 18; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 122. Рис. 56; Край Смоленский, 2011. С. 1; Модестов Ф.Э., 2003. С. 5. Илл. 1, 6. Илл. 2, 20. Илл. 16).

Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт, не согласившись с предположением Д.А. Авдусина об оборонительном назначении раскопанной им ротонды (Авдусин Д.А., 1962. С. 253; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 146), обратили внимание на то, что-

Рис. 3. Ротонды XII в. Слева Латинская церковь в Смоленске, справа церковь в г. Хагби. По Н.Н. Воронину и П.А. Раппопорту

подобные церкви-ротонды круглой формы хорошо известны на северо-западе Европы. «Это круглые церкви, получившие в XII в., и особенно в его второй половине, широкое распространение в Северной Европе. Такие церкви имеют несколько разновидностей – без внутренних столбов, с одним столбом или с несколькими столбами. Довольно часто встречаются церкви с четырьмя столбами» (Воронин Н.Н., *Rappoport П.А.*, 1979. С. 146–147; См. также: *Rappoport П.А.*, 1972. С. 186–187). Так что, очевидно, что смоленская ротонда, возведённая в тридцати метрах западнее княжеского храма Иоанна Богослова, и была той самой католической церковью, в которой хранился один из двух эталонов веса – «вошной пуд». Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт также отметили, что «в письменных источниках наличие Немецкой церкви в Смоленске отмечено лишь с XIII в. То, что эта церковь оказалась в действительности построенной уже во второй половине XII в., свидетельствует об интенсивных торговых связях с Готским берегом, сложившихся раньше, чем это засвидетельствовано письменными источниками» (Воронин Н.Н., *Rappoport П.А.*, 1979. С. 249).

Но оказывается, что смоленская ротонда была далеко не единственным подобным сооружением на территории Древней Руси. В результате археологических исследований П.П. Толочко в 1976 г. на Старокиевской горе в Киеве было обнаружено древнее архитектурное сооружение круглой формы с одним центральным столбом (Толочко П.П., 1977. С. 60). В отличие от П.П. Толочко, который считал изученную им ротонду светским сооружением, П.А. Раппопорт, усомнившись в светском характере этой постройки, высказал предположение о том, что киевская ротонда являлась известной по письменным источникам католической церковью Девы Марии (*Rappoport П.А.*, 1986. С. 56–57, 120). Его поддержал и В.Г. Пуцко – «С усилением западного влияния принято связывать появление в древнерусском зодчестве типа церкви-ротонды. <...> Ротонда в Киеве, назначение которой определено П.П. Толочко как светское, а нами – как Латинская церковь Девы Марии, имела в центре круглый массивный столб с квадратной базой. Несмотря на то, что стены сооружения сохранились на незначительную высоту, они все же позволяют судить об архитектурном облике сооружения, украшенного, судя по находкам фрагментов, фресковой росписью и, как мы предполагаем, белокаменной резьбой. Фрагментарно сохранился барельеф с изображением Богоматери с младенцем романизированного стиля, который, впрочем, присущ и произведениям константинопольской пластики, выполненным около 1200 г. Исходя из типологии ротонды и её строительной техники можно предположить, что возведение постройки осуществлено под руководством иноземного (возможно, венгерского) зодчего местной киевской строительной артелью в последней трети XII в.» (Пуцко В.Г., 1986. С. 144–145; См. также: Пуцко В.Г., 1981. С. 223–231; Толочко П.П., 1977. С. 59–61).

Можно ещё отметить, что на территории Древней Руси, кроме киевской и смоленской, известны и другие ротонды второй половины XII в. В окрестностях Галича археологическими раскопками было изучено несколько центрических архитектурных сооружений – ротонд и квадрифолиев. Известны подобные постройки и во Владимире-Волынском. Интересно, что в отличие от Смоленска и Киева это были православные храмы. «Постройки подобного типа в других русских землях неизвестны, но они имеют прямые аналогии в романском зодчестве Центральной Европы, и прежде всего Венгрии. Таким образом, Галицкая земля была единственным районом Руси, где влияние романского зодчества сказалось не только в использовании романской строительной техники и декоративных элементов, но и в прямом перенесении типов сооружений. Очевидно, разделение восточной и западной христианских церквей не зашло ещё настолько далеко, чтобы русские церковные вла-

сти воспринимали типы католических храмов как недопустимые к применению на Руси» (*Rappoport П.А.*, 1986. С. 92–93).

Пользуясь доступным им объёмом информации, Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт так и не смогли понять и объяснить факт строительства католической церкви «почти вплотную к княжескому храму Иоанна Богослова» (Воронин Н.Н., *Rappoport П.А.*, 1979. С. 149). Впрочем, время всё расставило по своим местам. После того, как археологом Н.В. Сапожниковым в 1981–1991 гг. были проведены серьёзные исследования внутри церкви Иоанна Богослова, многое окончательно прояснилось. «В результате раскопок Н.В. Сапожникова было также установлено, что в древности храм имел два уровня пола. Нижний, более ранний, «представлял собой ряды кирпичей (плинфы. – *Авт.*), уложенных постельной стороной перпендикулярно северной и южной стенам церкви». Также было обнаружено и несколько фрагментов прямоугольных поливных плиток, которые, возможно, использовались в алтарной части храма. <...> Второй, очень парадный пол, был настлан на небольшой песчано-земляной подсыпке, вероятно, вскоре после первого. В западной части храма, северной и, возможно, южной апсидах он, как и ранее, был сделан из плинфы. В подкупольном пространстве пол был выложен из прямоугольных тщательно подогнанных плит фиолетово-розового песчаника. А в центральной апсиде пол был выложен очень красивыми и богатыми «фигурными поливными плитками двух типов: сердцевидных, с зелёной, жёлтой и тёмно-коричневой поливой, и рогатых плиток-вставок с поливой белого перламутра... Рисунок пола представлял собой попеременное чередование тёмно-коричневых, жёлтых и зелёных диагональных полос, образованных сердцевидными плитками» (Марков В.В., 2014. С. 16–17; См. также: Зайцев А.А., 2007. С. 45; Сапожников Н.В., 1998б. С. 220).

А.А. Зайцев предположил, что первый пол был настлан сразу же после постройки храма в 60-х годах XII в. Святославом (Иоанном) Ростиславичем (Зайцев А.А., 2007. С. 40, 45; См. также: Марков В.В., 2014. С. 16; Рапов О.М., 1977. С. 160–161; Янин В.Л., 1970. С. 114, 115, 116). Второй парадный пол остался от перестройки храма, зафиксированной летописью (ЛСРЛ, 1962. Стб. 617), и производившейся князем Романом, после перехода храма под его патронат, вследствие смерти его брата Святослава в 1170 г. (И.М. Хозеров датировал ее строительство 1173 г.) (Воронин Н.Н., *Rappoport П.А.*, 1979. С. 135; Марков В.В., 2014. С. 17, 19; Рапов О.М., 1977. С. 161; Сапожников Н.В., 1998б. С. 227; Хозеров И.М., 1994. С. 100–101). Это его предположение подтверждается и другими фактами, например, наличием внутристенной лестницы для входа на хоры, точно такой же, как и в храме Петра и Павла. Обнаружение Н.Н. Сапожниковым входа на хоры в церкви Иоанна Богослова и установление им факта стесывания внутренней части западной стены настолько сблизило два этих храма, что превратило их практически в храмы-близнецы (Зайцев А.А., 2007. С. 45; Марков В.В., 2014. С. 16; Сапожников Н.В., 1998б. С. 221–222, 225). Теперь стало совершенно очевидным, что между возведением двух

Рис. 4. Свинцовая печать князя Святослава (Иоанна) Ростиславича. Найдена в 1953 г. на Городище под Новгородом. Опубликована В.Л. Яниным

Рис. 5. Свинцовая печать князя Романа (Бориса) Ростиславича. По В.Л. Янину

тих храмов был очень небольшой временной разрыв. Поэтому было бы очень со-блазнительно предположить, что смоленский князь Роман в 60-х гг. XII в. выделил своему брату Святославу средства для строительства патронального храма, не имея возможности, возвести собственный, т. к. его крестильное имя было – Борис (Зайцев А.А., 2007. С. 40; Марков В.В., 2013-1. С. 103; Марков В.В., 2013б. С. 251; Марков В.В., 2014. С. 17; Рапопорт О.М., 1977. С. 159; Янин В.Л., 1970. С. 93, 98, 115). Потому что «небесным патронам смоленского княжеского дома – Борису и Глебу – был посвящен семейный княжеский монастырь» (Зайцев А.А., 2007. С. 45; Марков В.В., 201-1. С. 104; См. также: Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979., С. 37–63; Орловский И.И., 1909. С. 195–312).

Вероятно, сразу же, после того как храм Иоанна Богослова перешёл под патронат князя Романа, начинается перестройка храма и одновременное возведение его княжеского комплекса. Перестройка храма включала в себя не только создание нового дорогого парадного пола, но и возведение с внешней стороны восточной части храма севернее и южнее впритык к нему двух небольших храмиков-приделов. Западнее приделов к храму с трёх сторон были пристроены галереи-усыпальницы с многочисленными аркосолями (стенными нишами), вероятно, для погребения в них членов княжеской семьи (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 129–133; Зайцев А.А., 2007. С. 45; Марков В.В., 2014. С. 19–20). Это подтверждается наблюдениями, сделанными во время раскопок 1924 и 1967 гг. И.М. Хозеров, «вскрывший погребение в пристенном саркофаге южного придела, нашел захоронение богато одетой женщины: сохранились остатки низанного жемчугом золототканого пояса, ворота («шейного позументного украшения») и шёлковой ткани платья. Видимо, подобное же богатое погребение было и в разрушенном и ограбленном аркосолии северной стены северной галереи. При расчистке обломков расколотой песчаниковой плиты здесь найдены ничтожные остатки золототканой парчовой одежды и обломок миниатюрной треугольной нашивной бляшки из тонкого листового золота» (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 134; См. также: Хозеров И.М., 1945. С. 20–21; Хозеров И.М., 1994. С. 103).

Не последнюю роль в том, что Н.Н. Воронин и П.А. Рапопорт приняли точку зрения смоленских историков, «что церковь Ивана Богослова, созданная князем Романом Ростиславичем, была его дворцовым храмом» (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 133) было «открытие под мостовой Краснофлотской (бывш. Богословской) улицы к северо-востоку от храма какой-то древней, сложенной из плинфы постройки» (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 134). В последний «раз руины наблюдал в июле 1951 г. И.Д. Белогорцев. Они снова открылись при прорывке канавы для укладки кабеля. Плинфы расположены наклонно, вероятно, в результате единовременного падения стены на протяжении 18 м вдоль мостовой Краснофлотской улицы. Западное окончание кладки из плинф находится в створе с восточным углом Богословской церкви» (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 134; См. также: Белогорцев И.Д., 1952. С. 109–110). Советские исследователи предположили, что это руины каменного княжеского терема. Конечно, в советское время эта догадка выглядела не очень убедительно. Но после обнаружения в 1990 г. гражданского здания приблизительно в 60 м западнее церкви Петра и Павла середины XII в. (Сапожников Н.В., 1998-1. С. 101), в том месте, где исследователи ранее предполагали наличие «княжеских хором» (Алексеев Л.В., 1980. С. 238; Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 88), и последующего его археологического изучения Н.В. Сапожниковым предположение Н.Н. Воронина и П.А. Рапопорта выглядит уже совсем по-другому. Теперь не кажется такой фантастической, как раньше, возможность постройки подобного терема и князем Романом на своем дворе.

На анонимном плане Смоленска 1627 г. и неизвестной гравюре Виллема Гондиуса 1636 г., опубликованной недавно, имеются изображения ещё не рухнувших руин, вероятно, каменного дворцового терема князя Романа (Алексеев Л.В., 1980. С. 148. Рис. 18; Край Смоленский, 2011. С. 1; Модестов Ф.Э., 2001. С. 6. Илл. 2; Орловский И.И., 1909. С. 302). Судя по весьма схематичному рисунку, это было вытянутое прямоугольное, достаточно высокое (вероятно, двухэтажное) здание, перекрытое до начала его разрушения, возможно, не каменными сводами, а деревянными стропилами и деревянной же тесовой кровлей. В середине, вероятно, западной стены изображён большой дверной проём. Н.В. Сапожников пишет, что между руинами княжеского терема, изученными им, и церковью Петра и Павла «находилась еще как минимум одна постройка, которая была уничтожена при строительстве в начале XVII в. западнее церкви в непосредственной близости от нее здания резиденции польского епископа. Ориентировка раскопанного здания свидетельствует, что оно входило в единую систему построек, связанных с церковью Петра и Павла. Таким образом, дворцовый комплекс загородной резиденции Ростислава Мстиславича имел протяженность около 100 м и состоял из нескольких зданий, соединенных между собой переходами» (Сапожников Н.В., 1998-1. С. 102–203). По аналогии с княжеским комплексом Ростислава Мстиславича в Заднепровье, можно предположить, что и здесь князем Романом западнее, встык к каменному терему могли быть пристроены и другие большие деревянные помещения. Н.В. Сапожниковым изучалась также и ротонда (Немецкая церковь), в результате изучения которой он пришёл к выводу, что плинфа, из которой были сложены приделы внутри церкви Иоанна Богослова, а также её внешние приделы и галереи, близка по размерам с плинфами ротонды (Сапожников Н.В., 1998б. С. 226). Таким образом, в результате новых археологических открытий имеются все основания полагать, что в начале 70-х гг. XII в. князь Роман Ростиславич стал возводить свой дворцовый комплекс в Пятницком конце Смоленска по определенному, заранее им разработанному плану. И в этот план, вероятно, входила выкладка новых дорогих парадных полов внутри церкви Иоанна Богослова, единовременное строительство приделов и галерей-усыпальниц вокруг храма, строительство ротонды (Немецкой церкви), вероятно, возведение каменного терема, и, возможно, строительство иных деревянных жилых и хозяйственных построек. Таким образом, все эти факты приводят нас к выводу о том, что Немецкая церковь была построена рядом с княжеским храмом Иоанна Богослова далеко не случайно.

Новые археологические открытия Н.В. Сапожникова позволяют считать, что строительство католической церкви возле княжеского комплекса Романа Ростиславича было связано не только с его покровительством иноземным североевропейским купцам, но, и с тем, что, вероятно, за точность эталона веса (вошного пуда), лежавшего в Немецкой церкви, отвечал смоленский князь (вместе с католическими священниками, конечно). А за точность эталона, лежащего в Успенском соборе на Соборной горе, вероятно, нес ответственность смоленский епископ, вместе со смоленскими купцами. В этом нас убеждает и древняя топография Смоленска. Хорошо известно, что в древности левобережная часть города делилась на два конца. Восточная часть Смоленска, куда входил и Соборный холм, который с 1150 г. являлся резиденцией смоленского епископа (Алексеев Л.В., 1980. С. 23–24; Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 26–27; Смоленские грамоты XIII–XIV вв., 1963. С. 75–80; Щапов Я.Н., 1972. С. 279–283), «была связана с епископским землевладением, в связи, с чем часть её получила название Крылошевского конца» (Воронин Н.Н., Рапопорт П.А., 1979. С. 327, 337). Западная же часть Смоленска, как уже упоминалось выше, называвшаяся в древности Пятницким концом, была тесно связана с княже-

ским землевладением, т. е. её контролировал Смоленский княжеский дом (Алексеев Л.В., 1980. С. 150–154; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 407–408).

Осенью 2012 г. случайно, при подготовке к строительству жилого дома на восточной стороне бывшего Пятницкого ручья и Пятницкого оврага, в нескольких десятках метров западнее бывших Пятницких проездных и Пятницких водяных ворот, были обнаружены руины неизвестного домонгольского храма. В 2013 г. археологической экспедицией ИА РАН под руководством В.В. Седова остатки храма были целиком раскопаны. Это был небольшой крестокупольный одноглавый «храм XII века <...>, четырехстолпный с крестообразными столбами, с ярко выраженным членением стен. По формату плинфы <...>, по форме полуколонн мы совершенно точно определили, что имеем дело с постройкой середины – третьей четверти XII века, близким родственником сохранившихся в Смоленске церквей Петра и Павла и Иоанна Богослова. То есть с постройкой либо первого смоленского князя, либо, что более вероятно, его сына Романа Ростиславича» (Седов В.В., 2013. С. 6). Впрочем, если быть точнее, то самой ближайшей аналогией (прежде всего по своим размерам и архитектурным особенностям) изученному в 2013 г. храму на ул. Большой Краснофлотской является раскопанная Д.А. Авдусиным в 1955 г. на Рачевке в Смоленске небольшая церковь в Переяславском переулке середины XII в. (Авдусин Д.А., 1957. С. 228–238; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 409–415).

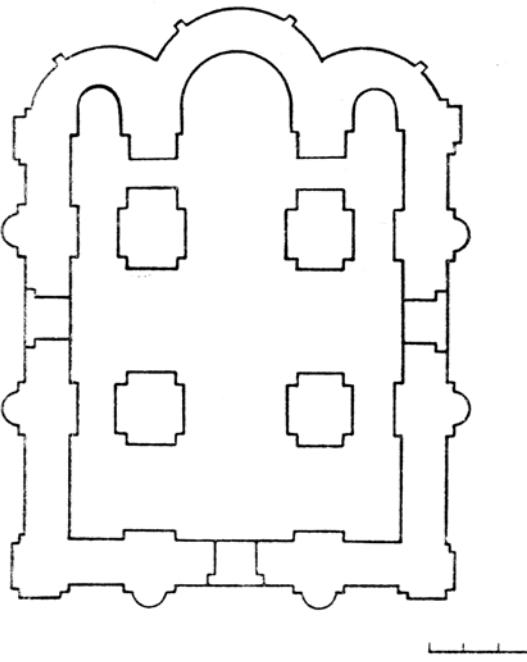

Рис. 6. План церкви в Переяславском переулке.
По Н.Н. Воронину и П.А. Раппопорту

Вновь обнаруженная церковь имела и аркосолии. В.В. Седов даже предположил, что в сохранившемся аркосолии западной стены храма, где было обнаружено фрагментарно сохранившееся захоронение мужчины, был, по его мнению, вероятнее всего, похоронен заказчик храма (Седов В.В., 2013. С. 6). Но, это его предположение входит в противоречие с другим его предположением о том, что этот храм (по В.В. Седову монастырь (Седов В.В., 2013. С. 6; Марков В.В., 2013-3. С. 45) был княжеским. Ведь известно, где были похоронены все князья-представители смоленского княжеского дома, которые могли бы претендовать на роль заказчика строительства неизвестной церкви. Например, Ростислав Мстиславич Смоленский умер в 1167 г. и был погребен в Киеве «у святого Федора, в отни ему манастири» (ПСРЛ, 1962. Стб. 531; См. также: ПСРЛ, 1841. С. 14; Алексеев Л.В., 1980. С. 215; Голубовский П.В., 1895. С. 189; Рапов О.М., 1977. С. 147). Выше уже упоминалось, что его сын Святослав Ростиславич умер в 1170 г. и был похоронен в Смоленске в древнем Успенском соборе на Соборной горе (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 27; Зайцев А.А., 2007. С. 38. Таблица; Марков В.В., 2015. С. 19; ПСРЛ, 1962. Стб. 550; Рапов О.М., 1977. С. 161; Сапожников Н.В., 1998-2. С. 227). Еще один сын Ростислава Мстиславича – Мстислав Ростиславич Храбрый умер в 1180 г. (Алексеев Л.В., 1980. С. 221; Голубовский П.В., 1895. С. 184; Зайцев А.А., 2007. С. 38. Таблица; ПСРЛ, 1962. Стб. 609; Рапов О.М., 1977. С. 163) «Преставися князь Мъстиславъ Новегороде Ростиславицъ, внукъ Мъстиславъ, месяца июля въ 14, и положиша и въ святыи Софии у святыя Богородиця» (ПСРЛ, 1841. С. 17). Таким образом, Мстислав Храбрый был похоронен в Новгороде.

де. Но, раскопками Н.В. Сапожникова в конце 80-х гг. XX в. на ул. Соболева был исследован еще один неизвестный храм, случайно обнаруженный во время земляных работ в Смоленске (Сапожников Н.В., 1999. С. 120–126). В результате анализа письменных и археологических источников А.А. Зайцев пришел к выводу, что заказчиком строительства этого храма являлся Мстислав Храбрый (Зайцев А.А., 2007. С. 46)². Причем план раскопанной Н.В. Сапожниковым «церкви практически полностью повторяет план другого памятника древнесмоленского зодчества – церкви Василия в Борисоглебском монастыре на Смядыни» (Сапожников Н.В., 1999. С. 126). (Впрочем, недавно была озвучена гипотеза, что заказчиком строительства церкви на ул. Соболева мог являться смоленский епископ Лазарь, т. к. недалеко находилась башня Лазаревская Смоленской крепостной стены 1596–1602 гг. Это предположение вполне может соответствовать действительности, т. к. Мстислав Ростиславич стал смоленским князем случайно, правил в столице княжества очень недолго и имел собственный удел – Торопец (Алексеев Л.В., 1980. С. 154, 315, 219; Рапов О.М., 1977. С. 163). Заказчик строительства церкви Св. Василия на Смядыни в Смоленске известен – это князь Рюрик Ростиславич (крестильное имя которого было Василий (Алексеев Л.В., 1980. С. 154; Зайцев А.А., 2007. С. 40; Марков В.В., 2013-1. С. 103; Марков В.В., 2013-6. С. 250; ПСРЛ, 1962. Стб. 707; Рапов О.М., 1977. С. 161), он был одним из сыновей Ростислава Мстиславича Смоленского. Хорошо известно, что вся деятельность этого князя была связана с южнорусскими столами. «Он много лет княжал в Овруче, где построил церковь Василия в начале 1190-х годов» (Зайцев А.А., 2007. С. 45–46; См. также: Алексеев Л.В., 1980. С. 154; Марков В.В., 2013-1. С. 103; Марков В.В., 2013-6. С. 250; Рапов О.М., 1977. С. 163; Раппопорт П.А., 1972. С. 82–97). «19 апреля 1212 г. он умер в Чернигове» (Рапов О.М., 1977. С. 163). Таким образом, и эти два князя никак не могли быть заказчиками строительства исследованного В.В. Седовым в 2013 г. неизвестного храма. Смоленский князь Роман Ростиславич, умерший в 1180 г., патрональным храмом которого, как уже неоднократно упоминалось выше, была церковь Иоанна Богослова, был, как до этого и его брат Святослав, погребен в древнем Успенском соборе (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 27; Голубовский П.В., 1895. С. 188; Зайцев А.А., 2007. С. 38. Таблица; Марков В.В., 2014. С. 19; ПСРЛ, 1962. Стб. 616; Рапов О.М., 1977. С. 159). И последний неназванный князь, сын Ростислава Мстиславича – Давид Ростиславич был патроном построенной им церкви Архангела Михаила (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 163–195), умер в 1197 г. и был погребён в Борисоглебском соборе на Смядыни в Смоленске (Алексеев Л.В., 1980. С. 229–230; Голубовский П.В., 1895. С. 178–179; Зайцев А.А., 2007. С. 38. Таблица; Марков В.В., 2013-1. С. 103–104; Марков В.В., 2013-6. С. 251; ПСРЛ, 1962. Стб. 702; Рапов О.М., 1977. С. 160).

А.А. Зайцев уточняет, что «призвание Ростиславом сыновей к политической деятельности укладывается в компактный временной промежуток 1150–1160 гг. Роман занял смоленский стол в 1154 г., Святослав – новгородский в 1158 г., Рюрик сел в Вышгороде в 1161 г., Давид в Новгороде в 1154 г., Мстислав в Белгороде в 1160 г. Поэтому выделение сыновей на «собственное хозяйство» в самом Смоленске прои-

² Ранее этой же гипотезы придерживался и автор данной статьи. (См.: Марков В.В., 2012. С. 58.)

Рис. 7. Свинцовая печать князя Рюрика (Василия) Ростиславича. Место находки неизвестно. Опубликована В.Л. Яниным

зошло, вероятно, около этого времени» (Зайцев А.А., 2007. С. 45). В связи с вышеизложенным очевидно, что изученная В.В. Седовым в 2013 г. неизвестная церковь, построенная примерно в это же время (1150–1170 гг. (Марков В.В., 2013-3. С. 44; Седов В.В., 2013. С. 6), не могла являться патрональным храмом ни Ростислава Смоленского, ни его сыновей. Отсюда следует, что мужское захоронение в аркосолии западной стены неизвестной церкви изученной В.В. Седовым в 2013 г. не могло принадлежать князю заказчику строительства данного храма.

В этом случае логично возникает вопрос, кем был построен этот храм и кому был посвящен? Чтобы на него ответить вспомним, что раскопанный в 1951 г. И.Д. Белогорцевым на ул. Большой Краснофлотской храм был признан Н.Н. Ворониным и П.А. Раппопортом «Пятницкой церковью» весьма условно. И одна из причин серьёзных сомнений этих исследователей, как уже упоминалось выше, была в том, что «в 200 м к востоку от нее (церкви, раскопанной И.Д. Белогорцевым. – Авт.) обнаружены руины ещё одного сооружения, кирпичи которого имели характерные для смоленских построек XII в. знаки и клейма» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 279). Таким образом, есть все основания считать, что в 2013 г. В.В. Седовым был исследован именно этот храм. Сам В.В. Седов считает, что есть аргументы как за, так и против того, чтобы считать изученную им церковь – Пятницкой. «Если за, то это, вероятно, во-первых, самый древний храм, который был построен в Пятницком конце (60-х – 70-х годов XII века), который стоял у Пятницких ворот, у Пятницкого ручья. Еще была Пятницкая улица. Вот четыре топонима указывают на то, что здесь была церковь Параскевы Пятницы. Вероятнее всего, этот самый древний храм и был церковью Параскевы Пятницы. А тот, который был раскопан в 1951 году за ручьём Белогорцевым, относился к началу XIII века. То есть если он был построен позже, то не по нему был назван Пятницкий конец» (Марков В.В., 2013-3. С. 44). Впрочем, никаких серьёзных аргументов против того, чтобы считать изученную им церковь Пятницкой (в пользу храма, раскопанного в 1951 г. И.Д. Белогорцевым), он так и не привёл. Интересно также, что все топонимы с названием «Пятницкий» располагаются вокруг именно того храма, который был исследован В.В. Седовым в 2013 г. К этому можно добавить, что исследователи, изучавшие руины неизвестной постройки в 2013 г., были приятно удивлены очень пышному убранству небольшой церкви. Оказалось, что первый пол храма был выложен древними кирпичами – плинфой, что, впрочем, характерно для многих домонгольских сооружений Смоленска. Также вскоре после строительства храм был покрыт прекрасной фресковой росписью (Седов В.В., 2013. С. 6), в которой, возможно, даже использовались фрагменты настоящей золотой фольги (а, например, храм, исследованный в 1951 г. И.Д. Белогорцевым, не был даже расписан (Седов В.В., 2013. С. 6). В начале XIII в. церковь с трёх сторон была окружена галереями, также вскоре расписанными. После пристройки галерей пол этой небольшой церкви поверх плинфы был второй раз выложен дорогими поливными керамическими плитками (Седов В.В., 2013. С. 6). Плиточный пол мог быть и в галереях, но об этом трудно судить в связи с их очень плохой сохранностью. В северной галерее, в гробнице из плинфы было обнаружено захоронение женщины с маленьким ребёнком (Седов В.В., 2013. С. 6). А в западной галерее сохранилась расколотая резная белокаменная надгробная плита, вероятно, XIII–XIV вв. Таким образом, очевидно, что галереи некоторое время служили усыпальницей для довольно богатых (знатных?) людей. Всё вышеизложенное может свидетельствовать о большой значимости в древности этого небольшого по размерам храма.

Может быть, совсем не случайно, что храм, раскопанный В.В. Седовым в 2013 г. был, вероятнее всего, возведён именно во время княжения в Смоленске Рома-

Рис. 8. Руины Пятницкой (?) церкви на Большой Краснофлотской ул., раскопанные В.В. Седовым в 2013 г. в Смоленске.
Фото И. Папина

Рис. 9. Фреска с изображением Параскевы Пятницы из собора на Протоке. Начало XIII в. По Н.Н. Воронину

на Ростиславича? Очевидно, что время возведения вновь исследованного храма очень близко ко времени возведения Немецкой церкви, строительство которой князем Романом, безусловно, было связано со стремлением расширить международную торговлю. Можно предположить, что у этого князя была специальная программа по приданию западной части города, которую он контролировал, большего престижа и значимости в экономической, культурной и религиозной жизни смолян. Практически, если наше предположение верно, то именно князь Роман и мог являться создателем Пятницкого конца Смоленска. Подкрепляют нашу уверенность в правильности данного предположения и сходные выводы, к которым в результате анализа пришли Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт: «Наконец, вряд ли случайно само расположение княжеского храма Ивана Богослова в гуще посадских «торговых» церквей (Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт имеют ввиду, что в древности в Пятницком конце Смоленска стоял ещё один каменный храм – Николы Полетелого. – Авт.). Эти данные существенно подкрепляют соображения в пользу существования в Смоленске тесного союза княжеской власти с городским посадом и активной роли, которую играли князья в международных торговых связях Смоленска» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979-1. С. 87). В таком случае, Роман Ростиславич вполне мог выделить средства для строительства Пятницкой церкви напротив проездных ворот крепости («старого большого города»), построенной его отцом Ростиславом Мстиславичем в 1134 г. (Алексеев Л.В., 1980. С.147–153; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979-1. С. 82; Модестов Ф.Э., 2003. С. 5–9, 134; Пронин Г.Н., Соболь

В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 67–73; Сапожников Н.В., 1991. С. 51–60; Щапов Я.Н., 1972. С. 282. Приложение) и рядом с ручьём. Может быть, на этом месте, за воротами и до этого уже существовал какой-то стихийный торг? А формальным заказчиком строительства храма Параскевы Пятницы мог выступить кто-то иной (как до этого брат Святослава, построивший церковь Иоанна Богослова), например, княгиня, жена Романа (Алексеев Л.В., 1980. С. 202; ПСРЛ, 1962. Стб. 366). Этому предположению не противоречит и обнаруженное во вновь исследованном в 2013 г. храме захоронение женщины с ребёнком, о чём упоминалось выше. Кстати, о распространении почитания среди древних смолян св. Параскевы Пятницы свидетельствует её изображение (Воронин Н.Н., 1967. С. 98; Воронин Н.Н., 1977. С. 18, 23–24; Марков В.В., 2012. С. 56–57; Пуцко В.Г., 1986. С. 148. Рис. 4), обнаруженное на фреске во время археологических раскопок 1962–1963 гг. в восточной части Смоленска (Шейновка) руин огромного монастырского собора конца XII – начала XIII в. на Протоке (Воронин Н.Н., 1977. С. 89–102; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 300–329).

Существуют свидетельства, что в древности в Пятницком конце былозве-дён ещё один каменный храм – это церковь Николы Полетелого, о котором только что упоминалось выше (Белогорцев И.Д., 1952. С. 90; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 340–341; Орловский И.И., 2004. С. 53; Писарев С.П., 1894. С. 228; Писарев С.П., 1898. С. 151). И.И. Орловский пишет, что многогранная (круглая) башня Никольская (Микулинская) крепости Фёдора Коня 1596–1602 гг. получила своё название, «вероятно, от храма Николы Полетелого, стоявшего в предместье» (Модестов Ф.Э., 2003. С. 134; Орловский И.И., 2004. С. 53). Как отметили Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт, «появление на прибрежном торге церкви Николы – «покровителя плавающих и путешествующих» – вполне естественно» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 341). К сожалению, её местоположение до сих пор точно не идентифицировано, что неудивительно, учитывая то, что это самый насыщенный руинами древних построек XII–XIII вв. район Смоленска. К тому же в литературе описания и привязки к месту случайно вскрываемых при земляных работах участков с древней плинфяной кладкой указывались настолько неточно, что это привело к большой путанице (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 340–341). Но если всё же считать Пятницкой церковью храм, исследованный В.В. Седовым в 2013 г., то на право считаться церковью Николы Полетелого могут «претендовать» только два достоверно существовавших в древности в этом районе Пятницкого конца храма. Первый храм – это церковь, раскопанная И.Д. Белогорцевым в 1951 г. Выше уже отмечалось, что этот, вероятно, один из самых поздних возведённых в древнерусское время в Смоленске храмов (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 381. Рис. 180, 382–383), вряд ли мог быть Пятницким. Существуют также и некоторые факты, которые свидетельствуют в пользу того, что это, скорее всего, был и не храм Николы Полетелого. Из Судной грамоты короля Казимира известно, что в 1489 г. храм Николы был ещё целым. Этот храм существовал в XVI в. и только в XVII в. во время войн за Смоленск, вероятно, был разрушен. Об этом свидетельствует то, что новый деревянный Никольский храм, устроенный в память старого, был пристроен к Никольской проездной башне, которая раньше называлась Еленской, и именно он дал этой башне новое название (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 341; Модестов Ф.Э., 2003. С. 126; Писарев С.П., 1894. С. 228). В литературе существуют разные датировки этого события: 1654 г. (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 341), 1748 г. (Модестов Ф.Э., 2003. С. 126) 1756 г. (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 341), начало XIX в. (Орловский И.И., 2004. С. 58), поэтому не совсем понятно, когда это в действительности произошло, но думается, что, вероятнее всего, это событие могло иметь место в XVIII в.

Таким образом, вероятно, церковь Николы Полетелого в Пятницком конце существовала длительное время. Ещё нам известно, что церковь, раскопанная в 1951 г. И.Д. Белогорцевым в непосредственной близости от Пятницкого ручья, на его западном берегу, возможно, была построена на неустойчивом грунте и, вероятно, поэтому стала быстро разрушаться. Об этом неопровергимо свидетельствует тот факт, что уже вскоре после постройки весь наружный периметр храма «был облицован в одну плинфу, которая примыкала к стенам здания без перевязки, скрепляясь только раствором известковой цемянки» (Белогорцев И.Д., 1952. С. 118; См. также: Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 275–276. Рис. 147). Очевидно, что эти аварийные работы могли быть проведены только с целью укрепления стен, но, несмотря на это, храм, вероятно, рухнул ещё в глубокой древности³. Кстати, и на гравюрах XVII в. он не был изображен (Алексеев Л.В., 1980. С. 148. Рис. 18; Край Смоленский, 2011. С. 1; Модестов Ф.Э., 2003. С. 6. Илл. 2; Орловский И.И., 1909. С. 302). Поэтому на данный момент более предпочтительным выглядит предположение о том, что церковь Николы Полетелого, возможно, находилась внутри каменной крепости Фёдора Коня и внутри деревоземляной крепости («старого большого города») Ростислава Мстиславича и стояла рядом с древними Пятницкими проездными воротами. Возможно, именно её остатки «прослеживаются вблизи угла улиц Войкова и Студенческой (недалеко от Пятницкой крепостной башни)» (Белогорцев И.Д., 1952. С. 113; Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 11). Об этом может свидетельствовать тот факт, что новый Никольский деревянный храм был пристроен именно к внутренней стороне Никольской проездной, а на тот момент Еленинской башни, а также то, что во время раскопок 2008–2009 гг. в Пятницком конце, рядом с древними Пятницкими проездными воротами «старого большого города» Ростислава Мстиславича было обнаружено большое древнее кладбище (Пронин Г.Н., Соболь В.Е., Гусаков М.Г., 2011. С. 74–95). Очевидно, что такое огромное кладбище могло образоваться только за длительное время существования здесь какого-то храма. Вероятно, об этом же кладбище упоминают и С.П. Писарев, и И.И. Орловский (Орловский И.И., 2004. С. 52; Писарев С.П., 1898. С. 151). Впрочем, до проведения серьёзных археологических исследований вопрос о точном местоположении и времени строительства церкви Николы Полетелого остается открытым.

В заключение хотелось бы отметить, что существует ещё несколько косвенных фактов, которые заманчиво было бы трактовать в пользу того, что церковь Параскевы Пятницы в Пятницком конце Смоленска была построена именно князем Романом Ростиславичем. Это, прежде всего, слова летописи о том, что после смерти князя Романа «плакаши по немъ вси Смоляне поминающе добросердье его до себе» (ПСРЛ, 1962. Стб. 616). Вероятно, упоминание о добросердье нужно понимать не только в смысле хорошего отношения Романа Ростиславича к простым жителям Смоленска, но и как признание того, что им было сделано много каких-то конкретных добрых дел. Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт также подчеркивают, что «веро-

³ Впрочем, И.И. Орловский указывает, что «в 1609 г. смоляне писали под Москву, что «на посад осталась только Покров да Илья пророк, да Никола летелый». Очевидно, что это сообщение следует понимать так, что церковь Николы Полетелого стояла за территорией каменной крепости Фёдора Коня. К тому же и С.П. Писарев и И.И. Орловский считали, что руины этой церкви находились на западном берегу Пятницкого ручья, на южной стороне Большой Краснофлотской (до революции Богословской) улицы. Очевидно, что они имели в виду именно ту церковь, которая в 1951 г. была раскопана И.Д. Белогорцевым. В таком случае церковь Николы Полетелого вполне могла быть построена и в 20-х–30-х гг. XIII в. (См.: Орловский И.И., 2004. С. 53; Писарев С.П., 1898. С. 151)

ятно, не случайно в некрологах всех смоленских Ростиславичей летописец упомянул, что они «мирские церкви набдя» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979-1. С. 87; См. также: ПСРЛ, 1962. Стб. 551, 611, 708). Ещё одним подобным свидетельством может служить строительство каменной Пятницкой церкви на месте деревянной в Новгороде в 1207 г. (ПСРЛ, 1841. С. 30) Причём доказано, что строили её именно смоленские мастера, под руководством смоленского зодчего (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 348–353; Раппопорт П.А., 1986. С. 127–128). Также доказано, что это был именно тот зодчий, который возвёл на рубеже XII–XIII вв. в Смоленске собор Троицкого монастыря на Кловке (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. С. 221, 353; Раппопорт П.А., 1978. С. 408; Раппопорт П.А., 1986. С. 128). Доказано и то, что заказчиком строительства Троицкого монастыря на Кловке был старший сын Романа Ростиславича – Мстислав Романович Старый (Марков В.В., 2013-1. С. 103–104; Марков В.В., 2013-2. С. 251). «Ясно, что смоленский зодчий, да еще возглавлявший княжескую строительную артель, не мог принять такой заказ без санкции своего князя» (Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979-1. С. 87). В связи с этим вспоминаются слова летописи о том, что после смерти князя Романа по нему «*паче же и сынове его плакахося слезами обливающе лицо свое*» (ПСРЛ, 1962. Стб. 616). Может быть, здесь мы сталкиваемся с попыткой повторения старшим сыном Романа Ростиславича в Новгороде того, что ранее его отец сделал в Смоленске?

И последним косвенным свидетельством о том, что, возможно, строительство Пятницкого храма в Смоленске было связано с деятельностью князя Романа, является строительство в Чернигове каменной церкви Параскевы Пятницы на Торгу. Причём она была построена лишь в начале XIII в. (1211 г.?), и её строительство было связано с деятельностью черниговского князя Рюрика Ростиславича, одного из младших братьев смоленского князя Романа (Раппопорт П.А., 1986. С. 114–116). Летопись же свидетельствует об огромном влиянии Романа на всех своих братьев и на Рюрика в частности: «*Приде же весть Рюрикови о смерти Романове и печалини бывшее, и плакашася по немъ аки по отци*» (ПСРЛ, 1962. Стб. 117–118). Может быть, и здесь мы сталкиваемся с подражанием младшего брата старшему в своих делах?

ЛИТЕРАТУРА

- Авдусин Д.А., 1957. Новый памятник смоленской архитектуры // СА. № 2. С. 228–238.
- Авдусин Д.А., 1962. Смоленская ротонда // Историко-археологический сборник. Москва. С. 243–253.
- Авдусин Д.А., Мельникова Е.А., 1985. Смоленские грамоты на бересте (из раскопок 1952–1968 гг.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. Москва. С. 199–211.
- Алексеев Л.В., 1980. Смоленская земля в IX–XIII вв. Москва.
- Алексеев Л.В., 2010. Полоцкая земля. Полоцк.
- Белогорцев И.Д., 1952. Новые исследования древнесмоленского зодчества // Материалы по изучению Смоленской области. Выпуск 1. Смоленск. С. 87–125.
- Воронин Н.Н., 1967. К истории смоленского зодчества XII–XIII вв. // Смоленск. К 1100-летию первого упоминания города в летописи. Смоленск. С. 103–116.
- Воронин Н.Н., 1977. Смоленская живопись XII–XIII веков. Москва.
- Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. Древний Смоленск // СА. № 1. С. 73–87.
- Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979-1. Зодчество Смоленска XII–XIII. Л.
- Галанов В.И., 2012. Рачевский клад: проблемы исследования // Музейный вестник. Выпуск VI. Смоленск. С. 178–183.
- Голубовский П.В., 1895. История Смоленской земли до начала XV ст. Киев.
- Ениосова Н.В., Мурашева В.В., Пушкина Т.А., 2009. Исследования Гнездовского комплекса археологических памятников // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. Москва. С. 371–385.
- Ениосова Н.В., Пушкина Т.А., 2014. Гнездово как раннегородской центр эпохи формирования древнерусского государства и некоторые вопросы его интерпретации // Древнейшие государства Восточной Европы. Москва. С. 258–303.
- Зайцев А.А., 2007. «Племя княже Ростиславле» и смоленское зодчество второй половины XII в. КСИА. Москва. Вып. 221. С. 34–53.
- Край Смоленский, 2011. № 6 (июнь). С. 1.
- Марков В.В., 2012. Спасти и сохранить. Смоленск.
- Марков В.В., 2013-1. Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья // Концепт святыни в историческом контексте (сборник докладов). Смоленск. С. 99–115.
- Марков В.В., 2013-2. Троицкий монастырь на Кловке и смоленские князья // Вестник церковной истории. №№ 3/4 (31/32). Москва. С. 247–258.
- Марков В.В., Седов В.В., 2013-3. То, что я представлял себе по литературе, в Смоленске увидел воочию // СтранникЪ. № 1 (7). Смоленск. С. 42–47.
- Марков В.В., 2014. Церковь Иоанна Богослова XII в. в Смоленске. Новые археологические сведения // Церква – наука – Суспільство: питання взаємодії. Матеріали Дванадцятої Міжнародної наукової конференції (28–30 травня 2014 р.). Київ. С. 16–21.
- Мельникова Е.А., 1987. Новые находки скандинавских рунических надписей в СССР // Тр. V Міжнародного конгреса славянської археології. Т. 3: общество, экономика, культура и искусство славян. Москва. С. 19–25.
- Меч и златник (каталог выставки), 2012. Москва.
- Модестов Ф.Э., 1991. Рачевский клад // Край Смоленский. Смоленск. № 2. (918). С. 34–37.
- Модестов Ф.Э., 2003. Смоленская крепость. Смоленск.
- Орловский И.И., 1909. Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыни и раскопки его развалин // Смоленская старина. Смоленск. С. 195–312.
- Орловский И.И., 2004. Смоленская стена. 1602–1902. Смоленск.
- Писарев С.П., 1894. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск.
- Писарев С.П., 1898. Памятная книга г. Смоленска. Смоленск.
- Прозоровский Д.И., 1870. Описание смоленского клада. СПб. Т. 3.
- ПСРЛ, 1841. СПб. Т. 3.
- ПСРЛ, 1962. М. Т. II.
- Пуцко В.Г., 1981. Каменный рельеф из киевских находок // СА. № 2. С. 223–231.

- Пуцко В.Г., 1986. Искусство Киевской Руси на рубеже XII–XIII вв. // Исследования «Слова о полку Игореве». Л. С. 58–64.
- Путь из варяг в греки и из греков... (Каталог), 1996. Москва.
- Пушкина Т.А., 1974. Гнездовское поселение в истории Смоленского Поднепровья (IX–XI вв.). Автореферат кандидатской диссертации. Москва.
- Пушкина Т.А., 1976. Клады Гнездова // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Часть 1. Л. – Москва. С. 150–151.
- Пушкина Т.А., 1994. И опять Гнездово // Знание – сила. 1994 (июль). С. 138–143.
- Пушкина Т.А., 1996. Новый гнездовский клад // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год. Новое в нумизматике. Москва. С. 171–186.
- Пушкина Т.А., 1999. Нумизматические материалы из раскопок Гнездова // Великий Новгород в истории средневековой Европы. Москва. С. 405, 411–414.
- Пушкина Т.А., 2010. Клад «ювелира» периода викингов с территории Верхнего Поднепровья // Arheologija un etnografija. Riga. 24. Laid. С. 147–153.
- Рапов О.М., 1977. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. Москва.
- Раппопорт П.А., 1972. Церковь Василия в Овруче // СА. Москва. № 1. С. 82–97.
- Раппопорт П.А., 1972. «Латинская церковь» в древнем Смоленске // Новое в археологии. Москва. С. 283–289.
- Раппопорт П.А., 1986. Зодчество Древней Руси. Л.
- Раппопорт П.А., 1978. Зодчие и строители древнего Смоленска // Древняя Русь и славяне. Москва. С. 402–408.

- Сапожников Н.В., 1991. Оборонительные сооружения Смоленска (до постройки крепости 1596–1602 гг.) // Смоленск и Гнездово. Москва. С. 50–79.
- Сапожников Н.В., 1998-1. Вновь открытые памятники древнесмоленской архитектуры // Тр. VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 4: общество, экономика, культура и искусство славян. Москва. С. 98–103.
- Сапожников Н.В., 1998-2. Новые данные о церкви Иоанна Богослова XII в. в Смоленске // Историческая археология. Традиции и перспективы. Москва. С. 217–230.
- Сапожников Н.В., 1999. Церковь XII в. на улице Соболева в Смоленске // Археологический сборник. Москва. С. 120–126.
- Седов В.В., 2013. Срединная земля Древней Руси // Родина. № 9. С. 6–7.
- Смоленские грамоты XIII–XIV вв., 1963. М.
- Тихомиров М.Н., 2008. Древнерусские города. СПб.
- Толочко П.П. Древний Киев // Наука и жизнь. № 4. 1977. С. 58–61.
- Хозеров И.М., 1945. Археологическое изучение памятников зодчества древнего Смоленска // КСИИМК. Вып. XI. С. 20–25.
- Хозеров И.М., 1994. Белорусское и смоленское зодчество XI–XIII вв. Минск.
- Шмидт Е.А., 1998. Гнездово – протогород конца IX–X вв. н. э. // Гнездово: история и современность. Смоленск. С. 19–29.
- Щапов Я.Н., 1972. Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. // Новое в археологии. М. С. 279–283.
- Янин В.Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. М.

ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ IX–XI ВВ. В НАХОДКАХ ИЗ ЮГО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. СОБОЛЕВ, Ю.Г. ТИГУНЦЕВ

Количество находок византийских монет на Брянщине с каждым годом увеличивается, и это неудивительно, ведь юго-западная часть современной Брянщины уже в X в. входила в состав так называемой Русской земли. По сообщениям летописей известно, что с XII в. эти земли были выделены в Сновскую тысячу с городами Ропск, Стародуб, Синий Мост, Радогощ (ныне Погар) (Зайцев А.К., 2009. С. 64–73).

Через рассматриваемые земли в древности проходил путь, по которому русские князья с дружиной «ходили в полюдье», собирая дань с подчинённых племён, и совершали захваты новых территорий. Ещё в 884 году князь Олег с дружиной отправляется в земли северян, которые «освобождаются» от хазарской зависимости, но облагает «лёгкой данью» в пользу Киева. Спустя год, в 885 году, были «освобождены» и радимичи (Шинаков Е.А., 2002. С. 233–247).

Население Восточной Европы уже в более раннее время было знакомо с monetой как со средством платежа. Многочисленные единичные находки римских денариев, а также клады, состоящие из этих монет, говорят о наличии в те далёкие времена определённых торговых контактов восточных славян с Римской империей. На территории южных районов Брянщины встречаются также византийские монеты V–VI веков (Зайцев В.В., 2011. С. 41–47). Однако их количество невелико, что говорит о слабой вовлечённости местного населения в торговые отношения с империей. Причём экономические связи в этот период носили скорее всего не прямой, а опосредованный характер. Ситуация начинает кардинально меняться с IX века. Практически одновременно с приходом арабского серебра – дирхемов, резко увеличивается и количество поступавших в регион медных монет Византии, причём львиную долю в этом потоке составляли монеты Херсонеса (см. таблицу № 1).

Соприкосновение древних руссов с византийцами произошло на рубеже VIII–IX вв. Уже в первое десятилетие IX в. известно о нападении руссов на византийские владения в Крыму (Херсонес) и на южное побережье Чёрного моря. В 860 году отряды руссов во главе с киевскими князьями Аскольдом и Диром неожиданно прибывают по морю на небольших судах и осаждают Константинополь с суши и с моря. Столкновение завершилось мирным соглашением. Вероятно, это событие впоследствии послужило причиной возникновения русско-византий-

ских торговых связей. К этому периоду из нашего комплекса можно отнести единичные находки 2-х монет Василия I (867–886 гг.) – № 1 и № 2. Впоследствии, предположительно на рубеже IX–X вв. возникает некая политическая ситуация, которая приводит к приостановке экономических связей и подталкивает руссов летом 907 года во главе с князем Олегом снова появиться на Босфоре, прибыв на этот раз и по суше и по морю. После разорения окрестностей Константинополя руссы вынуждают Византию согласиться на выгодный для себя договор о торговле, подписанный в 911 году. С момента подписания этого договора определённо наблюдаются регулярные устойчивые торговые отношения по «Великому пути из варяг в греки», который уже к первой половине X века был хорошо известен византийским купцам. В течение 30 лет нам неизвестно о военных столкновениях соседей.

В 941 году князь Игорь с дружиной совершает новый поход на Византию – флот руссов опустошает побережье Босфора, Никомедии и Пафлогории, но под Константинополем терпит крупное поражение, которому послужило использование византийцами «греческого огня».

По прошествии трёх лет войска Игоря снова доходят до Дуная, и византийский император Роман I, не решаясь вступать в войну, заключает новый мирный (торговый) договор с Русью. Монеты этого императора также присутствуют в наших находках (№№ 3–5, таблица № 1). В новом договоре отражается статья о военной взаимопомощи, что означает появление союзнических отношений между двумя державами. Русь не всегда соблюдала эту статью. Так, князь Святослав вмешивается в византийско-болгарскую борьбу путём совершения двух походов на Балканы. В 969 и 970 гг. в союзе с болгарами он разоряет Северную Фракию. Всё же в 971 г. византийскому императору Иоанну I Цимисхию (монета № 13, таблица № 1) удаётся вытеснить Святослава из Болгарии. Мир был возобновлён.

Соблюдение союзнических обязанностей можно увидеть в направлении киевским князем Владимиром отряда руссов для усмирения мятежа малоазиатской феодальной знати против Василия II, монеты которого также обозначены в находках (№№ 14–17, таблица № 1). Условием помощи было соглашение императора выдать за Владимира свою сестру Анну. Руссы помогли подавить мятеж, но Василий II не спешил выполнять обещание. Тогда князь Владимир принуждает его к этому – взят Херсонес, и возвращён этот город только после выполнения в 988 году условий договора. В это время князь Владимир принимает крещение, женится и с княгиней Анной отправляется на Русь. С этого момента официально Русь воспринимает христианство из Византии, вместе с которым приходят проповедники христианской религии. Из Болгарии и Византии на Русь ввозятся иконы, богослужебные, а затем и светские книги, начинают регулярно приезжать и жить на Руси живописцы и зодчие.

Последний поход русских на Царьград в 1043 г. тоже был связан с защитой торговых интересов русской знати. Поход окончился неудачей – флот русских был разбит бурей и сожжён «греческим огнём». Конфликт вскоре был улажен. В 1047 г. русский отряд уже помогал Константину IX Мономаху (1042–1055) подавить мятеж феодалов. Затем дочь Мономаха была выдана за князя Всеволода – сына великого князя киевского Ярослава Мудрого.

Часть монет несёт на себе христианскую символику. У некоторых из них в процессе использования проделаны отверстия на краю или в центре, а также имеются следы приклёпаных ушек для ношения. Практически все представленные монеты изготовлены из дешёвых сплавов.

Авторы выражают надежду, что опубликованная в данной статье информа-

ция о новых находках византийских монет IX–XI вв., происходящих с территории юго-западных районов современной Брянской области, окажется полезной для решения вопросов, связанных с изучением роли и особенностей участия медных монет Византии в денежном обращении на землях Древнерусского государства.

Таблица 1
Византийские монеты

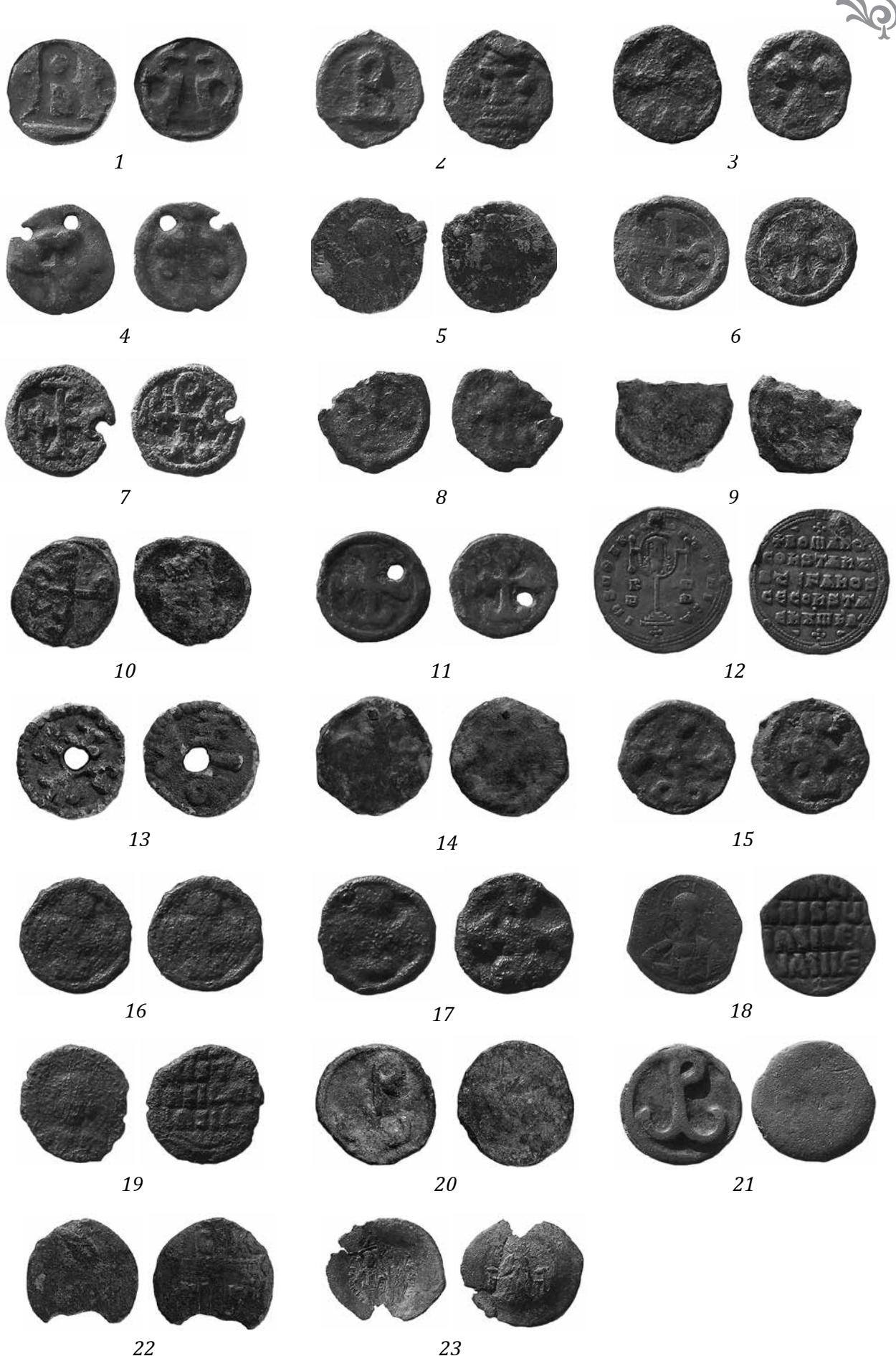
№	Правитель	Монетный двор	Вес, г	Место находки	Примечание
1	Василий I (867–886)	Херсонес Медный номинал	3.09	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	
2	Василий I (867–886)	Херсонес Медный номинал	2.37	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	
3	Роман I (920–944)	Херсонес Медный номинал	2.79	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	Анохин В.А., №№ 409–412 Соколова И.В., Табл. X, №№ 4–6
4	Роман I (920–944)	Херсонес Медный номинал	2.39	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	Сверху два отверстия
5	Роман I (920–944)	Константинополь Фоллис	?	Красногорский р-н, около р. Беседь	Есть остатки ушка
6	Константин VII и Роман II (945–959)	Херсонес Медный номинал	2.85	Погарский р-н, с. Синин	
7	Константин VII и Роман II (945–959)	Херсонес Медный номинал	3.39	Стародубский р-н, с. Нижнее	Есть отверстие
8	Константин VII и Роман II (945–959)	Херсонес Медный номинал	1.94	Стародубский р-н, с. Левинка	Обломана
9	Константин VII и Роман II (945–959)	Херсонес Медный номинал	?	Стародубский р-н, с. Пролетарское	Обломана
10	Константин VII и Роман II (945–959)	Херсонес Медный номинал	?	Юго-запад Брянской обл.	
11	Константин VII и Роман II (945–959)	Херсонес Медный номинал	3.08	Стародубский р-н, с. Нижнее	Есть отверстие
12	Роман I с Константином VII, Стефаном и Константином Лакапином (931–944)	Константинополь Милиарисий	2.81	Стародубский р-н, с. Покосово	Остатки штифта от приклёпанного ушка
13	Иоанн I Цимисхий (969–976)	Херсонес Медный номинал	?	Красногорский р-н, с. Столбунка	Отверстие в центре

14	Василий II (976–1028)	Херсонес Медный номинал	?	Гордеевский р-н, д. Завод Карецкий	Остатки штифта от приклёпанного ушка
15	Василий II (976–1028)	Херсонес Медный номинал	3.61	Климовский р-н	
16	Василий II (976–1028)	Херсонес Медный номинал	2.72	Климовский р-н	
17	Василий II (976–1028)	Херсонес Медный номинал	2.30	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	Есть отверстие
18	Анонимный фоллис. Класс А2 (976–1030)	Константинополь	10.16	Климовский р-н, с. Магилевцы	
19	Анонимный фоллис. Класс А1 (970–976)	Константинополь	8.56	Унечский р-н, с. Брянкустичи	
20	Роман IV (1067–1071)	Херсонес Медный номинал	?	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	
21	Роман IV (1067–1071)	Херсонес Медный номинал	6.31	Клинцовский р-н, с. Малая Топаль	
22	Анонимный фоллис. Класс С (1042–1050)	Константинополь	?	Стародубский р-н, с. Чубковичи	Обломана
23	Мануил I (1143–1180)	Константинополь. Трахея. 4-й выпуск			

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А., 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев.
- Гурулева В.В., Федорова Т.Н., 2015. Шелонский клад болгарских и латинских имитаций византийских монет конца XII – первой половины XIII вв. // НЭ. XIX. М. С. 63–99, илл. XIII–XXXII.
- Домановский А.М., 2004. Причини нечисленності знахідок візантійських монет на території Давньої Русі IX–X ст.: погляд з Візантії // Древности 2004. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков.
- Зайцев А.К., 2009. Черниговское княжество XXIII вв.: избранные труды. М.: Квадрига.
- Зайцев В.В., 2011. Новые находки античных и византийских монет на Брянщине // Нумизматический альманах. № 1 (42).
- Соколова И.В., 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Л.
- Шинаков Е.А., 2002. Образование Древнерусского государства: Сравнительно-исторический аспект. Брянск.

Научное издание

Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики
Сборник научных статей

Основан в 2015 г.
Том 3. Спецвыпуск «Русь Домонгольская»

Подписано в печать 03.04.2017
Формат 60×90/8.
Гарнитура “Миньон”.
45,5 печ.л. Печать офсетная.
Бумага мелованная.
Тираж 50 экз.

